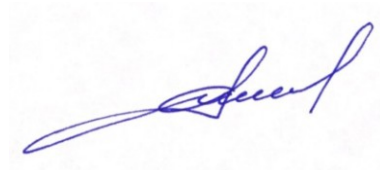

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет» (КемГУ)

На правах рукописи

САРИН

Дмитрий Петрович

**Особенности формирования трудовых ресурсов угольной
промышленности Кузбасса в 1920-х – начале 1930-х гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
доцент А. Б. Коновалов

Кемерово – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Формирование контингента рабочих угольной промышленности Кузнецкого бассейна в условиях военного коммунизма (1920–1921 гг.).....	48
1.1. Роль центральных органов власти РСФСР в организации управления и производственной деятельности Кузбасса в 1920–1921 гг.....	48
1.2. Контингент рабочих угольной промышленности Кузбасса в 1920–1921 гг.	73
1.3. Пополнение Кузбасса рабочей силой в 1920–1921 гг.	90
1.4. Трудовые войска Кузбасса в 1921 г.	117
ГЛАВА 2. Динамика колебаний и стабилизация численного состава шахтеров Кузбасса в условиях НЭПа (во второй половине 1921 – 1928 г.)	148
2.1. Местные трудовые ресурсы Кузбасса во второй половине 1921 – 1923 г..	148
2.2. Пополнение контингента рабочих Кузбасса при помощи трудовой миграции в 1921–1923 гг.....	173
2.3. Сокращение рабочих кадров и влияние конъюнктуры рынка сбыта на количественный состав шахтеров в 1922–1928 гг.	185
ГЛАВА 3. Количественный и качественный рост трудовых ресурсов на угледобывающих предприятиях Кузбасса в период реализации первого пятилетнего плана в 1928–1932 гг.	218
3.1. Увеличение рабсилы и борьба с текучестью рабочих кадров на предприятиях Кузбасса в 1928–1932 гг.	218
3.2. Количественный рост квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников в угольной промышленности Кузбасса (1928–1932 гг.).	266
3.3. Внедрение в начале 1930-х гг. в производственную деятельность угледобывающих предприятий Кузбасса труда женщин, граждан маргинальных групп, иностранных специалистов и рабочих.....	286
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	322
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	328
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	354

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Процесс индустриальной модернизации в советской России, происходивший в 1920-е – 1930-е годы в условиях командной системы управления экономикой, существенно отличался от модернизации в других странах. В современной исторической науке существует запрос на проведение масштабных сравнительно-исторических исследований модернизации в России в сравнении с теми странами, которые развивались по модели рыночной экономики. Для решения этой проблемы необходимы исследования, включающие политическую ангажированность и акцентирующие внимание на событиях, которые ранее находились вне поля зрения исследователей.

Яркой иллюстрацией модернизации в советском государстве является индустриализация Кузнецкого бассейна в Сибири. Развитие угольной промышленности Кузбасса в советский период связана с воплощением в жизнь стратегии развития Сибири, в основе которой лежала задача создания территориально-производственных комплексов¹. Еще в 1920 г. на материалах, подготовленных Томским обществом инженеров в порядке конкурса, объявленного ВСНХ началась разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината², реализованного в годы первой пятилетки.

Созданию Урало-Кузнецкого комбината (УКК), объединившего индустриальный потенциал двух регионов – Урала и Сибири посвящено немало научных трудов, в то же время современные историки отмечают недостаточность изученности проблемы использования трудовых ресурсов урало-сибирского региона и формирования трудовых коллективов предприятий УКК³. Данное диссертационное исследование является попыткой восполнить пробел в изучении процесса формирования трудовых ресурсов в угольной промышленности Кузбасса в 1920-х – начале 1930-х гг.

¹ Букин С. С., Долголюк А. А., Тимошенко А. И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов: сборник статей. Новосибирск, 2011. С. 3–24.

² Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования: монография. М., 1969. С. 5.

³ Исаев В. И. Миграция сельского населения Сибири как основа формирования кадрового потенциала Урало-Кузнецкого промышленного комплекса в годы первой пятилетки // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов: сборник статей. Новосибирск, 2011. С. 25.

Степень изученности темы. Опыт развития индустриального Кузбасса – главного угледобывающего центра РСФСР в советский период, нашел отражение в работах специалистов в области угольной промышленности и исследованиях советских и российских ученых. Анализ известных диссертанту историографических источников позволил выделить несколько периодов отечественной историографии в отношении изучаемой темы. В их числе: период 1920-х – начала 1930-х годов, период 1940-х – конца 1950-х годов, период начала 1960-х – конца 1980-х гг., период начала 1990-х – конца 2010-х годов. Критериями их выделения стали: качественные изменения в тематике и методологии исследований, политико-идеологические условия, определявшие расстановку акцентов в содержании публикаций и отборе исторических фактов, степень вовлечения в научный оборот архивных документов и материалов.

Период 1920-х – начала 1930-х годов имеет особое значение в истории Кузбасса. Он включает в себя ключевые изменения в экономической сфере угольного бассейна от состояния разрухи и бесхозяйственности в результате разрушительных процессов военного и революционного лихолетья до становления Кузбасса одним из символов индустриализации в СССР.

В 1920-е гг. авторами публикаций являлись, как правило, специалисты горного дела, партийные и хозяйственные руководители. В большинстве работ материал по рабочей истории Кузбасса подается в контексте освещения производственных задач или итогов их выполнения. Лейтмотивом этих трудов наряду с освещением текущих вопросов кузбасской угольной промышленности выступает проблема слабого развития сибирской промышленности, незначительные потребности которой тормозили развитие угольной промышленности Кузбасса, а комплектование ее рабочих кадров сопрягалась с недостатком квалифицированных кадров.

Следует сказать, что происходившие в угольной промышленности Кузнецкого бассейна изменения в восстановительный и реконструктивный периоды являлись частью процесса эволюции промышленного производства страны в целом и топливной отрасли в частности. Видный ученый-экономист Л. Б. Кафенгауз в монографии

«Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.)», так характеризует становление в 1920-е гг. социалистической промышленной организации Советского Союза: «...каждый шаг этого восстановительного процесса сопровождался столь существенными новыми чертами как в области техники и организации производства, так и в области снабжения, сбыта, финансов, что после того, как промышленность к концу 1927 г. закончила этот восстановительный процесс, мы имеем перед собой не просто восстановительный старый промышленный организм, но восстановленный на новых, совершенно отличных началах»⁴.

К одной из первых работ, освещающих проблему кадрового состава шахтеров Кузбасса, следует отнести труд горного инженера Б. И. Шлаина «Западно-Сибирский углепромышленный район в 1914–1919 гг.», опубликованной в 1920 г. в журнале Горного Совета ВСНХ «Горное дело». На основании материалов горного отдела Западно-Сибирского комитета по топливу (Сибтопа) автор провел анализ положения дел в угольной промышленности Западной Сибири за 5 лет, предшествовавших окончательному установлению советской власти в Сибири. Говоря о перспективах Кузбасса, специалист считает, что «Кузнецкий бассейн должен стать для Урала и Сибири тем же, чем стал для Европейской России Донецкий бассейн»⁵. В работе выведена тенденция падения качественного состава шахтеров в связи с заменой старых и опытных горнорабочих новыми, неопытными.

В том же ключе выстроена работа Л. Лазарева⁶, изданная для подготовки лекторов и агитаторов. В этом конспекте-справочнике были кратко охарактеризованы угольные копи Кузнецкого бассейна. В справочнике были показана статистика по годам в период 1914 – 1919 гг. численного состава горнорабочих по Кемеровскому и Кольчугинскому рудникам. В ней отражался количественный рост горняков в Кемерово к 1917 г. до 730 чел., в Кольчугино к 1916 г. до 1150 чел., а

---

⁴ Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.): монография. М., 1994. С. 283.

⁵ Шлаин Б. И. Сибирский углепромышленный район в 1914–1919 гг. // Горное дело. 1920. С. 10.

⁶ Лазарев Л. Угольная промышленность РСФСР (Подмосковный, Донецкий бассейны, Урал, Сибирь, Туркестан) к 1921 г.: конспект-справочник. Екатеринбург, 1921. 64 с.

также последующее сокращение числа рабочих в 1919 г.: Кемерово до 457 чел. и в Кольчугино до 938 чел.

Необходимо выделить целый ряд работ горного инженера В. М. Бажанова⁷, занимавшего в разное время должности руководителя Главугля и управляющего «Кузбасстрестом», и обладавшего наиболее полной информацией о трудностях становления угольной промышленности Кузбасса в годы восстановления народного хозяйства.

В своих работах автор, объективно оценивая реалии Кузбасса, выделяет 1920–1921 гг. как наиболее сложный период становления угольной промышленности. По его мнению, милитаризация угольной промышленности и осуществленные трудовые мобилизации, позволили укомплектовать угольные рудники рабсилой, в тоже время отмечается, что отрицательной стороной такого способа комплектования являлся неквалифицированный труд временных рабочих.

Анализируя положение дел в угольной промышленности Кузбасса в начале 20-х гг., Бажанов показывает причины, спровоцировавшие топливный кризис, развившийся в падении угледобычи из-за оттока с рудников рабочих, так, в сентябре 1920 г. наблюдалось сокращение общего числа рабочих, в том числе забойщиков на 17 %, а падение добычи выразалось в 34 %⁸.

Ссылаясь на возникшие трудности в снабжении рудников продовольствием, одеждой и обувью, автор оправдывает меры, принятые центральными органами власти для преодоления кризиса. По его мнению, выделение части предприятий в «ударные, которые лучше сохранились и могли при меньших затратах дать в кратчайший срок значительную добычу»⁹, стала временной мерой, позволившей сконцентрировать в шахтах необходимую рабсилу и обеспечить удовлетворение ее потребностей в продовольственном и вещевом снабжении. В тоже время он

---

⁷ Бажанов В. М. Каменноугольная промышленность за 1920 г.: (Первая производственная программа Главного угольного комитета и ее выполнение): монография. М., 1920. 70 с.; *Его же*. Каменноугольная промышленность в России и за границей // Серия. Хозяйство и его организация. Серия 1, Вып. 5. М., 1920. С. 1-15; *Его же*. Каменноугольная промышленность СССР: монография. М., 1925. 92 с.; *Его же*. Положение и перспективы каменноугольной промышленности в Сибири: монография. Ленинград, 1925. 64 с.

⁸ Бажанов В. М. Каменноугольная промышленность за 1920 г. ... С. 61.

⁹ Бажанов В. М. Каменноугольная промышленность СССР ... С. 36.

признает, что это было продолжением хищнического ведения хозяйства, безответственного и расточительного.

Освещая вопрос удовлетворения жилищных потребностей горняков в 1920–1924 гг., Бажанов показывает рост населения в шахтерских поселках, неудовлетворительное состояние жилфонда, значительное количество землянок, крайне малое жилстроительство, значительное количество различных организаций, занимавших значительную часть помещений. В совокупности эти факторы привели к страшной скученности, что позволило автору сделать вывод о тяжелом жилищном кризисе на рудниках Кузнецкого бассейна¹⁰.

Следует признать, что после установления советской власти в Сибири первым обобщающим трудом, дающим общую характеристику Кузбассу, в том числе освещающий кадровый вопрос, стал изданный в 1924 году «Кузбасстрестом» сборник статей «Кузнецкий бассейн»¹¹. Обращаясь к кадровому вопросу в статье, входящей в сборник под одноименным названием, В. М. Бажанов выражает свое негативное отношение к пайковой уравнительной системе оплаты труда шахтеров в годы топливного кризиса, считая ее причиной распыления квалифицированной рабочей силы¹².

Положенный в основу преодоления топливного кризиса экстенсивный рост производства угледобывающих предприятий бассейна, по его мнению, спровоцировал погоню за количеством рабочих и рост штатов, в первую очередь в непроизводственных, подсобных цехах, вместе с тем наблюдалось ухудшение квалифицированного состава шахтеров. Лишь благодаря концентрации работ, произошло сжатие непроизводственных цехов, позволившее поднять выработку рабочего по эксплуатации.

Представление о деятельности Сиббюро ЦК Союза Горнорабочих, заработной плате и тарифной работе, а также охране труда в 1920-е гг. на угольных руд-

---

¹⁰ Бажанов В. М. Положение и перспективы ... С. 27-28.

¹¹ Бажанов В., Федорович И., Усов М. и др. Кузнецкий бассейн М., 1924. 286 с.

¹² Там же. С. 20.

никах бассейна дает вышедший в 1927 г. в свет сборник статей и воспоминаний «Горняки Сибири»¹³.

Начиная с середины 1920-х гг. специалисты-угольщики в своих публикациях намечают перспективы развития Кузнецкого бассейна в свете будущей индустриализации, в основе которой лежало создание новой угольно-металлургической базы на Востоке СССР. Трудовой потенциал угольной отрасли Кузбасса рассматривался в рамках расширения производства каменного угля для удовлетворения потребностей металлургической промышленности Урала. Так, состояние рабочей силы в угольных районах Кузбасса и возможность ее увеличения показаны в работе И. И. Федоровича¹⁴.

Автор с учетом решения Центра и «величайшей политической важности» вопроса индустриализации Сибири, констатируя малочисленность сибирских трудовых ресурсов, предлагает комплектовать угледобывающие предприятия Кузбасса рабочими разных специальностей при помощи добровольной трудовой миграции из Европейской части России, Урала и Донбасса¹⁵. Отчасти эти предложения были претворены в жизнь в годы первой пятилетки.

Дополняет картину состояния Кузбасса накануне индустриализации работа М. С. Богуславского и Н. Я. Брянцева «Кузбасс и Тельбесс»¹⁶, опубликованная в Новосибирске в 1928 году, в которой представлен развернутый анализ имевшихся производственных возможностей бассейна в свете верстки пятилетнего плана с выводом о необходимости разворота строительства новых шахт. Предполагалось, что число трудящихся угольной промышленности Кузбасса за пятилетие с 13676 чел. увеличится до 16400 чел. или на 20 %. Как показало время, позже эти планы по количеству рабсилы были значительно увеличены. В работе нашли отражение острые вопросы, отрицательно сказывающиеся на развитии бассейна: нехватка жилья, текучесть рабочих-горняков и ИТР.

---

¹³ Горняки Сибири (1917–1927): сборник. Новосибирск, 1927. 328 с.

¹⁴ Федорович И. И. Роль Кузнецкого бассейна в промышленности Союза // Кузнецкий бассейн и урало-кузнецкая проблема: сборник. Харьков, 1926. С. 1–88.

¹⁵ Там же. С. 44.

¹⁶ Богуславский М. С., Брянцев Н. Я. Кузбасс и Тельбесс: монография. Новосибирск, 1928. 55 с.

В начале 1930-х гг. в связи с реализацией проекта Урало-Кузнецкого комбината и форсированного развития угольной промышленности публикуется ряд работ, в том числе партийных и хозяйственных руководителей Сибири, освещающих трудности этого периода и подчеркивающих решающую роль ЦК ВКП(Б) в развитии Кузнецкого бассейна¹⁷.

В публикациях второй половины 30-х годов превалирует демонстрация экономического роста по всем показателям в угольной промышленности и улучшение жилищных условий горняков¹⁸.

Основательным трудом, всесторонне освещающим деятельность угольной промышленности Кузбасса в первые годы индустриализации, является коллективная монография «Вторая угольная база СССР Кузбасс», вышедшая под общей редакцией горного инженера М. С. Строилова в трех частях¹⁹.

Преследуя основную цель – популяризацию угольного Кузнецкого бассейна, авторы аргументировано и последовательно используя широкий круг статистических выкладок, показывают индустриальный рост предприятий треста «Кузбассуголь», повышение заработной платы и статуса горняков, улучшение жилищных условий и благосостояния горнорабочих, а также достижения в области социально-культурного обеспечения трудящихся Кузбасса. К недостаткам данной работы следует отнести односторонний характер освещения деятельности угольной промышленности бассейна, базирующийся на экономических успехах, достигнутых благодаря централизованно-директивной политики партии и правительства СССР. Так, показывая численный рост трудящихся в угольной промышленности и некоторую статистику по продолжительности трудовой деятельности вольнонаемных рабочих, в работе отсутствует подробный анализ кадрового состава. Общая характеристика миграционной политики в угольной отрасли не позволяет определить источники пополнения и социальный состав трудовых мигрантов. В ра-

---

¹⁷ Эйхе Р. И. Строим большой Кузбасс: монография. М.; Л., 1930. 40 с.; Яглом Я. К. Гигант в оковах // Советская Сибирь, 1930, 12 марта; Абрамов Я. К. Больше внимание Кузбассу // Советская Сибирь, 1930, 5 июня; Зворыкин А. А. Большой Кузбасс: монография. М.-Л., 1932. 109 с.

¹⁸ Гороховский Е. Л., Страшунский Д. М., Недолуженко И. А. Экономика горной промышленности (Очерки): монография. Л.; М., 1936. 314 с.; Колобков М. Н. Кузбасс: монография. Новосибирск, 1939. 72 с.

¹⁹ Вторая угольная база СССР Кузбасс (Ч. 1–3): монография. Новосибирск, 1935, 1936.

боте проигнорирован вклад в развитие угольной промышленности Кузбасса спецпереселенцев, тылоополченцев и заключенных.

Второй историографический период определяется диссертантом рамками начала 1940-х – конца 1950-х гг. Научные исследования, относящиеся к этому периоду, выполнены в русле классовой теории, а выводы, сделанные по результатам диссертационных работ, показывающие достижения в развитии Кузбасса, подчеркивают превосходство социалистического пути развития²⁰.

В первые послевоенные годы выходят в свет публикации, посвященные общему развитию Кузбасса в годы советской власти, в которых показателем успеха является рост угольной, металлургической, машиностроительной и химической промышленности. К ним относятся сборник экономических очерков «Кузнецкий бассейн» сотрудника Западно-Сибирского филиала Академии Наук СССР М. Н. Колобкова²¹ и «Наш Кузбасс» В. И. Дмитриевского²².

Особо стоит выделить работу Е. Д. Козочкиной, построенную в основном на материалах СМИ. Данная работа является ярким примером ценностного (партийного) подхода к научному исследованию, освещающего развитие Кузбасса в период начала индустриализации 1930–1932 гг. Достоинством работы является широкий охват социально-экономических вопросов, являвшихся в годы первой пятилетки неотъемлемой частью процесса создания в условиях командной экономики нового Всесоюзного центра каменноугольной промышленности на Востоке страны.

Большое внимание в работе уделено вопросам создания на шахтах производственных бригад, организации социалистического соревнования и перехода на посменный замер произведенных работ. Отмечается отход от уравнилельной системы оплаты труда и применение новых тарифов, которое позволило повысить заработную плату квалифицированным шахтерам, в первую очередь машинистам врубовых машин и забойщикам. Указанные меры должны были способствовать

---

²⁰Козочкина Е. Д. Партия большевиков в борьбе за создание второй угольной базы СССР – Кузбасса 1929–1930: дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. 314 с.; *Ее же.* Борьба Коммунистической партии за создание второй угольной базы Советского Союза: монография. М., 1959. 37 с.

²¹Колобков М. Н. Кузнецкий бассейн: монография. Новосибирск, 1947. 106 с.

²²Дмитревский В. И. Наш Кузбасс: монография. М., 1947. 16 с.

повышению производительности труда и успешному выполнению производственной программы.

Автор выявила категории для роста трудовых ресурсов в угольной промышленности. Ею констатировался приток на угольные рудники новых рабочих из числа колхозников и крестьян, осуществлявшийся в форме организованного набора преимущественно на территории Сибири, мобилизация на рудники комсомольцев, а также активное внедрение женского труда в работу шахт. В то же время автор не освещает негативные факты, связанные с огромной текучестью вновь прибывших в рамках организованного набора рабочих, дезертирством и бегством с угольных рудников мобилизованных комсомольцев, колхозников и крестьян-отходников в 1930 году. В работе оказались забытыми целые группы рабочих, к которым относились иностранные мигранты и привлеченные на работы в угольную промышленность тылоополченцы, спецпереселенцы и заключенные.

Показывая тяжелое положение с жильем в угольных районах Кузбасса и стремительный рост жилищного фонда, произошедший в 1931–1932 гг., автор оставляет без внимания тот факт, что разворот промышленного и жилищного строительства происходил в условиях острого дефицита рабочих строительных специальностей и строительных материалов. Делается акцент на активное участие в жилстроительстве коммунистов и комсомольцев из числа горняков. Также в тени остается побудительный мотив центральных органов власти в принятии решения жилищного вопроса, на который из-за отсутствия жилья повлиял отток людских ресурсов с угледобывающих предприятий бассейна. Констатируется что, несмотря на все усилия по расширению жилфонда, жилищный кризис преодолеть не удалось.

В работе показан острый дефицит квалифицированных рабочих в связи с открытием новых рабочих мест на новых шахтах Кузбасса. Преодоление кадрового кризиса профессиональных шахтеров по верному утверждению автора происходило путем обучения в короткие сроки новых рабочих на базе разветвленной сети учебных заведений. Отмечая рост профессиональных кадров шахтеров, в работе не уделяется внимание особенностям, в которых он происходил. В частно-

сти, перехода всей сети учебных заведений профессиональной подготовки горняков в юрисдикцию объединения «Кузбассуголь», слабости преподавательского состава, прекращения обучения части учащихся и др.

В работе приводится положительная статистика роста механизации угольных рудников бассейна в сравнении с угольной промышленностью Англии²³.

К сожалению, одностороннее освещение кадрового вопроса в свете достигнутых успехов, на наш взгляд, не позволило автору объективно охарактеризовать социальный состав трудовых ресурсов угольной промышленности, оценить удельный вес разных групп и вскрыть причины колебаний вольнонаемного контингента рабочих.

В ракурсе освещения роли КПСС в создании угольно-металлургической базы Кузбасса выполнена работа Д. М. Родионова, в ней значительное внимание уделено кадровому вопросу. По спектру социально-экономических вопросов исследование близко к работе Козочкиной, но с учетом сроков выполнения работы в ней показано влияние КПСС на процессы социально-экономического характера, протекавшие в Кузнецком бассейне в рамках преодоления культа личности Сталина. Результаты исследования дополняют общую картину развития промышленности Кузбасса в 1928–1932 гг.

Автор, опираясь на статистические показатели топливных ресурсов страны, в которых удельный вес каменного угля занимал главенствующее положение и составлял 88,7 %²⁴, а также нарастания дефицита топлива в условиях индустриализации СССР, показывает причины, вызвавшие необходимость создания в кооперации с металлургической промышленностью новой угольной ресурсной базы в Кузбассе.

В работе показано перераспределение удельного веса угольных районов по добыче угля, которое косвенно свидетельствует об изменениях количественного состава шахтеров и их концентрации, как в старых, так и в новых угольных районах бассейна, а также рост квалифицированных специалистов-угольщиков, ук-

---

²³Козочкина Е. Д. Партия большевиков ... С. 54.

²⁴Родионов Д. М. Борьба КПСС за превращение Кузбасса в важнейшую угольно-металлургическую базу страны в годы первой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1957. С. 56.

репление руководящего состава угольной промышленности Кузбасса опытными работниками по организационно-хозяйственной и партийной линии. Автор подчеркивает активное внедрение механизации, приводя статистические данные удельного веса механизированной добычи с 1,8 % в 1927-1928 г. до 45,2 % в 1932 году²⁵.

Значительное место в работе уделяется подготовке квалифицированной рабочей силы и ИТР. Констатируется общий рост учащихся во втузах, техникумах, ФЗУ и горпромуче, выпускники которых трудоустраивались на промышленные предприятия Кузбасса. Обучение горнорабочих основам внедряющейся техники на шахтах происходило в форме курсов и кружков без отрыва от производства.

В работе обозначена проблема комплектования рабочей силой угольных рудников в ракурсе диверсификации рабочих мест, возникшая в связи с открытием новых промышленных предприятий в Кузбассе.

Завершающей работой в этот период стал коллективный труд «Кузнецкий угольный бассейн»²⁶, в котором сделана попытка показать развитие Кузбасса в целом и угольной промышленности в частности. В монографии отражена история становления советской власти и подъем промышленного производства в Кузнецком бассейне в условиях строительства социализма в СССР. В духе того времени в работе показана руководящая сила и всеобъемлющая роль коммунистической партии.

Отдельный параграф в работе посвящен вопросу создания постоянных кадров, а также изменения условий труда и быта шахтеров. Фокусируется внимание на том, что этапы восстановления народного хозяйства и начала индустриализации были успешно преодолены благодаря кадровому ядру постоянных рабочих-шахтеров. Называя старых шахтеров «испытанными бойцами шахтерской гвардии, которая в суровой борьбе с оружием в руках отстояла завоевания Великого Октября», авторы показывают монолитное единство в горняцкой среде, что верно лишь отчасти.

---

²⁵Там же. С. 102.

²⁶Горбачев Т. Ф., Кожевин В. Г., Карпенко З. Г. и др. Кузнецкий угольный бассейн: монография. М., 1957. 200 с.

Не заостряя внимания на проблеме текучести кадров, указывается на большое значение массово-политической работы и принятых мер по созданию жилищно-бытовых условий, улучшения снабжения и повышению заработной платы в деле закрепления новых кадров. Опираясь на данные переписи 1931 г., показан дисбаланс опытного контингента рабочих составлявших всего 19 % и новых рабочих, свыше 59 % которых проживали в Кузбассе менее 1 года, из них 39 % менее 6 месяцев²⁷. Высокий показатель удельного веса новых рабочих и процесс механизации производства на угледобывающих предприятиях определили новую задачу – подготовку квалифицированных кадров, решение которой отчасти отражено в работе.

В целом, авторы научных исследований, проводившихся в этот период времени, подробно освещали развитие Кузбасса, придерживались партийной линии в рамках коммунистической идеологии, оставляя в тени вопросы и события, не вписывающиеся в контекст успехов строительства социализма.

Третий период историографии определяется временем начала 1960-х – конца 1980-х гг. Проблемное поле тематических исследований этого периода соответствовало идеологической парадигме прогрессивного развития СССР. Констатируя успехи строительства социализма в Сибири на фоне индустриального развития региона, историки уделяли особое внимание вопросу формирования сибирского рабочего класса²⁸, важной частью которого были трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса. В подавляющем количестве работ, освещающих этапы становления рабочего класса Сибири, ключевое место занимают горняки Кузбасса. Как справедливо отмечает А. В. Волченко, в изучении рабочей истории этого периода

²⁷ Там же. С. 104.

²⁸ *Московский А. С., Аитов Н. Х.* Изменения в общеобразовательном уровне рабочих Сибири в период социалистической индустриализации (1926–1937 гг.) // *Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: сборник.* Новосибирск, 1980. С. 34–63; *Черемисина Т. А.* Подготовка специалистов из рабочего класса в техникумах Западной Сибири (1928– 1937 гг.) // *Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: сборник.* Новосибирск, 1980. С. 64–75; *Марченко Ю. Г.* Культурное развитие рабочего класса Сибири (1921–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 218 с.; *Исаев В. И.* Быт рабочих Сибири, 1926–1937 гг.: монография. Новосибирск, 1988. 240 с.; *Его же:* Коммуна или коммуналка? Изменение быта рабочих Сибири в годы индустриализации (вторая половина 1920-х – 1930-е гг.): монография. Новосибирск, 1996. 169 с.; *Его же:* Некоторые вопросы историографии и методологии исследования быта рабочих Сибири в период строительства социализма // *Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: сборник.* Новосибирск, 1980. С. 22–33; *Волченко А. В.* Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928 – 1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968. 278 с.; *Карпенко З. Г., Мартынов А. И., Волкова Г. К.* и др. Горняки Кузбасса: монография. Новосибирск, 1971. 284 с.

«господствующим был метод следования за содержанием документальных источников»²⁹.

Продолжая линию предыдущих исследований, направленных на изучение роли КПСС в развитии угольной промышленности Кузбасса, А. С. Дружинин обращается к вопросу организации социалистического соревнования шахтеров в годы первой пятилетки³⁰. Подчеркивая значение решений XVI партконференции, XVI съезда ВКП(б), а также постановлений ЦК партии «О работе парторганизаций Кузбасса» от 26 октября 1930 г., «О положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне» от 10 декабря 1930 г., «Об обеспечении жильем рабочих Кузбасса» от 25 марта 1931 г. и ряд др., автор отводит парторганизации Кузбасса главную роль в деле сплочения и организации многотысячной армии горняков в борьбе за досрочное выполнение первой пятилетки.

Оставляя в тени трудности начального этапа внедрения в производственную деятельность социалистического соревнования, нежелания большой массы горняков участвовать в нем, автор акцентирует внимание на росте соревнующихся и ударных производственных бригадах в 1931 г.

Говоря об энтузиазме шахтеров, включившихся в социалистическое соревнование, делается вывод о росте социалистической сознательности и активности шахтеров, приведшие к досрочному выполнению первого пятилетнего плана и укреплению партийных рядов за счет передовиков и новаторов угольного производства.

Развивает тему социалистического соревнования, как формы взаимодействия между горняками двух угольных бассейнов, построенной на взаимопомощи шахтеров в овладении новейшими методами добычи угля, работа В. А. Цукрова «Социалистическое соревнование трудящихся угольной промышленности Кузнецкого и Донецкого бассейнов (1929–1970)». Сложившиеся отношения между донецкими и кузбасскими горняками, по мнению автора, демонстрируют прямую

---

²⁹ Волченко А. В. Отечественная историография рабочего класса Сибири 1917 – середины 30-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. Днепропетровск, 1991. С. 250.

³⁰ Дружинин А. С. Партийная организация Кузбасса – организатор социалистического соревнования шахтеров в годы первой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1960. 267 с.

противоположность социалистического соревнования капиталистической конкуренции, которую, опираясь на труды Ленина, подвергает критике. Цукров рассматривает соцсоревнование как средство, побуждавшее шахтеров к повышению производительности труда. Он стремится связать творческие связи трудящихся угольной промышленности Кузнецкого и Донецкого бассейнов в рамках соцсоревнования с инициативой горняков и успехами в производственной деятельности.

Значительный вклад в изучение рабочего класса Сибири внес А. С. Московский³¹. В его работах, охватывающих период 1920–1937 гг., наиболее полно отражена история индустриализации Сибири, главной особенностью которой являлась все возрастающая финансовая и организованная поддержка государства, в результате чего промышленность и в целом народное хозяйство Сибири развивалось ускоренными темпами. Одним из главных и непосредственных результатов индустриального освоения края, делает вывод Московский, явилось быстрое увеличение численности рабочих и служащих, формирование новых отрядов рабочего класса, и концентрация его на крупнейших предприятиях тяжелой и легкой промышленности.

Широкий охват аспектов рабочей истории Сибири позволил коллективу авторов монографии «Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937)» показать процесс формирования трудовых ресурсов региона, составной частью которых являлись горняки Кузбасса.

К. И. Покидаев рассматривает формирование рабочего класса Сибири в целом и Кузбасса в частности в ракурсе перевоспитания народных масс, изменения стереотипов мышления и переоценки социальных ролей в рабочей среде³².

---

³¹Московский А. С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920 – 1937 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Томск, 1968. 991 с.; *Его же*. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920 – 1937 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1968. 40 с.; *Его же*. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968. 308 с.

³²Покидаев К. И. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению социалистической сознательности и укреплению трудовой дисциплины рабочих масс в годы первой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1970. 297 с.

В работе показан практический опыт работы партийных организаций Западной Сибири по изменению психологии мелкого собственника, присущий недавним крестьянам-отходникам, влившихся в контингент рабочих Сибири. В работе освещен процесс, способствующий привитию социалистического сознания рабочих непосредственно в труде через социалистическое соревнование и его роли в изменении психологии человека.

Автор акцентирует внимание на состоянии трудовой дисциплины на предприятиях, которая характеризуется при помощи анализа следующих критериев: своевременный выход на работу, отношение к своим обязанностям, оборудованию, имуществу, к распоряжениям администрации. Показан рост прогулов в течение III кварталов 1930 г. среди рабочих «Кузбассуголь» на 150 %.

В работе указывается на имевшие место негативные факты в работе управленческого аппарата «Кузбассуголь» в организации производственной деятельности предприятий. При помощи хронометража времени на рабочих местах в шахтах, выявлены факты нерационального использования рабочей силы. Например, неоправданная длительность раскомандировок перед началом рабочей смены от полутора часов и более, отсутствия жесткого контроля по учету рабочего времени.

В историко-партийном аспекте представлено диссертационное исследование Л. Н. Лопатина «Партийное руководство совершенствованием управления угольной промышленностью Кузбасса в 1928 – 1937 гг.». В работе на примере угольной промышленности Кузбасса показана перестройка партийно-организационной работы в условиях построения материально-технической базы социализма и деятельность ВКП(б) по руководству совершенствованием управления народным хозяйством. Автор выделяет основные направления работы парторганизаций по формированию руководящих кадров угольной промышленности бассейна, через анализ социалистического соревнования и производственных совещаний показан процесс вовлечения рабочих в управление производством³³.

---

³³ Лопатин Л. Н. Партийное руководство совершенствованием управления угольной промышленностью Кузбасса в 1928–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. С. 13.

В работе показано влияние ВКП(б) на осуществление широкомасштабных планов по созданию всесоюзного индустриального центра в Сибири. Автором выведена зависимость реализации промышленных планов от удельного веса в партийной организации коммунистов-горнорабочих и работа по вовлечению в ее ряды рабочих и батраков. По мнению исследователя, положительным фактором производства стал рост удельного веса коммунистов, трудившихся под землей в шахтах. Сформулирована непримиримая позиция коммунистов Кузбасса к антипартийной деятельности правых оппортунистов.

Значительное место в работе посвящено процессу реорганизации угольной промышленности Кузбасса в период индустриализации, а также расширению учебной сети для подготовки ИТР и квалифицированной рабочей силы. Заострено внимание на выстраивание на предприятиях угольной промышленности Кузбасса партийной организации в виде трехступенчатой структуры для крупных шахт и двухступенчатой для средних и мелких шахт. Акцентируя внимание на деятельности партии по совершенствованию управления угольной промышленностью, роли коммунистов в повышении производственной активности, организации подготовки кадров, внедрении в производственный процесс соцсоревнования и ударничества, а также формировании новых низовых структурных подразделений, автор косвенно признает, что этого было недостаточно для выполнения угольной промышленностью бассейна промышленно-финансового плана в завершающий год первой пятилетки, о чем свидетельствует обращения пленума крайкома ВКП(б) в августе 1932 г. к коммунистам Кузбасса с призывом ликвидировать угольный прорыв³⁴.

В 1960-х – начале 1970-х гг. проводится ряд научных конференций, по итогам которых вышло несколько сборников статей «Из истории рабочего класса Сибири»³⁵.

³⁴ Лопатин Л. Н. Партийное руководство ... С. 147.

³⁵ Арапов М. М. Пути дальнейшего закрепления рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса // Вопросы экономики угольной промышленности Кузбасса. Кемерово, 1962. С. 72–84; Волченко А. В. Из истории борьбы КПСС за создание шахтерских кадров в Кузбассе в период индустриализации страны // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1965. С. 87–101; Его же. Подготовка квалифицированных рабочих в Кузбассе и рост их культурно-технического уровня (1926 – 1932) // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 1. Кемерово, 1966. С. 112–131; Его же. Развитие трудовой активности шахтеров Кузбасса в 1920–1935 гг. // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 3. Кемерово, 1970. С. 29–49; Его же. Изменение численности рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в годы довоенных пятилеток // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 4. Кемерово, 1972. С. 24–35; Луканчева Т. П. Комсомол

Также вышли сборники и «Из истории рабочего класса в Кузбассе»³⁶, значительно углубившие знания по истории региона в целом и по изменению состава шахтеров в частности.

К сожалению, отдельно кадровый вопрос в угольной промышленности в годы восстановления народного хозяйства не получил широкого освещения. К немногим работам, затрагивающий вопрос комплектования угольных рудников в этот период, следует отнести исследование Е. А. Кривошеевой «Промышленность Кузнецкого бассейна в восстановительный период (1920–1927 гг.)»³⁷.

Автор, отмечая важность проблемы кадров в угольной промышленности в начале 1920-х гг., справедливо выделяет роль сибирских партийных и хозяйственных органов в деле преодоления нехватки рабочих рук. Основным способом ликвидации дефицита рабсилы, по верному утверждению исследователя, стали трудовые мобилизации, осуществлявшиеся на территории Сибири в рамках борьбы с топливным кризисом. В общих чертах в работе указываются категории населения, привлеченного к трудовой повинности для работы на угольных шахтах и строительстве железной дороги на линии ст. Кольчугино – ст. Усяты (Прокопьевск), к которым относились местные крестьяне и трудармейцы Сибирской трудовой армии (Сибтрудармии). Одним из важных выводов, сделанным автором, стал временный характер трудовой деятельности трудмобилизованных, по окончании исполнения трудовой повинности покинувших угольные рудники и вернувшихся в места постоянного проживания. Значительное место в работе занимает деятельность Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК), в том числе состав иностранных мигрантов. Отдавая должное достижениям АИК, автор считает, что в условиях недостатка квалифициро-

---

Кузбасса во главе движения молодых рабочих за освоение новой техники, механизацию и рационализацию производства (1929–1932) // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1966. С. 132–145; *Лопатин И. А.* Из истории подготовки техников для шахт Кузбасса в годы первых пятилеток // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 3. Кемерово, 1970. С. 76–84; *Заболотская К. А.* К вопросу о формировании рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса в 30-е – 60-е годы // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 4. Кемерово, 1972. С. 48–54.

³⁶ *Лопатин Л. Н.* Деятельность партийных организаций по подготовке технических и хозяйственных кадров для шахт Кузбасса (1928–1937 гг.) // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1973). Вып. 6. Кемерово, 1974. С. 51–65; *Цукров В. А.* Роль горняков Донбасса в решении проблемы кадров на шахтах Кузнецкого бассейна в годы индустриализации // Из истории рабочего класса в Кузбассе. Вып. 4. Кемерово, 1973. С. 13–23; *Волченко А. В.* Промышленное развитие Кузбасса в 1926–1940 гг. // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1965). Вып. 2. Кемерово, 1966. С. 56–76; *Его же:* Из истории управления угольной промышленностью Кузбасса (до 1936 г.) // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1971). Вып. 4. Кемерово, 1973. С. 169–175.

³⁷ *Кривошеева Е. А.* Промышленность Кузнецкого бассейна в восстановительный период (1920–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Кривошеева. Томск, 1965. 395 с.

ванных кадров и технического оборудования в угольной промышленности, она полностью оправдала свое существование.

К недостаткам данной работы следует отнести некоторые трактовки и утверждения автора. Например, в работе заявлено, что «Весной 1921 г. по решению Сибревкома 4 тыс. уральских рабочих перебрасывались для работы в сибирской промышленности»³⁸. Данное решение, во-первых, не относилось только к компетенции Сибревкома, во-вторых, не соответствует численному составу уральских рабочих, приехавших в Кузбасс. Отмечая отсутствие точных сведений о количестве трудармейцев, работавших на предприятиях Кузбасса, тем не менее, имеет место утверждение, что «основную массу рабочих рук Кузбассу дала Трудовая Армия»³⁹, преувеличены заслуги производственной деятельности трудармейцев Сибтрудоармии в постройке Кольчугинской Новостройке.

Отдельно останавливаясь на вопросе использования трудармейцев в трудовой деятельности, следует отметить неточности, допущенные исследователями в работах, освещавших период военного коммунизма в Сибири. Так, в монографии «Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.)», ссылаясь на материалы, хранящиеся в Новосибирском архиве, говорится, что в Сибтрудоармии «на 15 августа (1921 г.) числилось около 240 тыс. чел. (без командного состава, медицинского и ветеринарного персонала), но непосредственно работало около 142 тыс. чел. Остальные болели, находились в отпуске, командировках»⁴⁰. Приведенные показатели численного состава трудармейцев в несколько раз превышают реальный трудовой потенциал Сибтрудоармии. Опираясь на сведения, имеющиеся в архивном фонде Управления Сибирской трудовой армии, более верно считать, что на 1 августа 1921 г. штатная численность Сибтрудоармии составляла 64198 единиц, а реально в наличии находилось 29278 чел., из которых

---

³⁸ Там же. С. 212.

³⁹ Там же. С. 213.

⁴⁰ История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937): монография. Новосибирск, 1982. С. 124.

трудоармейцев – 22726 чел., командный состав – 1534 чел., административно-медицинский персонал – 5018 человек⁴¹.

В работе В. Н. Гузарова «Рабочая среда Томской губернии в оценках коммунистов (1921–1923 гг.)» приводятся данные о нахождении в Кузбассе 71 тыс. трудоармейцев⁴². Однако, анализ колебаний численного состава трудоармейцев в Кузбассе показывает, что даже в пиковые моменты роста численность личного состава трудовых частей не превышала 14500 человек⁴³.

Данные уточнения стали возможны благодаря привлечению материалов Российского государственного военного архива, которые ранее не использовались в научных исследованиях по Кузбассу.

Определяя основные направления деятельности частей Сибтрудоармии в Кузнецком бассейне, И. М. Першин в работе «Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919 – 1922 гг.)» высоко оценивает плоды деятельности трудоармейцев и отмечает «глубоко продуманную, целеустремленную партийно-политическую работу в частях Кузбасса»⁴⁴. Говоря о «ежедневном трудовом героизме воинов-строителей», проявившемся в тяжелых условиях при нехватке строительных и укладочных материалов, продовольствия, автор, подчеркивает значение постройки железнодорожной ветки, по которой поезда, груженные углем с юга Кузбасса, получили выход на Транссиб. В тоже время, концентрация внимания на положительном вкладе трудовых частей в угледобычу и развитие железнодорожной инфраструктуры бассейна оставила за границами работы факторы, отрицательно влиявшие на производительность труда: отсутствие квалифицированной рабочей силы, кратковременный характер труда из-за частой смены групп трудоармейцев разных возрастов, значительное количество невыходов на работу и др.

---

⁴¹ Сведения о штатном, наличном составе и некомплекте в частях Сибирской трудовой армии по данным организационного отдела штаба армии на 01.08.1921г. // Российский государственный военный архив. Ф-234. Оп. 1. Д. 32. Л. 24.

⁴² Гузаров В. Н. Рабочая среда Томской губернии в оценках коммунистов (1921–1923 гг.) // Вестник науки Сибири. 2012. №1(2). С. 256.

⁴³ Подсчитано автором: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 20; Д. 93. Л. 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11; Д.183. Л. 112; Д. 208. Л. 20; Д. 278. Л. 6; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 51.

⁴⁴ Першин И. М. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919 – 1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974. С. 136.

Нахождение трудовых войск в Кузбассе в том же ключе, получило частичное отражение в работе В. А. Прошина⁴⁵, освещающее политику военного коммунизма в Сибири.

Более взвешенным подходом к определению роли Сибтрудармии в производственной деятельности, в том числе частей, находившихся в Кузнецком бассейне, оценки результатов работы трудармейцев в условиях реализации нэпа, отличаются работы В. В. Цыся⁴⁶. Считая трудовые части рудиментом военного коммунизма и отмечая временный эффект трудовой деятельности неквалифицированной рабсилы, автор верно выделяет этапы деятельности Сибтрудармии и причины ее ликвидации.

Заслуживают отдельного внимания ряд работ А. В. Волченко⁴⁷, исследовавшего количественные изменения рабочего класса Кузбасса в период индустриализации и занимавшегося историографией рабочего класса Сибири. В диссертационном исследовании «Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928–1940 гг.» Волченко выделяет объективные и субъективные стороны процесса развития рабочего класса. К объективным он относит характеристики рабочего класса, определяющиеся социально-экономическими условиями, а именно – рост численности, изменения в составе рабочих, по социальному происхождению, по возрасту, полу, национальности, производственному стажу, по отраслям и профессиям. К субъективным факторам, автор относит черты рабочего класса, на формирование которых оказывали непосредственно активное воздействие решения государственных органов власти и

⁴⁵ Прошин В. А. Политика «Военного коммунизма» в Сибири (конец 1919 – июль 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987. 248 с.

⁴⁶ Цысь В. В. Трудовые армии периода Гражданской войны: монография: В 2 ч. Нижневартовск, 2009. Ч. 1: Возникновение и организация. 247 с.; *Его же*. Трудовые армии в условиях гражданской войны и перехода к новой экономической политике: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2009. 54 с.; *Его же*. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в период военного коммунизма // Проблемы истории Сибири XVI–XX веков. Вып. 2. Нижневартовск, 2006. С. 168–189; *Его же*. Сибирская трудовая армия в 1921 г. // 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: итоги, уроки, перспективы. Нижневартовск, 2007. С. 24–27.

⁴⁷ Волченко А. В. Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928–1940 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968. 24 с.; *Его же*. Отечественная историография рабочего класса Сибири 1917 – середины 30-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991. 49 с.; Волченко А. В., Московский А. С. Очерки историографии рабочего класса Сибири. 1917–1937 гг.: монография. Новосибирск, 1986. 159 с.

партийных организаций: состав рабочих по образованию, квалификации, партийности, участию в профсоюзе, комсомоле, общественной и политической жизни.

В работе показаны изменения удельного веса шахтеров по угольным районам Кузбасса, произошедшие в результате освоения месторождений и введения в эксплуатацию новых шахт на юге бассейна. Одним из важных аспектов исследования является анализ пополнения трудовых ресурсов Кузбасса. Опираясь на результаты переписи 1931 г. населения городов и рабочих поселков бассейна, а также учитывая низкие показатели вербовки на европейской части страны, сделан вывод о том, что основная масса добровольно прибывших в Кузбасс мигрантов были сибирские крестьяне-отходники, завербованные для работ на угледобывающих предприятиях. Обращено внимание на усиление кадрового состава бассейна по линии технических специалистов, партийных, профсоюзных и комсомольских работников в рамках осуществленной по решению ЦК ВКП(б) мобилизации.

Важной особенностью работы Волченко является признание использования на предприятиях Кузбасса ссыльных кулаков и представителей нетрудовых слоев населения, так называемых лишенцев. По его утверждению направление в бассейн спецконтингенты спецпереселенцев и тылоополченцев являлось специфической формой организованного набора. Однако освещение деятельности этих категорий рабочей силы в работе не позволяет сделать вывод об их положении в сравнении с вольнонаемными рабочими, не определен удельный вес в общей рабочей массе, а также неясно как они были распределены по угольным районам бассейна. На наш взгляд, отсутствие в работе анализа половозрастного состава спецпереселенцев, не позволили автору выявить в тенденции роста женского труда в угольной промышленности фактор использования на угольных рудниках спецпереселенцев-женщин.

Автор считает, что через организованный набор, мобилизацию рабочих кадров через общественные организации и откомандирование опытных рабочих кадров на период строительства или освоения предприятий, осуществлялось плановое обеспечение промышленности рабочими кадрами. Тем самым подчеркивается, что комплектование угледобывающих предприятий Кузбасса происходило

благодаря добровольной и принудительной миграции, осуществлявшейся в рамках командной экономики СССР. В тоже время констатируется, что отрицательным фактором в решении кадровой проблемы являлась текучесть кадров, основными причинами которой были дефицит жилья и спецодежды, плохое обеспечение продовольствием, а также боязнь некоторой части новых рабочих работать под землей. Волченко констатирует: «Отсев прибывших на работу, особенно по предприятиям угольной промышленности, был огромный»⁴⁸.

Весомое место в работе занимает вопрос подготовки квалифицированной рабочей силы для угольной промышленности, автор выделяет периоды в развитии системы профессионально-технического образования рабочих кадров, благодаря которой стало возможным подъем производительности труда. Показан квалификационный уровень рабочей силы, подверженный колебаниям в условиях развития промышленности в указанный период.

К недостаткам работы следует отнести пробел в освещении деятельности иностранных рабочих, работавших на предприятиях угольной промышленности бассейна в годы первой пятилетки.

Следует сказать, что исследователи, занимавшиеся вопросами миграции населения в Сибирь во второй половине 1920-х гг. связывают рост трудовых ресурсов в регионе с увеличением населения в сибирских городах. Так, Н. И. Платунов в диссертационном исследовании приводит статистику роста городского населения Сибири, связывая это с переселенцами, прибывшими из европейской части страны в 1927–1929 годы. Из 409,2 тыс. чел. переселенцев 252,5 тыс. поселились в городах, остальные 156,7 тыс. – в деревне⁴⁹. В этот период в города Кузнецкого округа и Анжеро-Судженск переселились 90 тыс. чел. На основе этих данных автор считает, что переселенческое движение сыграло значительную роль в пополнении рабочих кадров Сибири.

---

⁴⁸ Волченко А. В. Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928–1940 гг.: дисс. ... С. 119.

⁴⁹ Платунов Н. И. Переселение в Сибирь в годы Советской власти (до сплошной коллективизации): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967. С. 208.

Заостряя внимание на жилищно-бытовых условиях в промышленных районах Сибири В. И. Исаев освещает в ряде работ становление социалистического образа жизни рабочих Сибири в одной из основных сфер общества – в сфере быта⁵⁰. Исследователь отмечает, что изменение быта рабочего населения в лучшую сторону в Советской республике начинается с 1926 г., объясняя это тем, что «в период гражданской войны и восстановления народного хозяйства военные, политические и экономические задачи не давали возможности вплотную приступить к перестройке быта»⁵¹.

Рассматривая быт рабочего населения Сибири в ракурсе воспроизводства рабочей силы, восстановление физических и духовных способностей работника, Исаев отмечает влияние жилищно-бытовых условий на производительность труда и эффективность производства. Исследователь обстоятельно показывает, как в годы первой пятилетки укреплялось материальное положение рабочего класса, которое происходило благодаря повышению заработной платы и ликвидации безработицы, а вовлечение женщин в производство влияло на рост доходов рабочей семьи⁵².

Вместе с тем по мнению В. И. Исаева наряду с улучшением быта имело место асоциальное поведение в среде рабочих, которое выражалось в пьянстве и хулиганстве, что подчеркивает отставание общественного сознания от перемен в экономике и политике. Благодаря росту фондов общественного потребления, по мнению автора, улучшались социальное обеспечение трудящихся, организация отдыха, благоустройство мест проживания и коммунальное обслуживание населения Сибири⁵³.

Характеризуя развертывание жилищного строительства и увеличение жилищного фонда в угольных районах Кузбасса в начале 1930-х гг., В. И. Исаев констатирует тот факт, что строительство засыпных земляных и глинобитных жилищ не оправдало себя: они не выдерживали испытаний суровой сибирской зимы. Удельный

---

⁵⁰ Исаев В. И. Быт рабочих Сибири ... 240 с.

⁵¹ Там же. С. 23.

⁵² Там же. С. 209.

⁵³ Там же.

вес жилищ такого типа к концу второй пятилетки составлял 48 % жилищного фонда угольщиков Кузбасса, так, в 1936 г. в Прокопьевске имелось 2500 заселенных землянок, в Кемерово 76 % жилфонда составляли стандартные дома, т.е. бараки, избы крестьянского типа и землянки, в Ленинске-Кузнецком каменные строения составляли лишь 7 % всего городского фонда⁵⁴.

Значительный вклад в изучение угольной промышленности Сибири и Кузбасса внесла К. А. Заболотская, работы этого автора отличаются широкими хронологическими границами и новым подходом к оценке достигнутых результатов в угольной отрасли. Как справедливо отмечает С. А. Баканов, в работах К. А. Заболотской «впервые был преодолен определенный исторический оптимизм в отношении развития отрасли, присущий трудам предшественников»⁵⁵.

Анализ кадрового вопроса угольной промышленности Кузбасса в советский период позволил показать автору помимо количественного и качественного роста шахтерских кадров⁵⁶, отсутствие активной демографической политики, направленной на закрепление в регионе прибывающего в рамках трудовой миграции людских ресурсов⁵⁷.

Достоинством научного труда является широкий охват исторического периода, позволивший выявить общие тенденции комплектования рабочей силой предприятий угольной промышленности Кузбасса и охарактеризовать контингент шахтеров на протяжении столетия. В тоже время, показанный автором количественный рост шахтерских кадров не позволяет раскрыть сегментарный характер процесса трудовых миграций разных социальных групп в Кузбассе в 1920-е – 1930-е гг. в силу ограниченного периода занятости, связанного со сроками трудооблигации или вербовки и выездом мигрантов из угольных районов.

В целом, говоря о научных работах, вышедших до 1990-х гг., освещавших историческое становление Советского Кузбасса и трудовую активность рабочего

---

⁵⁴ Там же. С. 46–47.

⁵⁵ Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012. С. 5.

⁵⁶ Заболотская К. А. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1975. 249 с.

⁵⁷ Заболотская К. А., Бельков А. В. Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XXI в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 22–26.

класса Сибири, следует признать справедливость утверждения Н. М. Важовой о том, что они «отражали преимущественно позитивные наиболее выгодные аспекты изучаемого процесса, отличались комплиментарным политизированным характером, не охватывая всех граней явления»⁵⁸.

Отмечая привычные схемы прошлых лет в освещении многих тем истории советского общества, присущие работам 60-80-х гг., Важова обращает внимание на необходимость новизны в исследовании истории советского общества, которые могли бы дать объективную оценку трудовой инициативы рабочих 20-30-х гг. и прояснить парадоксальный рост активности трудящихся в обстановке усиливающихся репрессий.

Четвертый период включает в себя время 1990-х – конца 2010-х гг. Начиная с 1990-х гг. в изучении трудовых ресурсов Кузнецкого бассейна происходит смена акцентов: если ранее людские ресурсы рассматривались преимущественно в качестве обобщенного трудового фактора в процессе формирования рабочего класса Сибири, то в исторических исследованиях постсоветского времени проявляется сегментарный характер изучения трудового потенциала Кузбасса.

Так, Л. Ю. Галкина в ряде работ выделяет роль АИК «Кузбасс» в становлении угольной промышленности бассейна в годы нэпа, успешная деятельность которой зиждилась на симбиозе отечественных и иностранных трудовых ресурсов⁵⁹. Исследуя применение труда иностранных рабочих и специалистов в рамках международной трудовой иммиграции в СССР в 1920-е гг., Галкина приходит к выводу о значительном вкладе АИК в развитие сибирского региона и положительном опыте в деле формирования работоспособного интернационального коллектива.

Вопросы обеспечения рабочими кадрами угледобывающих предприятий бассейна в годы первых пятилеток получили освещение в диссертации М. Г. Ле-

⁵⁸ Важова Н. М. Трудовая активность рабочего класса Сибири в период социалистического строительства и ее отражение в советской исторической литературе: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. С. 3.

⁵⁹ Галкина Л. Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс»: монография. Кемерово, 2011. 208 с.; *Ее же*. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе 1921–1926: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997. 268 с.; *Ее же*. Иностранцы о Кузбассе и Кемерове 20-х годов // Балибаловские чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию городского статуса Кемерово. Июнь 1998. С. 59–65.

уговой «Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1926–1937 гг.»⁶⁰. В этой работе прослеживается взаимосвязь увеличения количества машин и механизмов на шахтах Кузбасса с ростом механической угледобычи, которые свидетельствуют об изменении в профессиональной квалификации шахтеров. Исследователь показывает, что для ликвидации дефицита ИТР и квалифицированной рабочей силы в угольных районах была развернута широкая учебная сеть профтехобразования.

В работе отмечается, что трудовой потенциал горняков Кузбасса был усилен контингентом спецпереселенцев, тылоополченцев, заключенных, а также иностранными рабочими и специалистами. Для обеспечения участия в производственной деятельности и решения социально-бытовых вопросов иностранных трудовых мигрантов и членов их семей в тресте «Востокуголь» функционировал специальный иностранный отдел.

К сожалению, по материалам исследования сложно определить количественный и национальный состав иностранцев, трудившихся в Кузбассе. Поэтому, нет возможности определить удельный вес иностранных рабочих и дать оценку их вклада в развитие кузбасской угольной отрасли.

Также недостаточно освещена деятельность в угольной отрасли маргинальных групп советского общества. Несмотря на приведенные показатели численности шахтеров Кузбасса в годы первых пятилеток, невозможно дифференцировать состав трудящихся по социальным группам и оценить соотношение наемного и принудительного труда.

В центре внимания исследований Р. С. Бикметова оказались отдельные социальные группы трудящихся угольной промышленности из числа, так называемых «лишенцев», к которым относился контингент спецпереселенцев, состоящий из депортированного кулацкого населения, тылоополченцы и заключенные⁶¹.

---

⁶⁰ *Леухова М. Г.* Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1926–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 248 с.

⁶¹ *Бикметов Р. С.* Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011. 604 с.; *Его же.* Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2011. 54 с.; *Его же.* Спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 337 с.; *Его же.* Ис-

Ранее, в силу ряда ограничений доступа к архивным материалам и по идеологическим причинам этот сегмент трудовых ресурсов был слабо изучен и практически не получил широкого освещения в научных исследованиях.

В диссертации «Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х - второй половине 1950-х гг.» Бикметов, освещая трудовую деятельность вынужденных мигрантов, обращает внимание на то, что в Кузбассе спецпереселенцы были сконцентрированы на крупных трудоёмких строительствах, основная масса которых использовалась на предприятиях треста «Востокуголь». На основании заключенных договоров сибирские органы ОГПУ передавали для производственной деятельности контингент спецпереселенцев лесных и шахтных комендатур, хозорганам угольной промышленности, которые использовали их как неквалифицированную и дешевую рабочую силу в процессе угледобычи и на земляных работах при строительстве шахт и промышленных предприятий.

Весомым трудом в освещение проблемы встраивания в трудовую деятельность ссыльных раскулаченных крестьян в Сибири и местной кулацкой молодежи, призванной в тылоополчение являются исследования сибирского историка С. А. Красильникова⁶². По его утверждению в начале 1932 г. на промышленных предприятиях в системе «Востугля» использовалось 74,7 % трудоспособных спецпереселенцев⁶³. Все исследователи отмечают тяжелые жилищные условия, неустроенность быта и перебои в продовольственном снабжении населения спецпоселков, особенно лесных комендатур.

пользование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.): монография. Кемерово, 2009. 430 с.; *Его же*. К вопросу о деятельности Прокопьевской колонии массовых работ и временных лагунктов на предприятиях угольной промышленности Кузбасса в 1930-е гг. // VIII чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925–1995). Новокузнецк, 2012. С. 60–64; *Его же*. Спецпереселенцы в промышленном освоении Кузбасса (начало 1930-х гг.) // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом вузе: сборник. Кемерово, 2018. С. 26–44; *Его же*. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса (начало 1930-х - середина 1950-х гг.): монография. Кемерово, 2002. 178 с.; *Его же*. Трудопоселенцы на шахтах Кузбасса (1930-е – середина 1950-х гг.) // Вестник КузГТУ. 2004. № 1. С. 113–120.

⁶² *Красильников С. А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы: монография. М., 2003. 285 с.; *Его же*. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе. 1917 – конец 1930-х годов: монография. Новосибирск, 1998. 90 с.; *Его же*. Тылоополченцы // ЭКО. 1994. № 3. С. 176–188.

⁶³ *Красильников С. А.* Серп и Молох ... С. 248.

Частичное освещение кадрового вопроса горняков Кузбасса, дополняют работы ученых постсоветского периода⁶⁴.

В 2010-х годах проблемы пополнения рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса 1920-х – начала 1930-х годов, анализ их качественного и количественного состава становились предметом обсуждения на научных конференциях, в рамках реализации исследовательских проектов. К. А. Заболотская в соавторстве с А. В. Бельковым опубликовали статью, где выделили два пути формирования кадрового корпуса промышленных предприятий – на добровольной основе по вербовке (ехали преимущественно сельские жители, которые стремились любой ценой закрепить в городе) и принудительный (за счет спецпереселенцев). В конечном итоге такая политика способствовала не только решению вопросов трудоустройства, но и росту городского населения в самом Кузбассе (население региона с 1926 по 1939 гг. выросло с 404,7 до 1654,5 тыс. человек, удельный вес горожан поднялся с 16.5 до 55 %) ⁶⁵.

По мнению В. И. Исаева, исследователи, изучавшие проблемы создания УКК, приходят к выводу, что в условиях форсированной индустриализации урало-сибирского региона проблемы обеспечения предприятий УКК рабочей силой решались в основном за счет притока мигрантов из уральской и сибирской деревни⁶⁶. Эту позицию отчасти разделяет С. А. Красильников, который при этом фиксирует важный хронологический рубеж – 1930-й год, когда «мягкое» государственное регулирование рынка труда превращается директивное и распределительное. Применительно к угольной промышленности Кузбасса дефицит работников

⁶⁴ Андрюкова С. В. Железнодорожное строительство на территории Кузбасса (1896-1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / С. В. Андрюкова. Томск, 2007. 244 с.; Давлетшина О. Ю. Опыт международного сотрудничества Кузбасса в производственно-технической сфере в 20-е – 30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук / О. Ю. Давлетшина. Кемерово, 2003. 221 с.; Каймашикова Е. Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середина 80-х XX века: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 221 с.; Кустова Н. Ф. Формирование и развитие малых и средних городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы, конец 20-х – начало 50-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 239 с.; Сметанина В. В. Культура повседневности сибирского рабочего: 1920 – 1930-е гг.: дис. ... канд. культ. наук. Кемерово, 2006. 242 с.; Павлова В. В. Международная трудовая иммиграция в СССР в 1920-1930-е гг. (на материалах РСФСР и Украинской ССР): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 241 с.

⁶⁵ Бельков А. В., Заболотская К. А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе в процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта (1926–1940 гг.) // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: [сборник]. Екатеринбург, 2010. С. 237–245.

⁶⁶ Исаев В. И. Миграция сельского населения Сибири как основа формирования кадрового потенциала Урало-Кузнецкого промышленного комплекса в годы первой пятилетки // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов: сборник. Новосибирск, 2011. С. 25.

по найму форсированно компенсировался и возмещался трудом спецконтингента⁶⁷.

Тема формирования и функционирования рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса также затрагивалась в *зарубежной историографии*, прежде всего в англо-американской. В советское время анализ работ иностранных специалистов проводился в русле так называемой «критики буржуазных фальсификаций». В монографии И. Н. Олегиной представлена целостная картина индустриализации СССР в английской и американской историографии. В работе выделялось как марксистское направление, в котором большую роль сыграли английские лейбористы, так и «прогрессивно-демократическое», в котором признавалось признание закономерности совершаемых в СССР преобразований. Резко отрицательно оценивалась «буржуазная историография», где, по мнению данного автора, имелось два крыла – объективистское (его приверженцы основывали свои утверждения на фактах) и реакционное. Последнее проявляло себя в «преднамеренной фальсификации фактов, в подходе к советской истории с позиции воинствующего антикоммунизма». К таким работам, например, И. Н. Олегина отнесла книгу американского историка И. Дойчера о советских профсоюзах. В частности, в ней утверждалось, что советское правительство, диктовавшее темпы индустриализации, регулировало и переход деревенского населения в промышленность⁶⁸. Спорным советскому автору виделось и утверждение И. Дойчера о расслоении рабочего класса, выделении в нем своеобразной «аристократии».

Несмотря на наличие широкого круга работ зарубежных авторов по истории индустриализации и формированию рабочего класса в России 1920-х годов, монографических исследований по истории угольной промышленности Кузбасса и роли в нем трудовых ресурсов немного. В основном зарубежных историков интересовали вопросы, связанные с комплектованием кадров предприятий Автономной

---

⁶⁷ Красильников С. А. От найма к обязательности и принуждению: труд как политико-экономический ресурс власти начала 1930-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 51.

⁶⁸ Олегина И. Н. Индустриализация СССР в английской и американской историографии: монография. Л., 1971. С. 172.

индустриальной колонии «Кузбасс»⁶⁹, а также вопросы социального развития угледобывающих городов и поселков в условиях индустриализации. В монографии Дж. Моррэя охарактеризованы руководство АИК «Кузбасс» и ее инженерный корпус, процесс прибытия в Кемерово американских рабочих, проблемы их взаимоотношений с местными жителями. В монографии на основе широкого круга источников, включая воспоминания бывших колонистов, показаны жилищно-бытовые условия шахтеров Кемеровского рудника. Однако в данной монографии не приводятся статистических данных, свидетельствующих о структуре трудовых ресурсов Кузнецкого бассейна и места в нем колонистов.

К проблемам индустриализации, развитию промышленных центров СССР англо-американские исследователи обращаются и в условиях постсоветской России. Доступность многих документов (в том числе и из региональных хранилищ), которые введены в научный оборот в последнее двадцатилетие, позволили усилить выводы, а во многом и переосмыслить сложившиеся концепции о темпах, ресурсах и путях индустриализации в СССР. Большой вклад в осмысление социальной политики в условиях индустриализации, повседневной жизни горожан в условиях нэпа внесла заслуженный профессор Чикагского университета Ш. Фицпатрик. В ее монографии о повседневной жизни «маленьких людей» приводится немало ценных сведений об уровне благоустройства в шахтерских городах Кузбасса, в том числе Сталинске и Ленинске-Кузнецком⁷⁰. Недостатки в жилищно-бытовом развитии, низкий уровень и качество жизни рабочих автор связывает с наличием в советском обществе иерархизированных ступеней, существованием антитезы «мы» - «они»: «Они» - это те, кто всем правит, те, кто наверху, люди, наделенные властью и привилегиями. «Мы» – те, кто внизу, маленькие люди без власти и привилегий, которых «они» притесняют, эксплуатируют, обманывают и предают».

---

⁶⁹ См., например: *Smith W. T. The Kuzbas Colony, Soviet Russia, 1921-1926. An American Contribution to the Building of a Communist State.* Florida: D.A. University of Miami, 1977. 331 p.; *Murray J. P. Project Kuzbas: American Workers in Siberia (1921-1926).* NY.: International Publishers, 1983. 191 p.; etc.

⁷⁰ *Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город: монография.* М., 2008. С. 65.

В монографии профессора университета Северного Техаса (США) О. В. Великановой представлены данные о специфике жизни советских граждан в условиях нэпа, в частности о рационе питания. Автор полагает, что у рабочих имелось достаточно оснований для недовольства проводимой политикой. Впрочем, О. В. Великанова, на наш взгляд, абсолютизирует нарастание конфликта между властью и обществом в СССР 1920-х годов, оценивая проводимую политику следующим образом: «Недовольство рабочих усиливалось по мере того, как они видели, что большевики не способны справиться с экономическими трудностями и навести порядок в стране»⁷¹.

Проведенный историографический анализ показывает, что по теме диссертационного исследования достигнут ряд результатов: определены категории трудовых ресурсов для угольной промышленности Кузбасса, выделены признаки их административно-правового положения, способы комплектования предприятий рабочей силой. К числу наиболее изученных вопросов можно отнести тему организации и деятельности автономной индустриальной колонии «Кузбасс», вклада маргинальных групп советского социума в углепромышленное производство региона. Вместе с тем исследователями не решалась комплексная проблема формирования трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса в период 1920-х – 1930-х годов, не выделялись источники пополнения и динамика обновления кадров применительно к каждому социально-экономическому этапу («военному коммунизму», «новой экономической политике», индустриализации в условиях первого пятилетнего плана). Историками не исследовалась проблема влияния стимулирования труда на стабильность трудовых коллективов, не выявлялись последствия организационных изменений в системе управления угольной промышленности для динамики воспроизводства трудовых ресурсов. Таким образом, тема данной диссертации имеет очевидные исследовательские перспективы.

Объект исследования – трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса, под которыми в диссертации понимается трудоспособная часть населения страны, непосредственно участвовавшая в сфере материального производства – добыче и отгрузке каменного угля с шахт бассейна.

---

⁷¹ Великанова О. В. Разочарованные мечтатели. Советское общество 1920-х гг. М., 2017. С. 24.

Предмет исследования – процесс комплектования и концентрации трудовых ресурсов в угольной промышленности Кузнецкого бассейна в период его развития как индустриального центра регионального значения в 1920-е – начале 1930-х гг.

Целью работы является анализ и систематизация опыта комплектования рабочей силой предприятий угольной промышленности Кузнецкого бассейна в условиях роста промышленного производства при дефиците трудовых ресурсов, а также выявление этапов и основных тенденций формирования трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить проблемы комплектования и степень влияния централизованно-директивного управления на количественный и качественный состав контингента шахтеров;

- определить основные тенденции динамических колебаний численности контингента трудящихся угольной промышленности Кузбасса и показать источники пополнения рабочей силы;

- проанализировать причины текучести шахтерских кадров в угольных районах и факторы, отрицательно влиявшие на стабилизацию контингента трудящихся;

- установить специфику закрепления на производстве временно завербованных рабочих в качестве профессиональных шахтеров;

- выявить и охарактеризовать источники пополнения трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х – начала 1930-х годов. Нижняя граница обусловлена установлением на территории Сибири советской власти, внесшей коренные изменения во все сферы жизни общества, в том числе в осуществление производственной деятельности угледобывающих предприятий Кузбасса. С этого времени Кузнецкий бассейн, являясь главным индустриальным центром Сибири, включается в процесс восстановления угольной

промышленности, что позволило подготовить промышленный плацдарм для реконструкции имевшихся предприятий и последующей реализации плана индустриализации Кузнецкого бассейна.

Верхняя граница определяется завершением этапа истории Кузбасса как регионального промышленного центра и дальнейшим его развитием в статусе индустриального центра всесоюзного значения. Расширение и модернизация производства в бассейне, начавшиеся в годы первой пятилетки, и резкое увеличение числа рабсилы (только за 1932 г. в сравнении с 1931 г. количество шахтеров возросло на 47 %⁷²), поставили Кузнецкий бассейн на второе место в угольной промышленности СССР после Донбасса. Освоением новых угледобывающих районов, вызванным активной разработкой угольных пластов на Киселёвском, Араличевском и Осиновском рудниках в годы первой пятилетки⁷³, завершилось в начале 1930-х годов формирование основных центров угольной промышленности Кузбасса, где происходила концентрация контингента шахтеров.

Территориальные рамки находятся в пределах экономико-географического района Кузнецкого угольного бассейна и прилегающих к нему территорий.

Теоретическая основа и методология исследования. В основу работы положены принцип историзма и системный подход. В соответствии с этим предмет исследования рассматривается в контексте экономического и социально-политического развития советского государства. В ходе диссертационного исследования автор также руководствовался принципом объективности.

Концептуальное значение в данном диссертационном исследовании приобретает теория модернизации. Ее исходные положения разработаны классиками социологии М. Вебером, Т. Парсонсом, У. Ростоу. Исследуемый нами период характеризовался преобразованием традиционного аграрного общества в индустриальное. Такой переход имел ряд специфических особенностей, которые в полной мере проявили себя и в Кузбассе. Среди них – урбанизация, специализация работ-

---

⁷² Горняки Кузбасса / Отв. ред. Карпенко З.Г. - Новосибирск: Наука, 1971. С. 106. Табл. 13.

⁷³ Вторая угольная база СССР Кузбасс. Ч. 3. Кузбасс в цифрах. Новосибирск, 1935. С. 35. Табл. 10.

ников по видам деятельности, стремление к техническому прогрессу⁷⁴. Исходя из представлений У. Ростоу о стадийном характере модернизации, в диссертации различаются стадия переходного общества, в котором создаются предпосылки для экономического подъема, и стадия взлета, когда непосредственно начинается индустриализация.

Автор в целом разделяет подход к изучению истории советского общества и государства с точки зрения теории тоталитаризма. Именно в начале 1920-х годов, в условиях огосударствления экономики возникает директивно-плановый механизм регулирования экономики, который в конечном итоге не только полностью подчинил себе сферу материального производства, но и спровоцировал потребность промышленности в принудительных социальных мобилизациях⁷⁵.

Здесь уместно отметить, процесс формирования трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса рассматривается в диссертации в информационно-коммуникативном поле⁷⁶ «Центральная власть – Кузбасс» как социально управляемый и контролируемый государственными органами власти и парторганами в условиях тоталитарного режима⁷⁷. Коммуникативные сообщения не однородны по содержанию. Их различие может заключаться в средствах передачи сообщения, скорости прохождения и в преодолении «коммуникативных барьеров»⁷⁸, которые влияют на потерю части смысла императивной информации и интерпретацию ретранслирующего коммуниканта. При рассмотрении этих особенностей в предложенной модели целесообразно использовать так называемую формулу Г. Лассуэла: кто (отправитель) – что (сообщение) – как (по какому каналу) – кому (получатель) – с каким эффектом (обратная связь)⁷⁹. Эта модель позволила автору

⁷⁴ Бронников А. А. Теория модернизации в постсоветской историографии Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 90.

⁷⁵ Черемисинов Г. А. Формирование мобилизационной модели и макроэкономическая динамика СССР в годы первой пятилетки и Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История. 2015. № 4. С. 22.

⁷⁶ Астапенко Д. Ю. Информационно-коммуникативное поле в пространстве социально-политического взаимодействия: дис. ... канд. полит. наук М., 2010. С. 176.

⁷⁷ Сарин Д. П. Коммуникативная культура общества как фактор эволюции социальной системы Кузнецкого бассейна Западной Сибири // Московский педагогический государственный университет: сборник научных трудов исторического факультета «CLIO-SCIENCE». 2013. № 4. С. 85–91.

⁷⁸ Василик М. А. Основы теории коммуникации: учебник. М., 2003. С. 150.

⁷⁹ Там же. С. 128–129.

интерпретировать содержание выявленных документов в контексте потребностей и целей, которые преследовали их авторы.

Одной из задач исследования является определение степени централизованно-директивного влияния на количественный и качественный состав горняков Кузбасса, который был подвержен значительным изменениям. Так, к примеру, в годы военного коммунизма внешние и внутренние факторы выражались в снижении добычи угля и уход с предприятий горнорабочих, вынудившие центральные органы власти принять меры о регулярном продовольственном и вещевом снабжении населения угольных районов путем выделения угольных рудников в ударные группы⁸⁰. В начале 30-х гг. фактором являлась текучесть кадров на угледобывающих предприятиях страны ставшая одним из важных факторов появления «шести условий Сталина»⁸¹.

При выполнении поставленных задач автором применялись методы исторического исследования – проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, метод периодизации, а также общенаучные методы исследования (синтез, анализ, индукция, дедукция и др.). Большую роль в диссертационном исследовании сыграли методики описательной статистики, в частности, построение динамических рядов.

Источниковая база диссертационного исследования. При работе над диссертацией использовано значительное количество опубликованных и неопубликованных источников: документальные материалы государственных архивов; сборники документов, отражающие историю Кузбасса; научные журналы, материалы периодической печати – газеты и журналы. Критериями выделения групп источников послужили признаки их происхождения, содержания и предназначения.

---

⁸⁰ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг. Кемерово, 1966. С. 42; Декреты Советской власти. Т. XV. Май 1921 г. М., 1990. С. 223.

⁸¹ *Сталин И. В.* Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства (речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.) // Правда. 1931. 5 июля.

В ходе исследования в федеральных и региональных архивах было изучено свыше 500 организационно-распорядительных, справочно-информационных и статистических документов, извлеченных из фондов:

в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) – Центрального Комитета КПСС;

в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) – Центрального статистического управления при Совете Министров СССР, Правления каменно-угольной промышленности Производственного управления Главного управления топливной промышленности ВСНХ, Московского представительства объединения «Кузбассуголь» НКТП СССР;

в Российском государственном военном архиве (РГВА) – управления Сибирской трудовой армии;

в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) – Сибирского бюро ЦК РКП(б), Сибирского краевого комитета ВКП(б), Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б), Сибирского революционного комитета, Исполкома Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся, Совета профессиональных союзов Западно-Сибирского края, Сибирского областного промышленного бюро ВСНХ РСФСР;

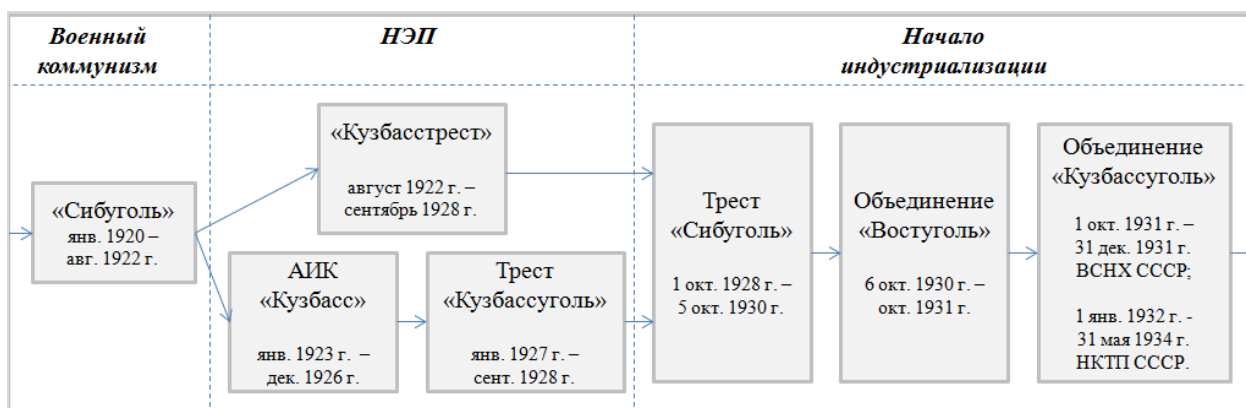
в Государственном архиве Томской области (ГАТО) – фонды губревкома, исполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Губпрофсовета, представительства «Кузбасстреста», агентурной конторы Сибирского областного управления по топливу, Управления Томско-Алтайского Горного округа Сибирского Управления Горного надзора, Томского губернского Управления по эвакуации населения Сибирского Управления по эвакуации населения;

в Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) – фонды угольных и строительных предприятий (объединений, рудоуправлений, трестов, шахт), Правления угольных копей Западной Сибири (Сибуголь), Сибирского отделения Всероссийского угольного синдиката «Сибторгуголь» («Сибуглесиндикат»), представительств «Кузбасстреста» и «Кузбассугля», автономной индустриальной колонии «Кузбасс», партийных организаций Анжеро-Судженска, Кузнецкого

укома и окружкома, первичных партийных организаций шахт, Кемеровской городской контрольной комиссии ВКП(б), Щегловского, Кольчугинского и Кузнецкого уисполкомов, Управления Кольчугинской железной дороги.

В процессе работы с архивными документами неоднократно возникали сложности с их систематизацией. Одной из проблем являлось множество фондообразователей, непосредственно связанных с системой управления угольной промышленностью Кузбасса. Так, в период комплектования рабочих кадров угледобывающих предприятий, заявленного в теме исследования, происходил процесс реорганизации угольной промышленности Кузбасса. Реорганизация осуществлялась в период децентрализации управления угольной отраслью в годы нэпа и централизации в условиях военного коммунизма и начального периода индустриализации. Особенностью функционирования угольных объединений времен начала нэпа являются разные пути развития «Кузбасстреста» и Автономной индустриальной колонии «Кузбасс», первый увеличивал состав рабочих в рамках экстенсивного экономического роста, а АИК придерживался интенсивного варианта, используя имевшийся состав рабочих. С началом реализации первого пятилетнего плана происходит объединение предприятий в один угольный трест «Сибуголь».

Процесс реорганизации угольной промышленности Кузбасса (1920–1932 гг.)

*Информация о реорганизации каменноугольной промышленности Кузбасса в объединение «Кузбасстрест» по данным: ГАКО. Ф-86. Оп. 1. Д. 21. Л. 1; в «Востуголь», а затем в «Кузбассуголь» – по данным: РГАЭ. Фонд 8072. Предисловие к описи № 1.

Основными документами, содержащими комплекс сведений о производственной деятельности, технической оснащённости угольной отрасли, численности и движения рабочих кадров, повышения квалификации, обеспечения жилой пло-

щадью, являются годовые отчеты, конъюнктурные обзоры, контрольные цифры и пояснительные записки к ним. В этих документах представлены сведения об изменении количества трудящихся в угольной промышленности. Во многом обобщение статистических показателей из разных источников сделалось возможным благодаря трудам сибирских ученых.

Дополнительными материалами, характеризующими состав рабочих и служащих, стали документы партийных и профсоюзных организаций, рабоче-крестьянской инспекции, результаты проверок комиссий, уполномоченных органами государственной власти, полученные в ходе обследования шахтерских поселков на предмет удовлетворения жилищных потребностей.

При освещении вопросов внешней и внутренней трудовой миграции, в рамках которой происходило пополнение трудовых ресурсов угольной промышленности, автором были использованы документы и обобщены сведения, хранящиеся в РГАЭ и областных архивах, которые позволили осветить процессы репатриации военнопленных Первой мировой войны трудившихся на угольных рудниках Кузбасса; перемещения в Кузбасс голодобеженцев и завербованных рабочих на территории Сибири, Урала и Европейской России; расширения женского труда в угольной промышленности; использования на угледобывающих предприятиях объединения «Кубассуголь» маргинальных социальных групп; прибытия и распределения по угольным районам иностранных шахтеров и специалистов-угольщиков, охарактеризовать количественный, половозрастной и национальный состав мигрантов в начале индустриализации.

Материалы фонда Управления Сибирской трудовой армии, хранящиеся в РГВА, позволили наиболее полно представить род деятельности, места дислокации, численный, национальный, социальный состав Трудовых войск Кузбасса в 1921 г., а также определить порядок ротаций на предприятиях Кузбасса разновозрастных групп трудармейцев Сибтудармии.

Весомое значение в работе имеет использование материалов фондов КПСС и Григория Константиновича Орджоникидзе (РГАСПИ), которые позволяют проследить хронологию принятия решений по развитию угольной промышленности

Кузбасса в первые годы индустриализации и определить меры, предпринятые Центром для концентрации трудовых ресурсов в промышленных центрах бассейна.

В ходе работы над архивными и другими документами автор столкнулся с отсутствием единого учета или каких бы то ни было сводных данных по изучаемой теме, в первую очередь это относится к комплектованию состава горнорабочих в начале 20-х гг. и в частности к таким категориям как военнопленные Первой мировой войны, трудмобилизованные крестьяне, голодобеженцы и добровольные мигранты.

Значительного труда потребовалось, чтобы сопоставить показатели разных источников, составленных по разным формам отчетности и отражающих разные категории трудящихся.

К сожалению, по имеющимся в настоящее время материалам невозможно определить, например, точное число крестьян, исполнявших трудовую гужевую повинность по снабжению угольных рудников лесом или трудовых мигрантов, работавших в рамках вербовки и покинувших предприятия угольной промышленности в годы первой пятилетки.

В силу перманентного характера, присущего процессу комплектования предприятий угольной промышленности рабочими кадрами, приема и увольнения рабочих и служащих, в документах различной отчетности есть некоторые расхождения в численном составе трудящихся и других показателях. Это связано с диверсификацией отчетной документации, сроков сбора информации, критериев учета по категориям рабочих и служащих, но это не означает, что обобщенный материал исследования искажает суть происходящих событий.

Анализ содержания документов, извлеченных из архивохранилищ федерального и регионального уровней, позволяет сделать вывод о высокой степени достоверности материалов, характеризующих численность, материальное положение рабочих углепромышленных предприятий, а также результаты организационных изменений в системе управления промышленностью Кузбасса. Вместе с тем имеется немало справочно-информационных документов 1920-х гг. с факти-

ческими ошибками, лакунами, что обусловлено как субъективными особенностями их составителей, так и спецификой отбора материалов на архивное хранение.

Отдельную группу источников, использованных при подготовке диссертации, составляют сборники документальных материалов, в которых отражена государственная политика по развитию угольной промышленности Кузбасса по вопросам насыщения ее трудовыми ресурсами, успехах в производственной деятельности отрасли, и творческих связях горняков Донецкого и Кузнецкого угольных бассейнов⁸².

Общие положения, распространявшиеся на военнопленных Первой мировой войны, работавших на угольных рудниках Кузбасса, представлены в «Сборнике узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных», изданного в Петрограде в 1916 г.

При освещении директивно-централизованных методов управления центральными органами власти угольной промышленности Кузбасса в начале 1920-х гг. использованы материалы восемнадцати томного сборника «Декреты Советской власти», изданных Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории Академии наук СССР. В работе представлены данные, извлеченные из актов СНК СССР и РСФСР и ВЦИК, раскрывающие процесс преобразования общественного строя, строительства Советского государства, а также постановления СТО, нормативно регулировавшие развитие угольной промышленности Кузбасса. Также анализировалась информация, опубликованная в сборнике «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986г.)», изданного Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за период 1919–1921 гг., изданного Управлением делами Совнаркома СССР в 1943 году.

---

⁸² О работе угольной промышленности Донбасса и Кузбасса (Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б), Запсибкрайкома ВКП(б) и приказ НКТП № 1160). Прокопьевск, 1937. 68 с.; Донбасс – Кузбасс: сборник документов. Донецк, 1964. 150 с.; Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг.: сборник документов. Кемерово, 1966. 184 с.; История индустриализации Западной Сибири. (1926-1941 гг.): сборник документов. Новосибирск, 1967. 392 с.; С Лениным в сердце: сборник документов. Кемерово, 1976. 224 с.; Кузбасская Лениниана: [В 6 кн. / Сост. Н. П. Шуранов]. Кемерово, 1988.

Статистические сведения, выявленные в архивных документах, сопоставлялись со статистическими данными, опубликованными в справочниках ЦСУ и Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР⁸³.

Ценными источниками являются воспоминания современников. В их числе мемуары В. Н. Каюрова – руководившего в 1921 г. работами в Южно-Кузнецком районе и И. В. Парамонова – управляющего Анжеро-Судженским угольным районом в 1922–1924 годах⁸⁴. Другую часть представляют работы историков и журналистов, которые беседовали со знаменитыми горняками. В числе последних – Г. К. Корсак (в начале 1930-х главный инженер шахты 3–3-бис в Прокопьевске), шахтеры И. А. Борисов, С. И. Латышев, Р. Н. Мачехин, Г. И. Апанаскин, М. Шакиров, и др., женщины-шахтерки М. Н. Твердохлебова, М. Чащина⁸⁵.

В ходе исследования привлекалась советская и российская периодическая печать. Среди центральных изданий – газеты «Правда» (орган ЦК ВКП(б) и «Известия» (орган ЦИК СССР и ВЦИК). Основное место среди региональных изданий занимают газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск), «Кузбасс» (Кемерово), «Красное Знамя» (Томск) и журналы «Жизнь Красной Сибири» (Омск), «Серп и молот» (Екатеринбург), «Красная горка» (Кемерово). Полезным источником стали районные газеты «Коммуна» (Анжеро-Судженск), «Забой» (Прокопьевск) и «Трудовой фронт» (Бачаты, Трудвокуз 1921 г.). Отраслевые издания представлены журналом «Горное дело» (Главное управление горной промышленностью ВСНХ).

Таким образом, информационный потенциал и степень достоверности представленных в обзоре групп источников свидетельствуют о возможности реализации поставленной цели и решения соответствующих задач.

Научная новизна диссертационной работы: Впервые предпринята попытка дифференцировать трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса в 1920-е – начале 1930-х гг. на основе выделения нескольких моделей социально-

⁸³ Статистический ежегодник 1921 г. // Труды Центрального статистического управления. Т. VIII. Вып. 3. М., 1922; Капитальное строительство угольной промышленности Кузбасса: справочник. Кемерово, 1969. 437 с.

⁸⁴ Каюров В. Н. Мои встречи и работа с В. И. Лениным в годы революции // Пролетарская революция. 1924, №3. С. 34–61; Парамонов И. В. Пути пройденные: монография. М., 1970. С. 110–171.

⁸⁵ Никитин М., Вяткин Г. Жемчужина Кузбасса: сборник. М. – Л., 1935. 107 с.; Шуранов Н. П. Прокопьевск: монография. Кемерово, 1964. С. 20–21; Козлов Б. А. Белово: монография. Кемерово, 1974. С. 26–27; Котляров Ю. Улица Ивана Борисова // Рабочие плечи Кузбасса: сборник. Кемерово, 1977. С. 77–78.

экономической политики государства («военного коммунизма», «новой экономической политики», начального периода индустриализации).

Выявлены основные причины топливного кризиса в 1920–1921 гг., которые проявлялись в дефиците рабсилы на угольных рудниках и низкой производительности труда. Они отразились на снижении интенсивности поставок хлеба из Сибири в европейскую часть России в годы «военного коммунизма».

На основе широкого круга источников, часть из которых введена в научный оборот впервые, определены причины колебаний численного состава и количества источников пополнения рабсилой углепромышленных предприятий Кузбасса с середины 1920 г. по 1924 г.

Определен численный, национальный и социальный состав трудовых войск в Кузбассе, места их дислокации и трудовой деятельности, а также динамика изменения количественного состава трудармейцев в 1921 г.

Установлено, что реализация внутренней политики государства, включавшая концентрацию в угольных районах необходимого количества рабочей силы путем проведения трудовых мобилизаций (1920–1921 гг.) и добровольной вербовки (вторая половина 1921 г. – начало 1923 г.), существенно не повлияла на увеличение числа кадровых шахтеров.

Выведена взаимосвязь между текучестью кадров в угольной промышленности Кузбасса и действием социально-экономических факторов (повышением программных заданий первого пятилетнего плана в рамках начавшейся индустриализации, тяжелыми условиями труда и нехваткой жилья).

Выявлены и охарактеризованы социальные группы, пополнившие в начале 1930-х гг. контингент рабочих угольной промышленности Кузбасса, в число которых входили женщины-горнорабочие, иностранные трудовые мигранты, а также маргинальные группы советского общества – тылоополченцы, спецпереселенцы и заключенные.

Выделены и охарактеризованы этапы формирования рабочего контингента шахтеров:

- период 1920 г. – лето 1921 г. – дефицит горнорабочих и череда массовых ротаций временных рабочих низкой квалификации с недостаточными навыками ручного труда;

- 1922–1924 гг. – оптимизация (сокращение) кадрового состава неквалифицированных рабочих непрофильных цехов и квалифицированных горнорабочих с профессиональными навыками ручного труда.

- 1925–1929 гг. – стабилизация и умеренный рост рабочей силы с преобладанием квалифицированных горнорабочих, значительная часть которых одновременно занималась крестьянским трудом на собственных наделах земли.

- 1930–1932 гг. – неуклонный количественный рост (при большой текучести) горнорабочих за счет трудовых добровольных мигрантов из числа колхозников и крестьян-отходников. Также в рамках принудительной миграции можно выделить: депортированных мигрантов-кулаков; призванных в тылоополчение молодых мужчин из числа местных кулацких семейств; заключенных, работавших на предприятиях угольной промышленности Кузбасса во время отбывания срока наказания. Освоение и внедрение механизированного труда вольнонаемных рабочих в производственный процесс. Развертывание профессиональной подготовки будущих горняков через сеть учебных заведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В годы «военного коммунизма» прослеживается очевидная взаимосвязь между сокращением контингента шахтеров Кузбасса вследствие репатриации военнопленных-горнорабочих, низкой трудовой дисциплиной на угледобывающих предприятиях и топливным кризисом, снижением интенсивности поставок хлеба из Сибири в европейскую часть России.

2. Централизованно-директивная политика ведомственного руководства оказывала определяющее влияние на изменения численного состава рабочих угольной промышленности Кузбасса в 1920-х – начале 1930-х гг.

3. Источниками пополнения рабочей силы промышленных предприятий Кузбасса с середины 1920 г. по 1923 г. являлись (по степени значимости): временные рабочие из числа крестьян сибирских губерний, красноармейцы-горнорабочие, коман-

дированные из Красной армии; трудармейцы Сибирской трудовой армии; трудовые мигранты.

4. В условиях нэпа динамические колебания численного состава рабочих кадров угледобывающих предприятий обуславливались конъюнктурой рынка сбыта топлива.

5. Повышение объемов производственных заданий первого пятилетнего плана способствовало резкому снижению количества закрепленных кадров в угольной промышленности Кузбасса.

6. Расширение источников пополнения рабочих кадров в начале 1930-х гг., потребовало внедрения новых форм и методов управления производственными коллективами (с учетом специфики социальных групп, составлявших контингент рабочих угольной промышленности Кузбасса, в число которых входили женщины-горнорабочие, маргинальные группы – тылоополченцы, спецпереселенцы, заключенные, а также иностранные трудовые мигранты).

Структура работы определена условиями политико-экономического развития государства: военный коммунизм – нэп – индустриализация. Такой подход позволил показать изменения в подходах государственной власти к вопросу концентрации людских ресурсов в угледобывающих промышленных центрах Кузбасса и комплектования штата рабочих на предприятиях. Анализ численного и качественного состава горняков Кузбасса, являвшегося частью трудового фактора производства угольной промышленности страны и отражавший перемены в экономической сфере советского государства, позволил через призму вольнонаемного и принудительного труда разных социальных групп охарактеризовать этапы формирования постоянного кадрового состава шахтеров.

На протяжении рассматриваемого периода насыщение людскими ресурсами Кузбасса происходило в рамках трудовой миграции, осуществлявшейся в форме трудовых мобилизаций, вербовочных кампаний, призыва в тылоополчение, насильственного перемещения спецпереселенцев и заключенных.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, 68 приложений, содержащих 45 таблиц, 6 графиков, 11 диаграмм и

6 схем.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть применены в учебном процессе при подготовке курсов по Новейшей истории России, социальной и экономической истории, истории индустриализации⁸⁶. Материалы диссертационного исследования можно использовать при написании обобщающих исследований по истории Кузбасса и его угольной промышленности. Графики и диаграммы, подготовленные на основе архивных документов, могут найти применение в практике музеев угледобывающих регионов страны.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе 5 – в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК при Минобрнауки. Основные результаты диссертации были апробированы на двух всероссийских научных конференциях.

---

⁸⁶ См. например: *Сарин Д. П.* Особенности изучения Гражданской войны в рамках школьной программы при переходе на линейную систему преподавания истории России // *Гражданская война в Российской истории: взгляд через столетие: материалы Всероссийской научной конференции* г. Москва, МПГУ, 20 апреля 2018 г.: [сборник]. Москва, 2018. С. 161–170.

ГЛАВА 1. Формирование контингента рабочих угольной промышленности Кузнецкого бассейна в условиях военного коммунизма (1920–1921 гг.)

1.1. Роль центральных органов власти РСФСР в организации управления и производственной деятельности Кузбасса в 1920–1921 гг.

Начальный период исследования приходится на завершающий этап Гражданской войны и окончательное установление в России Советской власти. Помимо складывавшихся для Красной армии победоносных боевых действий против армий белого движения, действовавших в европейской части страны и в Сибири в 1919 – 1921 гг., Советская республика находилась в состоянии войны с Польшей. Продолжавшаяся с 1918 г. борьба с войсками стран Антанты, осуществивших военную интервенцию на территорию России, завершилась в начале 1920 г. эвакуацией интервентов. Не добившись желаемых результатов, Верховный совет Антанты принял решение о снятии блокады и возобновления торговых отношений с Россией.

Общая сумма ущерба России от Гражданской войны и военной интервенции составляла 50 млрд золотых рублей, человеческие потери с учетом погибших от голода и эпидемий составляли 13 млн чел.⁸⁷. Колоссальные людские и материальные потери нанесли огромный вред экономике страны.

Значительная часть трудоспособного населения, задействованная в мирное время в разных сферах экономической жизни страны, на протяжении восьми военных лет принимала участие в боевых действиях сначала на фронтах Первой мировой, а затем по разные стороны противостояния Гражданской войны.

В этот период времени в силу призыва в армию мужчин призывного возраста в экономической сфере происходит перераспределение людских ресурсов, с одной стороны происходит «размывание» квалифицированной рабочей силы на промышленных предприятиях и сокращение трудового потенциала в сельском хозяйстве.

---

⁸⁷ Новая российская энциклопедия: В 12 т. / гл. ред. А. Д. Некипелов. М., Энциклопедия, 2003. Т. 1: Россия. С. 363.

венном секторе, с другой стороны в условиях военного времени возрастает число «едоков».

Потери трудоспособного населения в годы Первой мировой и Гражданской войн нанесли значительный урон кадровому потенциалу рабочей силы в России. В целях сохранения трудовых ресурсов царской властью были санкционированы распоряжения об освобождении работающих на промышленных предприятиях рабочих от мобилизации. В угольной промышленности это вызвало прилив на предприятия рабочей силы в лице уклоняющихся от службы в армии лавочников, богатеев-крестьян и других представителей социальных групп, непривычных и малопригодных к тяжелым работам, что отрицательно сказалось на качественном составе рабочих.

Одновременно с борьбой за власть в военном противостоянии с силами контрреволюции и интервенции правительство большевиков пыталось решить проблему глубокого экономического кризиса, затронувшего все отрасли промышленности. Национализация промышленных предприятий и милитаризация труда стали частью внутренней политики, позволившей руководству РСФСР, несмотря на значительные потери, сохранить экономический потенциал и начать восстановление народного хозяйства страны. Концентрация в промышленных центрах трудовых ресурсов осуществлялась в рамках трудовой повинности на основе принудительного труда.

Централизованное управление экономикой в начале 20-х гг. было обусловлено ликвидацией товарно-денежных отношений и государственной монополии на продукты сельского хозяйства, для населения страны единственным источником получения материальных благ являлась система уравнительного распределения пайкового обеспечения.

Разрушительные последствия перипетии Гражданской войны нашли отражения во всех сферах общественной жизни российского социума. Особенно тяжелым испытанием стал голод, начавшийся в 1920 г. в губерниях европейской части России. Вопрос обеспечения продовольствием населения являлся важным услови-

ем сохранения власти, поэтому советское правительство отводило Сибири, где имелись значительные запасы хлеба, роль донора.

Так, руководитель советского государства В. И. Ленин как председатель Совнаркома обращался к сибирскому крестьянству с призывом: «Рабочие, Красная армия и крестьянство потребляющих губерний Советской России испытывают продовольственную нужду. Неурожай текущего года в ряде губерний грозит еще ухудшить продовольственное положение трудящихся. В это время в Сибири насчитывается до сотни млн пудов хлеба, собранного в прежние годы и лежащие в складах и скирдах в необмолоченном виде. Крестьянство Сибири, перенесшее Колчаковщину и на горьком опыте убедившееся, что не взявши власти в свои руки, рабочие и крестьяне не в состоянии обеспечить себе ни земли, ни воли и раз навсегда избавиться от политического и экономического гнета, должно пойти на помощь голодающим рабочим и крестьянам потребляющих губерний и дать им то, чего у него много и что лежит без всякого употребления, подвергаясь опасности порчи и гниения»⁸⁸.

Оперативная переброска сибирского хлеба могла быть осуществлена лишь одним способом – железнодорожным транспортом, и только при наличии исправного подвижного состава и топлива. Потребность сибирских железных дорог в каменном угле в отсутствие других промышленных потребителей стала определяющим фактором при определении мер и выработке решений центральных органов власти в области функционирования предприятий угольной промышленности Кузбасса.

После победных военных действий против войск Колчака и установления Советской власти в Кузбассе член Реввоенсовета 5-й армии И.Н. Смирнов, впоследствии возглавивший Сибирский революционный комитет (Сибревком), в телеграмме на имя Ленина 1 января 1920 г. сообщил «Кузнецкий бассейн захвачен весь, на Судженских и Анжерских копях работают 8000 человек. Угля на поверхности 750 тыс. пудов, ежедневная добыча 200 тыс., не хватает технических руко-

---

⁸⁸ Собрание узаконений и распоряжений за 1920 г. Декреты СНК. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» от 20.07.1920 г. М., 1943. С. 459.

водителей. Это грозит сокращением добычи. Для этой группы копей образовано правление под председательством тов. Чугурина. Вторая группа копей Кольчугинских имеет около миллиона на поверхности угля. Рабочие взяты на все виды довольствия, кроме денежного, армией...»⁸⁹.

С этого началась перестройка угольной промышленности Кузбасса как в системе управления, так и во взаимоотношениях между работниками и работодателем в лице государства. В Советской республике, находившейся в состоянии гражданской войны, проводилась политика «военного коммунизма», которая определяла производственную деятельность угледобывающих предприятий в условиях отмены товарно-денежных отношений. Угольные рудники Кузбасса с окончательным установлением Советской власти стали отпускать потребителям произведенную продукцию в виде каменного угля бесплатно по нарядам, утвержденных сибирскими органами власти, получая взамен продовольствие и товары бытового назначения для работающих шахтеров и членов их семей.

Для организации централизованного управления промышленностью Урала и Сибири в ноябре 1919 г. ВСНХ РСФСР направляет своего представителя Георгия Гуговича Гербека, который возглавил Урало-Сибирскую комиссию ВСНХ⁹⁰.

Под его руководством Урало-Сибирская комиссия 18 февраля 1920 г. принимает постановление о создании единого органа управления каменноугольной промышленностью Сибири с постоянным местом пребывания в г. Томске, который получил название Правление угольных копей Западной Сибири (Сибуголь)⁹¹.

В постановлении было определено, что Правление Сибугля должно состоять из 3–5 лиц, утвержденных Главуглем и Президиумом ВСНХ. Правление было наделено правами разделения всех угольных рудников Сибири на группы и создания Групповых Управлений (Райуголь), подчиненных непосредственно Сибуглю и действующих по инструкции, утвержденной Сибуглем, с правом ее отмены⁹².

---

⁸⁹ С Лениным в сердце: сборник документов и материалов. Кемерово, 1976. С. 21, 24.

⁹⁰ ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁹¹ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг.: монография. Кемерово, 1996. С. 120.

⁹² ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

Следующим шагом Урало-Сибирской комиссии ВСНХ становится принятое 19 февраля 1920 г. постановление, в котором все угольные предприятия Западной Сибири со всем имуществом и имевшимися капиталами объявлялись собственностью государства и переходили в управление Сибугля⁹³.

Тем же постановлением был утвержден состав Правления Сибугля: председатель И. Д. Чугурин и члены Г. А. Абрамов и С. А. Бурмистров и два представителя от профессионального союза горнорабочих.

Возглавил Сибуголь бывший петроградский рабочий завода «Айваз» коммунист И. Д. Чугурин⁹⁴, в годы гражданской войны начальник политотдела 5-й армии, который не имел специального образования по горному делу и не обладал опытом управления угольным объединением, что не способствовало эффективному управлению и отражалось на планах развития Сибугля. Так, к примеру, в опубликованной статье «Работа рудников Кузнечного бассейна в 1920 г.»⁹⁵, Чугурин от лица Правления оптимистично оценивал ситуацию на рудниках Кузбасса в свете деятельности Сибугля, и выражал уверенность, в том, что добыча угля в 1920 г. при имеющемся составе рабочих будет не меньше чем в предыдущие два года. На деле, итоги второй половины 1920 г. показали недальновидность председателя Правления Сибугля.

Декларируя планы развития кузнецких копей в краткосрочной перспективе, Чугурин обращая внимание на важность развертывания работ на Афонинском, Киселёвском и Прокопьевском месторождениях угля на юге Кузбасса, переадресовывал проблему вывоза добытого топлива Сибирскому округу путей сообщения (Сибопс). В частности указывал на необходимость активизации работ по достройке Кольчугинской железнодорожной ветке и введения ее в эксплуатацию. Говоря о перспективе на 6-7 лет, он предлагал сосредоточиться на строительстве нового промышленного центра на правом берегу реки Томи, в районе Алтайских копей

---

⁹³ Там же. Л. 3.

⁹⁴ Каюров В. Н. Мои встречи ... С. 35.

⁹⁵ Чугурин И. Д. Работа рудников Кузнечного бассейна в 1920 г. // Серп и молот. 1920. Вып. №15–16. 30 июля. С. 16–18.

(бывшего Богословского общества). Для этого необходимо было построить железнодорожную линию от Алтайских копей до Судженки или Тайги.

Такой подход Правления Сибугля к планированию накануне надвигающегося топливного кризиса, показывает недооценку ближайших перспектив и отрицательных последствий в комплектовании предприятий рабсилой.

Правление Сибугля 13 марта 1920 г. утверждает «Положение об организации групповых управлений (Райуголь)» и к ним инструкции для практического применения⁹⁶. Принятие данных документов позволило юридически завершить встраивание предприятий угольной промышленности Кузбасса в систему управления топливной промышленностью ВСНХ. В состав Кузнецкого бассейна, в то время входили четыре Райугля: Анжеро-Судженская группа рудников, Управление которой в конце декабря 1920 г. переехало из Судженки в Анжерку⁹⁷; Северо-Кузнецкая с центром в Кемерово; Центрально-Кузнецкая с центром в Кольчугино; Южно-Кузнецкая с центром в Прокопьево.

Такая вертикаль управления угольной промышленностью Кузбасса вписывалась в государственную систему управления в период гражданской войны и интервенции в 1918–1920 гг., получившего название «главкизм». Как общеизвестно, «главкизм» характеризовался абсолютной централизацией управления промышленными предприятиями в условиях «военного коммунизма» и практически лишал их хозяйственной самостоятельности.

При такой системе управления исключались местные органы власти, без которых невозможно было решить многие вопросы, связанные с обеспечением производственной деятельностью предприятий, в том числе пополнения рабсилой контингента шахтеров, снабжение копей продуктами питания, мануфактурой для пошива одежды, а также распределения произведенной продукции среди сибирских потребителей. В связи с этим необходимо было произвести встраивание сибирских органов власти в данную вертикаль управления как регулирующих и координирующих исполнение производственных программ угольной промышлен-

---

⁹⁶ ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 15. Л. 78–79.

⁹⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 95. Л. 23.

ности Сибири. Дополнительным звеном в существовавшей схеме управления становится, вновь созданное 5 мая 1920 г. Сибирское промышленное бюро (Сибпромбюро) ВСНХ, являвшееся полномочным представительством президиума ВСНХ и находившееся под контролем Сибревкома⁹⁸.

В целях дальнейшего совершенствования управленческой деятельности в марте 1921 г. Сибуголь был подвергнут реорганизации с изменением названия в Правление угольных копей Кузнецкого бассейна, а с августа 1922 г. правопреемником Сибугля становится Государственное объединение каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна (Кузбасстрест)⁹⁹.

Реорганизации, которым была подвергнута система управления угольной промышленности Кузбасса в период 1921–1922 гг., лежали в русле перехода внутренней политики государства от «военного коммунизма» к нэпу. В силу ликвидации «главкизма» и установления принципов демократического централизма в угольной промышленности Кузбасса произошло объединение государственных предприятий в единый трест, который действовал на условиях хозрасчета.

Дефицит индустриальных рабочих был повсеместной проблемой для Советской республики. Перед профсоюзами и Наркоматом труда (НКТ) стояли задачи по учету и привлечению квалифицированных рабочих на производство. В период работы девятого съезда РКП(б) 29 марта – 5 апреля 1920г. в Москве принимаются резолюции, связанные с проблемами нехватки рабочей силы, которые напрямую касаются промышленных предприятий Кузбасса. В частности, в рамках трудовой повинности принимаются решения о необходимости мобилизации квалифицированных рабочих¹⁰⁰. Провозглашается переориентирование части армейских соединений и частей Красной армии на восстановление народного хозяйства путём создания трудовых армий, а также ужесточается борьба с трудовым дезертирством¹⁰¹.

⁹⁸ Сибирское областное бюро ВСНХ // Историческая энциклопедия Сибири. / гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск, 2009. URL: http://sibhistory.edu54.ru/СИБИРСКОЕ_ОБЛАСТНОЕ_БЮРО_ВСНХ (дата обращения: 18.07.2016)

⁹⁹ Угольная промышленность Кузбасса ... С. 120.

¹⁰⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1983. Т.2. 1917–1922. С. 243–244.

¹⁰¹ Там же. С. 252.

В соответствии с этими резолюциями 16.04.1920 г. СТО принимает постановление о мобилизации всех лиц в возрасте от 18 до 50 лет, работавших ранее забойщиками, откатчиками, крепильщиками, слесарями и других рабочих ведущих горных специальностей. Они подлежали немедленному переводу в горную промышленность независимо от места их новой работы, в том числе и находящиеся в Красной армии¹⁰².

В целях сохранения кадрового состава рабочих для обеспечения выполнения производственного задания по добыче угля Сибревком 28 апреля 1920 г. принимает постановление о милитаризации предприятий угольной промышленности Сибири¹⁰³, тем самым прикрепляет шахтеров к рудникам для того, чтобы стабилизировать количественный состав предприятий угольной промышленности Кузбасса.

По предложению Главугля в целях стимулирования работы шахтеров СТО 21 июля 1920 года принимает постановление, которым Анжерские, Судженские, Кольчугинские и Кемеровские копи Кузнецкого бассейна вместе с другими копиями страны выделялись в ударную группу¹⁰⁴. Такое решение предусматривало обеспечение предприятий ударной группы месячным запасом продовольствия и фуража.

В рассматриваемый период обстановка в Советской республике была тяжелой, во-первых, из-за тягот гражданской войны, а во-вторых, из-за разразившегося голода вызванного неурожайным 1920 годом. В Сибири в то время имелись большие запасы хлеба. В связи с этим СНК РСФСР декретом «Об изъятии хлебных излишков в Сибири»¹⁰⁵ от 20 июля 1920 г. санкционировал вывоз из Сибири по железной дороге так необходимого губерниям европейской части страны и Урала продовольствия. Всего для Сибири был установлен план хлебной разверстки равный 110 млн пудов¹⁰⁶.

---

¹⁰² Шуранов Н.П. В. И. Ленин и Кузбасс: монография. Кемерово, 1983. С. 76.

¹⁰³ Заболотская К.А. Количественный и качественный рост ... С. 82.

¹⁰⁴ Шуранов Н.П. В. И. Ленин и Кузбасс ... С.76.

¹⁰⁵ Собрание узаконений и распоряжений за 1920 г. Декреты СНК. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» от 20.07.1920 г. М., 1943. С. 459–461.

¹⁰⁶ Советская Сибирь. 1920. 13 нояб.

В статье «Голодающему центру», опубликованной 19 октября 1920 г. в газете «Советская Сибирь», сообщалось, что во исполнение телеграфного распоряжения В. Ленина ежедневно из Сибири в центр должны отправляться по 7 поездов с хлебом, состоящие из 230 вагонов, отгрузка которых распределялась следующим образом: Омский губпродком – 110 вагонов, Семипалатинский – 30, Новониколаевский – 40 и Алтайский – 50 вагонов в день¹⁰⁷.

Плотность движения железнодорожного транспорта усугублялась необходимостью переброски на запад по три воинских эшелона каждый день¹⁰⁸, к этому добавлялись плановые пассажирские перевозки. Но из-за дефицита топлива динамика железнодорожного сообщения неуклонно снижалась.

Учитывая тяжелое положение населения голодающих губерний, а также требования руководства Советской республики, Сибревком расценивал задание по поставке хлеба как наиважнейшее в тот период времени. Успех его выполнения зависел от состояния железнодорожного транспорта и необходимого количества топлива, т.е. каменного угля. Следует заметить, что порядка 85 % добываемого угля в Сибири шло на нужды железных дорог сибирских губерний¹⁰⁹.

Падение добычи угля на шахтах Кузбасса стало причиной топливного кризиса на сибирских железных дорогах и сокращения количества эшелонов, обеспечивающих транспортное сообщение Сибири с европейской частью России. Сигнализируя о создавшейся ситуации, руководители Сибопса и Управления Омской железной дороги направляют 6 октября 1920 года телеграмму в Москву в Главный топливный комитет, в которой констатируют факт резкого снижения копиями Кузбасса поставок угля. В ней приводится статистика уменьшения количества угля, хранящегося на складах Сибопса, так в период с 1 июня по 1 октября запасы угля сократились на 39,2 тысяч тонн.

В октябре ситуация стала критической, долг копей Кузбасса составлял 62,3 тыс. тонн угля. Исполняя обязательную норму ежедневной отправки 10 эшелонов, Сибопс рисковал израсходовать все наличные запасы угля к концу октября, что

---

¹⁰⁷ Там же. 19 окт.

¹⁰⁸ Телеграмма комиссара Сибопс С. Т. Ковылкина в Главтоп // ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 58.

¹⁰⁹ Бажанов В. М. Положение и перспективы ... С. 30.

привело бы к полной остановке железнодорожного сообщения в Сибири. Чтобы избежать железнодорожного коллапса, были прекращены все местные перевозки в западном направлении и погрузка грузов ВСНХ и СибЭвака, направляемых за Тюмень и Челябинск¹¹⁰. Во второй половине октября было временно прекращено движение почтово-пассажирских поездов на участках Верхнеудинск–Челябинск и Омск – Тюмень. Сомневаясь в возможности выполнения со стороны Сибугля плана по поставке угля, Сибопс просил Москву принять исключительные меры боевого значения по поднятию добычи угля в Кузбассе и в экстренном порядке дать указание на отпуск Омской железной дороге, вне плана Главтопа, 16,4 тыс. тонн Челябинского угля¹¹¹.

Если сокращение поставок угля железным дорогам Сибопса в июне – июле на 10,4 тыс. тонн от нормы поставок еще можно объяснить сезонной миграцией горнорабочих на ежегодные сельскохозяйственные работы, то возрастающая отрицательная динамика сокращения поставок более чем на 57,3 тыс. тонн в сентябре говорит о глубоком кризисе в угольной промышленности Кузбасса.

В телеграмме, направленной 13 октября 1920 г. на имя председателя СТО В. Ленина, объясняя причины недостатка топлива на сибирских железных дорогах, председатель Сибревкома Смирнов докладывал, что невыполнение продовольственных перевозок в европейскую часть России связано с падением угледобычи. Падение угледобычи он объяснял целым рядом причин: отсутствием единого органа управления Сибирской углепромышленностью, некомплектом горнорабочих и низкой производительностью имевшейся на шахтах рабсилы, нерегулярным продовольственным снабжением населения угольных копей, недостатком всех видов производственной одежды. Отдельно он отмечал, что серьезно сказался в августе отъезд с копей военнопленных Первой мировой войны, работавших на угольных рудниках¹¹². Для ликвидации дефицита горнорабочих, сообщалось в телеграмме, Сибревком объявляет трудовую мобилизацию крестьян Томской губернии и организует продовольственное премирование.

---

¹¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 58 об.

¹¹¹ Там же.

¹¹² ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 15. Л. 40.

Надо сказать, что руководители Сибревкома, реально представляя обстановку на угольных коях, понимали, что пустые требования и призывы к шахтерам Кузбасса, «оставшихся в результате Колчаковщины голыми и босыми»¹¹³, обречены на неудачу. Поэтому 14 октября Сибревком обращается в СТО с предложением передать организацию снабжения угольных копей Чусоснабарму Сибири, чтобы уравнивать шахтеров с красноармейцами в вопросе снабжения. Свое предложение Сибревком объяснял тем, что снабжение в Сибири в первую очередь было обращено на Красную армию, которая поглощала почти все предметы снабжения. По мнению Сибревкома снабжение шахтеров не могло быть тяжелым бременем для Чусоснабарма, потому что на всех коях Сибири работало всего 15 тыс. человек¹¹⁴.

Руководствуясь желанием решить проблему борьбы с голодом и в целях осуществления бесперебойной переброски продовольствия из Сибири в европейскую часть России, а также учитывая обращение Сибревкома, СТО принимает 5 ноября 1920 г. постановление «О мерах по поднятию производства на угольных коях Сибири и Урала»¹¹⁵, реализация которого должна была обеспечить выполнение задач по добыче угля и снабжению железных дорог Сибпоса топливом.

Данным постановлением повышалось снабжение шахтеров Сибири и Урала до уровня норм шахтеров Донбасса. В частности, шахтерам–забойщикам полагалось в месяц 24,5 кг муки, другим рабочим – 18,4 килограмма. Народному комиссариату продовольствия предписывалось задание в течение месяца обеспечить на коях Сибири и Урала месячный фонд продовольствия и фуража, с расчетом на 30 тыс. чел.

Этим же постановлением предусматривалось в течение 7 дней отпустить Главуглю для копей Сибири 142 тыс. метров мануфактуры для изготовления производственной одежды, из которых 50 % брезента или заменяющих его тканей сверх количества.

---

¹¹³ Копия телеграммы председателя Сибревкома Смирнова – председателю СТО В. Ленину от 14.10.1920 г. // ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 15. Л. 41.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Декреты Советской власти: сборник. М., 1983. Т. 11. Октябрь – ноябрь 1920 г. С. 374–375.

Главуглю предоставлялось право изъятия и использования для нужд копей Сибири бездействующих технических установок. Также Главуглю и его местным органам предоставлялось преимущественное право на получение материалов для копей Сибири и Урала из центральных запасов Сибсовнархоза и запасов губсовнархозов Сибири.

Несколько пунктов непосредственно касалось Центрального правления Кузнецкого бассейна. Так в его распоряжение в качестве центральных ремонтных мастерских передавался Гурьевский завод, один из старейших заводов Сибири. Для разработки хозяйственным способом крепёжного и строительного материала за Центральным правлением Кузнецкого бассейна закреплялись лесные участки.

Запрещалось снятие с работ на угольных копях Сибири, трудчастей и военнопленных до замены их рабочими той же квалификации, предоставленных Главкомтрудом.

Для использования местных трудовых ресурсов на угольных рудниках Сибуглю делегировалось право гарантии местному населению, привлечённому для работы на копях, отпусков на полевые работы распоряжением правления копей.

Не ограничиваясь действиями по стимулированию имевшейся рабсилы в Сибири, СТО 15 декабря 1920 г. принимает постановление «О мерах по обследованию положения дел угольной промышленности в Сибири и на Урале по улучшению снабжения топливом железных дорог Сибири и Урала»¹¹⁶.

Для обследования действительного положения дел угольной промышленности в Сибири и на Урале формируется комиссия в составе представителей Наркомата путей сообщения, Главугля и Наркомпрода. Перед членами комиссии стояли задачи, изучить положение дел на местных предприятиях и принять необходимые меры, позволяющие увеличить добычу и погрузку угля. При обследовании Сибирских копей предусматривалось включение в состав комиссии представителей Сибревкома или Промбюро в Сибири.

В постановлении отмечалось, что главнейшим вопросами в области улучшения добычи угля является улучшение снабжения продовольствием трудящихся

---

¹¹⁶ Там же. 1986. Т. 12. Декабрь – январь 1921 г. С. 282–284.

предприятий угольной промышленности. В связи с этим Народному комиссариату продовольствия поручалось проверить заявления Главтопа и Главугля о неисполнении постановления СТО о снабжении рабочих Кузнецкого и Анжеро-Судженского района, в частности снабжения жирами, крупой и овощами, а также наличия 2-х месячного запасного фонда, обеспечивающего непрерывное снабжение продовольствием, и премиального фонда, который должен быть представлен в распоряжение администрации соответствующих копей.

Было принято решение о создании комиссии в составе представителей НКПС, Главугля, Комитета государственных сооружений (Комгосоор) для рассмотрения вопроса о быстрой постройке хотя бы временных жилищ для рабочих в районе Прокопьевских копей. Под временными жилищами подразумевались фанерные бараки и вагоны–теплушки. Поручалось этой же комиссии рассмотреть вопрос о передаче для эксплуатации НКПС строящейся ветки Кольчугино – Прокопьево. Комиссия должна была закончить работу в двухдневный срок и представить доклад в СТО. Созыв комиссии поручался руководителю Главугля В. Бажанову.

Главуглю и Президиуму ВСНХ предлагалось установить твёрдые формы управления угольной промышленностью в Сибири и в недельный срок доложить в СТО план административно-хозяйственного управления.

Этим же постановлением Сибревкому и все местным органам было указано на недопустимость снятия с ответственных должностей технических руководителей угольных копей и членов правления без согласования с Главуглем.

Чусоснабарму А. И. Рыкову поручалось внести в СТО проект постановления об использовании имевшихся в Управлении чрезвычайного уполномоченного СТО по снабжению Красной армии, запасов одежды и обуви в районе Сибири для снабжения ими в первую очередь рабочих угольной промышленности.

Главкомтуду вменялось в обязанность делать еженедельный отчёт в СТО об удовлетворении рабочей силой Кузнецких и Анжеро-Судженских копей в пределах заявки Главугля.

Прибывший 17 декабря 1920 г. в Москву для участия в работе VIII Всероссийского съезда Советов председатель Сибревкома Смирнов И. Н. уже на следующий день, связавшись со своим заместителем Соколовым В. Н. и Сиббюро ЦК РКП(б), сообщает: «Катастрофическое сокращение продмаршрутов заставило СТО назначить полномочную комиссию для обследования угольной промышленности Сибири. Комиссия выедет после съезда, подготовьте материал.... Сокращение Ковылкиным (комиссар Сибопса¹¹⁷, член коллегии НКПС и Сибревкома¹¹⁸) продмаршрутов вызывает большое беспокойство. Соберите узкий Сибревком с Сиббюро и Павлуновским, выясните размеры добычи угля и действительной необходимости сокращения движения. О результатах по прямому проводу через Реввоенсовет республики сообщите срочно»¹¹⁹.

Тревога руководства Советской республики по поводу снижения поставок сибирского хлеба побуждают Смирнова вновь обратиться к руководителям Сибревкома на следующий день 18 декабря. По «прямому проводу» в Омск он отправляет сообщение: «Сокращение выходной нормы продмаршрутов до 4-х вызывает большое беспокойство. Прошу срочно сообщить мне количество добываемого угля за последнюю неделю, перспективу добычи и выхода поездов в ближайшие дни. Что предпринято для увеличения выхода продмаршрута. Катастрофическое сокращение до 4-х ставит Москву в невозможное положение»¹²⁰.

28 декабря 1920 года Всероссийский съезд Советов принимает Декрет о тяжёлой индустрии¹²¹. В декрете отмечалось громадное значение каменноугольной промышленности и тяжёлой индустрии для восстановления хозяйства республики. Съезд, обязал все советские органы оказывать содействие промышленным учреждениям и хозяйствующим организациям в вопросах, способствовавших усилению добычи угля и руд. Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должны были быть поставлены в особо благоприятные условия для развития своих производительных сил.

¹¹⁷ Советская Сибирь. 1920. 20 окт.

¹¹⁸ Прошин В. А. Указ. соч. С. 44.

¹¹⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 507. Л. 8.

¹²⁰ Там же. Л. 7.

¹²¹ Декреты Советской власти: сборник. М., 1986. Т. 12. Декабрь – январь 1921 г. С. 69–71.

В развитие намеченных VIII съездом планов, СТО 5 января 1921 года принимает постановление «О мерах по усилению добычи и охраны топлива в Донецком бассейне и в Сибири по урегулированию его расходования и железнодорожных перевозок»¹²².

Одним из решений данного постановления было назначение даты доклада Президиума ВСНХ о выполнении постановления СТО, принятого 15 декабря 1920 г., об установлении Президиумом ВСНХ порядка управления Кузнецким бассейном. Тем самым СТО пытается в минимальные сроки ускорить создание структуры управления угледобывающими предприятиями Кузбасса для эффективного управления в регионе и последующего увеличения добычи угля.

В этом же постановлении Наркомпроду предлагалось, исходя из расчета представленного Тарифно-нормировочной комиссией Кузнецкого бассейна, забронировать натуральный фонд для премирования в январе, феврале и марте 1921 г. шахтеров Сибири. Фонд был рассчитан на 15 тыс. чел. и составлял: 229,3 тонны муки; 19,7 тонн соли; 229,3 т. овощей; 19,7 тонн мяса. Отдельно предусматривалось удвоение индивидуального натурального премирования забойщиков. Также признавалась необходимость увеличения существующей шкалы оплаты труда каменноугольных рабочих изменением соотношения оплаты труда забойщиков и других категорий в сторону увеличения первой. Таким образом, СТО, увеличивая заработную плату забойщиков, решал две задачи: стимулирование действующих рабочих и мотивацию у других категорий рабочих для перехода в этот статус. Принимая данное решение, центральная власть стремилась в первую очередь добиться увеличения добычи угля, а забойщики были как раз той категорией рабочих, которая определяла его объем, выдаваемый из забоев шахт на поверхность.

Одним из пунктов постановления обязывалось Наркомпроду удовлетворять пайком семьи рабочих угольной промышленности Сибири в том же размере, что и поверхностных рабочих.

---

¹²² Там же. С. 299–303.

Через неделю после принятия этого постановления, 12 января 1921 г. СТО вновь рассматривает вопрос о состоянии угольной промышленности Кузбасса, в итоге принимается постановление «О восстановлении каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна»¹²³. Этим постановлением утверждались практические шаги для восстановления угольной промышленности.

НКПС была поставлена задача срочного обеспечения жилищами рабочих Прокопьевских копей и передачи в месячный срок в распоряжение Центрального правления каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна 50 остеклённых вагонов–теплушек с двойной обивкой, а Главуголь должен был обеспечить оборудование этих вагонов кирпичными печами. Для этой же цели Чусоснабарму предлагалось отправить в распоряжение Сибугля в течение месячного срока фанерные бараки для помещения в них 1000 рабочих.

Для обеспечения вывоза угля по Кольчугинской новостройке, подверженной в то время снежным заносам, Главлескому было дано указание о срочном отпуске НКПС 20 тысяч штук снеговых щитов для направления их в Кузбасс.

Освещая в статье «Снабжение рабочей силой Народного хозяйства в Сибири» информацию, подготовленную инфотделом Сибтруда и Сибкомтруда о ходе исполнения трудовой повинности в Сибири в форме трудовых мобилизаций, подчеркивалась зависимость осуществления хлебопоставок от наличия рабочей силы на угольных рудниках Сибири: «Без рабочей силы на копях, сибирские железные дороги не получают угля, а Россия хлеба»¹²⁴.

О трудностях с топливом в стране того времени говорит постановление СНК, принятое 1 февраля 1921 г. «О разрешении Наркомату внешней торговли закупить за границей 18,4 млн пудов каменного угля»¹²⁵. В нем Наркомвнешторгу поручалось закупить за границей 18,4 млн пудов каменного угля (301,4 тыс. тонн) на сумму до 15 млн рублей золотом. Этот документ дает возможность судить о том, что угольная промышленность страны, в том числе угледобывающие предприятия Кузнецкого бассейна, не справлялись с задачей обеспечения топливом

---

¹²³ Там же. С. 319–321.

¹²⁴ Жизнь Красной Сибири. Омск. 1921. Вып. №3–4. С. 15.

¹²⁵ Декреты Советской власти: сборник. М., 1989. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. С.311–312.

государства, поэтому центральная власть была вынуждена принимать решения о закупке каменного угля за рубежом, расплачиваясь золотом.

Ввиду катастрофического понижения добычи угля на рудниках угольной промышленности страны, а также погрузки и доставки угля к потребителям СТО 2 февраля 1921 г. принимает постановление «О мероприятиях по улучшению добычи, погрузки и доставки угля»¹²⁶. В ходе заседания председатель СТО Ленин, делая письменные заметки, отмечал «Добывают дрянь, породу, а не уголь. Браковки нет. Дают дрянь железным дорогам, берут себе хорошее. Мешочничество с углем...»¹²⁷.

Для исправления положения СТО, предложил ЦК ВСГ совместно с Главуглём установить порядок премирования горнорабочих не только за угледобычу, но и за качество угля, поставив премирование забойщиков в прямую зависимость от премирования браковщиков. В случае обнаружения бракованного угля соответственно уменьшать выдаваемую забойщикам премию.

Главуглю и ЦК ВСГ поручалось в недельный срок выработать инструкцию о премировании поверхностных десятников за их работу в зависимости от правильной очистки, подкатки угля и т.п.

Главуглю была поставлена задача, в недельный срок представить подробный доклад о ходе исполнения заказов заводами ВСНХ в части механического оборудования для сортировки угля, а также в 2-х недельный срок ввести институт браковщиков на всех рудниках, где его не имелось.

Отдельно предлагалось ВЧК дать инструкцию всем своим местным органам на предмет установления агентурного наблюдения за расхищением топлива на железных дорогах и заменой его суррогатом.

Местные Рабкрины обязаны были регулярно проверять наличие и качество угля в складских помещениях и других местах хранения, а в случае выявления нарушений сообщать в ВЧК.

---

¹²⁶ Там же. С. 316-319.

¹²⁷ Там же.

Кроме указанных мер Главуглю совместно с ЦК ВСГ и Главтопом предлагалось выработать инструкцию о порядке удовлетворения рабочих на рудниках углём, причём, согласно постановлениям СТО, рабочим выдавать только худшие сорта угля. В инструкцию должен был включен пункт, в котором говорилось, что топливо отпускается исключительно для отопления помещений.

Главуглю предлагалось в 2-х недельный срок возбудить через соответствующие инстанции вопрос об устройстве ширококолейной железной дороги и транспортными ветками между мелкими шахтами с постройкой подъездных путей к шахтам.

Специальным пунктом постановления Главуглю поручалось принять все меры к восстановлению механического оборудования копей, обратив особое внимание на оборудование капитальных подготовительных работ в Анжеро-Судженском районе.

Угольная промышленность страны, включая Кузбасс, в начале весны 1921 г. продолжала испытывать нужду в рабочих руках. Ликвидация некомплекта рабочих продолжала осуществляться при помощи трудовых мобилизаций. В тот период времени повсеместно начинается увольнение в бессрочный отпуск красноармейцев старших возрастов. В числе увольняемых были красноармейцы, имевшие до призыва в армию опыт работы на угольных рудниках, но по какой-то причине не изъятые из вооруженных сил по мобилизации, проведенной на основании постановления от 16 апреля 1920 года.

Для привлечения этого резерва людских ресурсов в угольную промышленность страны, СТО 23 марта 1921 г. принимает декрет «О распространении постановления СТО от 16.04.1920 г. о мобилизации горнорабочих забойщиков на лиц (бывших горнорабочих) уволенных в бессрочный отпуск из Красной армии»¹²⁸.

В нем предписывается распространить мобилизацию горнорабочих (забойщиков, крепильщиков, откатчиков, экскаваторных и дражных машинистов, кочегаров и стреловых, драгеров, горных слесарей и плотников) на лиц, уволенных в бессрочный отпуск из Красной армии.

---

¹²⁸ ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 152. Л. 127.

Главкомтруду предлагается мобилизацию горнорабочих, объявленную постановлением 16 апреля 1920 г., закончить в трехнедельный срок со дня опубликования данного постановления.

Центральной комиссии по борьбе с трудовым дезертирством при наркомате труда РСФСР и её местным органам вменялось в обязанность принимать самые решительные меры к поимке трудовых дезертиров, скрывающих свою специальность и не явившихся по мобилизации. Высший совет по перевозкам был обязан обеспечить срочную перевозку трудомобилизованных в места работ по указанию Главкомтруда.

Говоря об угольной промышленности Кузбасса в то время, необходимо учитывать, что угольные рудники бассейна находились вдалеке от индустриальных центров страны и имели ограниченное количество потребителей минерального топлива, основным из которых являлся Сибопс. Железные дороги Транссиба от Урала на западе до восточных территориальных границ Енисейской губернии потребляли львиную долю произведенного каменного угля в Кузбассе. Основная часть грузовых эшелонов, груженых углем, шла из Анжеро-Судженского района, расположенного на самой Транссибирской магистрали. Данный угольный район являлся самым крупным поставщиком сибирских железных дорог. Угольные копи Кольчугино и Кемерово, имевшие возможность реализовывать свою продукцию при помощи железнодорожного транспорта, также вносили свою долю производимой продукции в топливный баланс Сибири. Все эти промышленные центры Кузбасса имели определенный предел производственных мощностей, который не позволял им существенно поднять добычу угля и тем самым увеличить поставки минерального топлива. В условиях, когда вопрос переброски хлеба и мяса из Сибири в центральную Россию, стоял остро, необходимо было решение, позволявшее обеспечить бесперебойное движение железнодорожного транспорта.

Таким решением, которое активно лоббировал Главуголь, являлось налаживание поставок из богатого углем Южно-Кузнецкого района. Для реализации этого плана требовалось: во-первых, достроить железнодорожную линию Кольчуги-

но – Прокопьевские копи, во-вторых, увеличить контингент шахтеров Прокопьевского и Киселёвского рудников.

Реализация той части, касавшейся строительства железной дороги от ст. Кольчугино до ст. Усяты, находившейся в непосредственной близости к Прокопьевским копиям, получила одобрение и государственную поддержку в программе по расширению железнодорожной сети, которая была принята 13 мая 1921 г. постановлением СТО «О программе государственного строительства путей сообщения 1921 г.»¹²⁹.

В отношении расширения железнодорожных линий Кузбасса предлагалось произвести работы по сооружению путей широкой колеи на линии Кольчугино – Кузнецк протяженностью 170 вёрст, из которых оставалось уложить 37 вёрст и на линии Белово – Гурьевский завод протяженностью 28 вёрст, где оставалось уложить 14 вёрст.

Также данным постановлением ликвидировались линия Кузнецк – Тельбес протяженностью 92 версты, а еще в 1920 г. были прекращены все работы на 30-и верстной линии Кемерово – Богословский рудник¹³⁰. Причём рельсы ликвидируемых линий должны были использованы на строящихся линиях.

О возрастании значения Южного района в угледобыче Кузбасса свидетельствует постановление СТО от 20 мая 1921 г. «Об объявлении ударными Киселёвских и Прокопьевских угольных копей, о достройке железнодорожной линии Кольчугино – Прокопьевские копи, об окончании постройки и оборудовании Кемеровского химического и Гурьевского литейного заводов»¹³¹.

Данное постановление было инициировано телеграммой, посланной в Москву В. И. Ленину 14 апреля 1921 г. заместителем председателя Сибревкома С. Е. Чуцкаевым, с требованием передачи Комитету Государственных Сооружений ВСНХ достройки и эксплуатации железнодорожной линии Кольчугино – Прокопьевские копи. Ознакомившись с текстом телеграммы, СТО поручил 20 ап-

---

¹²⁹ Декреты Советской власти: сборник. М., 1990. Т. 15. За май 1921 г. С. 65–77.

¹³⁰ Декрет СНК о железнодорожном строительстве. № 433 // Проект Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/42735> (дата обращения 11.08.2016 г.)

¹³¹ Декреты Советской власти: сборник документов. М., 1990. Т. 15. За май 1921 г. С. 325–327.

реля 1921 г. заместителю народного комиссара Рабоче-Крестьянской инспекции В. А. Аванесову изучить вопрос в Топливной комиссии при СТО. В результате Аванесов внес в СТО проект постановления об ударных работах Кузнецкого каменноугольного бассейна, который был обсуждён на заседании СТО 18 мая. По итогам заседания Аванесову было поручено согласовать проект со всеми заинтересованными ведомствами. Соглашение было достигнуто, и 20 мая председатель СТО Ленин подписал постановление.

В соответствии с решением СТО, наиболее важные работы, проводимые в Кузбассе, относились к разряду «ударных», должны были выполнены в течение строительного периода 1921 года. К ним относились подготовка месторождения для усиленной добычи открытым способом и непосредственно добыча угля на Киселёвских и Прокопьевских коях, достройка железной дороги Кольчугино – Прокопьевские копи с ветвью Белово – Гурьевский завод, а также завершение земляных работ, постройка искусственных сооружений и по возможности укладка пути на участке Прокопьевские копи – Кузнецк.

Этим постановлением утверждался план работ, предложенный Сибревкомом по Киселёвско-Прокопьевским коям и Кольчугинской железнодорожной ветке, так называемой Новостройке, которые выделялись в особую ударную группу с единым полномочным руководством. Все учреждения и органы региональной и местной власти должны были свои действия согласовывать с Сибревкомом или со стоящим во главе дела чрезвычайным уполномоченным Сибревкома в том случае, если они затрагивали сферу упомянутых работ. Ответственность за работы по Кемеровскому и Гурьевскому заводам возлагалась на Сиббюро ВСНХ.

Наркоматы, учреждения и все хозяйственные органы Республики обязаны были проявлять особое внимание к нуждам отмеченных мероприятий, удовлетворяя их запросы в меру максимальных возможностей и в срочном порядке. Президиуму Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, Президиуму ВСНХ и Наркомпроду предлагалось срочно отпустить в распоряжение Сибревкома для натурального фонда ударной группы 213 тысяч метров мануфактуры и 98,3 тысяч тонн керосина.

Главполитпросвет получил задание направить в Кузбасс агитпоезд с небольшой походной типографией, кинематографом, библиотекой, снабдив его необходимыми техническими ресурсами и командировав с ним для временной работы в Кузбассе 10 квалифицированных политических и культурных работников.

Выполняя задание, коллектив поезда «ВЦИК – Главполитпросвета имени товарища Ленина» в период с 21 июля по 8 сентября 1921 г. проводил агитационно-просветительную работу на ударных стройках Кузнецкого бассейна с партийными политпросветаппаратами, рабочими, трудармейцами и местным населением.

Основная работа проводилась в местах наибольшей концентрации рабочих и трудармейцев на ст. Бачаты – Гурьевский завод – Прокопьевск – Киселёвск. Всего в Южно–Кузнецком районе с 21 июля по 21 августа 1921 г. было организовано и проведено 17 митингов¹³².

На митингах обсуждали насущные вопросы, связанные с принятием Советской власти курса на НЭП, а также население информировалось о международном и внутреннем положении Советской республики, в том числе неурожае и голоде в Поволжье.

Важное место в работе агитпоезда занимали собрания и совещания, которые проводились с партактивом района, всего было проведено 8 партийных собраний, в которых приняли участие 550 человек, на совещаниях коммунистических и комсомольских ячеек присутствовали соответственно 1000 и 200 человек¹³³.

Были охвачены политработой командный состав и политруки трудовых частей, представители сельскохозяйственных коммун, школьно-курсовые секции, учителя частей Сибирской трудовой армии, женотделы и члены самодеятельных театральных кружков.

---

¹³² С Лениным в сердце: сборник документов и материалов. Кемерово, 1976. С. 200–201.

¹³³ Там же.

Для широких масс было дано 13 концертов и устроено 20 киносеансов, которые посетили 36882 человека, кроме того было организовано 3 детских праздника, в которых приняли участие 932 человека¹³⁴.

Осенью 1921 г. острый дефицит топлива, спровоцированный падением добычи и снижением поставок угля копиями Кузбасса, вновь испытывают железные дороги Сибири. Для повышения производительности труда шахтеров по предложению Сибпромбюро ВСНХ 26 августа 1921 г. Сибревком рассмотрел вновь принимаемую сдельную систему оплаты труда, которая вводилась в стране. Начиная с октября, на рудниках Кузбасса зарплата и размер натурального пайка находились в прямой зависимости от выполнения нормы выработки горнорабочего¹³⁵.

Решая вопросы насыщения угледобывающих предприятий Сибири временной рабсилой, Ленин телеграммой, направленной 2 октября 1921 г. в Сибревком сообщал, что СТО обязало Наркомтруд закрепить за копиями Сибири и Урала на срок не менее 6 месяцев всех ныне занятых рабочих и служащих, а также поступающих и могущих поступать¹³⁶.

Меры, предпринятые местными властями для повышения производительности труда шахтеров Сибири, принесли положительные результаты. Так, если в августе по всем рудникам Сибири было добыто 3,6 млн пудов, то в ноябре было поднято на-гора 7 млн пудов угля при 25 % некомплекта шахтеров¹³⁷. Тем не менее, железные дороги продолжали испытывать дефицит топлива. В связи с этим Сибревкомом принимается решение «до 15 декабря прекратить все людские перевозки, максимально сократить товарное движение и усилить угольную перевозку»¹³⁸.

По мере поступления угля на склады Сибопса ситуация с топливом стабилизировалась, что позволило выправить ситуацию с железнодорожным сообщением между европейской частью России и Сибири.

---

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ История Кузбасса. Под ред. А. П. Окладникова. Кемерово, 1967. Ч. 1–2. С. 337.

¹³⁶ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг.: сборник документов и материалов. Кемерово, 1966. С. 80.

¹³⁷ Телеграмма и.о. председателя Сибревкома Чуцкаева – Ленину // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 634. Л. 184.

¹³⁸ Там же.

В рассматриваемый период предложения, направленные на реализацию промышленных задач по добыче и поставке кузнецкого угля, а также реформированию системы управления угольной промышленности Сибири, исходили из двух центров: Главугля (г. Москва) и Сибревкома, между ними велось противоборство за правом управления сибирской угольной промышленностью.

Так, 14 ноября 1921 г. председатель Сибревкома Чуцкаев был вынужден обратиться запиской по «прямому проводу» к Ленину. Причиной тому послужило намерение центра реорганизовать Сибуголь, разделив его на два отдельных управления по Черемховскому и Кузнецкому бассейнам с непосредственным подчинением Главуглю.

В записке говорилось: «В этом постановлении мы видим новую вспышку той борьбы, которую Главуголь все время с необъяснимым упорством ведет против существования в Сибири единого областного угольного Управления, систематически поддерживая брожение среди местных управлений и саботируя наши усилия организовать порядок в жизни Сибирских копей»¹³⁹.

В обращении выражалась просьба «твердо указать Главуглю» на необходимость окончательно признать права сибирских органов и неуклонно их соблюдать. В подкрепление позиции Сибревкома следовало: «В противном случае мы не можем считать себя ответственными за добычу Сибирских копей и в соответствии с этим за ход продовольственных перевозок»¹⁴⁰.

Подытоживая процесс организации управления угольной промышленности Кузбасса в период 1920 – 1921 гг., необходимо учитывать социально-экономические условия, в которых происходило встраивание Кузнецкого бассейна в экономическую систему советского государства.

Завершающая стадия гражданской войны и разразившийся голод ставили перед центральной властью задачи первостепенной важности, сквозь призму которых формировались промышленные задания для угольной промышленности Кузбасса.

---

¹³⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 507. Л. 61.

¹⁴⁰ Там же.

Статистический анализ позволяет выявить не менее 17 декретов, резолюций съездов и партконференций, принятых органами центральной власти в период с декабря 1919 года по ноябрь 1921 года в отношении Кузнецкого бассейна. Большинство из них – тринадцать, были ориентированы в первую очередь на добычу угля или функционирования деятельности угольной промышленности Кузбасса, три были связаны со строительством новых железнодорожных веток на территории Кузнецкого бассейна, две были направлены на решение жилищного вопроса в рудничных посёлках и прилегающих к рудникам населённых пунктов.

Катаклизмы военного времени отрицательно сказались на техническом состоянии шахтного оборудования, машины и механические устройства в течение длительного времени оставались без капитального ремонта, а инвентарь, не подновлявшийся на некоторых рудниках с момента основания, постепенно приходил в негодность. Поэтому наряду с добычей угля на шахтах проводили работы восстановительного характера.

Масштабы работ, направленные на развитие угольных рудников в 1920 г., были незначительны. По Анжеро-Суджескому району к ним относились заложение шахты №15 на Анжерке и углубка шахты №7 на Судженке¹⁴¹. Положительным фактором стал ввод в эксплуатацию в октябре 1921 г., хотя и не в полном объеме, железнодорожной линии Кольчугино – Усыты (Прокопьевские копи), по которой уголь, добываемый в южном районе Кузбасса открытым и подземным способами, получил доступ на Транссиб.

Резюмируя вышесказанное, следует, что центральные органы власти Советской республики, осуществляя политику военного коммунизма, в лице Совнаркома и СТО, опосредовано через ВСНХ и подчиненные ему Главуголь, Урало-Сибирскую комиссию ВСНХ, в 1920 году выстроили вертикаль управления угольной промышленностью Кузнецкого бассейна с целью обеспечения минеральным топливом государственных потребителей в Сибири. Немного позже роль

---

¹⁴¹ Стрельников Д. А. Анализ работы Анжерского и Судженского рудников Кузнецкого бассейна в 1920 г. // Горное дело. 1921. № 3. С. 106.

промежуточного звена в схеме управления занял Сибревком, осуществлявший контроль и руководство деятельностью Сибугля через Сибпромбюро ВСНХ.

Проводившаяся Центром борьба с голодом, разразившегося на территории европейской части России, включала переброску хлеба и др. сельскохозяйственной продукции из Сибири на Запад. Кузбасский уголь являлся необходимым условием, обеспечившим перевозки сибирского хлеба по железным дорогам в голодающие губернии. В ракурсе решения задачи хлебоперевозок для увеличения добычи угля в рамках трудовой повинности в пределах Сибири на шахты были мобилизованы значительные трудовые ресурсы. Для обеспечения трудовой деятельности постоянного и временного состава рабочих наиболее важные предприятия выделялись в ударные группы с централизованным снабжением.

Следует признать, что директивно-централизованный метод управления угольной промышленностью Кузбасса из Центра обеспечил функционирование угольных рудников и концентрацию необходимой рабочей силы на шахтах, а главным достижением стало сохранение производственного потенциала основного промышленного центра в Сибири. В тоже время экономические трудности и тотальный дефицит вынуждали центральные органы власти принимать в отношении предприятий Кузнецкого бассейна решения текущего характера, носящие временный характер, мало способствовавший развитию бассейна в долгосрочной перспективе.

1.2. Контингент рабочих угольной промышленности Кузбасса в 1920–1921 гг.

В сложный период становления молодой угольной промышленности Кузбасса в 1920–1921 гг. одним из основных факторов производственной деятельности являлся кадровый вопрос.

Контингент шахтеров Кузбасса в рассматриваемый период состоял из трех групп рабочих. К первой группе относились кадровые горнорабочие, для которых работа на рудниках являлась основным источником заработка, а рудничные поселки местом постоянного проживания. Вторая группа – сезонные мигранты, включавшие в себя крестьян, проживавших в деревнях и селах поблизости от

угольных районов и в большинстве имевших земельные наделы. В состав третьей группы входили временные рабочие. Эта группа делилась на несколько сегментов. Первый сегмент этой группы представляли бывшие военнопленные Германской и Австро-Венгерской армий. Второй сегмент – беженцы Первой мировой войны. Третий составляли рабочие, привлеченные на угольные рудники в рамках трудовой повинности, вначале это были красноармейцы–горнорабочие из частей Красной армии, откомандированные на угольные рудники, затем трудмобилизованные крестьяне Томской губернии, а после их демобилизации – трудармейцы Сибирской трудовой армии. Четвертый сегмент с лета 1921 года активно заполнялся трудовыми мигрантами с Поволжья и Урала.

Говоря о кадровых рабочих угольных рудников, нужно учитывать, что в своем подавляющем большинстве, в отличие от рабочих индустриальных центров страны, расположенных в городах, они были крепко связаны с землей, так как в большинстве своем они имели крестьянские корни. Придя на рудник из деревни и став горнорабочими, они обзаводились, кто как мог, собственным хозяйством. Так, например, на Судженском руднике почти каждый семейный рабочий имел корову, а некоторые рабочие держали до 4-х коров и 3-х лошадей¹⁴². Параллельно с работой на шахтах они занимались хлебопашеством и засевали до 2-3 десятин земли. Такая же картина была на Кольчугинских коях, где из 2000 рабочих 1500 человек имели собственных коров и свои хозяйства¹⁴³.

Анализируя в журнале «Горное дело» работу Анжерского и Судженского рудников в 1920 г., инженер подотдела эксплуатации по Судженским коям Д. А. Стрельников отмечал, что 67 % выходов на работы горнорабочих «является абсолютно ненормальным и следствием неудовлетворительного разрешения, главным образом, продовольственного вопроса и дела снабжения рабочего населения рудников предметами первой необходимости»¹⁴⁴.

Более или менее своевременно и по норме рабочее население было обеспечено мукой, другие виды довольствия поступали в малых размерах и периодически

---

¹⁴² Кривошеева Е.А. Промышленность Кузнецкого бассейна ... С. 134.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Стрельников Д.А. Указ. соч. С. 107.

ски. Отсутствие стабильного снабжения продовольствием, по мнению автора, «...несомненно, повлекло за собой усиленное развитие на рудниках огородов и переселения под этим или иным предлогом в деревню; и то и др. привело к постепенному сокращению комплекта горнорабочих на обоих рудниках и к увеличению невыходов»¹⁴⁵.

«Немаловажную роль сыграли в жизни рудников ломка прежних взаимоотношений между рабочими и техническими руководителями: не всегда устанавливался между ними необходимый при настоящих условиях контакт, что несомненно могло бы обеспечить в конечном итоге более продуктивную работу рудников»¹⁴⁶.

Описывая политическое состояние промышленного района Кемеровских копей, Щегловское Политбюро в информационной сводке в конце октября 1921 г. отмечало: «весь интерес рабочего сосредоточен на улучшение своего благосостояния»¹⁴⁷. В качестве примера приводился следующий факт: до введения с 1 октября 1921 г. премирования рабочих за переработку спиртом и дополнительным количеством продовольствия, суточная угледобыча копей составляла 6–7 тыс. пудов (98,3 – 114,7 тонн), то в октябре она возросла до 11–15 тыс. пудов угля (180,2 – 245,7 тонн).

Рассматривая количественные изменения рабочей силы в угольной промышленности Кузбасса в период 1920/21 года, следует разделить их на плановые ротации, сезонные трудовые миграции и начавшийся процесс сокращения мелких рудников.

Сезонная миграция с рудников в деревню и обратно, то есть колебания оттока и притока местной рабочей силы на копи, зависели от времени года. Так, в докладной записке горного инженера Сибугля Б.И. Шлаина за 1920 г.¹⁴⁸, освещавшего проблему текучести рабочих на копиях, проводится параллель схожих проблем Кузбасса и опыта Донбасса, где количество горнорабочих колебалось в

---

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 3. Л. 237.

¹⁴⁸ Там же. Ф. Р-100. Оп.1. Д. 14. Л. 5–6.

зависимости от сельскохозяйственных конъюнктур. Количество горнорабочих там сильно уменьшалось в годы с хорошим урожаем и стабильно всегда уменьшалось с приходом весны, то есть с началом сельскохозяйственных работ.

Угольная промышленность Кузнецкого бассейна была обеспечена постоянными рабочими ещё в меньшей степени, особенно обострился вопрос с рабочими для копей в связи с продовольственными и товарными затруднениями. Если раньше угольные рудники привлекали местных крестьян как источник заработка денежных средств, на которые приобреталось всё нужное для домашнего обихода, то в условиях, когда государство стало монополистом на сельхозпродукты, деньги эту способность потеряли. Учитывая, что продовольствием деревня была обеспечена лучше угольных рудников, вместо притока рабочих из деревни на копи, имевшее место в довоенное время, в 1920 г. начался отток рабочих обратно в деревню.

Значительную часть временных рабочих составляли военнопленные. Точная информация о количестве военнопленных, трудившихся в угольной промышленности Кузбасса, в настоящее время отсутствует, но проанализировав доступные архивные источники, мы имеем возможность подсчитать приблизительное число трудившихся в Кузбассе военнопленных.

Еще в дореволюционный период на территории России широко применялся труд военнопленных армий Четверного союза Первой мировой войны, узаконенный императорской властью. Так, в «Положении о военнопленных», утвержденном 7 октября 1914 г., говорилось: «Военнопленные могут привлекаться к разным казенным и общественным работам сообразно с их чином и способностями за исключением офицеров. Эти работы не должны быть изнурительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям»¹⁴⁹.

В соответствии с правилами «О порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересован-

---

¹⁴⁹ Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных. Петроград, 1916. С. 1.

ных в том ведомств»¹⁵⁰ был определен порядок выделения на работы военнопленных, их вещевого и продовольственного снабжения, а также надзора, который возлагался на начальника работ.

В этих же правилах оговаривалось, что в местах проведения работ военнопленные должны были размещаться в бараках и землянках и, лишь при отсутствии таковых и невозможности срочно выстроить их, – в ближайших селениях, в частных домах, но непременно казарменным порядком.

В последующем, 17 марта 1915 г. были утверждены правила «Об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях»¹⁵¹. В частности, там фиксировалась возможность допуска военнопленных вне театра военных действий к работам на частных предприятиях горной, горнозаводской и фабрично-заводской промышленности, имевших государственное или общественное значение.

На работы военнопленные должны были направляться партиями не менее 25 человек для каждого предприятия с тем, чтобы число военнопленных не превышало 15 % от общего числа рабочих данного предприятия. Однако существовала возможность увеличения этой нормы. В отношении продолжительности и распределения рабочего времени военнопленные подчинялись общим правилам внутреннего распорядка, установленного для этого предприятия.

На основании вышеуказанных правил в Кузнецком бассейне с 1915 г. стал применяться труд военнопленных. Источником рабочей силы из числа военнопленных являлись концентрационные лагеря, находившиеся в Новониколаевске и Томске, где зимой 1915–1916 гг. содержалось соответственно 12 тыс. и 5,2 тыс. военнопленных¹⁵². Так, например, в 1916 г. на Кемеровской копи из числа военнопленных работали 764 чел. и 1262 чел. трудились на Кольчугинской копи¹⁵³.

---

¹⁵⁰ Там же. С. 24–26.

¹⁵¹ Там же. С. 28.

¹⁵² Волкова З.Ф. Пленные Первой мировой войны в Копикузе // Красная горка. 2014. № 15. С. 63.

¹⁵³ Там же. С. 64.

Количество военнопленных, задействованных в трудовой деятельности в Кузбассе, изменялось в силу производственной необходимости и политической ситуации.

Всего в 1917 г. в составе рабочих Западно-Сибирского углепромышленного района числилось 13411 человек, из которых 2659 чел. были рабочие–военнопленные, что составляло 19,8 % от общего количества горнорабочих¹⁵⁴.

Через несколько месяцев после Октябрьской революции решением советского правительства в 1918 г. военнопленные перешли в ведомство Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) в составе Наркомата по военным делам¹⁵⁵.

В ноябре 1919 г. губернские коллегии по делам пленных и беженцев получили указание о привлечении военнопленных к общегосударственным работам. Иностранцы агитаторы-пропагандисты разъясняли военнопленным, что «экономическое укрепление советской власти ведет к упрочению рабочего класса всего мира, что каждый удар молота приближает их к возвращению на родину и к мировой революции»¹⁵⁶. Военнопленные, трудившиеся в угольной промышленности, должны были всеми силами наращивать добычу угля. Начиная с конца декабря 1919 г. после освобождения Кузнецкого бассейна от армии Колчака, подобная пропагандистская работа проводилась и среди военнопленных, находившихся на работах в Кузбассе.

В национальный состав военнопленных Четверного союза, находившихся в Кузнецком бассейне, входили немцы, венгры, боснийцы, чехи, словаки, хорваты, сербы. Наглядно структуру национального состава можно изучить на примере Кемеровского рудника в 1920 г. (см. приложение 2).

Так по сведениям, хранящимся в Томском областном архиве, на Кемеровских копях в 1920 году работали 343 военнопленных, из них немцы 134 человека,

---

¹⁵⁴ Шлаин Б. И. Западно-Сибирский углепромышленный район ... С. 29.

¹⁵⁵ Белова И. Б. Военнопленные центральных держав и советская действительность // Военно-исторический журнал. 2014. № 1. С. 63.

¹⁵⁶ Там же. С. 68.

что составляло почти 40 %, венгры – 107 чел. (31,2 %), боснийцы – 67 чел. (19,5 %), словаки, чехи, хорваты вместе взятые – 32 чел. (9,3 %) ¹⁵⁷ (см. приложение 3).

За время нахождения в плену четверо военнопленных обзавелись семьями, женившись на местных женщинах, одна из которых была жительницей Томска, две из Кемерово и одна из деревни Брюханово.

Всего на Кемеровском руднике в июле 1920 г. числилось 1520 рабочих ¹⁵⁸. Исходя из этих показателей, мы можем утверждать, что доля рабочих-военнопленных на Кемеровском руднике составляла 22,6 %.

После переговоров между Германией и РСФСР об обмене военнопленными 19 апреля 1920 г. было заключено соглашение «О взаимной репатриации военнопленных и интернированных гражданских лиц» ¹⁵⁹, а затем подобные соглашения были достигнуты и с другими странами участницами Первой мировой войны. Подписание этих документов запустило процесс репатриации военнопленных армий Германии и Австро-Венгрии на территории России и, в частности, в Сибири.

На совещании Правления Сибугля, состоявшегося в Томске 19 мая 1920 г., руководитель горно-технического отдела Сибугля Великорецкий констатировал: «на рудниках играют громадную роль рабочие иностранцы, бывшие военнопленные, которых насчитывается от 1500 до 2000 человек, они квалифицированные рабочие, дисциплинированные. Но летом их удержать будет трудно, так как они стремятся вернуться на Родину» ¹⁶⁰.

В августе 1920 г. начался процесс репатриации военнопленных на родину. Так, Кольчугинский Исполком 25 августа 1920 г. информируя Томский губревком, направил телеграмму, в которой говорилось, что 320 военнопленных, трудившихся на угольном руднике и получившие разрешение на право реэвакуации, снялись с работ и находятся на станции Кольчугино ¹⁶¹. Несмотря на отсутствие вагонов, военнопленные отказались возвращаться на шахты. Таким образом, кон-

¹⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 1а. Л. 104–117.

¹⁵⁸ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 34.

¹⁵⁹ *Осмоловский А.А.* Обмен военнопленными: Первые контакты в военной сфере Западного фронта и Германии: 1918–1922 гг. // Боевое братство славян на защите мира: сборник. Гродно, 2012. С. 135.

¹⁶⁰ ГАКО. Ф-Р-100. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

¹⁶¹ ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 57. Л. 31.

тингент горнорабочих Кольчугинского рудника в июле 1920 г., состоявший из 2108 человек¹⁶², сократился не менее чем на 15,2 %.

Статистики по количеству военнопленных на Анжеро-Судженских рудниках в настоящее время нет, и лишь по косвенным источникам мы имеем возможность подсчитать приблизительное количество находившихся там военнопленных.

Так, например, среди военнопленных проводилась пропагандистская работа через две национальные секции – венгерскую и немецкую. В отчетах за август 1920 г. имеется информация о том, что венгерской секцией было проведено 5 общих собраний, на которых присутствовало 456 слушателей. Более многочисленной была немецкая группа военнопленных, о чем свидетельствует информация о проведенных 7-ми общих собраниях, на которых присутствовало 2000 слушателей¹⁶³.

С учетом того, что в то время Анжеро-Судженский район занимал ведущее положение по угледобыче в Кузнецком бассейне и имел самый большой контингент горнорабочих, можно предположить, что большая часть военнопленных-рабочих находилась именно в этом районе. Так, в июле 1920 г. на шахтах Судженских копей работало 3139 человек, на долю Анжерских копей приходилось 4075 рабочих. Исходя из сведений национальных секций немецких и венгерских военнопленных, мы предполагаем, что количество горнорабочих-военнопленных в Анжеро-Судженском районе составляло около 500 чел. или 7 % от общего количества рабочих райугля.

Уместно будет отметить, что все рудничные поселки испытывали нехватку жилых помещений, а поэтому количество привлеченной рабсилы из числа военнопленных ограничивалось не только исходя из производственных задач райуглей, но и наличием жилых помещений, не говоря уже о пайковом снабжении.

Несмотря на то, что в некоторых архивных источниках говорится о том, что к концу октября 1920 г. с угольных копей должно было «снято до 4000 горнора-

---

¹⁶² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 34.

¹⁶³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 20 об.

бочих военнопленных для отправки их на родину»¹⁶⁴, мы считаем это число работавших в угольной промышленности Кузбасса военнопленных завышенным. Возможно, оно включало в себя военнопленных-горнорабочих Черемховского бассейна или рабочих-военнопленных других специальностей, трудившихся в Томской губернии. Опираясь на проведенное исследование, мы считаем, что количество военнопленных Кемеровского, Кольчугинского и Анжеро-Судженских рудников в сумме составляло около 1200 человек.

В июле 1920 г., накануне начала репатриации военнопленных Первой мировой войны, из их числа рабочих в Кузбассе числилось 12197 человек (см. приложение 4). Основная масса трудилась в Анжеро-Судженском районе – 7214 чел. или 59,1 %. На долю Кемеровского района приходилось 2084 чел. или 17,1 %, из которых основная масса работала на Кемеровском руднике – 1520 чел. или 12,5 %. На шахтах Кольчугино работало 2108 чел. – 17,3 %.

Сопоставив эти данные с результатами промышленной переписи, проведенной 28 августа 1920 г., мы имеем возможность определить разницу в количественном составе контингента рабсилы бассейна, произошедшую в течение августа месяца.

Так, по переписи на Анжерских коях работало 4114 человек, Судженских – 1347, Кольчугинских – 1228, Кемеровских – 751, на строительстве Химзавода – 387 и на Гурьевском заводе – 352¹⁶⁵, что в сумме составляло 8179 чел. без учета Южно-Кузнецкого района. Результат переписи свидетельствует о снижении количества рабочих на 3401 чел. или на 29,4 %.

Несмотря на то, что по сведениям Кузнецкого уездного комитета РКП(б) к началу репатриации в городе Кузнецке в ячейке секции-интернационалистов состояло 72 чел. военнопленных¹⁶⁶, при подсчете мы не учитываем Южно-Кузнецкий район, в связи с тем, что нет источников, подтверждающих нахождение там военнопленных-горнорабочих и статистических данных переписи по этому району.

---

¹⁶⁴Протокол заседания Томского Губревкомитета от 20.09.1920 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 13. Л. 107 об.

¹⁶⁵Кривошеева Е.А. Промышленность Кузнецкого бассейна ... С. 133.

¹⁶⁶ГАКО. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

Из общего количества горнорабочих, покинувших копи в августе 1920 г., 35 % приходилось на долю бывших военнопленных. Остальную часть ушедших составляли местные горнорабочие, ушедшие на сельскохозяйственные работы в деревню, как утверждалось на страницах газеты «Советская Сибирь» за 4 февраля 1921 г. из-за «продовольственных неурядиц и недостаточной обеспеченностью копей в смысле снабжения рабочих всем необходимым в особенности прозодеждой».

Для того чтобы определить удельный вес военнопленных на момент начала репатриации, обратимся к данным об общем количестве рабочих в угольной промышленности Кузбасса до начала отъезда военнопленных. По данным, приведенным в работе В. Бажанова «Каменноугольная промышленность за 1920 год» на 1 июля 1920 г., контингент всех рабочих Кузбасса насчитывал 10270 человек¹⁶⁷. По сведениям же, хранящимся в фонде Сибревкома в государственном архиве Новосибирской области, количество рабочих всех рудников бассейна по итогам июля 1920 г. составляло 12197 человек¹⁶⁸.

Учитывая, что среднемесячное число шахтеров Кузбасса в 1920 г. доходило до 10,5 тыс. чел.¹⁶⁹, мы предполагаем, что удельный вес бывших военнопленных-горнорабочих в каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна колебался в пределах 10 – 12 %.

Об общем настрое военнопленных, находившихся на угледобывающих предприятиях Кузбассе, можно судить по отчету Анжеро-Судженского райкома РКП(б), в котором говорилось, что согласно распоряжения с копей в августе 1920 г. уехали две группы военнопленных, «которые страшно рвались отсюда и никакая положительная агитация среди них была невозможна»¹⁷⁰.

Отделом национальных меньшинств Сибирского бюро ЦК РКП(б) 14 августа 1920 г. были направлены в немецкую секцию Анжеро-Судженского района указания по организации реэвакуации коммунистов на родину в Германию. Было

---

¹⁶⁷ Бажанов В.М. Каменноугольная промышленность за 1920 г. ... С. 58.

¹⁶⁸ Подсчитано по: ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 34.

¹⁶⁹ Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996) ... С. 137.

¹⁷⁰ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 20.

рекомендовано равномерно распределить немецких коммунистов по эшелонам в качестве ответственных сопровождающих. По прибытию в Москву или Петроград в зависимости от маршрута движения уезжающие коммунисты обязаны были зарегистрироваться в Немецком бюро РКП(б)¹⁷¹.

Резвакуация немецких курсантов партшкол должна была осуществляться только после окончания обучения. Курсанты командирских курсов отправке на родину не подлежали¹⁷².

Желание немецких военнопленных выехать на родину было столь велико, что часть коммунистов для того, чтобы ускорить свой отъезд, заявили о выходе из партии¹⁷³.

Основная перевозка военнопленных–репатриантов осуществлялась по железной дороге через Москву и Петроград. По плану резвакуации военнопленных по Сибири с разных станций ежедневно должны были отправляться по одному эшелону с 1200 репатриантами. Всего к октябрю 1920 г. из Сибири в западном направлении через европейскую часть России Сибэваком было отправлено 32 эшелона, на которых было вывезено около 28 тыс. военнопленных¹⁷⁴.

Для того чтобы ускорить процесс репатриации, в сентябре 1920 г. было достигнуто соглашение с японцами о переброске в Европу 10 тыс. бывших военнопленных через Владивосток¹⁷⁵.

В рамках реализации этого соглашения заместителем начальника Сибэвака Иткиным была отправлена телеграмма из Иркутска в Томск, в которой предлагалось приготовить к отправке на восток 5 сентября 1 тыс. австрийцев, 17 сентября 1 тыс. венгров и 25 сентября 1 тыс. немцев¹⁷⁶.

Уменьшение контингента горнорабочих из-за отъезда рабочих-репатриантов не могло не сказаться на выполнении производственной программы, что и подтвердилось впоследствии. После ухода с рудников военнопленных

---

¹⁷¹ Там же. Д. 1395. Л. 220.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. Л. 221а.

¹⁷⁴ Советская Сибирь. 1920. 8 окт.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 57. Л. 26.

на всех коях бассейна наблюдается отрицательная динамика угледобычи. Только за сентябрь–октябрь отставание от выполнения производственной программы составляло 1950 тыс. пудов¹⁷⁷.

На заседании Сибирской секции 20.10.1920 г., проводившейся Главным угольным комитетом в рамках Съезда каменноугольной промышленности, отмечалось «Наблюдавшееся за последние месяцы падение добычи угля во всех каменноугольных районах Сибири по случаю снятия с работ квалифицированных рабочих-военнопленных»¹⁷⁸. Данное обстоятельство было учтено при принятии производственной программы на последнюю четверть 1920 года.

По итогам обсуждения вопроса, касавшегося условий необходимых для осуществления производственной программы на 1921 г., участники съезда, считаясь с позицией Сибревкома, признали необходимость проведения мобилизации как квалифицированных рабочих, так и местного населения на сезонные работы, а также привлечения на копи трудармейцев 5-й армии¹⁷⁹.

Для мотивации трудящихся угольных рудников предлагалось премировать рабочих мукой в размере 36 фунтов (14,7 кг) на забойщика и по 20 фунтов (8,2 кг) на остальных горнорабочих. Фонд должен был рассчитан на 30 тыс. чел., из которых 7500 были забойщики¹⁸⁰. Кроме этого предлагалось ввести в натуральное премирование мясо и жиры, запасы которых имелись в Сибири, установив при этом нормы не ниже Подмосковного и Донецкого бассейнов. В заключении пришли к решению о необходимости отпуска прозодежды для 50 % от общего числа рабочих на коях Сибири, т.е. для 15 тыс. горнорабочих¹⁸¹.

Все эти предложения были представлены в СТО при рассмотрении вопросов, связанных с деятельностью угольной промышленности Кузнецкого бассейна.

Другим сегментом временных рабочих являлись беженцы Первой мировой войны из Прибалтики, Белоруссии, Западной Украины и Польши, а также татары–мигранты из голодающего Поволжья. По сведениям Сибэвака в сентябре 1920 г. в

¹⁷⁷ По данным: *Бажанов В. М.* Каменноугольная промышленность за 1920 г. ... С. 60.

¹⁷⁸ Копия протокола № 1 от 20.10.1920 г. // ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 152. Л. 81.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

Сибири было зарегистрировано беженцев: латышей – 14882 чел., эстонцев – 1230 чел., литовцев – 3060 человек¹⁸².

К маю 1921 г. в Анжеро-Судженском районе проживало значительное количество беженцев татарской, литовской, эстонской и латвийской национальности (см. таблицу в приложении 5). Из показателей таблицы следует, что в мае 1921 г. в Анжеро-Судженском угольном районе наряду с местным населением проживало примерно 3848 человек нацменьшинств, в большинстве своем являвшихся беженцами Первой мировой войны и голодобеженцами из Поволжья. Большинство мигрантов составляли голодобеженцы из Татарской республики - около 3000 человек или 78 % от общего количества нацменьшинств. Литовцев насчитывалось порядка 400 человек (10,4 %), эстонцев – 148 человек (3,8 %), латышей – 300 человек (7,8 %).

Из представленных сведений следовало, что основная масса трудоспособного мужского населения мигрантов входила в профессиональный союз горнорабочих. В подавляющем большинстве представители нацменьшинств владели русским языком и лишь 5,5 % из представителей литовской национальности и 8,1 % эстонцев имели языковой барьер в общении с местным населением.

Наиболее высокий процент рабочих, являвшихся членами партии, был в эстонской диаспоре, в которой 15 человек были членами РКП(б) и 3 человека являлись кандидатами¹⁸³, что составляло 12,2 % к общему количеству эстонцев. Среди литовцев партийные составляли 9,2 %, а в общей массе латышей насчитывалось 12 % большевиков. Несмотря на то, что по общему количеству больше всего коммунистов было среди татар – 60 членов партии и 53 кандидата, объединенных в 3 ячейки¹⁸⁴, тем не менее, именно на эту этническую группу приходился самый небольшой процент партийных – 3,8 %.

Всего по сведениям Анжеро-Судженского райкома РКП(б) на 1 мая 1921 г. среди населения шахтерских поселков насчитывалось 1968 членов партии, из них

¹⁸² Советская Сибирь. 1920. 8 окт.

¹⁸³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1546. Л. 14.

¹⁸⁴ Там же. Л. 16.

коммунисты- 1787 человек и 181 кандидат в члены партии¹⁸⁵. Удельный вес нацменьшинств в среде коммунистов копей составлял 10,4 %.

Удельный вес коммунистов среди населения, проживавшего на коях Анжеро-Судженского района, которое судя по количеству выдаваемых пайков, в июле–августе 1921 г. насчитывало 22500 человек¹⁸⁶, составлял 8,7 %. Удельный вес нацменьшинств к общему количеству населения копей составлял 17,1 %.

Беженцы находились и в других районах Кузбасса. Так, по сведениям Кольчугинского рудисполкома на 31.08.1921 г. в районе находились беженцы поляки и украинцы, проживавшие ранее на территории Польши в количестве 527 чел., латыши – 17 чел., литовцы – 35 человек¹⁸⁷.

После заключения Россией в 1920 г. договоров о реэвакуации беженцев с Латвией 12 июня¹⁸⁸, с Литвой 30 июня¹⁸⁹ и соглашения с Эстонией по беженскому вопросу 19 августа¹⁹⁰, беженцы, проживавшие в угольных районах Кузбасса, получили возможность вернуться на родину.

Массовая репатриация поляков на историческую родину проходила в 1921–1924 гг. на основании соглашения о репатриации, подписанного 24 февраля 1921 г., кроме того по условиям мирного договора между Советской республикой и Польшей от 18 марта 1921 г. все лица польской национальности, проживавшие на территории России, получали право оптировать гражданство Польши¹⁹¹.

По сообщению Кольчугинского райугля в адрес СтолЭвака отдела Управления Томского Губисполкома от 3 июня 1922 г. польские беженцы, проживавшие в Кольчугино, на которых в апреле месяце были отправлены соответствующие документы по требованию Польской смешанной комиссии, в июне ежедневно ходили в Управление Райугля и требовали отправки на родину¹⁹².

¹⁸⁵Там же. Д. 98. Л. 64.

¹⁸⁶Информация Анжеро-Судженского райкома к Сибконференции в Сиббюро ЦК РКП(б) // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 44.

¹⁸⁷ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 157. Л. 11.

¹⁸⁸СУ. 1920. № 58. Ст. 262. М., 1943. С. 389–392.

¹⁸⁹Там же. 1921. № 4. Ст. 35. М., 1944. С. 53–57.

¹⁹⁰Там же. С. 52–53.

¹⁹¹*Островский Л. К.* Репатриация оптантов, беженцев и военнопленных из Сибири в Польшу (1921–1924 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 70–71.

¹⁹²ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 157. Л. 13, 17.

С апреля 1920 г. в Кузнецком бассейне произошло разграничение сфер влияния: так, Сибуголь продолжал осуществлять управление угольными районами Кузбасса в части, касавшейся административной, технической и хозяйственной работы, а парткомы, районные горносоюзы и другие организации, имевшие соответствующие полномочия, взяли на себя вопросы политической, культурно-просветительной и общественно-профессиональной работы¹⁹³.

Органы власти своими действиями зачастую вносили сложности в производственную деятельность предприятий Сибугля, так без согласия Райуглей в урочное время ими устраивались митинги, совещания и заседания, которые отрывали рабочих и служащих от работ. Кроме того, Сибуголь обращал внимание Томского Губисполкома на то, что нередко местные власти санкционировали проведения обысков, в ходе которых реквизируют личное и имущество, принадлежащие райуглям¹⁹⁴.

Самым серьезным образом на угледобычу угольного района повлияло экстраординарное решение местных властей в конце апреля 1921 г., когда на Кемеровском руднике были арестованы более 40 человек технического аппарата, все инженеры, техники, бухгалтеры и врачи¹⁹⁵.

В связи с этим руководство работами на шахтах рудника осуществляли десятники и очень небольшое количество второстепенных лиц, частью мало подготовленных, частью окончательно деморализованных происшедшим событием. После окончания разбирательства в июле арестованных стали выпускать на свободу, не предъявив им никаких обвинений, но возвращение их на старые места в большей части оказалось невозможным.

В конце 1921 г. в связи с тем, что не оплачивалась вывозка угля по железной дороге, было принято решение о закрытии Алтайских копей, находившихся в 30 верстах от станции Кемерово¹⁹⁶. Часть горнорабочих, работавших на копиях не-

---

¹⁹³ Докладная записка Правления Сибугля председателю Томского Губисполкома от 21.02.1921 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 55. Л. 21.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Кудрявцев И. Н. Планы, действительность и правда. // Советская Сибирь. 1921. 25 авг.

¹⁹⁶ Информационная сводка Щегловского политбюро за период с 25.09. по 25.10.1921 г. // ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 3. Л. 237.

сколько лет, перебралась на другие копи, другая часть после увольнения вернулась в деревню. Общее настроение рабочих, лишившихся источника постоянного заработка, было «озлобленное», все они имели подсобное хозяйство и припасли к зиме для скота сено и овощи для своих семейств. При переезде или увольнении рабочим пришлось часть своих запасов бросить.

Косвенно о состоянии и перспективах развития Кузнецкого бассейна в целом мы можем по судить по отчету комиссии экономического отдела ЦК ВСГ угольных копей Урала и Сибири, которая в конце 1921 г. обследовала подведомственные каменноугольные бассейны с целью изучения их производственных возможностей. В отчете отмечалось, что «у Кузбасса колоссальные возможности, которые в будущем будут питать все дороги (ж.д.) Сибири и который послужит центром для металлургической промышленности, однако для поддержания жизни страны в течение ближайших лет – бассейн будет иметь малое значение»¹⁹⁷.

Главным выводом, к которому пришла комиссия: «Черемхово и Челябинск – вот единственный теперь выход для Сибири и Урала из топливного тупика»¹⁹⁸. В отношении Кузнецкого бассейна говорилось: «Бассейну надо дать возможность спокойно развиваться и подготавливаться для выполнения в будущем серьезных задач».

По данным промышленной переписи 1920 г. по состоянию на 28 августа в угольной промышленности Западной Сибири числилось 5448 кадровых рабочих¹⁹⁹, что с учетом численности рабочих в июле и среднегодового показателя за 1920 г., позволяет нам с известной долей условности определить удельный вес кадровых рабочих, равный примерно 52 %.

В то же время порядка 4800 рабочих из числа местного населения, военнопленных и беженцев или около 48 %, трудившихся на предприятиях угольной промышленности Кузбасса, не считали себя кадровыми шахтерами и рассматривали свою работу на угольных рудниках как временную.

---

¹⁹⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 834. Л. 113–114.

¹⁹⁸ Там же. Л. 114.

¹⁹⁹ Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996) ... С. 137.

Подводя промежуточные итоги комплектования рабочей силой предприятий угольной промышленности, следует считать, что к моменту окончательного установления советской власти в Кузбассе угольные рудники были укомплектованы профессиональными горнорабочими лишь отчасти. Контингент горнорабочих состоял примерно на 48 % из временной рабочей силы, включавшей в себя сезонных рабочих из местных крестьян, военнопленных и вынужденных мигрантов–беженцев. Такой состав рабочих сложился в силу политических и экономических изменений, произошедших в стране в период 1914–1921 гг.

В 1920 г. происходит адаптация производственной деятельности угольных рудников к требованиям центральных органов советской власти в реалиях политики военного коммунизма. Ликвидация товарно-денежного оборота, ухудшение снабжения угольных копей продовольствием негативно отразились на материальном обеспечении горняков. В летне-осенние периоды 1920 и 1921 гг. из-за нехватки хлеба значительная часть горнорабочих бросала работу на угольных рудниках и уходила на заработки в деревню, где нанималась на работу к зажиточным крестьянам.

Соглашения РСФСР со странами участницами Первой мировой войны открыли путь возвращения на родину горнорабочих-военнопленных. Отъезд из Кузбасса репатриантов стал из одной причин падения угледобычи, но не единственной. Серьезной проблемой являлось ослабление трудовой дисциплины и невыполнение норм выработки шахтерами. Разложение шахтерского коллектива в рассматриваемый период происходило на фоне изменения системы управления и организации производственной деятельности угледобывающих предприятий, вызванного сменой формы собственности, а также перехода на натуральную форму оплаты труда горняков. В рамках борьбы за повышение трудовой дисциплины власти принимали меры принудительного характера в форме административного ареста и выселения из помещений рудничного жилищного фонда.

1.3. Пополнение Кузбасса рабочей силой в 1920–1921 гг.

Сокращение контингента шахтеров в конце 1919 г. и начале 1920 г. было обусловлено факторами военно-политического и экономического характера, в частности многие кадровые горнорабочие вступали в ряды Красной армии для участия в боевых действиях против армии Колчака. Часть временных рабочих, уклонявшихся от военных мобилизаций по причине занятости на работах в угольной промышленности, подгоняемая перебоями с продовольственным снабжением и эпидемией тифа, занесенной в Кузбасс в конце декабря 1919 года отступающими частями армии Колчака²⁰⁰, воспользовавшись ослаблением трудовой дисциплины на угледобывающих предприятиях, поспешила покинуть каменноугольные районы.

Шахты Кузбасса срочно нуждались в пополнении контингента горнорабочих. Для привлечения рабсилы на угледобывающие предприятия Кузбасса с июля 1920 г. стали применяться трудовые мобилизации.

Общеизвестно, что всеобщая трудовая повинность была официально провозглашена Советской властью 13 января 1918 г. на III Всероссийском Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»²⁰¹. Рабоче-крестьянское правительство Республики ставило непосредственной задачей привлечение всех граждан к всеобщей трудовой и воинской повинности. Это и закрепил принятый 10 декабря 1918 г. Кодекс законов о труде, декретировавший введение трудовой повинности для всех граждан РСФСР. Трудовая повинность распространялась на всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет²⁰².

В 1919 г. начинается всеобщая милитаризация труда и, в частности, в каменноугольной промышленности. На основании постановления СТО, принятого 7 апреля 1919 г., всем рабочим и служащим угледобывающих предприятий запрещалось самовольно покидать угольные рудники. Те же из них, кто попадал по воз-

---

²⁰⁰ Галкин Н. В. Первая жизнь инженера Лоханского // Кузбасс. 2012. 15 мая.

²⁰¹ Декреты Советской власти: сборник. М., 1964. Т. 3. С. 396.

²⁰² Теленкова О. В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (Окт. 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2004. С. 42.

расту под призыв в Красную армию, объявлялись военными служащими и были обязаны продолжать работать в каменноугольной промышленности²⁰³. Затем в том же аспекте и с детализацией ответственности за дезертирство были приняты два постановления СТО 27 июля и 8 ноября 1919 года. Общая система всеобщего принудительного труда была окончательно оформлена в декрете СНК “О порядке всеобщей трудовой повинности” от 29.01.1920 года²⁰⁴. В соответствии с этим декретом население привлекалось, независимо от постоянной работы, к единовременному или периодическому выполнению различных трудовых повинностей.

Анализ трудовых мобилизаций, проведенных в 1920–1921 гг. в целях увеличения добычи и поставки угля к потребителям, в первую очередь железным дорогам Сибпса, позволяет определить особенности пополнения рабочей силы, присущие именно Кузнецкому бассейну.

Скудность трудовых ресурсов в Кузбассе и отсутствие возможности стимулирующих к труду выплат в виде денежных средств или промышленных товаров не позволяли Сибуглю и Райуглям самостоятельно решить проблему дефицита рабочих на территории бассейна или привлечения рабсилы из других регионов. Поэтому трудовые мобилизации, проводившиеся с целью увеличения количества рабочих в угольной промышленности, санкционировались главным органом Советской власти в Сибири – Сибревкомом и Томским губисполкомом в рамках принятых постановлений СНК и СТО РСФСР по линии проведения в стране всеобщей трудовой повинности.

Органы Советской власти осуществили переброску в каменноугольные районы бассейна значительной массы рабсилы из разных городов и уездов Сибири. Основная масса трудмобилизованных состояла из трех сегментов: первый – красноармейцы, работавшие до призыва в Красную армию горнорабочими; второй – крестьяне Томской губернии, третий – трудармейцы Сибирской трудовой армии. Сроки трудовой повинности для трудмобилизованных в Кузбассе колебались от трех месяцев до одного года.

---

²⁰³ СУ. 1919. № 14. Ст. 163. С. 218.

²⁰⁴ СУ. 1920. № 8. Ст. 49. С. 58–59.

Кроме рабсилы, прибывшей из других районов Сибири по трудовой мобилизации, к работам так или иначе связанным с каменноугольной промышленностью Кузбасса, привлекались местные крестьяне, основным занятием которых было хлебопашество.

Так, в июне–августе по трудовой повинности для ускоренного строительства железной дороги Кольчугино – Прокопьевские копи, по которой должен был осуществляться вывоз добытого в Южно-Кузнецком районе каменного угля, были привлечены к работам крестьяне 8-ми волостей Кузнецкого уезда²⁰⁵.

Всего по указанию Сибревкома для пополнения трудовых ресурсов Кузбасса были проведены три массовых мобилизации. Первая мобилизация для пополнения контингента горнорабочих на угледобывающие предприятия Кузбасса была произведена на основании постановления СТО РСФСР от 16 апреля 1920 года. В соответствии с постановлением на угольные рудники Сибири были откомандированы красноармейцы из регулярных частей Красной армии в возрасте от 18 до 50 лет и работавшие до призыва на службу в армию забойщиками, крепельщиками, откатчиками, экскаваторщиками, дорожными машинистами, кочегарами и горными слесарями. Изъятие из рядов 5-й армии, части которые дислоцировались в Сибири, этого контингента красноармейцев осуществилось на основании постановления Сибревкома от 7 июля 1920 года²⁰⁶. По этой мобилизации порядка 500 красноармейцев-горнорабочих были направлены в Кузнецкий и Черемховский угольные бассейны. Так, в январе 1921 г. 82 откомандированных красноармейца находились на Анжерских коях и 63 красноармейца на Судженских коях²⁰⁷.

Как видно из данных, приведенных в таблице приложения 6, для работы в качестве горнорабочих на Анжеро-Судженские копи откомандировывались красноармейцы как из инженерных, запасных и вспомогательных, так и из боевых частей.

---

²⁰⁵ Приказ №30 ЧУСИБРЕВКОМА, Сиббюро ВСНХ и Помглавкома по Сибири, по объединенным работам на Кольчугинской Новостройке, угольных коях Южно-Кузнецкой группы и лесозаготовках от 17.06.1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

²⁰⁶ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства ... С. 43.

²⁰⁷ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27. Л. 9, 10.

Кроме того, небольшое количество откомандированных красноармейцев прибыло в Кузнецкий бассейн по направлению Главного угольного комитета ВСНХ. Так, с 26 ноября 1920 г. по 18 августа 1921 г. в Кузбасс были направлены 17 красноармейцев, работавших до службы в армии по специальностям забойщиков – 11 чел., откатчиков – 2 чел., крепильщиков – 2 чел., 1 помощника машиниста и 1 слесаря²⁰⁸. Сначала данные красноармейцы из частей, которые дислоцировались в Москве, Петрограде, Ельце Орловской губ., Белебей Уфимской губ. и Наркомтруда Украины направлялись в Главуголь, а затем после регистрации в Главкомтруде отправлялись в Сибуголь г. Томск²⁰⁹, где получали окончательное назначение на угольные копи Кузбасса.

На основании информации об общей численности в январе 1921 г. шахтеров Кузнецкого бассейна, насчитывавшего 11399 человек и Черемховского бассейна, в котором числилось в тот период 4910 человек²¹⁰, а также учитывая производственные мощности Кузбасса и месторасположение частей 5-й армии, нам представляется наиболее верным считать, что в рамках этой мобилизации на угольные рудники Кузбасса поступило порядка 300 красноармейцев.

В настоящее время источники не позволяют оценить эффективность труда откомандированных красноармейцев-горнорабочих на угольных рудниках бассейна, так как нет сведений именно по этой группе, но косвенные источники позволяют составить общую картину по имевшимся настроениям в среде прикомандированных и их участие в работах на коях. Так, например, 1 января 1921 г. Управляющий группой рудников Анжеро-Судженского района Абрамов, докладывая в Сибуголь, сообщал: «красноармейцы несмотря на частичное получение обмундирования, продолжают не выходить на работу, дезорганизуют остальных»²¹¹. Сетую на то, что красноармейцы не являлись членами союза горнорабочих и не подчиняются производственной дисциплине, он просил передать красноармейцев в полное распоряжение Рудоуправления с распространением на них ре-

²⁰⁸ РГАЭ. Ф. Р-8082. Оп. 2. Д. 33. Л. 60, 160, 182; Д. 51. Л. 21, 163, 174, 293.

²⁰⁹ Там же. Д. 33. Л. 61, 161, 184; Д. 51. Л. 22, 167, 175, 294.

²¹⁰ Экономическая сводка №1 // Советская Сибирь. 1921. 15 апр.

²¹¹ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27. Л. 174.

шений народного суда. В случае если красноармейцы останутся на шахтах в прежнем положении прикомандированных, то, по мнению Абрамова, лучше вообще убрать их с предприятий и отозвать из района.

Данный факт свидетельствует об отсутствии мотивации у большинства откомандированных красноармейцев, их нежелании работать и натянутых отношений с администрацией шахт и рудников.

В августе 1920 г. в связи с отъездом из промышленных районов Кузбасса на родину военнопленных Первой мировой войны, а также уходом с копей рабочих на сельскохозяйственные работы на угольных рудниках возрастает некомплект горнорабочих. Уменьшение рабсилы спровоцировало падение угледобычи. Так, в начале октября самый угледобывающий район Кузбасса Анжеро-Судженский вместо выполнения нормы в 160 тыс. пудов в день выдавал на-гора всего 60 тыс. пудов²¹².

В связи с столь критическим положением на шахтах 12 октября было проведено совместное заседание Райугля с представителями профсоюзов, профячеек, дисциплинарных судов, партийных комитетов и Исполкома Анжеро-Судженского района. В ходе обсуждения проблемы были определены основные причины падения производительности каменноугольных копей: уменьшение комплекта горнорабочих, невыходы на работу из-за отсутствия сапог, ранние выходы рабочих из шахт, которые выполнили установленную норму выработки. Критике подвергалась работа Продкоммуны, из-за которой рабочие вместо того, чтобы работать в шахтах, тратили время на простаивание в очередях, получая продовольственные пайки. Также отмечалось, что горнорабочие в рабочее время занимались ремонтом собственных домов для подготовки жилищ к зиме.

В целях повышения добычи угля было решено уменьшить наполовину получаемый паек тем рабочим, которые не выходили на работу из-за отсутствия обуви. Злостных лодырей–прогульщиков предлагалось выслать с рудников в другие каменноугольные районы. Для уменьшения количества разутых подземных

---

²¹² Протокол заседания Райугля Анжеро-Судженского района от 12.10.1920 г. // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 94.

горнорабочих рудничным сапожным мастерским было приказано улучшить свою работу.

Спад в производстве каменного угля острее всего отразился на железных дорогах Сибопса. Учитывая, что основным потребителем кузнецкого угля являлись железные дороги Сибопса, которые потребляли до 85 % добываемого угля в Кузбассе²¹³, следует отметить, что падение угледобычи отразилось на интенсивности железнодорожного сообщения Сибири с европейской частью России.

В период июнь–сентябрь 1920 г. угледобывающие предприятия Кузбасса уменьшили поставки железным дорогам Сибири на 62,3 тыс. тонны угля²¹⁴. В ноябре из-за нехватки топлива для паровозов пришлось сократить отправку продовольственных поездов до 4-х пар в сутки вместо обычных 7 пар маршрутов²¹⁵.

Острую нехватку в каменном угле испытывали города Сибири. Например, потребность Омска в каменном угле на октябрь 1920 г. составляла 150 тыс. пудов, получено же было 39 790 пудов, т.е. 26 % от потребности, Татарск получил 8080 пудов или 62,1 % от потребности, Калачинск – 4000 пудов или 40 % от необходимого количества угля²¹⁶.

В ноябре положение с топливом в Новониколаевске было крайне бедственное, так при расходе в месяц 240622 пудов угля, на складах имелось лишь 30692 пудов или 12,7 % от необходимого количества каменного угля, ситуацию с топливом усугубляло нестабильное пополнение запасов, за первую половину ноября на склады поступило всего 1380 пудов²¹⁷.

В январе 1921 г. Томск оказался в критической ситуации. Так, из-за отсутствия топлива Командующий войсками Томской губернии Макаренко с санкции Губисполкома отдает 24 января 1921 г. приказ начальнику бронепоезда Ангевичу, находящемуся в Мариинске, выдвинуться на Анжеро-Судженские копи, где своими силами из отвалов погрузить 50 тыс. пудов угля в пустые составы, а потом, не обращая внимания на представителей Сибугля и Сибтопа, доставить его в

---

²¹³ Бажанов В.М. Положение и перспективы каменноугольной ... С. 30.

²¹⁴ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 58.

²¹⁵ Советская Сибирь. 1921. 10 февр.

²¹⁶ Там же. 1920. 17 нояб.

²¹⁷ Там же. 16 нояб.

Томск, иначе «...если через два дня не будет угля то электростанция, фабрики, заводы, мельницы останоятся»²¹⁸.

Все эти факты свидетельствуют о разразившемся в Сибири в 1920 г. топливном кризисе. Возникла необходимость принятия срочных мер для ликвидации острого дефицита минерального топлива у государственных потребителей. Для того чтобы увеличить добычу угля, было необходимо пополнить количественный состав шахтеров Кузбасса.

Назревшая проблема восполнения рабочих кадров на промышленных предприятиях стояла не только в Кузбассе, но и во всей стране. Для решения этой проблемы 13 сентября 1920 г. была объявлена общероссийская трудовая мобилизация мужского населения в возрасте от 32 до 34 лет²¹⁹. Мобилизация коснулась людей 1886–1888 годов рождения. Сроки проведения мобилизации были рассчитаны на сентябрь – декабрь 1920 года.

Реализуя вышеуказанную мобилизацию, Сибревком желая увеличить запасы каменного угля и не допустить срыва железнодорожного сообщения, принимает решение о привлечении на угольные рудники Сибири вместо вернувшихся на родину военнопленных Первой мировой войны дополнительной рабочей силы.

Перед объявлением трудовой мобилизации для пополнения контингента рабочих Кузбасса между руководителями Сибревкома и Томского Губревкома велись переговоры о территории, на которой должна была производиться мобилизация. Так, председатель Томского Губревкома Познанский настаивал на целесообразности проведения общегубернской трудовой мобилизации, мотивируя свое предложение тем, что мобилизация крестьян в окрестностях Анжерки и Кольчугино отрицательно скажется на работе самих копей, так как уменьшит количество транспорта, осуществляющего подвоз лесных материалов на шахты. Так, для транспортировки 3 млн кубов лесоматериалов, не считая перевозки угля и других

---

²¹⁸ Переговоры по прямому проводу Макаренко (Томск) – Ангевичу (Мариинск) // ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 24. Л. 6.

²¹⁹ Теленкова О.В. Указ. соч. С. 93–94.

нужд, требовалось 77 тыс. подвод²²⁰. В окрестностях Анжеро-Судженских рудников в этих работах должно было задействовано 40 % крестьян, имевших лошадей.

В рамках всероссийской мобилизации Томский Губревком в октябре 1920 г. по согласованию с Сибревкомом объявляет трудовую мобилизацию взрослых мужчин в Томском, Мариинском, Щегловском и Кузнецком уездах²²¹.

Из-за осуществленных ранее губернским военным комиссариатом мобилизаций в Красную Армию в указанных уездах был недостаток мужского населения 1886–1888 годов рождения, поэтому по ходатайству Сибугля, был санкционирован призыв на работы крестьян в возрасте от 18 до 45 лет²²².

Сбор крестьян осуществлялся в ноябре 1920 г. в городах Тайге, Щегловске и Кузнецке, а также в селе Кольчугине. На сборные пункты прибыли 4208 крестьян, из которых для работ на угольных рудниках Кузбасса было отобрано 3120 человек²²³. Места сбора были приближены к рудникам, куда направлялись мобилизованные крестьяне (см. таблицу в приложении 8).

Как видно из таблицы наибольшее количество трудмобилизованных крестьян поступило на угольные рудники Кемеровского района 1137 чел. или 36,4 % и Анжеро-Судженские рудники 1061 чел. или 34 %.

Судя по количеству рабсилы пополнившей Кольчугинские копи – 437 чел. (14 %), следует считать, что этот промышленный район в меньшей степени нуждался во временных рабочих. На долю Южной группы рудников пришлось 15,6 % трудмобилизованных, в отличие от других районов все прибывшие на сборный пункт в Кузнецк были приняты на работы.

Процесс адаптации крестьян в производственную деятельность угольных рудников имел свои трудности. Во-первых, многие из них не имели опыта подземной работы в шахтах, кроме того обутые в валенки крестьяне не могли работать в шахтах из-за грунтовых (подземных) вод. Во-вторых, вместо заработной платы в виде денежного вознаграждения за выполненную работу, как это было

²²⁰ Телеграмма от 13.10.1920 г. // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 53-54.

²²¹ Протокол заседания Томского Губревкома от 18.10.1920 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 13. Л. 147 об.

²²² Советская Сибирь. 1920. 8 окт.

²²³ Телеграмма в Сибревком от председателя Томского Губисполкома Познанского за 17.11.1920 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 63. Л. 38.

принято в предыдущие годы на рудниках, крестьяне должны были смириться с тем, что им теперь полагался продовольственный паек. В-третьих, местом временного проживания для крестьян стали плохо оборудованные общие бараки.

В конце ноября 1920 г. состоялось заседание Президиума Анжеро-Судженского Райкома РКП(б) с приглашением на него уполномоченных шахт района. Основным вопросом являлся вопрос о причинах понижения добычи угля. В ходе выступлений уполномоченные отчитались о создании на всех шахтах летучих коммунистических отрядов для усиленной борьбы с прогулами. Говоря о причинах, понижающих добычу, уполномоченные ссылались на ряд обстоятельств. Так, уполномоченный от шахты №7 Федоренко заявил о слабости технического персонала, который не привлекал к ответственности рабочих, нарушавших трудовую дисциплину и отсутствию нормы выработки на артель в смену. Уполномоченный от шахты №9 Двужильный говорил о необходимости введения премиальной оплаты труда. Представитель шахты №10 рабочий Рудник отметил, что старые рабочие, несмотря ни на что, выходят на работу исправно и заострил внимание на недостатке продовольственного пайка.

Все выступающие единодушно предлагали, как можно быстрее решить вопрос обеспечения мобилизованных на копи крестьян обувью и прозодеждой, из-за отсутствия которых невозможно было использовать трудмобилизованных в шахтах, либо направить их на поверхностные работы.

Выступавший уполномоченный от управления рудника Терентьев, в свою очередь отметил ряд трудностей, с которыми сталкивается управление рудника. В частности, он признал факт слабой работы по учету выполнения производственных заданий «...Технический персонал опустился – наряды ведутся скверно, не обращая внимания на то, выполнена или нет норма рабочими»²²⁴. Констатировал недостаток поступающего на рудник продовольственного пайка, большого количества рабочих, не обеспеченных обувью, и отсутствием у них белья.

На том же заседании было принято решение объявить мобилизованным на Анжеро-Судженские копи крестьянам, что они за период трудовой повинности

---

²²⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 95. Л. 15.

должны отработать 120 смен в шахте, в случае невыполнения установленного количества смен, крестьяне будут задержаны на руднике после 1 мая для отработки положенной нормы²²⁵.

Для борьбы с трудовыми дезертирами предлагалось обратиться в Томский Губисполком с просьбой дать распоряжение в окрестные к Анжеро-Судженским рудникам волости, чтобы местные власти всех явившихся с копей мобилизованных крестьян без увольнительных документов, задерживали и направляли обратно на копи.

В целях повышения производительности труда, по предложению ЦК ВСГ и Главугля, перед спуском в шахты горнорабочим зачитывали по типу военных приказов производственное задание или наряд на данную смену²²⁶.

Для организации контроля и поддержания порядка в каждом бараке на Судженских копах, управляющий рудниками Судженских копей И. С. Покровский 20 декабря 1920 г. издал распоряжение о назначении старшего по бараку, который освобождался от работ на шахте²²⁷. Старший был обязан вести учет мобилизованных, проживавших в бараке, следить за их выходами на работу. В случае экстренного требования заведующих шахт и отделов рудника он направлял трудмобилизованных на срочные работы. Кроме того, ему вменялось в обязанности следить за порядком и чистотой помещений, а также своевременно информировать о заболевших рабочих.

При выполнении обязательных условий, таких, как регулярные выходы на работу, в том числе на все срочные работы, а также с личного разрешения комиссара Елагина трудмобилизованным крестьянам разрешалось проживание в бараках квартирного типа. В случае если помещение в семейных бараках потребовалось бы для расселения семейных, то мобилизованный крестьянин должен был беспрекословно и немедленно перейти в общий барак. Наравне с другими рабочими мобилизованные крестьяне могли отлучаться за пределы копей, но обязательно с разрешения комиссара и старшего по бараку.

---

²²⁵ Там же. Л. 15 об.

²²⁶ Циркуляр от 11.12.1920 г. // ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 69. Л. 20.

²²⁷ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 28. Л. 58.

Мобилизация сибирских крестьян, кроме Кузбасса, проводилась в Черемховском бассейне. Проведенная мобилизация позволила пополнить контингент рабочих каменноугольной промышленности Сибири на 3950 человек, но из-за отсутствия у прибывших на рудники крестьян обуви и спецодежды, к 17 декабря 1920 г. на шахтах из них трудились только 1840 человек, что составляло 53,5 % от общего количества трудмобилизованных²²⁸. Остальные крестьяне временно не использовались. Этот факт свидетельствует о том, что не обеспеченность угольных копей кожаной обувью и спецодеждой нивелировало ожидаемый производственный эффект от концентрации дополнительных людских ресурсов на угольных рудниках в то время.

Общее состояние трудовой дисциплины среди горнорабочих было на низком уровне, что отражалось на добыче угля. Так, 27 февраля 1921 г. на делегатском собрании членов РКП(б) Судженской организации, при обсуждении работы Судженских копей, коммунист Мельников откровенно заявил, что «рабочие интенсивность труда свели до минимума и определенно зафиксирован ранний выход из шахты, как по Анжерке, так и по Судженке например: рабочий спускается в шахту в 7 часов и выезжает в 11 часов. Это явление происходит по всем отделам как горным, так и поверхностным, а также по всем конторам, таким образом, разгильдяйство по всему трудовому фронту»²²⁹.

В начале января 1921 г. в распоряжение Анжеро-Судженского Райугля приехала партия в количестве 92-х мобилизованных крестьян из Барабинска Каинского уезда²³⁰. Все прибывшие были распределены на работы в качестве чернорабочих. Из них 72 крестьянина трудились на Анжерских коях, 16 крестьян были определены в Железнодорожный отдел и 4 крестьянина в Погрузочный отдел на Судженских коях²³¹.

---

²²⁸ Из доклада Сибугля в горно-технический отдел Сибревкома 17.12.1920 г. // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 130.

²²⁹ ГАКО. П-1. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

²³⁰ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.

²³¹ Там же. Л. 39.

Всего к середине января 1921 г. на шахтах Кузбасса исполняли трудовую повинность 3212 человек²³².

Для поддержания трудовой активности среди трудмобилизованных управлением райугля принимается решение об установлении сроков окончания трудовой повинности на шахтах мобилизованных крестьян. Была установлена помесечная норма количества отработанных смен: для крестьян подземных артелей – 20 смен, конторских подземных рабочих – 22 смены, в остальных поверхностных цехах – 25 смен²³³.

При условии выполнения этой нормы первых крестьян планировали отпустить домой в период с 28 марта по 1 апреля 1921 года. Далее планировалось отпустить с копей крестьян, которые не выполнили норму по количеству смен по уважительной причине. Крестьяне, которые не выполнили норму к 15 апреля, должны были задержаны на работах в шахтах до особого распоряжения. Причем продовольствие демобилизованным планировалось выдавать до 15 апреля, не выдавая никакого довольствия на дорогу.

Срок трудовой мобилизации крестьян на предприятиях каменноугольной промышленности был рассчитан на 6 месяцев с 1 ноября 1920 года до 1 мая 1921 года, но принимая во внимание важность задач по засеву полей и заблаговременного приготовления к весенней запашке земли, согласно постановления 8-го Всероссийского съезда Советов Райком РКП(б) совместно с Райисполкомом Анжеро-Судженского района ходатайствовал перед Томским губисполкомом и Сибревкомом об отпуске мобилизованных крестьян с копей с 15 апреля²³⁴. Первые партии крестьян стали покидать угольные рудники Анжеро-Судженского района в конце марта²³⁵.

В конце апреля управляющий Анжеро-Судженского Райугля Я.К. Абрамов направляет телефонограмму № 436 на угольные рудники группы, в которой на

---

²³² Сарин Д. П. Пополнение трудовых ресурсов Кузбасса в условиях военного коммунизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4. Т. 1. С. 30.

²³³ Протокол совещания Управления группы Анжеро-Судженских рудников от 15.03.1921 г. // ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 28. Л. 76.

²³⁴ Протокол заседания президиума Райкома РКП(б) от 04.02.1921 г. № 7 // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 95. Л. 29.

²³⁵ Отчет Судженско-Анжерского райкома РКП(б) Томской губернии за март месяц 1921 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

основании распоряжения Сибугля предлагает произвести демобилизацию всех трудмобилизованных крестьян независимо от времени прибытия и невыполнения ими нормы, за исключением специалистов, прибывших на копи одиночным порядком, а также строительных рабочих, даже несмотря на то, что они были мобилизованы на 6 месяцев²³⁶.

Все оставшиеся трудмобилизованные, задержанные на копиях, как строительные рабочие были демобилизованы к 1 июля 1921 года²³⁷.

Для восполнения потерь рабочих кадров на шахтах Кузбасса, в связи с уходом с копей крестьян, а также началом строительно-ремонтных работ на железной дороге Кольчугино – Прокопьевские копи в Кузнецкий бассейн были переброшены части Сибирской трудовой армии (Сибтрудармия).

Сибтрудармия была сформирована в период январь – март 1921 г., ее создание лежало в рамках реализации постановления СНК РСФСР «О порядке всеобщей трудовой повинности»²³⁸.

Инициатива создания Сибтрудармии принадлежала председателю Сибревкома И.Н. Смирнову²³⁹. Основной целью создания трудовой армии в Сибири было насыщение региональных отраслей промышленности рабочей силой, в первую очередь каменноугольной, кроме того требовалось большое количество чернорабочих на строительство новых и ремонт уже имевшихся железнодорожных линий Сибопса.

При формировании Сибтрудармии в ее состав вошли все трудовые части, находившиеся в Сибири, а также красноармейцы 5-й армии 1890–1892 годов рождения²⁴⁰.

К началу производственной деятельности в Кузбассе, Сибтрудармия находилась в распоряжение Наркомата Труда и напрямую подчинялась Главному управлению трудовых частей Республики (ГУТР)²⁴¹.

²³⁶ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

²³⁷ Распоряжение Анжеро-Судженского Райугля от 04.06.1921 г. № 670 // ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 28. Л. 38.

²³⁸ СУ. 1920. № 8. Ст. 49. М., 1943. С. 58.

²³⁹ Цысь В.В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920-1922 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 42.

²⁴⁰ Там же. С. 42–43.

Непосредственное управление Сибтрудармией в оперативно-трудовом и инспекторском отношениях осуществлялось отделом труда Сибревкома²⁴².

Следует особо отметить, что Сибревком произвел ряд назначений своих представителей с большими полномочиями для руководства всей производственной деятельностью в Южно-Кузнецком районе как наиболее важном с точки зрения концентрации рабочей силы и масштабы производимых ударных работ, которые позволили бы решить вопрос доставки угля к Транссибирской магистрали. Непосредственное руководство на месте в Кузбассе осуществлял заместитель чрезвычайно уполномоченного Сибревкома по Южно-Кузнецкому каменноугольному району, Кольчугинской Новостройки и лесозаготовкам (Замчусибревстройуголь) В.Н. Каюров. Уроженец села Тереньга Симбирской губернии, бывший рабочий петроградского завода «Эриксон», в период боевых действий Красной армии против войск Колчака занимавший должность заместителя начальника политотдела 5-й армии, коммунист Каюров, лично знакомый с Лениным и ведший с ним переписку²⁴³, энергично взялся за порученное дело. Его помощниками были назначены П. С. Юшкин, отвечавший за угледобычу, П. М. Падосек, в ведении которого находилось строительство и ремонт железной дороги, В. В. Алькимович, занимавшийся вопросами лесозаготовки²⁴⁴.

Для урегулирования взаимодействий между представителями разных отраслей промышленности и эффективной работы на ударных работах чрезвычайно уполномоченный Сибрекомом Г. А. Абрамов издает приказ №15, который позволяет нам представить систему управления в Южно-Кузнецком районе в 1921 г. (см. схему в приложении 10).

Перед заместителем уполномоченного Сибревкома В. Каюровым, исходя из общегосударственных проблем, была поставлена основная задача за 7 месяцев произвести в Южно-Кузнецком каменноугольном районе масштабные работы, которые бы позволили в рамках борьбы с топливным кризисом улучшить топлив-

---

²⁴¹ Там же. С. 42.

²⁴² Прошин В.А. Указ. соч. С. 82.

²⁴³ Каюров В.Н. Указ. соч. С. 34–61.

²⁴⁴ РГВА. Ф. 234. Оп. 1 Д. 81. Л. 4.

ный баланс в регионе и осуществить продовольственные перевозки из Сибири в европейскую часть России.

Для решения этой задачи нужно было, во-первых, достроить железнодорожную линию «Кольчугино – Прокопьевские копи», которая должна была завершена к 25 октября 1921 года. Во-вторых, обеспечить производственную деятельность угольных рудников Южно-Кузнецкой группы, с прицелом на то, что вывоз добытого угля на Прокопьевском и Киселёвском рудниках начнет производиться по завершении строительных работ на железнодорожной линии Кольчугинской Новостройки. В связи с этим было необходимо сделать задел работ, который бы позволил, начиная с конца октября 1921 г., наладить бесперебойную поставку угля потребителям по железной дороге. Поэтому кроме непосредственной работы в имевшихся шахтах для расширения производства путем добычи угля открытым способом необходимо было организовать масштабные подготовительные вскрышные работы по удалению горных пород, покрывающих угольные пласты.

Вторичными задачами, но не менее важными, для Каюрова являлись работы на лесозаготовках, строительстве жилья, а также снабжения и распределения среди трудящегося населения района прозодежды и продуктов питания, без которых невозможно было добиться положительных результатов в каменноугольной промышленности и строительстве Кольчугинской Новостройки.

О деятельности Каюрова можно судить на основании архивных источников, хранящихся в фондах государственных архивов Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. Своими волевыми решениями и энергичными действиями в период весна–осень 1921 г. он добился сопряжения производственной деятельности промышленных предприятий Сибугля, Сибопса, Сибгосоора и Сибтрудармии для выполнения ударных работ, поставленных СТО. Не согласовав с Сибревкомом свои действия, произвел мобилизацию крестьян Кузнецкого уезда для работ на Кольчугинской Новостройке. Несмотря на трудности с продовольствием, обеспечил снабжение и распределение пайковых продуктов среди трудящихся Южно-Кузнецкого района. Все перечисленное в конечном итоге позволило осенью 1921

г. пустить эшелоны с углем, добытым шахтерами Прокопьевского и Киселёвского рудников по Транссибу к потребителям минерального топлива.

Все действия Каюрова в период управления Южно-Кузнецким районом являлись практическим претворением в жизнь политики «военного коммунизма», направленные на решения задачи по налаживанию скорейшей поставки каменного угля с юга Кузбасса на Транссиб. Некоторые его инициативы так и не были реализованы. К примеру, в связи со значительным отставанием работ он своим приказом объявил по району 10-ти часовой рабочий день, но из-за дружного протеста профсоюзов рабочих и пассивного сопротивления трудящихся этот приказ так и не был выполнен, а рабочий день остался 8 часовым²⁴⁵.

Ярким примером искреннего желания улучшить жизнь крестьян является его письменное обращение к председателю СНК В. Ленину, в ответ на которое последний в письме направленном по адресу: г. Томск, Новостройка Кольчугинской железной дороги, т. Каюрову от 24.03.1921 г. пишет: «Дорогой товарищ Каюров! Получил Ваше письмо от 01.03.1921г. насчет налога. Как раз за это время (пока Ваше письмо шло) и на X съезде партии и во ВсеЦИКе налог уже прошел. По газетам, конечно, знаете. Пишите мне иногда наблюдения с мест. Как сибирские крестьяне встречают налог? Каковы иные требования их и настроения? Как у рабочих? Всего лучшего! Ваш Ленин»²⁴⁶.

В ответ на это письмо Каюров в письме, отправленном в июне из села Бачаты, сообщил, что крестьяне и рабочие восприняли продналог с заинтересованностью и удовлетворением²⁴⁷.

Одной из основных задач Каюрова и его помощников стало распределение и встраивание в производственный процесс рабочей силы в лице прибывших в Кузбасс трудармейцев Сибтрудармии.

²⁴⁵ Отчет о деятельности Правления Кузнецкого уездного отделения Томского губотдела Всероссийского союза строительных рабочих за 1921 г. // ГАТО. Ф.Р-182. Оп. 1. Д. 539. Л. 1 об.

²⁴⁶ Ленин В. И.: ПСС. М., 1970. Т. 52. Письма ноябрь 1920 г. – июнь 1921 г. С. 106.

²⁴⁷ Шуранов Н. П. В. И. Ленин и Кузбасс ... С. 97–98.

Первая лесозаготовительная дружина, в последующем переименованная последовательно сначала в 17-й, а затем в 3-й Сибтрудбатальон, прибыла на ст. Бачаты 15 марта 1921 года²⁴⁸.

Беспрецедентная для того времени концентрация трудовых ресурсов в Кузбассе была осуществлена за два месяца с 15 марта по 15 мая 1921 года.

В Кузнецкий бассейн прибыли трудовые части, сформированные в разных городах Сибири. переброска трудармейцев осуществлялась эшелонами по железной дороге. Выгрузка трудовых частей, следовавших для работ в Южно-Кузнецком районе, происходила на станциях Бачаты и Кольчугино. Те части, местом работ которых были определены каменноугольные копи на севере Кузнецкого угольного бассейна, следовали до ст. Анжерка и Кемерово.

Территориально части располагались следующим образом: в Центральном и Южно-Кузнецком районе находилась 1-я Сибирская трудовая бригада, состоящая из 5 трудовых батальонов и 4 конных транспортов. В северном районе Кузнецкого бассейна разместился 13-й Сибтрудбатальон.

К 15 мая 1921 года на ударных работах в Кузнецком бассейне было зафиксировано максимальное количество трудармейцев Сибтрудармии. Состав группировки Трудовых войск Кузбасса (Трудвокуз) насчитывал 14176 человек, что составляло от штатной численности 64,7 %, из общего количества 11744 человек были трудармейцы, остальные, согласно штатного расписания, являлись командным составом, административно-хозяйственным и медико-ветеринарным персоналом²⁴⁹.

Общий перечень прибывших частей, места их формирования, количественный состав, а также направления их трудовой деятельности и места дислокации позволяют наглядно представить, каким количеством трудовых ресурсов пополнился Кузнецкий бассейн (см. таблицу приложения 11).

---

²⁴⁸ Телеграмма военкома лесозаготовительной дружины в политотдел Сибтрудармии // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.

²⁴⁹ Сарин Д. П. Пополнение трудовых ресурсов ... С. 31.

Трудовые части, прибывшие на угольные рудники, привнесли с собой военный дух. Так, в фабуле приказа №1 по Кольчугинскому руднику от 15 мая 1921 г. угольный рудник провозглашался Трудовым фронтом²⁵⁰.

В приказе определялось количество выходов на работу в месяц: горнорабочие артелей – 22 выхода, конторские подземные рабочие – 22, остальные – 25. Каждый работающий был обязан выполнять установленную производственную норму. В соответствии с приказом, невыходы на работу расценивались как трудовое дезертирство, нарушители должны были привлекаться к товарищескому суду с последующим направлением материалов в отдел труда.

Прибывшие в Кузбасс трудовые части, не успев толком включиться в производственную деятельность, в соответствии с приказами командующего Сибтрудоармии приступили к демобилизации трудармейцев старших возрастов²⁵¹.

Так, на Анжеро-Судженских коях трудармейцев 13 Сибтрудбатальона стали увольнять по группам: 30 мая – родившихся в 1889 г., 31 мая – 1890 г.р., в дальнейшем родившихся в 1891 – 1895 годах.

Из-за отъезда демобилизованных трудармейцев начальник Управления группой Анжеро-Судженских рудников Я. Абрамов 30 мая 1921 года издал распоряжение, в котором говорилось: «Сообразуясь с оставшимся комплектом основного кадра рабочих и трудармейцев моложе 1895 года рождения, скомбинировать подземные работы на шахтах таким образом, чтобы демобилизация отразилась на работах в наименьшей степени, для чего одним из выходов является концентрирование оставшихся рабочих в наиболее производственных участках, забоях, шахтах даже в ущерб подготовительным и нарезным работам»²⁵².

Можно утверждать, что демобилизация трудармейцев и уменьшение рабочих рук вынудили управгруппой принять решение о концентрации имевшегося

²⁵⁰ ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 20. Л. 33.

²⁵¹ Приказы по Сибтрудоармии № 147 от 22.04.1921 г., № 186 от 10.05.1921 г.; № 210 от 21.05.1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 184. Л. 2, 6, 12. Подробнее см.: *Сарин Д. П.* Ротации трудовых ресурсов каменноугольной промышленности Кузбасса как фактор топливного кризиса в Сибири в 1920–1921 гг. // Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, почетного профессора МПГУ и РГУ им. С. А. Есенина, заслуженного деятеля науки РФ Э. М. Шагина : [сборник]. Москва, 2018. С. 193–200.

²⁵² ГАКО. Ф-Р-89. Оп. 1. Д. 28. Л. 37.

контингента шахтеров на участках, способных обеспечить максимальную добычу угля в сложившихся обстоятельствах в ущерб будущей добычи.

В июле 1921 г. на копиях Анжеро-Судженского района крайне обострился вопрос с поставками продовольствия. Для решения вопроса снабжения продуктами питания района в Сибревком направляется обращение, подписанное первыми лицами всех органов власти района, включавших управгруппой рудников, председателей Райкома РКП(б), Исполкома и председателя Продкоммуны. В обращении выражалась просьба немедленно озаботиться высылкой продовольствия, «в противном случае район ожидает катастрофическое положение», потому что основных продуктов оставалось лишь до 1 августа²⁵³.

3 августа управгруппой рудников Абрамов запиской по прямому проводу повторно обращается напрямую к председателю Сибревкома Смирнову, в которой сообщает, что остаток продовольствия выдан населению на руки 28 июля. Жители рудничных поселков на 6 дней получили: рабочие по 10 фунтов (4,1 кг) муки, члены их семей по 5 фунтов (2 кг). На детей–сирот было выдано также по 5 фунтов муки, но на 10 дней. В наличии оставалось только 2000 пудов овса, никаких других запасов для очередной выдачи 6 августа не было. Из-за отсутствия продовольствия, информировал управгруппой, «рабочие разбегаются по деревням»²⁵⁴.

На заседании Пленума Анжеро-Судженского подрайкома горнорабочих 11 августа 1921 г. в повестке дня на первом месте стоял вопрос «О причинах падения добычи угля и о мерах к ее восстановлению», главной причиной «ужасающего падения добычи угля»²⁵⁵, являлась нехватка продовольствия.

Освещая положение дел на предприятиях угольной промышленности Кузбасса в газете «Советская Сибирь» председатель правления Сибугля Кудрявцев И.Н. в отношении Анжеро-Судженского района констатировал: «Добыча начала

---

²⁵³ Там же. Д. 14. Л. 29.

²⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 14. Л. 33.

²⁵⁵ ГАКО. П-1. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

невероятно падать и дело доходило до того, что отдельные шахты покрывали добычей только свою суточную потребность»²⁵⁶.

Причиной тому, как считал Кудрявцев, стали «расшатанная дисциплина среди шахтеров и увеличение процента невыходов», связанные «с затруднительным продовольственным положением на коях и с частыми перебоями в снабжении»²⁵⁷.

Как отмечалось в отчете Анжеро-Судженского Райкома РКП(б), тяжелое положение с продовольствием в августе 1921 г. спровоцировало еще больший отток рабочих в деревню, где зажиточные крестьяне, нуждавшиеся в рабочих руках, платили по 1 пуду муки в день каждому работнику²⁵⁸. Уход в августе месяце рабочих с копей спровоцировал резкое падение добычи угля. Если в предыдущие месяцы добыча составляла 130–140 тысяч пудов по всем рудникам района, то в августе произошло снижение добычи до 80 – 90 тыс. пудов²⁵⁹.

Сибирские власти, понимая значение Анжеро-Судженского района в поставках минерального топлива для железных дорог, решили вопрос снабжения копей продовольствием, о чем и сообщил 8 августа Абрамов, выступая с докладом на Пленуме Анжеро-Судженского Райкома РКП(б)²⁶⁰. Положительное решение вопроса снабжения было лишь первым шагом для торможения падения добычи угля в то время. Были необходимы решительные меры по организации производственного процесса на угледобывающих предприятиях в сцепке с крепкой трудовой дисциплиной. В связи с этим на рудниках была организована работа расчетных комиссий, которые подготовили списки рабочих и служащих рудников для увольнения и последующего выселения с территории рудничных поселков.

Из-за продовольственного кризиса, как сообщалось в газете «Советская Сибирь» за 3 сентября 1921 г., была приостановлена эксплуатация рудника имени «25 октября», входящего в состав Северной группы рудников.

---

²⁵⁶ Советская Сибирь. 1921. 25 авг.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 18.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же. Д. 96. Л. 35.

Падение добычи угля в июле и августе угрожало сокращению железнодорожного сообщения между Сибирью и европейской частью России. В такой ситуации председатель Сибревкома Смирнов и правление Сибугля направляет управляющему Райугля Анжеро-Судженского района Абрамову телеграфное распоряжение, в котором требует немедленно повысить добычу угля и компенсировать в августе июльскую недодачу. В качестве мер по повышению трудовой дисциплины и борьбе с прогулами председатель Сибревкома приказывал: «Обязываю Вас и рудкомы объявить всем и особо каждому из невыходящих быть с завтрашнего дня в положенное время на своих постах. Семьи не выполнивших сего приказа от рабочего до Вас включительно завтра же выселить из пределов рудника. Самых же не выполнивших арестовать, отправив на работы принудительно»²⁶¹.

После столь жестких требований 10.08.1921 г. в Анжерке проходит объединенное заседание всех органов власти района, райугля, рудкомов и представителя Сиббюро Всероссийского союза горнорабочих (ВСГ), которое заканчивается в 4 часа утра 11 августа. Главный вопрос – как поднять добычу угля? Для выправления положения на шахтах района было принято решение о проведении ряда мер, направленных на стабилизацию положения в вопросах трудовой дисциплины.

В частности, для наглядного примера было решено арестовать и поставить на принудительные работы десять самых злостных рабочих-лодырей, а их семьи выселить из рудничных поселков²⁶², арестовать по 50 человек с Анжерских и Судженских копей для отправки вместе с семьями на другие копи по указанию Сибугля. Для выполнения этих решений расчетные комиссии должны были уже на следующий день представить списки на данных рабочих.

В качестве одной из мер рассматривалось возможность принудительного возвращения на копи трудовых дезертиров, проживавших в Мариинском и Томском уездах.

Отдельно были обговорены меры воздействия на трудармейцев 13-го Сибтрудбатальона. Политрукам, взводным и командирам отделений предписывалось

---

²⁶¹ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 14. Л. 38.

²⁶² Там же. Д. 24. Л. 8.

с целью контроля непосредственно быть в местах работы трудармейцев в шахтах, цехах и отделах. В случае невыполнения нормы выработки трудармейцами предлагалось производить арест и направлять их в штрафные роты.

Срок выполнения постановления был ограничен 48 часами.

В русле требований Сибревкома и в целях повышения дисциплины по Анжеро-Судженскому райуглю также издается приказ 30 августа 1921 г. №31, в котором техническому надзору через управляющих рудниками поручалось доставлять на работу приводом через милицию тех рабочих и служащих, которые не выполняли нормы по количеству выходов на работу и выработки²⁶³.

Судя по результатам угледобычи Анжеро-Судженских рудников, в июле – 24892,4 тонн, августе – 24191 тонн, сентябре – 26246,6 тонн, октябре – 24650,5 тонн²⁶⁴, все эти меры смогли лишь остановить падение, но не позволили существенно увеличить добычу угля.

Осенью состав горнорабочих стал изменяться, во-первых, ряды шахтеров стали пополнять трудовые мигранты, прибывшие на кузбасские рудники в июле–августе из Поволжья и Урала. Во-вторых, количество трудармейцев постепенно сокращалось в связи с увольнением в бессрочный отпуск трудармейцев родившихся в 1896–1898 гг. и не уволенных ранее трудармейцев старших возрастов, которым на замену в Кузбасс прибывали трудармейцы 1899 года рождения²⁶⁵. Так, к середине ноября в Трудвокузе насчитывалось 5374 человек²⁶⁶.

Параллельно с трудовыми мобилизациями, пополнившими трудовыми ресурсами каменноугольную промышленность Кузбасса, в Южно-Кузнецком промышленном районе была произведена локальная мобилизация крестьян из близлежащих волостей для проведения работ по укладке земляного полотна для строящейся железной дороги от ст. Кольчугино до ст. Усяты.

²⁶³ Там же. Д. 14. Л. 35.

²⁶⁴ Общие сведения по рудникам Анжеро-Судженского района за 1921 г. // ГАНУ. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 32. Л. 3–3 об.

²⁶⁵ Приказы по Сибтрудармии об увольнении в бессрочный отпуск № 498/49 от 27.09.1921г., № 539/53 от 14.10.1921 г., № 577 от 26.10.1921 г., № 584/54 не позже 30.10.1921 г., № 592 от 04.11.1921 г., № 619 от 15.11.1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп.1. Д. 184. Л. 26, 58, 88, 130, 159, 161.

²⁶⁶ Подсчитано по сведениям организационно-строевого отдела Сибтрудармии на 15.11.1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп.1 Д. 208. Л. 67.

Приказом заместителя Чусибревстройуголь В. Н. Каюрова за № 30 от 17 июня 1921 г. была объявлена мобилизация крестьян 8-ми волостей Кузнецкого уезда²⁶⁷. Приказом было определено каждому крестьянскому двору указанных волостей, в срок до 15 июля, выполнить трудовое задание на Кольчугинской Новостройке равное 5 кубическим сажням или 48,56 м³ земляных работ. Вознаграждение за проделанную работу крестьяне получали согласно утвержденных «Условий найма» вольнонаемных коновозчиков деньгами и продуктами. Там, где крестьяне противились мобилизации и не хотели покидать свое хозяйство, ссылаясь на летнее время и необходимость проведения сельскохозяйственных работ, мобилизация проводилась насильно под угрозой применения оружия²⁶⁸. Первоначальный период, определявший сроки работ крестьян, был расширен. Так, в конце июля при сооружении Тугайской насыпи, находившейся в 3 верстах от ст. Кольчугино, по мобилизации было привлечено 700 коновозчиков²⁶⁹.

Причина, из-за которой была объявлена мобилизация крестьян, как следовало из объяснительной записки Каюрова в Сибтруд, являлась низкая производительность труда и объем выполненного задания трудовыми частями Сибтрудоармии, поэтому писал Каюров: «Единственным выходом являлось привлечение крестьян хотя бы путем кратковременной мобилизации во время перерыва полевых работ, для чего с согласия Кузнецкого уисполкома производилась мобилизация в близлежащих волостях к Новостройке... мобилизованным крестьянством было исполнено около 30000 кубических сажней и положение было спасено»²⁷⁰.

Исходя из этих данных, а также обязательной минимальной нормы земляных работ, равной 5 кубическим сажням на 1 двор и общему объему задания на каждую волость, мы предполагаем, что количество крестьян, привлеченных в летний период 1921 года к работам на Кольчугинской Новостройке, насчитывало примерно 6000 человек (см. таблицу приложения 12).

²⁶⁷ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

²⁶⁸ Выписка из политесводки по Томской губернии от 01.08.1921 г.: ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 273. Л. 349.

²⁶⁹ Андрюкова С. В. Железнодорожное строительство на территории Кузбасса (1896–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. С. 74.

²⁷⁰ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 273. Л. 358.

В августе 1921 г. в распоряжение заместителя Чусибревстройуголь Каюрова, в Южно-Кузнецкий район для пополнения рабсилы были присланы 100 арестованных, за участие в «Антоновском мятеже», крестьян Тамбовской губернии, среди которых были плотники и кузнецы²⁷¹.

В целях недопущения распространения крамольных идей «антоновщины» среди трудящихся района, по указанию Сибревкома тамбовские крестьяне должны были размещаться в отдельном бараке и находиться под надзором охраны, а в ходе производственной деятельности для них по возможности выделялся отдельный участок работ.

С учетом кратковременной мобилизации 6 тыс. местных крестьян и сведений о наличии на 1 августа 1921 г. в частях Сибтрудармии 10837 человек, мы можем предполагать, что в июле 1921 г. по трудовой мобилизации в Кузбассе трудилось свыше 16 тыс. человек.

Анализируя количество людских ресурсов, привлеченных на работы в Кузнецкий бассейн по трудовым мобилизациям, мы можем утверждать, что в период июль 1920 г. – август 1921 г., масса рабочей силы в Кузбассе имела тенденцию роста (см. график 1 приложения 13).

С окончанием работ на Новостройке, крестьяне вернулись в деревню. С октября начинается постепенная демобилизация трудармейцев Сибтрудармии, закончившаяся в конце декабря 1921 г., когда все трудовые части были расформированы. С прекращением деятельности трудовых частей завершился период трудовых мобилизаций в Кузбассе.

Тем не менее, не все покинули Кузбасс, так бывшие трудармейцы 1899 года рождения были переведены в состав Сибирского отделения Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА) для продолжения производственной деятельности в Кузнецком бассейне²⁷².

На базе оставшихся после ликвидации частей Сибтрудармии в Кузбассе были организованы Южно-Кузнецкая, Анжеро-Судженская группы артелей и Кеме-

---

²⁷¹ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 507. Л. 21.

²⁷² ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142. Л. 39.

ровская, Кольчугинская отдельные артели, а также артель по обслуживанию Кольчугинской Новостройки²⁷³.

В настоящее время вклад крестьянского труда в деятельность угольных рудников и строительство железной дороги от ст. Кольчугино до Прокопьевских копей недостаточно изучен. Имеющиеся источники, позволяют говорить, что местные крестьяне, привлеченные по трудовой повинности в 1921 г., в большом объеме выполняли земляные работы на Новостройке и производили лесозаготовки для угольных рудников бассейна.

Наиболее объективно оценил крестьянский труд в статье «Еще о Новостройке» В. Каюров, опубликованной в газете «Советская Сибирь» за 25 октября 1921 г. «...было бы непростительной ошибкой забыть о заслугах местных крестьян и жертвах, которые они несли. Не надо забывать, что около 50 % земляных работ по досыпке насыпей сделано крестьянами Кузнецкого уезда, что грандиозная «Тугайская» и злосчастная дважды провалившаяся «Камышинская» насыпи – дело рук местных крестьян. А там было выполнено свыше 20 тыс. куб. земляных работ. К тому же крестьяне, работая на Новостройке не забывали своего хозяйства: и посеял, и покосил, и теперь сдает продналог. А многие плотники, работая на Новостройке посеять не успели вовсе»²⁷⁴.

В ходе зимних работ по вывозке из леса брёвен, из-за недостатка фуража многие крестьянские лошади погибли. В летнее время сотни десятин покосов остались не выкошенными, так как крестьяне были задействованы в строительстве Новостройки.

Кроме работ на Новостройке благодаря крестьянскому труду было обеспечено снабжение Киселёвского и Прокопьевского рудников лесом, а заранее заготовленный лес крестьянами все лето сплавлился по рекам Кондоме и Томи в Кемерово, откуда в свою очередь развозился по железной дороге к местам работ²⁷⁵.

²⁷³ Цысь В.В. Трудовые армии периода гражданской войны // (Хозяйственная и общественно-политическая деятельность) Ч. 2. Нижневаторск, 2009. С. 178.

²⁷⁴ Советская Сибирь. 1921. 25 окт.

²⁷⁵ Там же.

Определить точное количество трудмобилизованных для работ в Кузбассе в период «военного коммунизма», в настоящее время из-за отсутствия сведений о привлечении к работам крестьян, проживавших в сельских районах и привлекаемых для работ на каменноугольные рудники в рамках гужевой повинности, не представляется возможным. Тем не менее, данные проведенного исследования позволяют представить масштаб принудительного труда в регионе, определить социальные группы трудмобилизованных и последовательность их смены на предприятиях и стройках бассейна (см. таблицу 8 приложения 14).

Показатели таблицы свидетельствуют, что в период 1920–1921 гг. по трудовой мобилизации на работы в Кузбасс даже без учета гужевой повинности местных крестьян, привлекалось свыше 34 тыс. человек. Из общей массы трудмобилизованных на долю крестьян Томской губернии приходилось 26,7 %, трудармейцы Сибтрудармии составляли 72,4 %, доля красноармейцев 5-й армии составляла 0,9 %.

Благодаря исследованиям ученых Сибири, было установлено, что ежемесячная численность шахтеров Кузбасса в 1920 г. колебалась в пределах 9,2 – 11,6 тыс. чел., а среднемесячное число рабочих доходило до 10,5 тыс. человек²⁷⁶. Опираясь на эти количественные показатели, а также учитывая, что численность рабочих в 1921 г. находилась примерно в тех же границах, мы имеем возможность подсчитать процентное соотношение количества трудмобилизованных к общему числу горнорабочих в тот период.

На наш взгляд, в середине 1920 г. на предприятиях угольной промышленности, насчитывалось менее 5% от общего количества рабочих, красноармейцев, откомандированных из 5-й армии. В ноябре количество трудмобилизованных за счет призыва крестьян Томской губернии увеличилось до 30 – 35%. После замены вернувшихся в деревни крестьян трудармейцами Сибирской трудовой армии, количество мобилизованных на угольных рудниках Кузбасса в мае 1921 г. увеличилось до 5395 человек²⁷⁷. В процентном отношении это превышало 45%, а, напри-

---

²⁷⁶ Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996) ... С. 137.

²⁷⁷ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

мер, осенью на рудниках Прокопьевска и Киселевска количество трудармейцев составляло 52,7%²⁷⁸.

В целом, трудовые мобилизации позволили пополнить контингент шахтеров предприятий каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна и привлечь на строительство Кольчугинской Новостройки необходимого количества черно-рабочих.

Большинство трудмобилизованных работавших на угольных рудниках, лесозаготовках и строительстве железной дороги в Кузбассе не стали кадровыми рабочими и покинули предприятия, вернувшись в места постоянного проживания сразу после исполнения срока трудовой повинности.

Анализ рабочей силы, использовавшейся на угольных рудниках с декабря 1920 г. по декабрь 1921 г., позволяет утверждать, что значительную часть рабочей силы на угольных рудниках составляли временные мигранты, исполнявшие в Кузбассе трудовую повинность. Процесс комплектования сегмента временных рабочих угольной промышленности вкупе с изменениями постоянного состава рабочих в этот период характеризуется как волнообразное движение рабочей силы, которое наглядно демонстрирует график в приложении 15.

На графике видно, что в марте месяце происходит сокращение горнорабочих в связи с отъездом с угольных копей трудмобилизованных крестьян Томской губернии. Далее в период с апреля по июль наблюдается череда колебаний численного состава рабочих, вызванных заменой в трудовых частях трудармейцев старших возрастов на трудармейцев младших возрастов. В июле в состав горнорабочих начинают вливаться первые партии голодобеженцев, прибывших из Татарской АССР. В августе и сентябре прослеживается снижение численности горняков, временно оставивших рудники из-за перебоев продовольственного снабжения, и ушедших на заработки в деревню. Начиная с октября начинается устойчивый рост численности горнорабочих, которому способствовали следующие факторы: прибытие в сентябре нескольких партий татарских голодобеженцев, от-

---

²⁷⁸ *Московский А. С.* Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.) ... С. 168.

носительная стабилизация состава труармейцев и возвращение на рудники рабочих после завершения сбора урожая. Положительную роль в росте рабсилы сыграли введение в октябре 1921 г. на предприятиях Сибугля сдельной оплаты труда и относительная стабильность продовольственного снабжения.

Представить состав трудовых ресурсов и факторы, влиявшие на колебания численности трудящихся в угольной промышленности, позволяет схема в приложении 16.

Завершение политики военного коммунизма и переход к нэпу для угледобывающих предприятий Кузбасса, как и для всей каменноугольной промышленности Урала и Сибири, проходил на фоне топливного кризиса, спровоцированного дефицитом производства каменного угля. Помимо плохого технического состояния шахт одним из главных факторов пониженной добычи угля, являлся нестабильный состав шахтеров. Наряду с постоянным кадровым составом в течение 1920–1921 гг. значительную часть шахтеров составляли временные рабочие из числа трудмобилизованных, которые исполняли трудовую повинность на угольных рудниках Кузбасса. Попавшие на шахты вопреки своей воле мобилизованные-рабочие, рассматривали свое пребывание в Кузбассе как временное. Плохо оснащенные орудиями труда, не обеспеченные прозодеждой и обувью, не стимулированные к труду материальными благами рабочие, были малоинтересованы в высокой производительности своего труда. Помимо этого, негативное влияние на положение дел оказывали частые перебои с поставками продуктов питания и острая нехватка жилья.

1.4. Трудовые войска Кузбасса в 1921 г.

На решение вопросов пополнения трудовых ресурсов Кузбасса в 1921 г. серьезно повлияли решения, принятые на VIII Всероссийском Съезде Советов, прошедшем в Москве в период 23–29 декабря 1920 г., в части касавшейся сокращения армии.

Официальный текст правительственного сообщения гласил: «Ставя себе задачей всемерное облегчение для рабоче-крестьянской Республики военной ноши путем возможного сокращения численности армии и возвращения к хозяйству наибольшего количества рабочих сил и средств, и то же время сохранения полной обороноспособности Советской республики, так как враги ее еще не сложили оружия, СТО наметил ряд мер по сокращению численности армии и повышению ее боевых качеств»²⁷⁹.

В частности, СТО планировал к середине лета 1921 г. произвести сокращение армии на 50 %, путем увольнения в бессрочный отпуск, рядового состава сухопутных войск и военно-морского флота. В первую очередь увольнению подлежали красноармейцы и краснофлотцы в возрасте 35 лет и старше, затем постепенному увольнению подлежали те, кто родились в 1886–1895 гг.

Параллельно с началом увольнения родившихся в 1886-1888 годах, из армии должны были направлены в особые трудовые части красноармейцы, родившиеся в 1889–1891 гг.²⁸⁰, с последующей их демобилизацией, в том случае если будет позволять военная обстановка. Таким образом, значительная часть красноармейцев в возрасте 29–31 лет перестраивалась с военного образа жизни на трудовую деятельность. В дальнейшем, уже на производстве их должны были заменить красноармейцы в возрасте 25–28 лет.

В рамках решений съезда для насыщения наиболее важных отраслей промышленности Западной Сибири рабочей силой председатель Сибревкома И. Н. Смирнов предлагает объединить все трудовые части, находящиеся в Сибири в трудовую армию. В адрес председателя Революционного военного совета республики Л. Д. Троцкого было направлено письмо, в котором приводились аргументы в пользу такого решения²⁸¹.

Эти аргументы нашли отражение в пояснительной записке о Сибирской трудовой армии, из которых следовало, что Сибирь, обладая колоссальными запа-

²⁷⁹ СУ. 1921 г. № 1. М., 1944. С. 20–22.

²⁸⁰ Там же. С. 21.

²⁸¹ Цысь В.В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920–1922 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 42.

сами минеральных ископаемых, требует для своей разработки и использования огромного количества рабочей силы, как чернорабочих, так и квалифицированных специалистов разных уровней²⁸².

Также перечислялись обстоятельства, которые затрудняли процесс увеличения производственных мощностей имеющихся предприятий, за счет ранее осуществлявшихся мобилизаций. К ним относились: большой масштаб территории Сибири, слабая плотность населения, недостаток имеющихся путей сообщения и средств связи. Отмечалось, что ранее мобилизованные органами Комтруда на трудовые цели рабочие массы не получали должной организации и бесконтрольно использовались различными хозяйственными органами, в результате чего производительность труда такой рабочей массы была низкой. В связи с этим следовал вывод, что только части Красной армии, находящиеся на территории Сибири, могут стать единственным источником рабочей силы способным в тот период времени решить производственные задачи промышленности края.

Но в тоже время в записке выражалась озабоченность в сохранении боеготовности частей Красной армии, которые были бы задействованы на трудовом фронте. Ссылаясь на то, что решая производственные задачи в разных отраслях промышленности в значительном удалении между подразделениями и штабами частей, произойдет их распыление, снизится эффективность системы управления и мобильность подразделений. Поэтому предлагалось, учитывая политическую и стратегическую ситуацию в Сибири, которая подразумевала необходимость наличия боеспособной армии для борьбы с контрреволюционными выступлениями и не отвлекаемой на продолжительное время ни на какие иные, кроме боевой подготовки цели, в том числе и трудовые, решить проблему трудовых ресурсов с помощью формирования особых трудовых частей.

Для исполнения предлагаемого решения требовалось: во-первых, создание для выполнения работ по производственным заданиям на Сибирском трудовом фронте особых трудовых частей (организованной массы чернорабочей силы), команд специалистов и соответственных органов управления, которые объединя-

---

²⁸² РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 190. Л. 6.

лись в особую трудовую единицу – Сибирскую трудовую армию с командармом во главе и с соответствующим штабом и управлениями.

Во-вторых, в соответствии с намеченным в общегосударственном масштабе подчинением всех трудовых частей Наркомтруду, подчинение Сибтудармии во всех отношениях Наркомтруду через отдел труда Сибревкома и возможное слияние Сибтудармии с аппаратом Сибкомтруда в будущем, в следствии слабости органов Сибкомтруда и для более успешного и быстрого создания Сибтудармии, формирование ее возложить на военный отдел Сибревкома, подчинив ее на время формирования, во всех отношениях помощнику главнокомандующего всеми вооруженными силами республики по Сибири.

В-третьих, учитывая наибольшую заинтересованность в организованной рабочей силе Совнархоза и для установления деловых контактов с Сибкомтрудом, предлагалось включить командующего Сибтудармией одновременно членом Коллегии Сибсовнархоза и Сибкомтруда (схема в приложении 17).

При подобной соподчиненности и взаимоотношениях, все функции трудового учета и трудовых мобилизаций оставались за органами Наркомвоена, а на Сибтудармию возлагались функции организации и использования частей трудчастей на Сибирском трудовом фронте.

В использовании военнотрудовых для решения экономических задач на территории Сибири В. В. Цысь выделяет три основных этапа: 1) 1920 г. – привлечение к труду преимущественно тыловых частей военных округов и отдельных подразделений 5-й армии Восточного фронта; 2) 1921 г. – организация и деятельность Сибирской трудовой армии; 3) 1922 г. – преобразование трудчастей в государственные рабочие артели²⁸³.

Организация трудчастей вытекала из тех производственных заданий, ударного характера, которые были возложены на Сибирь. К этим заданиям относились: интенсивная разработка всех существовавших в то время каменноугольных копей Сибири, особенно Кузнецкого бассейна. Кроме этого производственными

---

²⁸³ Цысь В.В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920–1922 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 39–52.

заданиями для трудармейцев планировались: лесозаготовки, поднятие железнодорожного, водного и гужевого транспорта, путем усиления погрузочных и разгрузочных работ, развитие отдельных отраслей народного хозяйства, усиление недостающей рабочей силы на предприятиях, экстренные и кратковременные задания по борьбе со стихийными бедствиями.

Снабжение Сибтрудармии всеми видами довольствия возлагалось на органы Главснабпродарма, Цуса и Главсанупра²⁸⁴. Культурно-просветительная работа возлагалась на Сибполитпросвет, а политическая на Политуправление при военном отделе Сибревкома. Для повышения производительности труда, устанавливалась стимулирующая мера в виде натуральной и денежной премией трудармейцам.

В связи со срочной необходимостью создания Сибтрудармии и в целях наиболее эффективного принятия оперативных решений по ее деятельности, Сибревкому предоставлялось право утверждать временные штаты всех частей и управлений Сибтрудармии, с их немедленным исполнением в частях²⁸⁵.

Согласно изданного Сибревкомом положения от 17 января 1921 года для выполнения производственных заданий ударного характера на трудовом фронте были созданы особые трудовые части, объединенные в Сибтрудармию²⁸⁶. По окончании формирования Сибтрудармия перешла в подчинение Наркомтруда, непосредственно подчиняясь отделу труда Сибревкома. Помощнику главнокомандующего всеми вооруженными силами республики по Сибири в отношении Сибтрудармии было оставлено право инспектирования состояния трудовых частей.

К формированию Сибтрудармии военный отдел Сибревкома приступил 28 января²⁸⁷. Для пополнения личным составом военно-трудовых частей Сибири, помощник главнокомандующего всех вооруженных сил Республики по Сибири Шорин, направляет в подчиненные войска 11 февраля 1921 года телеграмму с

---

²⁸⁴ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 190. Л. 7.

²⁸⁵ Там же. Л. 8.

²⁸⁶ Там же. Д. 15. Л. 31.

²⁸⁷ Там же. Д. 207. Л. 2.

приказом о немедленном выделении из всех воинских частей, управлений, учреждений и заведений Сибири красноармейцев, родившихся в 1890–1891 гг., в том числе состоящих на особом учете в рабочих частях при дивизиях, и передачи их в распоряжение командиров военно-трудовых частей²⁸⁸.

В состав Сибтрудармии из состава Красной армии перешли все лесодружинны, рабочие и инженерные батальоны, военно-инженерные строительные дружины в количестве 24849 человек, трудовые части, уже работавшие на трудовом фронте и задействованные в хозяйственной деятельности. Из действующих боевых частей 5-й армии были переданы красноармейцы 1890–1892 годов рождения²⁸⁹.

Прибытие в Кузбасс частей Сибтрудармии в марте–мае 1921 года проходило на фоне топливного кризиса в Советской республике в целом и в Сибири в частности. Для повышения поставок угля потребителям, было необходимо не только увеличить добычу угля на старых предприятиях Северного и Центрального районов, но и наладить доставку Южно-Кузнецкого угля на Транссибирскую железнодорожную магистраль, а для этого нужно было произвести ремонтные и строительные работы на железной дороге к Киселёвскому и Прокопьевскому рудникам.

Угледобывающие предприятия Кузнецкого бассейна после окончания срока трудовой мобилизации крестьян и их отъезда в апреле 1921 года в родные деревни испытывали острый дефицит рабочей силы. Так, уход 1 апреля 500 крестьян с Прокопьевского и Киселёвского рудников, сократил количество рабсилы в Южно-Кузнецкой группе на 43,5 %. Оставшийся контингент рабочих в Прокопьево и Киселёво численностью 650 человек, занимался в это время подготовкой жилых помещений для прибывающих трудармейцев, заготовкой и подвозкой строительных материалов к месту предполагаемых работ, а также подготовкой складов для хранения продовольственных запасов²⁹⁰.

---

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 35.

²⁹⁰ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства ... С. 61.

В таких условиях и при таком стечении обстоятельств, происходила кумуляция рабсилы в Кузнецком каменноугольном бассейне. Трудовые войска Кузбасса (Трудвокуз) это условное обозначение частей и подразделений Сибтрудармии выделенных для решения производственных задач на территории Кузнецкого бассейна в 1921 году.

Вопрос о переброске войск в Кузбасс перед командованием Сибтрудармии встал 25 февраля 1921 г., с момента поступления наряда Сибсовнархоза, подтвержденный Сиббюро ВСНХ, о выделении 1-й трудовой лесодружины и 2-х трудовых конных транспортов для работ по постройке железной дороги в Кузнецком бассейне²⁹¹.

Об оперативности принятия решений связанных с созданием конных трудовых транспортов и лесодружины направляемых в Кузбасс свидетельствует приказ командующего Сибтрудармии №26/2 от 23 февраля 1921 г., о формировании в трехдневный срок одной лесозаготовительной дружины и одного конного трудового транспорта в городе Омске, с последующим направлением этих частей в Кузнецкий бассейн, а также указанием командиру 3-й Сибтрудбригады о срочном формировании второго транспорта в городе Кузнецке на базе 240-го полка, который там базировался²⁹².

Лесозаготовительная дружина формировалась согласно штатам утвержденных приказом РВСР 1920 г. №1029 в ее состав входило 5 отрядов. Личный состав комплектовался из 5-ти рот Омского рабочего батальона, а оставшийся комплект пополнялся за счет красноармейцев 33-го запасного полка родившихся в 1890-1892 гг.

На формирование обоза дружины выделялись из Омского рабочего батальона 16 лошадей с упряжью, 12 саней и 2 походные кухни с санями.

Трудовые конные транспорты формировать по штату приказа РВСР 1919 г. № 469 в составе 4 взводов в каждом взводе 46 парных и 46 одноконных подвод.

---

²⁹¹ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 285. Л. 239.

²⁹² РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 278. Л. 6.

В состав транспорта, формировавшегося в Омске, получившего наименование 4-й Сибтрудтранспорт, были переведены красноармейцы, родившиеся в 1890–1892 гг. из 4-го Артиллерийского запасного дивизиона – 79 человек, 8-го запасного Кавалерийского дивизиона 170 человек, оставшийся некомплект трудармейцев пополняли из 33-го запасного полка.

На формирование транспорта в Кузнецке, который стал именоваться 5 Сибтрудтранспортом, направлялись красноармейцы того же возраста из разных сибирских дивизий. Командиром 5 Сибтранспорта был назначен командир 240 полка.

Командный состав на пополнение формирующегося транспорта назначался из числа выделенных, бывших унтер-офицеров, артиллеристов и кавалеристов, а для формирования транспорта в Кузнецке из штабов 240 полка и его 3-го батальона, по усмотрению командира транспорта.

На начальников служб снабжения, санитарной и ветеринарной части армии возлагалась обязанность укомплектовать формируемые части административно-хозяйственным составом, а также медицинским и ветеринарным персоналом и обеспечить всеми видами довольствия, согласно штатов и табелей.

Контроль хода формирования осуществлялся на основании ежедневных докладов командиров этих частей по телеграфу в штаб Сибтрудармии, находящегося в городе Омске.

После окончания формирования трудовой лесодружины (позже она была переименована в 17-й Сибтрудбатальон) и двух трудовых транспортов, эти трудчасти поступили в оперативно-трудовом отношении в распоряжение чусибревстройголь Г. А. Абрамова, во всем остальном в первое время нахождения в Кузбассе они подчинялись командиру 3-й Сибирской трудовой бригады.

В мае группировка трудовых войск увеличилась с прибытием частей, сформированных в разных городах Сибири. Так, на ударные работы в Кузнецкий бассейн были переброшены: из Тюмени – 2-й Сибтрудбатальон; из Томска – 5-й Сибтрудбатальон и 3-й конный Сибтрудтранспорт; из Новониколаевска – 7-й Сибтрудбатальон; из Иркутска – 13-й Сибтрудбатальон; из Канска – Отдельная са-

перная рота²⁹³. Кроме того, в районе Киселёвских копей был размещен вновь созданный 23-й Сибтрудбатальон, в состав которого влились красноармейцы 111-й и 112-й Военно-трудовых строительных дружин, прибывших из Омска²⁹⁴. В июне пополнение личного состава также поступало из Барнаула и Семипалатинска.

Формирование трудовых конных транспортов лошадиным составом происходило следующим образом, для 4-го Сибтрудтранспорта лошади были отпущены частями из Тюменского и Омского Губконзапасов. Для 5 Сибтрудтранспорта часть лошадей была доставлена из Барнаула, 200 лошадей из Новониколаевского Губконзапаса, остальная часть лошадей прибыла из Бийска²⁹⁵. Состояние лошадей, прибывших из Бийска было плохое, так как в Кузнецк они были направлены походным порядком. Состоявший при 5 Сибтрудбатальоне нештатный лесовозный транспорт был реорганизован в 3 Сибтрудтранспорт, для его укомплектования были направлены 120 лошадей из Новониколаевского Губконзапаса²⁹⁶. Всего Трудвокуз располагал 1799 лошадей, 721 повозкой и 1220 санями (см. таблицу приложения 19).

Для организации общего командования трудовыми частями, направленными в Кузнецкий бассейн на базе штаба 63 бригады ВНУС, дислоцировавшегося до этого в городе Кокчетаве, был создан штаб 1 Сибирской трудовой бригады²⁹⁷, который в начале апреля прибыл в Омск, а оттуда 8 апреля был переброшен в Кузбасс на железнодорожную станцию Бачаты.

1-я Сибирская трудовая бригада, состоящая из пяти трудовых батальонов – 2, 5, 7, 17, 23 и четырех конных транспортов – 3, 4, 5, 6, расположилась в Центральном и Южно-Кузнецком районе. В Северном районе разместился 13 Сибтрудбатальон (позже батальон передали в состав 3 Сибирской трудовой бригады). На Кемеровские копи была переброшена 6 рота 8 Сибтрудбатальона 3 Сибирской трудовой бригады, штаб которой находился в Томске. Таким образом, к середине мая 1921 года на ударных работах в Кузнецком бассейне была сформирована

²⁹³ Там же. Д. 93. Л. 2, 4, 5, 6, 10.

²⁹⁴ Там же. Д. 164. Л. 49.

²⁹⁵ Отчет организационного отдела штаба Сибтудармии // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 183. Л. 112.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 183. Л. 112.

²⁹⁷ Там же.

группировка Трудовых войск Кузбасса, трудармейцы трудовых частей в основном размещались в населенных пунктах или вагонах-теплушках по месту выполнения работ (см. таблицу 10 приложения 20).

Как видно из показателей таблицы, с учетом 6-й роты 8 Сибтрудбатальона 3-й Сибтрудбригады, личный состав трудовых частей, прибывших в Кузбасс, насчитывал 14416 человек. Из общего количества личного состава Трудвокуза непосредственно в производственной деятельности не участвовал командный состав 665 чел. или 4,6 %, а также административно-хозяйственный состав и медико-ветеринарный персонал численностью 1767 чел. составлявший 12,3 %.

Обладая информацией о личном составе Сибтрудармии в целом, состоящей к тому времени из пяти трудовых бригад и насчитывавшей в своих рядах 38426 чел., в том числе 30377 трудармейцев²⁹⁸, можно подсчитать, что в Кузбасс было переброшено 37,5 % личного состава армии, из которых 83,1% составляли трудармейцы. В общей массе трудармейцев Сибтрудармии, удельный вес трудармейцев прибывших в Кузбасс составлял 39,4 %.

По прибытии в Кузнецкий бассейн трудовые части были сориентированы на выполнение трех основных производственных задач: во-первых, добыча и погрузка угля, во-вторых, ремонт и строительство железной дороги, в-третьих, лесо-заготовка строительного материала.

Распределение рабочей силы 1-й Сибирской трудовой бригады происходило следующим образом: 3, 5, 7 трудбатальоны и 3 трудтранспорт находились в распоряжении чрезвычайно уполномоченного по сооружению Новостройки П.М. Падосека²⁹⁹. Трудармейцы этих частей выполняли работы по постройке железнодорожного полотна, переноске путей, проделали большой объем земляных работ, кроме того производились ремонт, строительство, перевозка леса и заготовка дров. Личный состав 2-го трудбатальона и часть 5-го трудтранспорта были в распоряжении помощника чрезвычайно уполномоченного по Южно-Кузнецкому району П. Юшкина, отвечавшего за работу на угольных рудниках, а заготовкой

---

²⁹⁸ Сведения о штатном, наличном составе и некомплекте частей Сибтрудармии на 15 мая 1921 г. // РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

²⁹⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 51.

леса под руководством помчусибревстройуголь В. В. Алькимовича занимались 4-й и 5-й трудтранспорты³⁰⁰.

Вот так описывал действия по организации работы трудармейцев начальник политотдела трудовых войск Кузбасса А. И. Шифрес, позже назначенный военным комиссаром 1 Сибтрудбригады: «Мы объявили, что находимся на фронте. Бригада была разбита на четыре боевых участка. На каждом – начальник боевого участка. Каждой части мы дали определенное трудовое задание. Приказы были оперативные»³⁰¹.

Территориально части 1 Сибтрудбригады были расквартированы на территории от поселка Кольчугино до деревни Зеньково, которая находилась южнее Прокопьевских копей, расстояние между ними составляло 145 верст. Представить, как располагались части в Кузбассе позволяет распределение по боевым участкам (см. таблицу 11 приложения 21). Роты 13-го трудбатальона 3 Сибирской трудовой бригады находились на Анжерских, Судженских и Кемеровских копах.

Состояние личного состава частей, направленных в Кузнецкий бассейн, как по внешнему виду, так и по психологическому состоянию было не одинаково. Настроение, с которым значительная часть красноармейцев приходила в Сибтрудармию, по данным политической инспекции, проведенной в трудчастях, работавших в Кузбассе на 1 июля выражалось в следующем. Никакой агитации в Красной армии в пользу трудового фронта не проводилось. Наоборот этот перевод, рассматривался как мера, приближающая красноармейца к демобилизации. Поэтому вместо призыва «к беспощадной борьбе с всероссийским разрушением, к войне на фронте труда»³⁰², направляемый личный состав в трудовую армию чаще всего напутствовался обещаниями скорой демобилизации. Усугубляло положение, то, что преобладающее число трудармейцев были из крестьян, которые не хотели мириться с задержкой на государственно – общественных работах и всеми силами стремившихся вернуться к своему индивидуальному хозяйству.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Шифрес А. И. Из опыта трудовой армии // Красная Сибирь. № 2. 1921. С. 3.

³⁰² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 214. Л. 33 об.

Пополнение контингента горнорабочих на Кемеровских коях происходило постепенно, сначала прибыла 6 рота 8 трудбатальона 3 Сибтрудбригады насчитывавшая примерно 240 чел., а в середине апреля в распоряжение Райугля поступила 6 рота 13 трудбатальона 1-й Сибтрудбригады в количестве 286 человек, из которых 40 человек составляли командный состав и административно-хозяйственный персонал.

Обмундированы трудармейцы были плохо, как отмечалось в протоколе №9 заседания правления Северной группой рудников от 18 апреля 1921 г., в котором был зафиксирован факт прибытия роты 13 трудбатальона «большинство из них, совершенно раздето»³⁰³.

После медицинского освидетельствования прибывших красноармейцев 13 трудбатальона распределили по шахтам Кемеровских копей. Имевших обмундирование трудармейцев в количестве 100 чел. направили на Южную шахту. Остальные трудармейцы после получения обмундирования, на которое было отпущено 240 пар белья и 70 пар сапог, были распределены следующим образом: на шахту Центральная – 50 чел., Владимирскую-вертикальную – 25 чел., Владимирскую-наклонную – 25 человек.

Трудармейцев, предварительно проведя дезинфекцию и обеспечив минимальной внутренней обстановкой, расселили по трем баракам №81, 249, 253.

Сразу после прибытия трудармейцев 13 трудбатальона, райуголь решил направить 50 трудармейцев 6 роты 8 трудбатальона на Порываевский (им. «25 Октября») рудник.

Штабы трудовых частей располагались в населенных пунктах. Основная часть личного состава 1-й Сибтрудбригады была размещена по линии Кольчугинской Новостройки и каменноугольных коях в вагонах–теплушках или в домах крестьян в ближайших деревнях. Одна рота 3-го трудбатальона была расположена полевым лагерем.

Расселение трудармейцев практически во всех рудничных поселках и деревнях было связано с проблемой ограниченных жилищных возможностей мест-

---

³⁰³ ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

ных властей. Председатель Южно-Кузнецкого райугля Рудовский в телеграмме от 11 марта 1921 года³⁰⁴, обращаясь в Томский губисполком, просил дать распоряжение не вселять в Прокопьевский поселок 410 трудармейцев и размещать 600 лошадей, направленных на строительство железной дороги. Ссылаясь на перенаселенность поселка. Аргументировав свою просьбу, заявлением, что в случае вселения трудовой части в село Прокопьевск рабочие будут вытеснены из квартир и вынуждены разойтись по деревням, что неминуемо вызовет прекращение работы рудника.

Те части, местом дислокации которых были населенные пункты Кузбасса, расселяли трудармейцев по частным квартирам крестьян и рабочих по 3-4 человека³⁰⁵. Всего на обывательских квартирах проживало до 50% трудармейцев. Размещение казарменным образом частей 1-ой Сибтрудбригады было незначительным и только в Кольчугино от 8 до 9%. Значительная часть трудармейцев была расселена по 20–25 человек в вагонах–теплушках, которые были направлены в Кузнецкий бассейн для этих целей постановлением СТО РСФСР от 12.01.1921 г. «О восстановлении каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна»³⁰⁶. От 35 до 40% всех трудармейцев помещалось в вагонах совершенно не оборудованных³⁰⁷, без освещения, часто с протекающей крышей и с большими щелями в стенах. Особенно не благоприятны условия проживания находились 1-я, 3-я и 4-я роты 2-го Сибтрудбальона. С наступлением холодного времени, условия жизни в вагонах становились еще хуже, оборудование железными печами происходило медленно. Местами для отдыха людей в казармах и вагонах служили нары, в деревнях спали на лавках, наскоро сколоченных досках, а чаще прямо на полу.

Не лучше было положение с жильем было в Анжеро-Судженском районе. В протоколе № 69 за 17 октября 1921 г. заседания президиума Анжеро-Судженского райкома партии, было зафиксировано «По помещениям на Анжерке – плохо. Трудармейцы втиснуты в совершенно не подходящих помещениях. В некоторых мес-

³⁰⁴ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 55. Л. 31.

³⁰⁵ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 90. Л. 38.

³⁰⁶ Декреты Советской власти: сборник. М., 1986. Т. 12. Дек. 1920 г. – январь 1921 г. С. 319–321.

³⁰⁷ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 302. Л. 343 об.

тах нары 3-х этажные, плохое освещение... Положение на Судженке – удовлетворительное, плохо только в новой школе, где помещено 200 человек. В помещении 2-х этажные нары, грязь, есть паразиты, нужна дезинфекция»³⁰⁸.

Для поддержания санитарно-гигиенического состояния 60-70 % трудармейцев пользовались крестьянскими банями, и только 25-30 % железнодорожными и рудничными³⁰⁹.

Для обеспечения стационарного лечения трудармейцев в Кузнецком бассейне в конце июня был развернут единственный в составе Сибирской трудовой армии медицинский госпиталь №534. Согласно распоряжения Замчусибревстройуголь В. Каюрова, госпиталь располагался в селе Большой Улус Кузнецкого уезда и в деревнях Заречье и Семенушкиной. В Большом Улусе и Заречье располагались терапевтическое, хирургическое, инфекционное, офтальмологическое, венерическое и цинготное отделения на 100 кроватей. По докладу главного врача госпиталя Оптовцова, 2 июля в деревне Семенушкиной находящейся на значительном расстоянии от людских центров, было открыто 2-е отделение на 100 кроватей для хронических больных³¹⁰. Больные, требующие сложного медицинского лечения, направлялись в город Томск. Там же проводились комиссии на освидетельствование степени инвалидности или пригодности трудармейца к работам по состоянию здоровья. Для сбора больных из частей трудармии расположенных по линии Кольчугинской Новостройке использовался оборудованный санитарный вагон.

На тот момент госпиталь был укомплектован медицинским персоналом в следующем составе: 3 врача, 3 лекпома (помощники лекаря), 6 сестер милосердия. Для нужд госпиталя использовались 8 лошадей. Телефонная связь госпиталя с селом Бачаты отсутствовала.

До отправки госпиталя из Томска, он в течение ряда месяцев, находился в свернутом состоянии, поэтому все имущество хранилось на складе Томского эвакуопункта и в Инженерной дистанции. Из-за поспешности отправки к месту назна-

³⁰⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 79.

³⁰⁹ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 302. Л. 343 об.

³¹⁰ Там же. Д. 301. Л. 160.

чения в Кузнецкий бассейн снабжение госпиталя было осуществлено не в полном объеме. Особенно острую нужду госпиталь испытывал в больших котлах для варки пищи, кипятильниках, халатах для больных, в палатных шкафах, столах и табуретах, в кухонной посуде, в шанцевых инструментах и в полном оборудовании следующих мастерских: сапожной, портняжной, кузнечно-слесарной и столярной. Относительно хорошо госпиталь был снабжен только бельем и медикаментами для заразных больных терапевтических отделений. Абсолютно отсутствовали хирургические инструменты и медикаменты для лечения болезней офтальмологических, венерических, кожных, отоларингологических и т.п.

Крайне плохо обстоял вопрос с обмундированием команды. На всю команду не было ни одной шинели, а обувью вообще не снабжались. Личный состав в течение полутора лет ходил в «одной и той же рубахе».

Довольствие больных и команды продовольствием оставалось крайне скудным. Главврач Оптовцов в своем докладе в штаб Сибтрудармии отмечал «...если бы т. Каюров не приходил на помощь путем дачи излишнего мяса для больных взамен недостающих продуктов и путем проектируемой замены масляного налога молочным в пользу больных госпиталя, то довольствие больных было бы ниже всякой критики»³¹¹.

Всего же, как следовало из санитарного отчета 1 Сибтрудбригады за период апрель-декабрь 1921 года, в частях было зафиксированы случаи заболеваний, в том числе разными формами тифа у 62 человек, дизентерии – 39 человек. Больше всего заболевших трудармейцев было цингой – 529 человек.³¹² На 30 мая в 6 Сибтрудтранспорте заболевших цингой насчитывалось до 15 %³¹³.

В конце июля – начале августа на каменноугольных копях произошла вспышка холеры, из 12-ти заболевших трудармейцев восемь умерло³¹⁴. Причиной эпидемией стал приезд без всякой санитарной обработки и прививок рабочих из голодных губерний центральной России.

---

³¹¹ Там же. Л. 163.

³¹² Там же. Д. 302. Л. 513 об.

³¹³ Там же. Д. 303. Л. 46.

³¹⁴ Там же. Д. 302. Л. 513 об.

Говоря о первых результатах производственной деятельности трудармейцев на строительстве железной дороге можно сказать, что, не смотря на насыщение рабсилой ударных работ Кузбасса, производительность труда была крайне низкой. Подтверждением этого является объяснительная записка руководившего в то время ударными работами в Южно-Кузнецком промышленном районе Замчусибревстройуголь В. Н. Каюрова, в ней говорилось: «Для исполнения на работы брошены были трудчасти, около 7000 человек по многим причинам Сибтрудармия на Новостройке оказалась неработоспособной: за апрель было исполнено месячного задания 3 %, в мае – 13 %»³¹⁵.

В свою очередь о недостатках в производственной деятельности подчиненных частей в своем докладе отмечал командарм Сибтрудармии И. Л. Коган после своей инспекторской проверке по Кузбассу в июне–июле. Констатируя факт прибытия первых эшелонов с трудармейцами на Новостройку еще в конце апреля месяца, он признавал, что до половины июня работы все еще находились в стадии согласования и организации производственных задач. Отсутствие постоянной связи, недостатки технической организации работ, почти полное отсутствие необходимых для производства работ инструментов и инвентаря, отказы техперсонала отвечавшего за участки строительства железной дороги, в назначении ежедневных производственных нарядов, а главное начавшаяся в мае месяце демобилизация, явились основными причинами длительности организационного периода.

Одним из факторов, отрицательно влиявшего на результаты трудовой деятельности трудовых частей, являлись невыходы трудармейцев на работу. По сведениям Сибкомтруда за вторую половину июля 1921 года по всей Сибтрудармии фактически выполнено 149533 поденщин, что составляло 57 %³¹⁶. В перечне причин по которым трудармейцы не выходили на работу были: неподача поездов, вагонов, переброска трудчастей с одного участка на другой – 6,47 %; отсутствия десятника на работах, прибытие нового пополнения и распределения его по частям, медицинский осмотр и баня – 1,92 %; вакцинация противохолерных прививок –

---

³¹⁵ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 273. Л. 358.

³¹⁶ Там же. Д. 277. Л. 52.

1,41 %; больные при ротных околотках и освобожденные врачом – 8,57 %; не обмундированные – 9,26 %; праздничный отдых – 7,81 %; служебный наряд – 3,23 %; домашние работы – 4,13 %. В сумме количество невыходов за этот период составляло 43 %.

Первоначальный командный состав трудовых частей, по мнению командующего Сибтрудова, «совершенно не соответствовал своему назначению»³¹⁷. Отсутствие у командиров элементарных технических понятий и профессионального опыта в организации производственных работ сильно затрудняли планирование, исполнение трудовых задач и установление производственного контроля.

В целях укрепления командного состава и улучшения служебной и производственной деятельности 1-ой Сибтрудова бригады в июне на должность Комбрига был назначен Миллер, на должность военного комиссара бригады А. И. Шифрес, до этого исполнявший обязанности начальника политотдела Трудвокуза.

О несоответствии занимаемым должностям части военных комиссаров трудчастей, а также их несостоятельности в этом качестве заявлял военный комиссар 1-й бригады Шифрес. В рапорте от 12 августа на имя начальника политотдела Сибтрудова армии он писал: «...нужно немедленно ни минуты теперь же сменить ряд военкомов, которых необходимо перевести, часть в сапожники по их основной специальности, часть в политруки, так как доверить для самостоятельного управления батальон или транспорт, этим самым сознательно обречь себя на преступление перед Республикой и оставить без воспитания и надзора трудчастью»³¹⁸.

Проведя кадровые перестановки среди командиров и военных комиссаров в подчиненных частях, а также разработав и применив регламентирующие инструкции по разъяснению производственной деятельности трудармейцев, вкуче с сопряжением планов техперсонала, руководившего ремонтом и строительством железной дороги с действиями рабсилы трудчастей, командование Сибтрудова армии добилось положительных сдвигов в сторону улучшения результатов трудовой деятельности.

---

³¹⁷ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 50.

³¹⁸ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 36. Л. 20.

До майской демобилизации на Новостройке в распоряжении Сибгосоора было 88% трудармейцев от штатной численности и 58% в подчинении Сибкомутля³¹⁹.

В исполнение приказа РВСР № 810/146 от 10 мая 1921 г. в частях Сибтрудоармии была произведена демобилизация трудармейцев 1890–1895 годов рождения. Для нивелирования падения производства из-за демобилизации и отъезда увольняемых было принято решение, их временно задержать на работах до тех пор, пока им на замену из частей Красной армии не придут красноармейцы 1896–1897 годов рождения.

Одновременно, согласно распоряжения Сибревкома, до 1 сентября была приостановлена передача из трудовых частей в Красную армию личного состава, родившихся в 1898 году и позже. Кроме падения производительности труда, демобилизация спровоцировала недовольство трудармейцев, а подчас и дезертирство³²⁰.

По данным политической инспекции Сибтрудоармии, проведенной в трудчастях, находившихся на 1 июля в Кузбассе, общее настроение красноармейцев выражалось в ожидании демобилизации. В некоторых частях пополнение, прибывшее из армейских частей, саботировало работы. Так, например, по 3 конному транспорту отмечалось, что с получением пополнения трудовая часть подверглась разложению. Красноармейцы, прибывшие из строевых частей, высказывали негодование тем, что они служили в Красной армии с Октябрьской революции и сражались на боевом фронте, а теперь, когда фронт ликвидирован, о них забыли и бросили на трудовой фронт³²¹.

Для борьбы с дезертирством и поднятия боевого духа в частях Сибтрудоармии Сиббюро ЦК РКП(б) через сибирские губкомы РКП(б) организовал проведение двух мобилизаций коммунистов. Согласно разверстке по первой мобилизации проводимой в начале июня сибирским губкомам РКП(б) было необходимо направ-

---

³¹⁹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 38 об.

³²⁰ Там же. Л. 40.

³²¹ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 89. Л. 11.

вить в распоряжение политотдела Сибтрудармии: Омскому – 30, Томскому – 40, Алтайскому – 20, Иркутскому – 18, Енисейскому – 12 коммунистов³²².

По второй мобилизации, осуществленной к 01.10.1921г. в Сибтрудармию поступило из Алтайского губкома РКП(б) – 15 чел., Томского – 5 и Анжеро-Судженского райкома РКП(б) – 20 человек.

По итогам этих двух мобилизаций прибыло – 162 человека, из них в Кузбасс были направлены 124 коммуниста, которые были назначены на должности: военного комиссара бригады – 1; агитатора-организатора – 10 чел., политрука – 47 чел., для просветработы – 2, техническими работниками – 4, младшим комсоставом – 2 чел., и рядовыми работниками 68 коммунистов³²³.

Основными задачами направляемых в трудовые части коммунистов, являлись пропаганда и агитация трудармейцев на добросовестное выполнение в Кузбассе ударных работ государственной важности.

К мобилизуемым коммунистам предъявлялись следующие требования: они должны были быть физически здоровыми, грамотными, обладающими политическими познаниями программы участковой партшколы и обязательно иметь опыт службы в Красной армии.

Сиббюро РКП(б) считало, что хорошо поставленная политработа в Сибтрудармии являлась главным и единственным средством, мотивировавшая трудармейца к сознательной работе на трудовом фронте и достижения максимального трудового эффекта. Значение агитационной и пропагандистской деятельности мобилизованных политработников возрастало в связи с тем, что в среде трудармейцев преобладающее количество личного состава составляли крестьяне «Трудно мирившиеся с задержкой на государственно – общественных работах и рвущихся к своему индивидуальному хозяйству»³²⁴.

Работа, проводимая политическими работниками среди трудармейцев, оказывала позитивное влияние на формирование трудового энтузиазма. В газете из-

³²² Там же. Д. 34. Л. 15.

³²³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 897. Л. 27.

³²⁴ Указание Сиббюро РКП(б) сибирским губкомам о проведении мобилизации коммунистов // РГВА. Ф. 234. Оп.1. Д. 34. Л. 15.

даваемой политическим отделом Трудвокуза 5 июля 1921 года была опубликована резолюция объединенного собрания: «Мы трудармейцы 1, 3, 4 и 5-ой рот 2-го Сибтрудбатальона клянемся, как один перед рабоче-крестьянской Республикой выполнить возложенные на нас задачи на Прокопьевском руднике, держа в одной руке кирку и лопату, а в другой винтовку. Клеймим презрением всех укрывающихся от выполнения заданий и проклянем их как врагов Советской республики, нет места среди нас дезертирам, симулянтам! Вперед дружным натиском с киркой и лопатой в руках на рудник!»³²⁵.

К 15 июля в Сибтрудармию вместо 17000 чел. пополнения из Красной армии прибыло лишь 8500 человек.

В сентябре началась демобилизация трудармейцев в 1896 года рождения³²⁶. На 1 октября 1921 года в каменноугольной промышленности работали 3970 трудармейцев³²⁷. Следующая волна демобилизации трудармейцев 1897 года рождения последовала во второй половине октября³²⁸.

Последней ротацией в трудовых частях Кузбасса стала замена увольняемых трудармейцев 1898 года рождения на красноармейцев 1899 года рождения. Несмотря на постановление Сибревкома от 25 октября 1921 г. о ротации трудармейцев, к 20 ноября из 6000 красноармейцев 1899 года рождения в части Сибирской трудовой армии было передано всего 737 человек, к тому же прибывали они на копи без обмундирования, что непосредственно отражалось на количестве выходов на работу.

Для более полного представления о личном составе Трудвокуза необходимо отдельно рассмотреть его национальный и социальный состав. Доклады Трудвокуза за сентябрь и октябрь 1921 г., направленные в политотдел Сибтрудармии, позволяют представить национальный состав частей 1-й Сибтрудбригады. Согласно сведений, в состав бригады входили трудармейцы 15 национальностей. На 1 ноября 1921 года основную часть личного состава составляли русские – 5244 чело-

---

³²⁵ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 93. Газетные листы до Л. 1.

³²⁶ Там же. Д. 184. Л. 26.

³²⁷ Там же. Д. 207. Л. 44.

³²⁸ Там же. Д. 184. Л. 159.

века (89,18%), татары – 472 чел. (8,03%), поляки – 104 (1,77%), остальные национальности насчитывали в сумме – 60 чел. (1,02%), в их числе евреи, латыши, немцы, эстонцы, австрийцы, чувашаи, вотяки, киргизы, мордва, сербы, один литовец и один грек³²⁹ (см. диаграмму в приложении 22).

К особенностям национального состава следует отнести 6 Сибтрудтранспорт, в котором в летний период 1921 года почти 50 % личного состава части составляли бывшие военнопленные поляки 212 человек³³⁰.

В социальном составе трудовых частей 1-й Сибтрудбригады в подавляющем большинстве преобладали трудармейцы – выходцы из крестьян.

Как видно из показателей таблицы приложения 23, во всех частях 1 Сибтрудбригады на 1 ноября насчитывалось 4574 трудармейцев крестьянского происхождения или 77,9 %, из рабочих – 726 чел. или 12,4 %, оставшиеся 9,8 % приходились на кустарей и других представителей социального класса.

Изначально формирование трудовых частей еще до образования Сибирской трудовой армии осуществлялось на основании инструкции, которая предусматривала набор личного состава из числа пленных Колчаковской армии и чуждых к Советской власти элементов, таких как кулаки и спекулянты, но также в части вливались красноармейцы из команды выздоравливающих и вновь мобилизуемых по местным губерниям.

Так, например, в 3 Сибирском трудовом транспорте из 5 человек командного состава 3 были бывшие офицеры³³¹. По сведениям 17 Сибтрудбатальона на 7 мая 1921 года следовало, что командный состав в ротах и командах состоял из бывших унтер-офицеров. Красных командиров в батальоне не было³³².

За период своей трудовой деятельности в трудовых войсках проводились кадровые изменения в связи с проводимой демобилизацией и пополнением вакансий из строевых частей Красной армии. В апреле проведена демобилизация трудармейцев 1889 года рождения, в мае 1890–1895 годов. На смену увольняемым в

³²⁹ Там же. Д. 89. Подсчитано автором по Л. 32, 37.

³³⁰ Там же. Д. 90. Л. 45.

³³¹ Там же. Л. 25.

³³² Там же. Л. 16.

бессрочный отпуск трудармейцам этих возрастов должно было прибыть пополнение из строевых частей. Прибывшие в период июня–июля 1921 г. пополнение уже в октябре–ноябре того же года подлежало демобилизации.

На протяжении всего периода трудовой деятельности на производительность труда частей негативно влияло: отсутствие обмундирования и обуви, нерегулярное снабжение продовольствием и условиями проживания.

Практически во всех отчетах, командиры трудовых частей отмечали нехватку обмундирования и обуви из-за чего значительная часть здоровых трудармейцев не могла быть использована на производстве. Из доклада в политотдел армии штабом 1 Сибтрудбригады за период с 01.07. по 01.08.1921г. констатировалось, что по причине недостатка обмундирования и плохой погоды трудармейцы не выходят на работу и лишаются премиального пайка. Использование в это время на трудовом фронте трудармейцев 2, 3, 7 Сибтрудбатальонов составляло 70 %, 3-го, 4-го и 5-го Сибтрудтранспортов – 65 %, 5-го Сибтрудбатальона – 80 %³³³.

Отсутствие обуви у трудармейцев являлось основной причиной невыхода на работу. Доходило до того, что командование в некоторых частях шло на такие временные меры как работа в две смены: первая смена трудармейцев, после завершения работы, возвращалась в расположение части, где сняв с себя обувь, затем передавала ее второй группе трудармейцев, которые ее не имели³³⁴.

Также на производительность труда трудармейцев влияло морально-психологическое состояние части. Так в 3 Сибтрудтранспорте отмечалось, что с получением пополнения часть подверглась разложению, так как красноармейцы, прибывшие из строевых частей, высказывали негодование тем, что они служили в Красной армии с Октябрьской революции и сражались на боевом фронте, а теперь, когда фронт ликвидирован, о них забыли и бросили на трудовой фронт³³⁵.

Для борьбы с разлагающей дисциплину агитацией несознательных трудармейцев командование частей, проводили митинги, собрания и индивидуальные собеседования с подчиненным личным составом.

---

³³³ Там же. Д. 89. Л. 16.

³³⁴ Там же. Д. 90. Л. 38.

³³⁵ Там же. Д. 89. Л. 11.

В 7 Сибтрудбатальоне трудармейцы роптали на то, что нормы по выполнению работы увеличиваются, а продовольственный паек уменьшается, а также на недостаток обмундирования и обуви. Только благодаря политработникам и комсоставу все эти вопросы сглаживались путем разъяснения и убеждения. Также на производительность труда во 2 и 7 батальонах негативно влияли трудармейцы и унтер-офицеры старших возрастов, которые не были уволены со службы вместе со своими ровесниками³³⁶.

Часть трудармейцев из-за того, что были сильно ослаблены физически, не выполняли производственное задание. Причиной тому было скудное питание.

В течение всего периода существования Сибирской трудовой армии в ее частях были факты дезертирства. Так, из сообщения переданного телеграммой 15 марта 1921 года со станции Бачаты от военкома лесозаготовительной дружины (впоследствии переименованной в 17, а затем 3 Сибтрудбатальон) в политотдел Сибтрудармии, следовало, что за время следования к месту назначения дезертировало 100 человек³³⁷.

Военком 7 Сибтрудбатальона 6 июня 1921 г. докладывал в штаб 1 Сибирской трудовой бригады о дезертирстве 43 трудармейцев, из которых 10 человек вернулись добровольно³³⁸.

За период с 1 июня по 1 июля 1921 г. из 6 Сибтрудтранспорта дезертировали 4 трудармейца. Как следовало из сообщения, все четверо совершили побег к бандитам в тайгу, один из дезертиров вернулся и сообщил, что бандиты собираются напасть на транспорт³³⁹.

Встраивание частей Сибтрудармии в производственную деятельность Кузбасса проходило непросто. У местных представителей власти и трудчастями возникали трения по разным причинам. Так, например, военный комиссар 1 Сибтрудбригады Козин, находясь в селе Бачаты в конце мая 1921 г., будучи отстраненным заместителем Чусибревстройуголь В. Каюровым от командования гарни-

---

³³⁶ Там же. Л. 10, 14.

³³⁷ Там же. Д. 40. Л. 12.

³³⁸ Там же. Д. 90. Л. 8.

³³⁹ Там же. Д. 89. Л. 12.

зоном, откровенно заявлял, что приказ последнего для него не является основанием и что он подчиняется штабу Сибтрудармии³⁴⁰.

Управляющий группой Анжеро-Судженских рудников Воробьев, в ноябре 1921 года, предъявлял претензии командованию 13 Сибтрудбатальона в том, что трудармейцы приносят мало пользы. Свои претензии он аргументировал тем, что около 63 % трудармейцев по разным причинам, не выходили на работу, а с учетом 14 % обслуживающего персонала батальона, количество не выходящих на работу составляло 77 %³⁴¹. Также он отказывался выдавать фураж для лошадей трудбатальона, мотивируя свое решение тем, что в летнее время откомандированные на покос трудармейцы, вместо заготовки сена, работали у крестьян за муку.

Определяя отношение местного населения к трудармейцам, нужно учитывать специфику функций, которую выполняли трудовые части в Кузбассе. Если Сибирские трудовые батальоны использовались как организованная масса чернорабочей силы только в производственных задачах и не привлекались к подразверстке, то отношение к трудармейцам этих частей со стороны местного населения было лояльным. С их прибытием в населенные пункты местные крестьяне в некотором смысле смогли приобщиться к недоступным ранее элементам культуры, таким как кинематограф. В еженедельной сводке за период с 13 августа по 20 августа 1921 г. в политотдел Сибтрудармии военком 1 Сибтрудбригады сообщал, что прибывший политсостав из Москвы на агитпоезде находившийся в то время в Прокопьево, провел инструктаж всех коммунистических ячеек трудчастей Кузбасса. По пути следования агитпоезда давались концерты и демонстрировались кинокартины, которые посещали с большим удовольствием трудармейцы и местное население. Так, например, на станции Прокопьевск кинематограф посетило до 2800 человек³⁴².

Кроме того, местные крестьяне посещали спектакли, поставленные самими трудармейцами, в населенных пунктах появились библиотеки, а часть местного населения смогла получить медицинское обслуживание. Поэтому отношения ме-

---

³⁴⁰ Там же. Д. 36. Л. 15.

³⁴¹ ГАНО. П-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 102 об.

³⁴² РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 89. Л. 22.

жду трудармейцами батальонов, проживавших в домах крестьян и местного населения, в целом складывалось относительно не плохо.

Другая ситуация была в Сибирских трудовых конных транспортах и в 17 Сибтрудбатальоне. Основной задачей этих подразделений являлась перевозка грузов при помощи гужевого транспорта. В состав транспорта входили 4 взвода, в каждом взводе 46 парных и 46 одноконных подвод³⁴³. Данные подразделения привлекались продорганами к изъятию продовольствия у местного населения в рамках продразверстки и продналога. Поэтому, практически во всех донесениях военкомов Сибтрудтранспортов отмечалось недоброжелательное отношение местного населения к трудармейцам³⁴⁴. Население смотрело на трудармейцев как на грабителей, ограбивших их разверсткой.

Исходя, из вышеуказанных обстоятельств, в апреле 1921 г. политотделом Сибтрудармии в части местом дислокации которых, являлся Кузбасс, была направлена телеграмма №121, в которой говорилось о необходимости проведения разъяснительной работы среди крестьянских масс³⁴⁵.

В частности, предлагалось объяснять крестьянам, что, несмотря на тяжелое бремя, которым ложилось на них продразверстка, она являлась единственным выходом из сложившегося положения, имея в виду создание хлебного фонда для удовлетворения нужд пролетарских масс и Красной армии. В качестве довода, указывалось, что Рабоче-Крестьянское правительство при первой возможности пошло навстречу интересам крестьянства, результатом чего стало постановление десятого съезда РКП(б) о замене разверстки продналогом и обещанием, что в будущем Советская власть, закрепив фабрично-заводскую промышленность, будет иметь еще больше возможностей улучшения положения крестьянства.

Несмотря на разъяснительную работу, проводимую политработниками частей Сибтрудармии, местное население неуважительно относилось к Советской власти, памятуя о разверстке и налоге. Как следовало из доклада 6-го Сибтруд-

---

³⁴³ Приказ Сибтрудармии № 26/2 от 23.02.1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп.1. Д. 278. Л. 6.

³⁴⁴ РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 90. Л. 6, 31, 45.

³⁴⁵ Там же. Д. 40. Л. 29.

транспорта, подразделения которого базировались в деревнях западнее от Прокопьево, «Убедить трудно, так как масса темная и несознательная»³⁴⁶.

Постепенное сокращение наличного состава трудчастей, вызванное увольнением в бессрочный отпуск трудармейцев старших возрастов, сократило общее количество трудармейцев находящихся в Кузбассе до 8620 человек³⁴⁷. Данный личный состав использовался в двух отраслях промышленности. Так, на 1 октября в системе Сибугля, было задействовано 3978 чел., что составляло 46,2 % от общего количества трудармейцев находящихся на работах в бассейне³⁴⁸. Эти трудармейцы, производили работы по добыче угля, экскаваторные работы, перевозку, вскрытие пород, строительные и вспомогательные работы. Другая часть трудармейцев работала в системе Сибкомгосоор, основной задачей которой являлась строительство железной дороги, соединяющей угольные рудники Южно-Кузнецкого района с Транссибирской железнодорожной магистралью. В этой отрасли трудились 4642 трудармейца, что составляло 53,8 %. Перечень работ, производимых ими включал: постройку железнодорожного полотна, переноску путей, земляные работы, ремонтно-строительные, перевозку и сплав леса, заготовку дров (см. диаграмму 5 приложения 25).

Начиная с мая по 20 октября 1921 г. трудармейцы-горнорабочие, добыли в шахтах 21,6 тыс. тонн угля³⁴⁹. Большинство трудармейцев, находившихся на Прокопьевском и Киселевском рудниках, практически до октября 1921 г., выполняли вскрышные работы для последующей добычи угля открытым способом. Всего при активном участии трудармейцев было подготовлено к добыче 376,7 тыс. тонн угля³⁵⁰.

В составе пяти рот 13 Сибтрудбатальона размещавшихся на Анжеро-Судженских рудниках, числилось 1668 трудармейцев, из которых 525 чел. работали в шахтах, на поверхности трудились 866 чел., оставшиеся 277 чел. выполня-

³⁴⁶ Там же. Д. 90. Л. 45.

³⁴⁷ Подсчитано по сведениям Сибтрудармии на 01.10.1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 207. Л. 44.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ *Першин И. М.* Указ. соч. С. 137.

³⁵⁰ Из доклада Сибпромбюро ВСНХ «Сибирская промышленность в 1921/1922 г.» // ГАНУ. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 52. Л. 10.

ли обслуживающие работы³⁵¹. Из чего следует, что непосредственно добычей угля занималось 31,5 % всего личного состава трудбатальона.

В целом трудармейцы-горнорабочие успешно осваивали профессию шахтера, о чем свидетельствуют отзывы техперсонала Анжеро-Судженского Райугля в июле 1921 г. «трудармейцы прекрасно свыкаются с работами на копях и части находящиеся там, в течение 2–3 месяцев и дольше выполняют возложенные на них работы, нисколько не хуже, если не лучше профессиональных горняков»³⁵².

Также следует отметить тот факт, что из-за отсутствия спецодежды часть трудармейцев не допускали на работы в шахты. После своей летней инспекторской поездки в Кузбасс командующий Сибтрудармии И. Коган в своем докладе председателю Сибревкома Смирнову, отмечал: «На Кольчугинских и Прокопьевских копях совершенно не допускают трудармейцев производить работы по добыче угля в виду того, что каждый рабочий на угольных работах обязательно должен иметь две смены прозодежды, из которых одна после работы снимается в бане и взамен ее одевается другой костюм, таким образом ясно, что без прозодежды трудармейцы работать в шахтах не могут»³⁵³.

Оценивая деятельность трудовых частей в Кузбассе, Коган считал, что «Сибтрудармия вполне оправдывает свое назначение, при производстве различных массовых работ. Пример Новостройки – яркая иллюстрация»³⁵⁴.

Главным достижением в производственной деятельности 1 Сибтрудбригады является строительство железной дороги Кольчугино – Прокопьевские копи. Выполняя производственные задания на Кольчугинской Новостройке, трудармейцы построили 2 железнодорожных депо, водопровод протяженностью 15 км, 3 здания и 10 барачных, выполнили 171092 м³ земляных работ, перенесли 41,6 километр железнодорожных путей, отремонтировали 32 километра путей, заготовили 67373 штук бревен и многое другое³⁵⁵.

³⁵¹ Доклад военного комиссара 13 Сибтрудбатальона Балужева 03.10.1921 г. на пленуме Анжеро-Судженского райкома РКП(б) // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 96.

³⁵² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 52 об. – 53.

³⁵³ Там же. Л. 54.

³⁵⁴ Там же. Л. 53.

³⁵⁵ *Першин И. М.* Указ. соч. С. 136–137.

В результате ударных работ на Кольчугинской Новостройке в конце октября 1921 г. первый эшелон с углем Южно-Кузнецкого района был отправлен в центр. Несмотря на значительные недостатки, железная дорога начала функционировать в объеме пропуска 4-х пар поездов в сутки³⁵⁶.

На заседании Сибревкома 5 ноября 1921 г. в связи с окончанием плановых работ на Новостройке, производственная деятельность Сибтрудармии была признана успешной и эффективной, учитывая условия, при которых она осуществлялась. Приветствуя трудовой успех Сибтрудармии, Сибревком постановил: «Выразить благодарность доблестной Трудовой Армии, её штабу и руководителю тов. Когану за умелую организацию и ведение на Новостройке работ и сознательное их выполнение трудармейцами. Станцию “Тырган”, Кольчугинской железной дороги переименовать в “Трудармейскую”»³⁵⁷.

Также руководителям Сибтрудармии предлагалось наметить меры по пополнению штатов Новостройки и угольных рудников за счет трудармейцев, передаваемых Сибтрудом в распоряжение Сибпромбюро. В рамках этих предложений в конце 1921 года, по мере сокращения частей, расположенных в Кузбассе, личный состав и имущество передавалось на угольные рудники. К примеру, 200 трудармейцев 3-го и 4-го конных транспортов вместе с имуществом и конским составом были переданы в распоряжение Сибугля для нужд рудников Южной группы бассейна³⁵⁸.

Главной причиной сокращения количества трудармейцев в Сибири осенью 1921 г. стало сокращение снабжения, в том числе на получение продовольственных пайков по линии Главснабпродарма, установленной решением СТО РСФСР. Из 75000 пайков, предусмотренных в ноябре для трудчастей республики, на долю всей Сибтрудармии выделялось 6650³⁵⁹.

Надо сказать, что Сибревком имея возможность в течение 1921 г. с помощью Сибтрудармии решать многие производственные задачи не только в Кузбас-

---

³⁵⁶ Из доклада Сибпромбюро ВСНХ «Сибирская промышленность в 1921/1922 г.» // ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 52. Л. 15.

³⁵⁷ ГАНО: Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 634. Л. 29.

³⁵⁸ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства ... С. 89.

³⁵⁹ РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 185. Л. 86.

се, но и в других районах Сибири, выражал заинтересованность в сохранении Сибтрудармии и в докладе в центр характеризовал ее как «ценную высокопродуктивную рабочую силу»³⁶⁰.

На заключительном этапе существования Трудовых армий 31 декабря 1921 г. командование Сибтрудармии доложило в ГУТР НКТ, о том, что демобилизация трудармейцев 1896–1898 годов рождения закончена, за исключением находящихся в командировках и под судом. На смену уволенным в бессрочный отпуск трудармейцев 1897 г.р. в количестве 6272 чел. и 1898 г.р. – 6211 чел. в оставшиеся к тому времени трудовые части прибыло пополнение трудармейцев 1899 г.р. в количестве 5043 человек³⁶¹.

Основная масса прибывших в распоряжение Сибтрудармии трудармейцев была направлена в Кузнецкий бассейн. Всего на 1 января 1922 г. в Кузбассе находилось 3749 трудармейцев, которые распределялись по каменноугольным рудникам следующим образом: на Анжеро-Судженских рудниках – 1010 трудармейцев; Прокопьевско-Киселёвских – 2031; Кольчугинском – 507; Кемеровском – 201 трудармейцев³⁶².

На основании приказа НКТ и РВСР от 18 января 1922 г. за № 140 красноармейцы 1899 г.р. оставались на угледобывающих предприятиях Кузбасса для дальнейшего трудового использования³⁶³.

Динамику изменения количества людских ресурсов Сибтрудармии в Кузнецком бассейне позволяют проследить обобщенные материалы Организационно-строевого отдела штаба Сибтрудармии о штатном, наличном составе и некомплекте в подчиненных частях, хранящихся в фондах Ф-234 «Управления Сибирской трудовой армии» в Российском государственном военном архиве (г. Москва) и Р-532 «Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» в государственном архиве Новосибирской области (см. таблицу 13 приложения 26).

³⁶⁰ Цысь В. В. Трудовые армии периода гражданской войны ... С. 170.

³⁶¹ Телеграмма помкомандарма Сибтрудармии в ГУТР НКТ // ГАНО. Ф. Р-532. Оп.1. Д. 167. Л. 113.

³⁶² Сведения Сибтрудармии на 01.01.1922 г. // ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142. Л. 91.

³⁶³ Телеграмма начальника ГУТР Саулова – командиру Сибтрудармией за 26.01.1922 г. // ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142. Л. 39.

Как видно из таблицы на протяжении всей своей трудовой деятельности в Кузнецком бассейне количество имевшегося личного состава было значительно меньше штатного расписания. Лишь в начале апреля общее количество составляло 91,9 % от штатного расписания, когда в Кузбассе находились 1 лесодружина и 2 конных транспорта. В последующие месяцы динамика изменения количества трудовых ресурсов Трудвокуза от штатной численности была подвержена колебаниям, то снижалась до 39,5 % в начале июля, то, как в мае и ноябре превышала 60 %. Эти колебания напрямую зависели не только от пополнения личного состава Трудвокуза, но были связаны с изменениями штатного расписания трудовых частей. До 15 мая наблюдается тенденция расширения штатного состава, а затем постепенное сокращение штатных единиц. Так, с 1 апреля штатное расписание Трудвокуза с 2897 единиц возрастает к 15 мая до 21885 единиц, что было связано с прибытием в Кузбасс новых частей, а затем неуклонно снижается. В ноябре 1921 г. по штатному расписанию Трудвокуз имел 13753 единицы, из которых 51 % были вакантны, т.е. трудовые части были укомплектованы на 49 %.

График 3 в приложении 27 позволяет представить общую картину количественного роста и последующего сокращения Трудвокуза в 1921 году. Анализ статистических данных позволяет подразделить изменения количества трудармейцев в Кузбассе на три периода. Первый период, длившийся с середины марта до конца мая, характеризовался насыщением рабсилой предприятий каменноугольной промышленности, строительных работ в системе Сибкомгосоора, а также лесозаготовок, вызванный прибытием из разных районов Сибири в Кузбасс частей Сибтрудармии.

Второй период, пришедший на июнь-сентябрь, отличался резким сокращением рабсилы в июне с 14226 чел. до 7336 чел. и последующим увеличением к 1 августа до 10837 чел., произошедшие колебания были спровоцированы демобилизацией трудармейцев старших возрастов и заменой их красноармейцами 1896–1897 годов рождения, откомандированных в Кузбасс из Красной армии.

Третий период, длившийся с октября и до конца 1921 г. ознаменован неуклонным и постепенным сокращением контингента трудармейцев в Кузбассе,

вплоть до расформирования в Советской республике всех Трудовых армий. Причинами сокращения количества рабочих–трудоармейцев в Сибири, стали демобилизации трудоармейцев в возрасте старше 22 лет и сокращение количества продовольственного пайкового снабжения, выделяемого на Сибтрудоармию.

Подводя краткий итог деятельности Трудвокуза в 1921 г. в Кузбассе в ракурсе осуществления государственной политики в области трудовой миграции, следует признать, что практика применения в качестве рабсилы на угольных шахтах и строительстве подъездных железнодорожных путей значительного количества трудоармейцев лишь частично оправдала ожидания центральных и региональных властей.

Содержание большого количества рабсилы низкой квалификации, подверженное частому обновлению личного состава, усугублявшееся наличием значительного числа командно-административного персонала, стало крайне невыгодно в условиях перехода к нэпу. Трудвокуз, являясь рудиментом военного коммунизма в Кузбассе, прекратил свое существование с отменой государственного снабжения и перехода предприятий на хозяйственный расчет.

В тоже время, полученный опыт концентрации в угольно-промышленных районах бассейна большого количества трудовых ресурсов в рамках принудительной миграции и формирования трудовых частей по военному образцу показал жизнеспособность такого способа комплектования рабсилой предприятий угольной промышленности Кузбасса, который впоследствии был применен в годы индустриализации.

ГЛАВА 2. Динамика колебаний и стабилизация численного состава шахтеров Кузбасса в условиях НЭПа (во второй половине 1921 – 1928 г.)

2.1. Местные трудовые ресурсы Кузбасса во второй половине 1921 – 1923 г.

Переход Советской власти от политики «военного коммунизма» к нэпу вызвал изменения подходов к комплектованию рабочими кадрами государственных предприятий, в том числе каменноугольных рудников Кузбасса.

На смену трудовой повинности приходит добровольческий набор, а милитаризованный состав рабочих заменяется контингентом вольнонаемных рабочих. Привлечение рабочей силы сопровождалось отказом от уравнительного пайкового снабжения и применением на предприятиях сдельной оплаты труда.

На первых порах нэпа принятая в РСФСР система вольного найма не решала проблему насыщения трудовыми ресурсами индустриальных центров страны, к которым относился Кузбасс. Регулирующая роль в вопросах определения количества перемещаемых людских ресурсов, необходимых для концентрации рабочей силы в промышленных районах, принадлежала Наркомтруду (НКТ). Часть полномочий делегировалась низовым органам НКТ, которым предоставлялось право инициативы по привлечению рабсилы не только в уездном или губернском масштабе, но и в других губерниях по обоюдному соглашению соответствующих органов НКТ. На местах наем рабсилы осуществлялся на общих основаниях путем привлечения на производство местного населения.

С учетом вышесказанного комплектование трудовыми ресурсами предприятий каменноугольной промышленности Кузбасса осуществлялось по двум направлениям: привлечение к производственной деятельности местного населения и вербовка рабсилы на территории России в Сибири, на Урале и Поволжье, а также за границей, в США, где происходил наём иностранных рабочих и специалистов для Автономной индустриальной колонии «Кузбасс».

Основным источником рабочей силы для предприятий Кузнецкого бассейна являлось местное население. Потомственные горняки и рабочие, вышедшие из

крестьянской среды, осевшие на постоянное место жительства в рудничных поселках, стали стабилизирующей частью в контингенте шахтерских кадров. Эта часть рабочих в наименьшей степени была подвержена колебаниям, связанным с оттоком рабсилы с угольных копей. Удельный вес этой части рабочего контингента на предприятиях Кузбасса, как правило, зависел от жилищных условий, в которых проживали шахтеры и члены их семей, а также наличием земельного надела для ведения собственного подсобного хозяйства.

С учетом того, что жилищный фонд шахтерских поселков был невелик (особенно в центральном и южном районах Кузбасса), значительная часть горнорабочих-крестьян имела постоянное место жительства в деревнях и селах в пределах территории Кузнецкого бассейна, где поживали их семьи. Работа на угольных шахтах этой группы рабочих в основном осуществлялась в зимнее время и имела сезонный, т.е. временный характер.

Смена деятельности при переходе от крестьянского труда к подземным работам в шахте, плохая организация труда, натуральная форма вознаграждения за проделанную работу, мало способствовали повышению производительности труда этой группы временных рабочих.

У постоянного состава горнорабочих, находившегося в сравнении с временными рабочими в лучшем положении по обеспечению жильем, из-за пайковой уравнительной системы оплаты труда и отсутствия материальных стимулов, также отсутствовала мотивация к полной самоотдаче на производстве. Наоборот, положение дел на угольных рудниках бассейна в совокупности с угнетенным морально-психологическим состоянием из-за длительного нахождения в условиях ограниченного пространства под землей, бытовой неустроенности, отягощавшейся нестабильным снабжением копей продовольствием, отрицательно влияло на отношение рабочих к выполнению своей работы.

Так, после тщательного и продолжительного ознакомления с положением дел на шахтах Ленинского рудника, горным инженером С. Леонтьевым, констатировались характерные случаи небрежного и недобросовестного выполнения обязанностей рабочими и служащими. В частности в приказе по Ленинской группе

рудников от 1 ноября 1922 г. № 471, временно исполняющий обязанности управ- группой С. Леонтьев, наряду с критикой в адрес руководящего состава за слабую управленческую деятельность руководящего состава шахт, выражавшуюся в не- рациональном и неэкономичном расходовании рабсилы и материалов, непроду- манности плана и непланомерное ведение работ, отсутствия должного надзора и несоблюдения технических правил при ведении работ, отмечал низкую трудовую дисциплину среди шахтеров, ставя в прямую зависимость отсутствие осознанной ответственности за произведенную работу с полным безразличием к продуктив- ности своего труда и качеству произведенного продукта³⁶⁴.

Подобное отношение к делу превалировало в среде горняков всего бассей- на, и являлось, с одной стороны, следствием бесхозяйственности, царившей на всех предприятиях бассейна, а с другой – результатом пробелов в нормативно- правовой базе, регулирующей трудовые отношения между работниками и работо- дателями.

Задача увеличения добычи угля на предприятиях Кузбасса в начальный пе- риод нэпа в силу инерции экстенсивного подхода к развитию угольной промыш- ленности бассейна, решалась благодаря количественному росту рабсилы, в том числе за счет трудовой миграции людских ресурсов из губерний европейской час- ти страны и Сибири. К трудовым мигрантам того времени относятся: голодобе- женцы, прибывшие в Кузнецкий бассейн во второй половине 1921 г.; трудармей- цы 1899 года рождения, переведенные после ликвидации Сибтрудармии в состав Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА); завер- бованные на условиях вольного найма рабочие в период 1922 – начала 1923 годов. Помимо этого, в рамках внешней трудовой миграции АИК «Кузбасс» пополня- лась иностранными специалистами и рабочими.

Проводя сравнение количественного роста шахтерских кадров и сопутст- вующего увеличения добычи угля, на примере деятельности Анжеро-Судженских копей, мы видим в некоторые месяцы дисбаланс между этими показателями. Так, например, несмотря на положительную динамику роста количества рабочих на

---

³⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

рудниках в течение I полугодия 1921/22 операционного года, добыча угля в январе значительно меньше производственной программы и показателей других месяцев (см. график 4 в приложении 28).

Частично это можно объяснить подготовительными работами, нехваткой обуви, но нельзя не учитывать тот факт, что в январе кроме выходных дней официально работа не производилась еще во время празднования Нового года, Рождества (2 дня), Крещения, а также «Дня 9 января 1905 года», который по григорианскому календарю отмечался 22 января. Эти праздники, как правило, местным населением отмечались широко, с употреблением спиртосодержащих напитков, что в свою очередь отражалось в количестве невыходов на работу в последующие дни.

На всех рудниках бассейна была снижена трудовая дисциплина. Основными нарушениями, которые влияли на производительность труда, являлись невыходы рабочих и служащих на работу. Анализируя ситуацию по невыходам на работу, можно подразделить их на два вида, к первому виду нарушений трудовой дисциплины относились невыходы на работу шахтеров по личной недисциплинированности. Зачастую это происходило в дни следовавших после праздников, когда население накануне злоупотребляло спиртосодержащими напитками, в частности так называемый «пихтач».

Начиная с 1 октября 1921 г. горнорабочие в Кузбассе за переработку стали премироваться спиртом. О заинтересованности шахтеров в спиртовой премии говорится в информационной сводке Щегловского политбюро за период с 25.09. по 25.10.1921 г.: «...горняки, проработав свою смену в горе, выйдя, лезут обратно работать, дабы наколотить на выпивку»³⁶⁵. На Кемеровских коях для премирования горнорабочих были определены дни отпуска спирта и водки только в субботу и воскресенье³⁶⁶.

С премированием спиртом среди шахтеров участились случаи пьянства. Рабочим выдавали не чистый спирт, а денатуризованный, смешанный с пихтовым

³⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 3. Л. 237.

³⁶⁶ Протокол объединенного заседания Управления Северной группой рудников с профессионально-политическими и советскими органами от 05.09.1921 г. // ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.

маслом³⁶⁷. По отзывам местных врачей, «пихтач» отрицательно влиял на состояние здоровья человека, особенно негативно воздействовал на почки и нервную систему. Подобная практика премирования «пихтачом» за ударные работы применялась также на Анжеро-Судженских копях. Здесь рабочие-горняки предпочитали оплату за сдельные работы спиртом, хотя бы и отравленным. Так, по словам управгруппой Воробьева, достаточно часто рабочие отказывались работать за муку и хлеб и требовали спирт³⁶⁸. Для ограничения пьянства на рудниках в середине декабря 1921 г. Сибуглем было рекомендовано производить выдачу спирта только за мокрые и тяжелые работы³⁶⁹.

Второй вид нарушения трудовой дисциплины заключался в том, что те рабочие, которые были тесно связаны с деревней, ежегодно в периоды посевной, покоса и сбора урожая не выходили на работу, а покидали каменноугольные рудники и уходили на сельскохозяйственные работы. Уменьшение рабочих на шахтах, отражалось в снижение показателей угледобычи.

Проведенный на основании отчета РКИ Анжеро-Судженского отделения анализ производственной деятельности шахтеров этого района за 1921 г., позволяет выявить некоторые особенности, присущие всем промышленным районам бассейна в этот период.

В отчете РКИ были учтены показатели крупных рудников Анжерского, Судженского, а также небольшого рудника «Надежда». За 12 месяцев 1921 г. на этих рудниках в сумме было добыто 419315,8 тонн угля, график позволяет проследить динамику угледобычи в течение года (см. график 5 в приложении 29). График, составленный на основании ежемесячно взятых результатов, показывает падение угледобычи больше чем на 50 %, с 50795,5 тонн в марте до 23980,5 в июне. На протяжении 6 месяцев угледобыча находилась ниже 30 тыс. тонн, подъем к показателям начала года наметился лишь в декабре.

---

³⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 3. Л. 239.

³⁶⁸ Доклад от 15.12.1921 г. комиссии включавшей представителей Сибревкома, Сибугля, Сиббюро ЦК горнорабочих и Томского Губисполкома, обследовавшей жилищное положение в Анжеро-Судженском районе // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 123.

³⁶⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 123.

На следующем графике (приложение 30) отражены изменения количества подземных горнорабочих и общего количества рабсилы трудившейся на шахтах района. Показатели численности горнорабочих колебались в связи с ротациями рабсилы: в апреле уход с копей трудомобилизованных крестьян и их замена трудармейцами Сибтрудармии; в мае – июле демобилизация старших возрастов трудармейцев и смена их трудармейцами младших возрастов; в июле–сентябре прибытие трудовых мигрантов из Поволжья и Урала.

Сравнивая два графика, мы можем сказать, что уменьшение подземных горнорабочих составляло примерно 21 % и порядка 16 % от общего количества рабочих, что значительно меньше в процентном соотношении с падением угледобычи за аналогичный период. Несомненно, что вновь прибывшим горнорабочим на угольные рудники, конечно, требовалось некоторое время, чтобы приспособиться к работе в шахтах. Тем не менее, значительная разница в показателях падения угледобычи более чем в 2 раза по отношению к уменьшению количества горнорабочих, позволяет нам утверждать, что в первую очередь причины падения были вызваны не адаптацией к новым условиям поступившей рабсилы, а были связаны со старым контингентом рабочих.

Одна из основных причин падения угледобычи, на наш взгляд, кроется в показателях по учету производительности труда шахтеров Анжеро-Судженского района в связке с количеством выходов и прогулов на работу в 1921 году (таблица в приложении 31). Как видно из таблицы, по итогам 1921 г. количество выходов на работу горняков Анжеро-Судженского райугля в среднем составляло 65,4 %, т.е. порядка 34,6 % рабсилы не принимало участие в производственной деятельности. Количество невыходов на работу по уважительным причинам, а именно по болезни или время нахождения в законном отпуске приходилось 12,2 %.

Как следует из показателей таблицы, производственный процесс угольных рудников Анжеро-Судженских копей в 1921 г. был отмечен большим количеством прогулов, в среднем доля невыходов на работу без уважительных причин составляла 22,4 %. Наиболее высокий процент прогулов пришелся на август – 29,6 % и октябрь – 32,2 %. В августе прогулы были спровоцированы отсутствием про-

довольствия на копях. Рабочие в поисках продовольствия уходили с рудников и нанимались к зажиточным крестьянам, получая оплату за свою работу мукой.

Сопоставляя по месяцам количество рабсилы, исправно трудившейся на шахте с количеством прогулов и средней производительностью двух групп рабочих, забойщиков и общего количества горняков, работавших на шахте, мы можем констатировать, что в течение пяти месяцев январь – апрель и в декабре количество выходов на работу составляло около 70 % и более. В эти месяцы средняя производительность забойщика за смену в среднем составляла 4,1 тонны, а на каждого рабочего трудившегося на шахте приходилось 0,632 тонны добытого угля.

В остальные 7 месяцев количество выходов на работу колебалось от 66,3 % в мае до 56,1 % в августе. В среднем производительность забойщика в эти месяцы снижалась на 14,6 % и составляла 3,5 тонны, а на каждого рабочего на шахте приходилось 0,414 тонны добытого угля. В контексте формирования контингента кадровых рабочих следует заметить, что нарушение трудовой дисциплины в виде невыходов на работу являлись дестабилизирующим фактором.

Не лучше дела в вопросах трудовой дисциплины обстояли в других каменноугольных районах Кузбасса. Так, в ходе состоявшегося 5 сентября 1921 г. в Кемерове объединенного заседания управления Северной группы рудников с профессионально-политическими и советскими органами, были приняты решения о принятии жестких мер к нарушителям трудовой дисциплины, которые без причины не выходили на работу. В частности, было решено «всех рабочих и служащих, кои в течение 8 месяцев имеют систематические прогулы без уважительных причин – подвергнуть аресту и отправить в Черемхово с семьями; рабочих и служащих, кои имеют наименьшее количество невыходов подвергнуть аресту от 7 до 14 суток с отработкой таковой»³⁷⁰.

Кроме того, весь нетрудоспособный элемент в течение недели должен был выселен из рудничного поселка. Для определения списка лиц, подлежащих выселению, была создана комиссия. Практические мероприятия по выселению осуще-

---

³⁷⁰ ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.

ствлялись под руководством начальника милиции Иванова, контроль выполнения данного решения был поручен уполномоченному политбюро Логинову.

В целях борьбы с прогулами в Центрально-Кузнецкой группе рудников управляющий каменноугольного района С. Попов издал ряд приказов. Для информирования всех работающих на рудниках 16 февраля 1922 г. приказом № 85, было доведено до сведения Постановление СНК от 21 ноября 1921 г., которым вносилось изменение в пункт 153 декрета СНК по борьбе с прогулами принятого 27 апреля 1921 года³⁷¹. Указанное постановление узаконило наложение штрафа за прогулы на государственных предприятиях. В частности, за 1 день невыхода на работу без уважительной причины налагался штраф в размере 2 % от месячного заработка, за 2 дня – 5 %, 3 дня – 8 %, 4 дня – 11 %, 5 дней – 15 %. Рабочий или служащий, совершивший прогул в течение 4 дней подряд, либо свыше 5 дней в течение месяца подлежал увольнению без предупреждений и уплаты вперед, либо предавался товарищескому дисциплинарному суду.

Для поддержания трудовой дисциплины руководители структурных подразделений райугля наделялись правом применения меры воздействия к нарушителям среди рабочих и служащих в виде ареста. Так, помощник управгрупой по технической части имел право производить арест от 1 до 14 дней, заведующие шахтами, цехами и отделами – от 1 до 5 дней³⁷². Основанием для этого являлся приказ Сибревкома изданный 11 августа 1921 года.

Чаще всех наделенных правом применения мер дисциплинарного воздействия, в отношении нарушителей установленного внутреннего распорядка пользовались управляющие группами рудников. Так, например, управляющий Центрально-Кузнецкой группой рудников только в течение января 1922 г. издал пять приказов по райуглю с персональным наказанием виновных. В частности, подверглись аресту на разное количество суток с несением служебных обязанностей заведующий строительным подотделом Владимиров, забойщик шахты «Карла Маркса» Зарубин – не выполнивший распоряжение заведующего горными рабо-

³⁷¹ Там же. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 92.

³⁷² Приказ № 161 управляющего Центрально-Кузнецкой группы рудников от 15.04.1922 г. // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 172.

тами, водовоз Абдрахимов – за отказ от срочной работы, плотник строительного подотдела Леонов – за самовольный уход с работы³⁷³. Не явившимся своевременно на смену верховому десятнику Герасимову и горному десятнику Муромцеву, работавшим на шахте «Ленина», был объявлен строгий выговор³⁷⁴.

Также отрицательно на трудовую дисциплину влияли недоброжелательные отношения, складывавшиеся между горнорабочими и лицами технико-административного персонала шахт, особенно со счетными сотрудниками, осуществлявших замеры произведенной работы, в отношении которых «допускалась брань, в самых непозволительных выражениях и угрозы кулачной расправы»³⁷⁵.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что в начальный период нэпа отношения между работником и работодателем носили конфликтный характер, что объясняется, с одной стороны, неудовлетворением потребностей шахтерского населения в основных видах довольствия и жилищно-бытовой неустроенностью, а с другой стороны, значительными нормативными пробелами в отрасли трудового права.

Новым значительным шагом в развитии каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна стало создание Государственного объединения каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна «Кузбасстрест».

Созданный в августе 1922 г. «Кузбасстрест» объединил под единым руководством все угледобывающие предприятия Кузнецкого бассейна, а также небольшой по численности Минусинский бассейн. Возглавил Кузбасстрест В. М. Бажанов, руководивший до этого Главным угольным комитетом в системе ВСНХ РСФСР. Его статус и полномочия определялись приказом начальника Главного Управления по Топливу ВСНХ, который был подписан 4 августа 1922 г. И. Т. Смилгой³⁷⁶. Этим же приказом Бажанов назначался председателем Правления

³⁷³ Приказы управляющего Центрально-Кузнецкой группы рудников за январь 1922 г. // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 7, 22, 23, 44.

³⁷⁴ Там же. Л. 21.

³⁷⁵ Распоряжение № 202 управляющего Ленинской группой рудников «Кузбасстреста» (ноябрь 1922 г.) // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 85.

³⁷⁶ Лавлинский П. И. Три шага в будущее // Командиры угольного фронта. Кемерово, 1988. С. 9.

Кузнецкого бассейна и наделялся правом единоличного управления и назначения по соглашению с сибирским ЦК горнорабочих своих помощников.

Бажанов сыграл важную роль в создание жизнеспособного производственного объединения, способного выполнять производственную программу в условиях тотального дефицита. Высокую оценку работы управляющего Кузбасстрестом в 1922–1924 гг. дал видный кузбасский журналист и краевед В. С. Кладчихин, который считает, что в сложный период восстановления угольной промышленности бассейна, Бажанов «сделал дело, казавшееся невыполнимым, возродил полуразрушенный Кузбасс»³⁷⁷.

В начале своей деятельности в качестве председателя Правления Кузнецкого бассейна В. М. Бажанов принял ряд мер и управленческих решений, направленных на укрепление административно-управленческой деятельности внутри треста, налаживания взаимодействия с промышленными районами Кузбасса, улучшения производственных работ и повышения производственной дисциплины работниками предприятий. Проведя подготовительную работу, по инициативе Бажанова в Новониколаевске 3–9 декабря 1922 г., состоялся съезд управляющих группами рудников Кузнецкого бассейна и др. ответственных лиц, на котором помимо насущных проблем, обсуждались перспективы развития каменноугольной промышленности Кузбасса³⁷⁸.

Помимо прямых производственных задач управляющий «Кузбасстрестом» занимался и сопутствующими проблемами. Так, он пытался ограничить вмешательство местных органов власти и организаций, не имевших непосредственного отношения к производственной деятельности треста, но требовавших от рудоуправлений предоставления им периодических сведений, в сроки и по формам ими установленным. Подготовка этих документов требовала существенных затрат времени и участия в этой работе ответственных сотрудников, отвлекавшая их от прямых обязанностей по предприятию.

---

³⁷⁷ Кладчихин В.С. Бажанов Василий Михайлович [Директорский корпус Кузбасса] // Уголь Кузбасса. URL: <http://2014.uk42.ru/index.php?id=960> (дата обращения 17.08.2016).

³⁷⁸ Протокол заседания 2-го съезда представителей каменноугольной промышленности Кузбасса «О перспективах развития предприятий Кузбасстреста» // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–88.

В преамбуле приказа по каменноугольной промышленности Кузбасса № 11 от 4 сентября 1922 г. управляющий «Кузбасстрестом» выражает свою позицию «указанное явление в дальнейшем недопустимо» и предлагает руководителям райуглей, в случаях обращения посторонних организаций с требованием тех или иных сведений о работе предприятия – отказывать в таковой. Основанием для такого распоряжения, является положение о «Кузбасстресте», согласно которого «...никакие центральные и местные учреждения, организации и группы не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность объединения и его предприятий»³⁷⁹.

Угольные рудники Анжеро-Судженского, Ленинского и Южно-Кузнецкого районов, вошедшие в состав «Кузбасстреста», находились в разной степени технической оснащённости шахт, штолен и угольных разрезов, а также наличия к ним подъездных железнодорожных путей. Кроме того, все районы испытывали нехватку квалифицированной рабочей силы на фоне острого жилищного кризиса и нестабильных выплат заработной платы, которая преимущественно осуществлялась вещами, меньшую часть заработка шахтеры получали деньгами.

Общее представление о положении дел на небольших угольных рудниках и составе шахтеров, трудившихся на них, дают сведения по Шестаковскому (Суховерховскому) руднику за ноябрь 1922 г., опубликованные в томской газете «Красное Знамя»³⁸⁰. На руднике числилось 220 горнорабочих, из них 78 чел. были задействованы на подземных работах, штат служащих составлял 52 человека. Большинство работавших на руднике были крестьяне, небольшую часть составляли прибывшие в 1921 г. мигранты из Татарской АССР. Партийная ячейка коммунистов насчитывала 30 человек. Рудничный поселок состоял из 30 бараков, 15 из которых были рассчитаны на проживание одного семейства. Большинство бараков занимали служащие рудника со своими семьями, часть рабочих размещалась в 25-ти скверно оборудованных землянках, остальные жили на квартирах в близлежащих деревнях. Из-за задолженности, составлявшей 55 млн руб. веще-

³⁷⁹ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

³⁸⁰ На копиях. На Суховерховском руднике // Красное знамя. 1922. 3 дек.

вого и денежного довольствия, дензнаками 1922 г., настроение рабочих было «обостренное».

Комплектование контингента рабочих на предприятиях «Кузбасстреста» происходило за счет местных людских ресурсов, либо внутренней трудовой миграции. Производственные проблемы в то время тесно связанные со снабжением и оплатой труда рабочих, жилищным кризисом³⁸¹, вопросами трудовой дисциплины, усугублялись постоянным контролем и предъявляемыми требованиями со стороны разного рода партийных и советских органов власти, а также Томско-Алтайского горного округа, осуществлявшего наблюдение и проверку производства горных работ в бассейне. Испытывая финансовый голод, приспособляясь в условиях хозрасчета как и многие другие тресты советской республики к реалиям нэпа, «Кузбасстрест», тем не менее, исправно поставлял свою продукцию потребителям.

Представление о контингенте рабочих и служащих угледобывающих предприятий бассейна в начале существования «Кузбасстреста», позволяют статистические данные о комплекте рабсилы угольных рудников, собранных и обобщенных ко II съезду представителей каменноугольной промышленности Кузбасса (таблица в приложении 32).

Из таблицы видно, что общее количество трудящихся на предприятиях «Кузбасстреста» к декабрю 1922 г. составляло 15074 чел., из которых горнорабочих – 7927 чел. или 52,6 %, служащих – 1551 чел. или 10,3 %, рабочих, не задействованных непосредственно в добыче и транспортировки угля – 5596 чел. или 37,1 %.

Учитывая приведенные данные (диаграмма в приложении 33), можно утверждать, что из-за отсутствия смежных предприятий, способных обеспечить потребности угольных рудников в орудиях труда, строительных материалах, прозодежды и обуви, а также из-за перебоев в снабжении продовольствием, контингент

---

³⁸¹ Сарин Д. П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920–1922 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 121–128.

трудящихся «Кузбасстреста» на 47,4 % из рабочих, служащих и другого персонала напрямую не занимавшихся производством каменного угля.

В тот период времени, отбойка угля иногда производилась при помощи динамита, но основная часть угля добывалась в забое вручную при помощи кайлы, поэтому главное место в составе горнорабочих занимали шахтеры–забойщики. Кайлы у шахтеров были тяжелого типа, для работы по породе с целью получения сильного удара, такими же пользовались на шахтах Донецкого бассейна³⁸². Кайлы быстро тупились и производительность забойщика падала.

Именно забойщики во многом определяли объем произведенной продукции на шахтах Кузбасса. Всего «Кузбасстрест» располагал 1851 забойщиком, что в среде горнорабочих составляло 23,3 %. Удельный вес забойщиков в общем контингенте трудящихся «Кузбасстреста» составлял 12,3 % (диаграмма в приложении 34).

Удельный вес трудовых ресурсов в бассейне распределялся следующим образом, на Анжеро-Судженский каменноугольный район приходилось 42,6 % трудящихся, на Северную группу рудников (Кемерово) – 13,1 %, на Центрально-Кузнецкую группу (Кольчугино) – 20,8 %, на Южно-Кузнецкую группу – 23,5 %.

Диаграмма в приложении 35 показывает, что Анжеро-Судженский район в 1922 г. располагал наибольшим количеством трудовых ресурсов каменноугольной промышленности Кузбасса, наименьшим контингентом располагал Кемеровский район.

Показатели численности работавших горнорабочих на рудниках «Кузбасстреста», позволяют определить крупные, более 1000 трудящихся и мелкие от 100 до 400 человек. Производственные мощности малочисленных рудников были крайне ограничены. Такие рудники, как Крапивинский, Порываевский, Абашевский и Ерунаковский в виду своего месторасположения, осуществляли транспортировку добытого угля к потребителям по воде баржами. Период навигации на реке Томь, в течение, которого возможен был вывоз угля с этих рудников, коле-

---

³⁸² Борисова Г. В. Угольная промышленность северных районов Кузбасса в восстановительный период (1920–1925 гг.) // Угольная промышленность и горняки Кузбасса: сборник. Кемерово, 1984. С. 96.

бался от 12 до 20 дней в год³⁸³. За столь небольшой период удавалось вывозить ограниченное количество угля. Так, например, за навигацию 1921 г. по плану Сибугля с Крапивинского рудника могли вывезти 9500,4 тонн, а с Порываевского – 2457 тонн³⁸⁴. Производственная деятельность этих рудников сводилась к подготовке в зимнее время такого количества угля, которое способен был вывезти речной транспорт.

Учитывая вышесказанное, малочисленные рудники в период концентрации производственных единиц, попали в разряд маломощных и неэффективных угледобывающих предприятий, что впоследствии стало основанием для их закрытия.

В то время, когда в центральной России осуществлялся перевод промышленных предприятий на хозяйственный расчет и их освобождение от непрофильных цехов и отделов, в Кузбассе по-прежнему угледобывающие предприятия были отягощены подразделениями не имевших прямого отношения к производству каменного угля.

Так, к примеру, на 10 января 1922 г. в состав райугля Ленинского района помимо 6 отделов рудоуправления, 3 шахт и 2 цехов, непосредственно задействованных в процессе производства продукции, также входили экспедиция, квартирно-хозяйственный отдел, сельхоз, конный завод, молочная ферма и овцеферма, пожарное депо, магазин рудника и мельницы³⁸⁵. Кроме того, в его ведомстве находились детский приют и больница, а с 1 января 1922 г. в состав райугля была включена радиостанция со штатом 7 человек³⁸⁶.

Более полное представление о структуре райугля позволяют сведения, хранящиеся в государственном архиве Кемеровской области в фонде Р-303 Управления Ленинского района государственного объединения «Кузбасстрест» (см. таблицу 16 приложения 36).

---

³⁸³ Шлаин Б. И. Западно-Сибирский углепромышленный ... С. 16.

³⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 55. Л. 10.

³⁸⁵ Приказ управляющего Центрально-Кузнецкой группой рудников от 10.01.1922г. № 15 // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 15-20.

³⁸⁶ Приказ управляющего Центрально-Кузнецкой группой рудников от 02.01.1922 г. № 1 // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

Исходя из общего количества трудящихся Райугля, следует, что рабочие составляли – 85,3 %, служащие – 14,7 %. Удельный вес горнорабочих, трех находящихся в эксплуатации шахт Ленинского района, составлял 50,8 %.

Данные показатели говорят о том, что непосредственно в производстве каменного угля, участвовало чуть более половины трудящихся района, остальные рабочие и служащие были задействованы на работах по обеспечению функционирования самого Райугля. Наличие такого большого штата и его содержание значительно повышало себестоимость угля. Экономические условия требовали сокращения непрофильных подразделений райуглей.

Следует отметить, что управляющие районными группами рудников, имея под своим началом столь разномастный коллектив включавший большинство трудящихся района, не ограничивались принятием управленческих решений только в производственной сфере горного дела. Являясь, по сути, прямым начальником для большинства трудоспособного населения промышленного района, за исключением партийных и советских служащих, управляющий райугля выполнял функцию последней инстанции в принятии решений по основным вопросам жизнедеятельности населения каменноугольного района. Кроме управления производственными процессами, он определял кадровую политику, поддержание трудовой дисциплины, порядок снабжения поступающего продовольственного и вещевого довольствия, распределения квартирного фонда и т.п.

Мандат управляющего Ленинским райуглем, позволял ему издавать приказы о назначении не только на гражданские должности, но и на должности сотрудников милиции, давать указания начальнику горнопромышленной милиции, о выставлении милицейских постов на шахтах рудника³⁸⁷. Это было обусловлено тем, что содержание штата горнопромышленной милиции включалось в общую смету райугля.

Так, к примеру, управляющий Анжеро-Судженским райуглем Покровский после согласования с заместителем начальника Томской губернской милиции, в

---

³⁸⁷ Приказы правящего Центрально-Кузнецкой группой рудников № 12 от 10.01.1922 г. и № 19 от 13.01.1922 г. // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 12, 25.

установленном порядке обращался 6 ноября 1922 г. в управление «Кузбасстреста», для утверждения штата милиции в количестве 25 сотрудников³⁸⁸.

Увольнение с предприятий лиц, совершавших грубые проступки или в связи с сокращением, также являлось прерогативой управгруппой. Так, в приказе №504 по Ленинской группе рудников изданного 27 ноября 1922 г., говорилось «все случаи увольнения, кроме инвалидности и призыва на военную службу, согласовываются с Управгруппой»³⁸⁹. При подготовке приказов об увольнении обязательно учитывалось мнение рудничных профсоюзных организаций, которые в этих вопросах имели право определения целесообразности оставления или увольнения рабочего.

Еще до создания «Кузбасстреста», в первой половине 1922 г., при приеме на работу на шахты бассейна, существовали требования, по которым поступающий на работу в день приема обязан быть членом производственного профессионального союза³⁹⁰.

В соответствии с «Правилами распорядка Центрально-Кузнецкой группой рудников» утвержденных приказом Управгруппой 20 апреля 1922 г. для поступающих на работу был установлен испытательный срок, 6 дней для рабочих и 2 недели для работников умственного труда.

Оплата труда была установлена по 17-ти разрядной тарифной сетке в соответствии со ставками, установленными ЦК ВСГ и ВСНХ. Причитающаяся трудящемуся заработная плата должна была выдаваться следующим образом: 10 % нормированными продовольственными продуктами, 10 % ненормированными продуктами (одежда, обувь, мануфактура и др. предметы) и 80 % денежными знаками. Однако из-за нерегулярности выплаты заработка всеми видами довольст-

---

³⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 175.

³⁸⁹ Там же. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

³⁹⁰ Приказ № 168 управляющего Центрально-Кузнецкой группой рудников от 20.04.1922г. об утверждении «Правил внутреннего распорядка Центрально-Кузнецкой группой рудников» // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 179–181.

вия, а также слабого развития рабочих кооперативов погашение задолженности по зарплате производилось отпуском муки³⁹¹.

В письменном докладе в Сиббюро РКП(б) от 10 апреля 1922 г. член президиума Анжеро-Судженского райкома партии Д. К. Дуберг, описывая положение дел в районе, сообщал «На рабочих сильно отражается нерегулярность выплаты заработка всеми видами довольствия. Задержки эти заставляют менее обеспеченных рабочих бросить работу на копях и паломничать на рынок в город Тайгу, ибо на местном рынке обменивают сено, масло и мясо исключительно на муку. Денежного обращения, таким образом, совершенно нет. Кооператива тоже нет. Предметы широкого потребления сбывать на местном рынке не представляется возможным»³⁹².

Выступая на II съезде представителей каменноугольной промышленности Кузбасса в декабре 1922 г. в Новониколаевске, представитель отдела труда «Кузбасстреста» Телепнев, говорил: «Переход к полной натурализации зарплаты в настоящей момент невозможен. В переживаемое время целесообразно денатурализация в размере 30 % с постепенным переходом к большему проценту денатурализации в зависимости от развития деятельности рабкоопов и увеличения емкости рынка»³⁹³.

Для разрешения данного вопроса на съезде было предложено заключить генеральный договор между трестом и Церабсекцией о заготовлении натуральных фондов платы для предприятий «Кузбасстреста».

В основе договора лежала передача части денежных средств (за исключением 30 % от общего фонда зарплаты) «Кузбасстрестом» Церабсекции для приобретения натурчасти зарплаты³⁹⁴. Взамен полученных денег Церабсекция выдавала «Кузбасстресту» определенного образца талоны (боны) различного достоинства на сумму равную сумме переданных денег. На эти талоны рабкоопы выдавали ра-

³⁹¹ Доклад «О перспективах развития предприятий «Кузбасстреста» представителя отдела труда Телепнева на 2-м съезде представителей каменноугольной промышленности Кузбасса (3–9 декабря 1922г.) // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 37. Л. 12 об.

³⁹² Доклад члена президиума Анжеро-Судженского райкома РКП(б) Д. К. Дуберга в Сиббюро РКП(б) о положении в районе от 10.04.1922 г. // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 302. Л. 16.

³⁹³ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 37. Л. 12 об.

³⁹⁴ Там же. Л. 13.

ботникам предприятий товары, в случае нежелания работников получать товары им выдавались деньги в сумме, которая соответствовала сумме, проставленной в талонах.

Освещая вопрос о денатурализации коммунальных услуг в рудничных поселках, Телепнев высказал мнение, что «в виду укоренившегося взгляда рабочих о получении услуг от предприятия, вряд ли скоро удастся перейти к денатурализации»³⁹⁵.

В работе «Положение и перспективы каменноугольной промышленности в Сибири» В. М. Бажанов высказывал мнение, что пайковая уравнительная система оплаты труда относилась к «наихудшему моменту в жизни бассейна»³⁹⁶, как в отношении производительности труда, так и в вопросе закрепления на угледобывающих предприятиях профессиональных шахтеров. Первым положительным шагом в вопросе дифференцированного подхода к оценке произведенного труда шахтерами становится, по его мнению, введение в 1921/1922 операционном году разделения пайков по категориям на основании 17-ти разрядной тарифной сетки.

В начале 1922/1923 операционного года заработная плата, выдаваемая рабочим «Кузбасстреста» натурой, составляла 90 %³⁹⁷, хозяйственные организации вынуждены были сами вести заготовку продовольствия, приобретать мануфактуру и предметы бытового назначения.

После вступления в силу с 1 января 1923 г. первого коллективного договора в бассейне, началась постепенная денатурализация заработка шахтеров. Так, в январе денатурализованная часть зарплаты составляла 30 %, с 1 мая 1923 г. она повысилась до 50 %. Полностью выплата заработной платы деньгами в червонных рублях на предприятиях «Кузбасстреста» стала осуществляться в начале операционного 1923/1924 года³⁹⁸.

Бажанов отмечает, что Кузнецкий бассейн медленнее других каменноугольных районов перестраивался в вопросе выплаты заработной платы. В тот период

---

³⁹⁵Там же. Л. 14.

³⁹⁶Бажанов В. М. Положение и перспективы каменноугольной ... С. 26.

³⁹⁷Там же.

³⁹⁸Там же.

времени средний месячный заработок шахтера, работавшего на угольных рудниках Кузбасстреста составлявший 19 руб. 45 копеек был значительно меньше, чем у шахтера Донецкого бассейна, который получал около 30 рублей³⁹⁹. Разница составляла примерно 35 %.

Для привлечения местных крестьян на шахты управления райуглей устанавливали для них особые правила, которые позволяли им временно покидать угольные рудники для проведения сельскохозяйственных работ. Такой подход в мотивации рабочих из крестьян применялся в Кузбассе с принятием постановления СТО от 05.11.1920 г. «О мерах по поднятию производства на угольных коях Сибири и Урала»⁴⁰⁰.

Согласно этому постановлению, рудничным властям делегировалось право гарантировать местному населению, привлечённому для работы на коях, возможность предоставления отпусков на время полевых работ по распоряжению правления копей.

Для упорядочения времени предоставления в летнее время отпусков местным рабочим, управляющим Центрально-Кузнецкой группы рудников 17 мая 1922 г. был издан приказ № 184, в котором регламентировалось, кто из рабочих и на какой срок, мог быть отпущен с работ⁴⁰¹.

В соответствии с этим приказом отпуска предоставлялись на полевые работы лишь тем рабочим и служащим, которые действительно занимались сельским хозяйством в прошлом году и имели свои земельные угодья или участвовали в общественных или коммунальных наделах. Категорически запрещался уход в отпуск рабочих для приработка у зажиточных крестьян.

Обязательным условием для получения отпуска являлось заблаговременное выполнение рабочим или служащим помимо его обычной работы сверхплановой работы, которая должна была компенсировать его отсутствие на предприятии. Была установлена квота, по которой одновременно в отпуске не могло находиться более 20 % общего числа рабочих и служащих рудника.

---

³⁹⁹Там же.

⁴⁰⁰Декреты Советской власти: сборник. М., 1983. Т. 11. Октябрь – ноябрь 1920 г. С. 374–375.

⁴⁰¹ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 16. Л. 195.

По желанию отпуск можно было разделить на три части (пахотные работы, покос и сбор урожая, но не свыше 6 дней на каждый) с таким расчетом, чтобы общая продолжительность летнего отпуска не превышала двух недель.

После окончания отпуска каждый рабочий и служащий был обязан явиться на рудник для исполнения своих обязанностей. В случае опоздания из отпуска без уважительной причины виновный лишался права на пользование дальнейшими отпусками и подвергался административному взысканию с отработкой просроченных дней.

В рамках снижения некомплекта рабочих на шахтах и привлечения на горные работы местные трудовые ресурсы райуголь Ленинского района через газету «Кузбасс» в 1922 г. информировал местное население о возможности найма на угольные шахты⁴⁰².

Ввиду недостатка рабочих кадров, райуголь старался привлечь на шахты местных крестьян, создав для них приемлемые условия при приеме и работы на рудниках. Так, в тексте о возможности найма оговаривалось, что они являются временными рабочими и в любое время могли взять расчет с отработкой 2-х недель, со дня заявления о расчете. Для подземных работ набирали забойщиков, проходчиков и крепильщиков, для поверхностных работ – плотников. Возрастные границы для подземных специальностей были определены от 19 до 40 лет, для плотников от 20 до 50 лет. Все должны были пройти медицинский осмотр.

Каждый поступавший на горные работы должен был иметь свою кожаную обувь, поступающие на поверхностные работы – теплую одежду и обувь.

Как и с завербованными рабочими, в случае невозможности использования рабочего по его непригодности в течение 2-х недельного испытания, рудоуправление имело право рассчитать его без оплаты за 2-е недели вперед.

Количество выходов на работу в месяц и нормы производственной выработки у временных и постоянных рабочих были одинаковы. Они, как и все остальные трудящиеся подчинялись правилам внутреннего распорядка рудника.

---

⁴⁰²Условия найма временных рабочих из окрестных деревень на горные работы Ленинского рудника // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 94.

Все принятые на работу обеспечивались жильем в рудничных общежитиях. Предпочтением пользовались одинокие. Из-за отсутствия квартир, семьи временных рабочих на рудник не принимались.

Рабочим, выполнявшим норму выходов и выработки, предоставляли отпуск по домашним обстоятельствам, без оплаты, приурочивая их к праздничным дням, например, к Рождеству, Пасхе, но не более одного раза в месяц.

Каждый желавший наняться на работы, обязан был представить от своего сельского и волостного исполкома удостоверение личности и семейного положения. Крестьяне, которые имели посев, должны были представить удостоверение об уплате продналога, те же, кто не имел посева – удостоверение об его отсутствии.

Для упорядочения действий при приеме на работу вновь поступающих рабочих на предприятия Анжеро-Судженского райугля, 30 августа 1923 г. была утверждена инструкция, определявшая алгоритм последовательности действий при оформлении рабочего на работу⁴⁰³.

Предварительно заведующие производственными цехами и отделами направляли в лично-мобилизационный стол заявки на необходимых работников, с указанием их количества, специальности и сроков приемки. Затем лично-мобилизационный стол согласовывал заявку с инспектором труда.

Каждому вновь поступающему выдавался приемный листок, на котором врач больницы отмечал, годен или негоден данный человек, по состоянию здоровья к той работе, на которую он желал поступить.

В случае положительного вердикта врача, поступающий был обязан явиться в местную милицию для определения вида на жительство. Далее следовала процедура регистрации военнообязанных в военном отделе местного исполкома, после чего будущий рабочий сдавал приемный листок в лично-мобилизационный стол.

Служащие лично-мобилизационного стола осуществляли учет работников предприятия при помощи личной карточки трудящегося по форме № 1 и пяти

---

⁴⁰³ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 21.

книг: 1) регистрации вновь поступающих; 2) регистрации перемещаемых; 3) регистрации увольняемых; 4) алфавитная книга на всех работников, на каждый год отдельно; 5) книга увольняемых с ограничениями прав при новом поступлении.

Общую картину организации производства на шахтах и других предприятиях Кузнецкого бассейна позволяют представить «Правила внутреннего распорядка на рудниках Анжеро-Судженского района», разработанные в августе 1923 года⁴⁰⁴. Проект данных правил был лично представлен управляющим райугля И. С. Покровским на съезде управрайонами и согласован с отделом труда «Кузбасстреста»⁴⁰⁵.

Правила внутреннего распорядка на рудниках были разработаны в рамках раздела VI «О правилах внутреннего распорядка» и других положений, введенного в действие с 15 ноября 1922 г. Кодекса Законов о Труде РСФСР.

В разделе «Распределение рабочего времени»⁴⁰⁶ были установлены временные рамки одной смены для подземных и поверхностных работ. Шахтовая подземная работа производилась в три смены, за исключением рабочих следующим специальностей: ствольные, помощники конюха подземных конюшен, сторожа подземных динамитных складов, камеронщики, машинисты подземных лебедок, труд этих рабочих был распределен на четыре смены в сутки. Все артельно-сдельные горнорабочие работали по 6 часов в смену.

Для поверхностных рабочих, рабочий день был определен в 8 часов. Начало и окончание рабочего времени возвещались в установленные часы специальными гудками.

Для работавших на подземных работах в три смены время начала и окончания работ было определено следующим образом: 1-я смена с 22.00 до 06.00 часов; 2-я смена с 06.00 до 14.00 часов; 3-я смена с 14.00 до 22.00 часов.

---

⁴⁰⁴ Там же. Л. 31-37об.

⁴⁰⁵ Сопроводительное письмо к «Правилам внутреннего распорядка на рудниках Анжеро-Судженского района» в Кузбасстрест от 02.08.1923г. // ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 30.

⁴⁰⁶ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 31 об – 32.

График для рабочих, трудившихся в четыре смены, выглядел несколько иначе так, 1-я смена с 00.00 часов до 06.00 часов; 2-я с 06.00 до 12.00 часов, 3-я смена с 12.00 до 18.00 часов; 4-я смена с 18.00 до 24.00 часов.

Для работников, трудившихся в одну смену: во время зимнего периода (с 1 октября по 1 апреля) рабочий день начинался с 07.00 и заканчивался в 16.30 часов с перерывом на обед с 11.00 до 12.30 часов. В летнее время: с 06.00 до 15.30 часов с обедом 10.00 – 11.30.

Для конторских служащих, которые не были связаны с производством, рабочий день в зимнее время был определен с 09.00 до 15.00 часов, а в летнее с 08.00 до 14.00 часов.

Отдельно оговаривалось время дополнительных перерывов для работниц, кормящих грудью. Время перерывов, затраченное для кормления младенцев, подлежало обязательному зачислению в счет рабочего времени. Кроме того, они заканчивали рабочий день на полчаса раньше.

Для принятых на работу малолетних до 16 лет протяженность рабочего дня была установлена в 4 часа. Для подростков в возрасте до 18 лет – 6 часов.

Отдельно надо сказать о выходных праздных днях. Так, согласно XI раздела «Время отдыха» КЗОТа, кроме 6 дней официальных праздников введенных Советской властью, разрешалось устанавливать «...особые дни отдыха, не свыше десяти в год, согласуя эти дни с местными условиями, составом населения, народными праздниками и т.п.».

Используя это положение 23 октября 1922 г. по Северной группе рудников, был издан приказ, которым кроме официальных советских праздников, были определены дни, когда работа не производилась, по случаю «праздников местного значения»⁴⁰⁷. К ним относились: Рождество (2 дня), Крещение, Благовещение, Пасха (2 дня), Вознесение, Духов день, Преображение и Успение. В связи с этим на Кемеровском руднике по случаю праздников не работали 16 дней, из которых 10 приходились на религиозные праздники.

---

⁴⁰⁷ Выписка из приказа по Северной группе рудников № 114 от 23.10.1922 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 22. Л. 15.

В следующем году райуглем Анжеро-Судженского района количество религиозных праздников было сокращено до 5 дней. Так, в «Правилах внутреннего распорядка» значилось, что в связи с праздничными днями у всех рабочих и служащих выходными днями считались: 1 января – Новый год; 7 января – Рождество; 19 января – Крещение; 22 января – День 9 января 1905 г.; 12 марта – День низвержения самодержавия; 18 марта – День парижской коммуны; 7 апреля – Благовещение; 1 мая – Рабочий праздник; 19 августа – Преображение; 29 августа – Успение; 7 ноября – День пролетарской революции⁴⁰⁸.

Из этого перечня видно, что произошло сокращение с 16 до 11 праздничных дней, за счет уменьшения праздников «местного значения». Из оставшихся праздничных дней, 5 приходились на церковные праздники, что свидетельствует о приверженности местного населения православной вере и почитанием традиции празднования знаковых церковных событий. Накануне праздничных дней работа производилась без обеда и продолжалась 6 часов.

Раздел «Порядок производства расчета с рабочими и служащими»⁴⁰⁹ регламентировал выплаты заработной платы постоянным рабочим. Было определено, что выплаты заработной платы предприятием осуществлялись два раза в месяц, в соответствие со сроками, установленными коллективным договором.

Все рабочие были обязаны за 7 дней до выдачи жалованья представить свои расчетные книжки для записи в них причитающегося им заработка, взамен им выдавали контрамарку. За 1 день до выдачи денег рабочим в конторах возвращали расчетные книжки с записями в них денежных расчетов.

Все рабочие и служащие предприятия имели право бесплатного пользования квартирами в принадлежащих предприятию жилых помещениях⁴¹⁰. Кроме того, в то время, на основании заключенного коллективного договора они не оплачивали коммунальные услуги.

Кроме самих работников право проживания в рудничных поселках имели их близкие родственники, к которым относились жена, дети, несовершеннолетние

⁴⁰⁸ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 31об - 33.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 33.

⁴¹⁰ Там же. Л. 33 об.

сироты, братья, сестры, а также отец и мать, если они были на иждивении работающего. Все население имело право бесплатного медицинского обслуживания⁴¹¹.

В тех случаях, когда работа была связана с вредными условиями труда, например, высокой температурой на рабочем месте, или работой в сырости, или с загрязнением тела, а также для соблюдения правил общественной гигиены, рабочим за счет предприятия выдавали специальную одежду⁴¹². Спецодежда подлежала учету, вне работы пользоваться ею воспрещалось.

Исследование состава рабочих, трудившихся в угольной промышленности Кузбасса, условий их труда и удовлетворение жизненно необходимых потребностей, начиная с середины 1921 г. по 1923 г., показывают объективные трудности переходного периода, осуществлявшегося в рамках завершения политики военного коммунизма и начала реализации нэпа.

В русле нэпа и на основе хозрасчета в Кузбассе происходит объединение предприятий угольной промышленности в государственный трест – «Кузбасстрест». Становление этого угольного объединения пришлось на период кардинальных изменений в области трудовых отношений, произошедших в стране.

Трудовая повинность канула в прошлое, ей на смену пришел добровольческий набор, базировавшийся на принципах свободного найма и позволявший беспрепятственно увольняться трудящимся с предприятия. На этот период приходится активная фаза расширения административно-правовых норм, регулирующих взаимодействия работников и работодателей.

В целях стабилизации состава горнорабочих и недопущения критического падения угледобычи в период сельскохозяйственных работ руководство «Кузбасстреста» и райуглей издает ряд документов, регламентирующих порядок кратковременных отпусков, а также предоставления некоторых льгот для трудящихся, в том числе бесплатное предоставление жилья, освобождение от оплаты коммунальных услуг, бесплатное медицинское обслуживание, обеспечение прозодеждой и др.

---

⁴¹¹ Там же. Л. 34.

⁴¹² Там же. Л. 34 об.

Документы, регламентировавшие общие положения внутреннего распорядка и обязанности рабочих, принятые на угледобывающих предприятиях Кузбасса в период нэпа, были направлены на упорядочение отношений между работодателем и работником, что было крайне необходимо при комплектовании контингента рабочих на принципах свободного найма.

Уравнительная система оплаты труда уступила место сдельщине. Отныне работодатели могли стимулировать рост производительности труда при помощи стимулирующих выплат, чаще всего продуктами питания или спиртосодержащими напитками. Последнее имело отрицательные последствия, выражавшиеся в нарушениях трудовой дисциплины и совершенных прогулах. Низкий культурный уровень развития горняцкого населения, его алкоголизация являлись дестабилизирующими факторами в производственной деятельности рудников.

2.2. Пополнение контингента рабочих Кузбасса при помощи трудовой миграции в 1921–1923 гг.

Изменения в экономической жизни Советской республики, связанные с превращением в жизнь нэпа в 1921 г., внесли коррективы в процесс комплектования рабочей силой предприятий угольной промышленности Кузбасса. Отход от применения принудительного труда и переход на формирование контингента шахтеров в условиях свободного найма отразились в первую очередь на временном составе рабочих кадров. Временно трудмобилизованные в Кузбасс рабочие воспользовались возможностью вернуться в места постоянного проживания и покинули угольные рудники.

Необходимость пополнения трудовых ресурсов Кузнецкого бассейна в 1921 г. обуславливалась сокращением контингента рабочих на угольных рудниках из-за отъезда из промышленных районов весной 1921 г. мобилизованных по трудовой повинности крестьян Томской губернии, регрессивной ротации трудармейцев

Сибирской трудовой армии⁴¹³, а также возвращением на родину в 1922 г. рабочих ВОГРА (бывших трудармейцев).

Для пополнения имевшегося комплекта горнорабочих, состоящего из местных жителей, требовалась дополнительная рабсила. Вместо трудмобилизаций, по нарядам Наркомата труда РСФСР (НКТ) стал осуществляться организованный набор рабочих в форме вербовки работоспособного мужского населения в Европейской части России и непродолжительный период в Дальневосточной республике⁴¹⁴. В период 1921–1923 гг. для пополнения рабсилой угольных рудников Кузбасса провели три вербовочные кампании.

В первое время вербовка новых рабочих должна была обеспечить насыщение каменноугольных районов людскими ресурсами. Поэтому, к примеру, вербовка в голодающих губерниях Поволжья представляла собой наем работоспособного мужского населения, обремененного при переезде в Кузбасс не более чем двумя членами семьи.

Первый набор рабочих для предприятий Кузбасса проводился в рамках решений отдела труда Сибревкома (Сибтруд), принятых на совещании 13 апреля 1921 г., которое было посвящено вопросам снабжения Сибири рабсилой⁴¹⁵. Проведение вербовки рабочих для работ в Кузбассе осуществляли представители Сибирского комитета по трудовой повинности (Сибкомтруд), которые непосредственно выезжали в Екатеринбург, Вятку и Читу⁴¹⁶.

Как следовало из особого наказа представителю Сибтрудо при Уралтруде Матвееву, вменялось в обязанность руководить отправкой рабочих предназначенных Уралтрудом для Сибири, из числа снятых с закрывающихся на Урале предприятий, при этом количество требующейся рабсилы «сырой квалификации» определял Сибтруд⁴¹⁷.

---

⁴¹³ Сарин Д. П. Пополнение трудовых ... С. 28–34.

⁴¹⁴ Сарин Д. П. Миграции трудовых ресурсов в Кузбасс (1921–1923 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 3. С. 137–141.

⁴¹⁵ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 130. Л. 116.

⁴¹⁶ Там же. Д. 270. Л. 81; Д. 130. Л. 9.

⁴¹⁷ Там же. Д. 270. Л. 81.

Первоначально Сибтруд рассчитывал пополнить трудовые ресурсы Сибири за счет рабочих уральских предприятий, над которыми из-за отсутствия продовольствия нависла угроза закрытия, поскольку в период июля – августа 1921 г. имелись перебои с продовольствием и фуражом на Урале, «не работало ни одной доменной печи, ни одного мартена, ни одного прокатного стана»⁴¹⁸. Предвидя невозможность обеспечения продовольствием трудящихся и членов их семей, Уралтрудом планировалось отправить в отпуск до нового урожая более 50 тыс. рабочих⁴¹⁹.

По мере поступления эшелонов с хлебом из Сибири, а всего к июлю на Урал было направлено около 300 тысяч пудов, необходимость в столь кардинальных мерах отпала. Тем не менее, начиная с 25 мая в течение последующего месяца, между заведующим Сибтрудом В. Косаревым и заведующим Уралтрудом Д. Евзеровым шли оживленные телеграфные переговоры по вопросу возможности направления на работы до 1 октября 1921 г. в Сибирь рабочих Урала⁴²⁰.

Так, в разговоре по прямому проводу 1 июня 1921 г. Косарев, обращаясь к Евзерову, ссылался на нехватку горнорабочих и просил: «Нам нужны в первую очередь от вас горнорабочие или чернорабочие, согласные работать на копях. Пак горнорабочих Вам известен. В связи с роспуском сибирских крестьян, работавших на копях, ощущается падение производства на копях 50 %. [...] Если Урал не даст рабочих до осени, то наши железные дороги могут остановиться»⁴²¹. Подчеркивая необходимость оперативного решения вопроса по вербовке рабочих для каменноугольной промышленности Сибири Косаревым 23 июня была отправлена телеграмма в Уралтруд следующего содержания: «С отсутствием рабочих добыча угля на копях сильно упала, и дальнейшая задержка вербовки грозит приостановлением железных дорог. Жду ответ телеграфно»⁴²².

В тот же день по прямому проводу заведующий Екатеринбургским губернским отделом труда Теумин сообщил в Сибревком о том, что «...набор рабочих

---

⁴¹⁸ Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966. С. 96.

⁴¹⁹ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 128. Л. 37-37 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 43.

⁴²¹ Там же. Л. 39.

⁴²² Там же. Д. 270. Л. 86.

Екатеринбургской губернии объявлен в количестве до 4000. Результаты неизвестны. Условия набора обязательное обеспечение семей нормальным пайком. При полном наборе указанного количества потребуется ежемесячно 4 тысячи пудов хлеба. Губпродком согласен отпустить за счет Сибпродкома при его гарантии. При необеспеченности семей набор представится невозможным, так как семейства местными продорганами с пайка сняты»⁴²³.

Докладывая в Сибтруд 8 июля 1921 г. о своей деятельности в качестве представителя при Уралтруде, Матвеев сообщал, что за период его нахождения в Екатеринбурге с 8 апреля и до 18 июня никаких действий по вербовке не производилось. Причиной этому стала принципиальная позиция Уралтруда, ставившего «первым и основным вопросом снабжения семей завербованных рабочих, горнорабочих по норме получаемых в горных предприятиях в Сибири и за счет Сибири и без разрешения этого вопроса в положительном смысле к набору рабочих не приступали»⁴²⁴.

Под требованием Уралтруда подразумевалось, что семьи тех рабочих, которые изъявят желание выехать на работы в Сибирь, будут обеспечиваться продовольственным пайком до 1 октября по месту постоянного проживания на Урале за счет Сибпродкома. Также Матвеев сообщал, что вместо предполагавшихся четырех тысяч только порядка 400 рабочих изъявили согласие на переезд в Сибирь⁴²⁵.

Таким образом, вместо массовой вербовки уральских рабочих для работы на угледобывающих предприятиях Кузбасса в летний период 1921 года, имели место лишь случаи индивидуального переселения рабочих вместе с семьями.

Так, к примеру, начальником отделения распределения трудовой повинности Сибтруда Головиным 21 июля 1921 г., было выдано удостоверение шахтеру Т. Я. Арбузову, прибывшему из Екатеринбурга в Новониколаевск, для направления его вместе с женой и двумя детьми в распоряжение Анжерского райугля, «как изъявившего особое желание работать в качестве шахтера в указанном районе»⁴²⁶.

⁴²³ Там же. Д. 128. Л. 6.

⁴²⁴ Там же. Л. 1.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 296. Л. 120.

Основанием для этого послужило представленное Арбузовым удостоверение, выданное ему 11 июля 1921 г. Екатеринбургским губотделом труда для направления данного рабочего вместе с семьей в распоряжение Сибтруда⁴²⁷.

Трудности, возникшие при вербовке рабочих на Урале, были компенсированы массовой миграцией из голодающих районов Поволжья. Основной приток рабочей силы на копи Кузбасса и Кольчугинскую железную дорогу произошел за счет прибытия рабочих из Татарской АССР, которые спасаясь от голода, переезжали вместе с членами своих семей. Так, в начале июля на Анжеро-Судженские копи прибыла первая партия трудовых мигрантов из Казани⁴²⁸. Всего по нарядам НКТ РСФСР с июня по сентябрь 1921 г. в Сибирь прибыли 27,6 тысяч рабочих, в том числе из Татарской АССР 20,9 тысяч⁴²⁹.

Из потока мигрантов Татарской республики в Кузнецкий бассейн было направлено эшелонами по железной дороге 8 партий завербованных рабочих и членов их семей общей численностью 4369 человек⁴³⁰, что составляло 21 %. Для 2627 мигрантов местом назначения являлись угольные рудники (см. табл. 21).

Перемещение партий трудовых мигрантов к месту работ происходило под руководством и контролем представителей региональных отделов труда. На первых порах из Казани до Новониколаевска их сопровождали агенты НКТ Татарской республики. Так в июле агент Медведев доставил в Сибтруд партию, состоящую из 250 человек, а агент Виноградов передал 1528 человек⁴³¹.

В Новониколаевске партии завербованных передавались представителям Сибтруда, где происходило распределение прибывших трудовых переселенцев по партиям для направления их в разные каменноугольные районы Кузбасса. Далее партии мигрантов в сопровождении представителей Сибтруда следовали до станции назначения в Кузбассе, где поступали в распоряжение представителей районных управлений угольных рудников и Сибирского округа путей сообщения.

⁴²⁷ Там же. Л. 126.

⁴²⁸ Советская Сибирь. 1921. 21 июля.

⁴²⁹ *Московский А. С.* Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма: монография. Новосибирск, 1968. С. 63.

⁴³⁰ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 274. Л. 75, 87, 89, 135; Д. 296. Л. 10, 16, 26, 34, 49, 127.

⁴³¹ Там же. Д. 296. Л. 32, 35, 38.

Начиная с сентября месяца, сопровождающие Сибтруда перестали назначаться, а обязанность старших партий стала возлагаться на одного из завербованных рабочих.

Количество мигрантов из Казанской губернии прибывших на угольные рудники составляло 2627 чел. или 60 % от общего количества переселенцев Татарской АССР, остальные 1769 чел. или 40 % были вовлечены в сферу деятельности Сиббоса. В партиях переселенцев рабочие составляли меньшую часть. Так, имеющиеся сведения по прибывшим мигрантам в Анжерку, Кемерово и Прокопьево позволяют представить общую картину соотношения рабочих к неработоспособным членам семей (см. табл. 22 приложения 37).

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что удельный вес рабочих в партиях трудовых мигрантов, прибывших из Татарской республики, колебался от 27,6 % на Кемеровском руднике до 37,5 % на рудниках Анжеро-Судженского района.

Это дает основание полагать, что из прибывших мигрантов на угольных рудниках в качестве горнорабочих трудились порядка 800 чел. В то же время почти 70 % мигрантов, приехавших в Кузбасс, не могли использоваться на угледобывающих предприятиях, но в то же время стали дополнительной нагрузкой для рудоуправлений по вопросам обеспечения их продовольствием и жилыми помещениями.

Часть завербованных рабочих поступала в Кузбасс из Дальневосточной республики. Так, например, в середине июля в распоряжение райугля на ст. Кольчугино из ДВР прибыли 23 человека⁴³². В том же месяце вербовка в ДВР была свернута, а представительство закрыто.

Для поиска рабочих редких специальностей, которых не было в Кузбассе, осуществлялись целевые выезды вербовщиков в другие регионы страны. Так в сентябре 1921 г. Сибуголь по согласованию с Сибтрудом командировало на Урал А. Г. Хабарова с целью вербовки рабочих-металлистов для Гурьевского завода:

---

⁴³² Там же. Д. 130. Л. 9.

двух доменных мастеров, трех горновых, четырех подручно-горновых, трех аппаратниковых и шести колошниковых⁴³³.

Вторая вербовка рабочих, осуществлявшаяся в первой половине 1922 г., ограничивалась территорией Сибири и была направлена на пополнение рабсилы только Южно-Кузнецкой группы рудников Кузбасса.

В первую очередь на угольные рудники требовались плотники. 23 января 1922 г. Прокопьевским и Киселевским рудниками была направлена в Наркомат труда заявка на 100 плотников. После телеграфных переговоров НКТ и Сибтруда, последним было инициировано начало вербовки плотников в губерниях Сибири. Для набора плотников для Южгруппы Кузбасса, губернским отделам труда Сибири предлагалось произвести до 10 марта добровольную вербовку по следующей разрядке: в Омской губернии – 20 чел., Томской – 25 чел., Новониколаевской – 15 чел., Енисейской – 15 чел., Алтайской – 15 чел. и Иркутской – 10 чел.⁴³⁴.

В качестве стимулирующего фактора сообщалось о размере продовольственного пайка (см. таблицу в приложении 38) для завербованных на весь период работ до 1 ноября 1922 г. Так плотники первой руки приравнивались к 7 разряду (17 разрядной сетки горнодобывающей промышленности Кузбасса), плотники второй и третьей руки соответственно приравнивались к 6 и 5 разряду⁴³⁵.

Было обещано, что оплата труда будет производиться денежными знаками, но с частичной натурализацией. По 7 разряду тарифная ставка составляла 20400 руб., по 6 разряду – 18600 руб., по 5 разряду – 16800 руб. Заработная плата, исходя из тарифной ставки, должна была выплачиваться работнику в следующих пропорциях: деньгами – 80 %; продовольственным пайком – 10%; вещевым фондом – 5%; товарообменным фондом – за 5%.

По заявке Сибугля для пополнения контингента рабочих Южной группы рудников Кузбасса, 30 мая 1922 г. Сибтруд направляет указание о начале набора рабочих для производства работ по добыче угля и строительства зданий на Прокопьевских коях. Набор должен был производиться на условиях добровольного

---

⁴³³ Там же. Д. 292. Л. 711.

⁴³⁴ Там же. Д. 464. Л. 3–3 об.

⁴³⁵ Там же. Л. 6.

найма. Сибтруд также определил в Новониколаевской, Алтайской, Томской и Омской губернии количество набираемых рабочих по следующим специальностям: горнорабочих 80 чел., бурильщиков 53, плотников 30, столяров 10, каменщиков 69, печников 7, 3-х десятников и 624 чел. чернорабочих, всего 876 человек⁴³⁶.

Всем губтрусдам следовало направлять вновь набранных рабочих в село Прокопьево, для этой цели предлагалось организовать переброску рабсилы в счет отпущенных для этой цели специальных кредитов, а по окончании набора необходимо было представить требование Сибоблстопу для возмещения произведенных расходов.

При проведении набора наемных рабочих и их отправке возникли трудности, к которым относились межведомственные нестыковки, к примеру, Сибоблстоп отказывался принимать завербованных рабочих Алтайским губтрусдом из-за отсутствия своего представителя в Барнауле. Омский и Алтайский губтрусды, завербовавшие соответственно 142 и 50 человек не могли их отправить в Кузбасс из-за отсутствия денежных средств⁴³⁷.

Из-за дефицита финансовых средств и ограниченного количества рабочих желавших выехать на работы в Кузбасс, власти сибирских губерний не смогли обеспечить выполнение плана вербовки. В середине июля набор чернорабочих по просьбе Сибугля был прекращен⁴³⁸.

Третья кампания по набору рабочих была проведена за пределами Сибири по установленной НКТ квоте в период с 1 ноября 1922 г. по 1 февраля 1923 года. На основании заявки «Кузбасстреста» Наркомтрудом были даны наряды по вербовке в Татарской АССР, Вятской губернии и на Урале. Основанием для пополнения контингента горнорабочих являлась потребность в рабочей силе угледобывающих предприятий Кузбасса, которая составляла 3200 человек (см. табл. 25 в приложении 39). Финансирование вербовки рабочих и их переезда осуществлялось из фондов «Кузбасстреста». В смету включалась оплата работы и стоимость проезда агентов к месту вербовки, плата за медицинское освидетельствование

---

⁴³⁶ Там же. Д. 461. Л. 42.

⁴³⁷ Там же. Л. 60.

⁴³⁸ Там же. Л. 62.

вербуемых, стоимость проезда рабочих вместе с семьями к месту работ в Кузбассе, а также суточные.

Из показателей таблицы следует, что Кузбассу в тот период в первую очередь требовались квалифицированные забойщики, в процентном отношении они составляли 50 % от всей затребованной рабочей силы. Во вторую очередь рабочие имеющие опыт работ в подземных условиях – 29,1 %. Также требовались рабочие строительных специальностей – 15,6 %. Незначительное количество рабочих требовалось на поверхностные работы – 5,3 %, которые должны были вербоваться только на Урале, который территориально находился ближе других регионов к Сибири. Наибольшее количество трудовых ресурсов должно было завербовано и направлено в Кузбасс, на территории Урала – 1750 человек, что составляло 54,7 % от общей квоты. На долю Вятской губернии предполагалось 17,2 % вербуемых рабочих, на Татарскую АССР 28,1 %. Основное количество рабочих строительных специальностей должна была поставить Вятская губерния 300 человек, что составляло 60 %.

В соответствии с указаниями Главтопа вербовка должна была осуществляться агентами «Кузбасстреста», с последующей регистрацией завербованных в местных отделах труда. Проезд завербованных рабочих железнодорожным транспортом к месту работы осуществлялся с 50 % льготной скидкой, оставшиеся 50 % финансировались органами Наркомтруда⁴³⁹.

На период следования железнодорожным транспортом от места посадки в вагон и до прибытия к месту работы рабочие должны были получать от предприятий Кузбасстреста, в виде аванса суточные деньги. Размер суточных составлял 572 руб. на одного рабочего и 212 руб. на каждого члена семьи, а также оплачивался провоз багажа, из расчета на каждого человека не более трех пудов⁴⁴⁰.

Предпочтением при вербовке пользовались одинокие, затем холостые, и только потом шли малосемейные рабочие, у которых в семьях насчитывалось не-

---

⁴³⁹ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 53.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 82.

работоспособных не более 2–3 человек. Нанимали рабочих забойщиков в возрасте от 20 до 40 лет, по остальным специальностям от 25 до 45 лет⁴⁴¹.

Перед заключением договора кандидаты должны были пройти медицинское обследование врачебно-экспертной комиссии при органах НКТ, для подтверждения трудоспособности и состояние здоровья вербуемого рабочего и членов его семьи. Оплата за медицинский осмотр производилась за счет «Кузбасстреста».

Агентам вменялось в обязанность ознакомление местных органов НКТ и самих рабочих с условиями труда, оплаты и жилищными условиями в Кузбассе.

По условиям договора каждая артель завербованных рабочих должна была отработать в каменноугольных районах Кузбасса не менее 6 месяцев. Каждый рабочий должен был подписать обязательство. Документы рабочих, в том числе паспорт, учетно-воинские карточки и прочие документы во время переезда хранились у вербовщиков до представления их в Управление «Кузбасстреста».

Проанализировав ситуацию в начале декабря «Кузбасстрест» на основании представленных райуглями сведений, сократил масштаб вербовки до 1139 человек. Исходя из этого количества, была подготовлена финансовая смета необходимая на проведение вербовочной кампании. В период с 1 по 15 декабря агентами «Кузбасстреста» было завербовано 93 рабочих в Екатеринбургской и 82 рабочих в Пермской губерниях, которые распределялись по специальностям следующим образом: горнорабочих 139 чел., строителей 16 чел., металлистов 20 человек⁴⁴².

Во второй половине декабря 1922 г. «Кузбасстрест» на основании обновленных данных полученных от подчиненных райуглей скорректировал заявку для вербовки рабочих⁴⁴³. В итоге было принято решение об аннулировании заявки райугля Северной группы (Кемерово) на 150 рабочих и Южной группы (Прокопьевск) рудников на 324 человека. Уполномоченному «Кузбасстреста» по вербовке рабсилы Соловьеву, находящемуся в то время в Перми, телеграммой 25 декабря 1922 г. были даны указания о сокращении вербовки с 1139 до 665 рабочих, которые направлялись на работы в Анжеро-Судженский и Ленинский районы. Таким

---

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же. Л. 52.

⁴⁴³ Там же. Л. 40, 57, 61, 68, 72, 85.

образом, уже в ходе вербовочной кампании заявка на потребность рабочих сократилась на 42,7 %, а от первоначальной квоты НКТ план вербовки был урезан до 20,8 %.

В целях единого подхода при приеме на работу новых рабочих вербуемых за пределами промышленных районов Кузбасса, управляющим «Кузбасстрестом» В. М. Бажановым был издан приказ №41 от 29 сентября 1922 г., которым для всех райуглей было утверждено типовое обязательство для найма рабочих⁴⁴⁴. Данное обязательство требовалось, чтобы снизить финансовые риски, связанные с затратами на вербовочные кампании, медицинские освидетельствования кандидатов и денежными выплатами при переезде новых рабочих в промышленные районы Кузнецкого бассейна, а также для страховки райугля от преждевременного ухода рабочего с предприятия.

Отрицательной стороной проведенной вербовки рабочих стало то, что часть завербованных, прибывших в Кузбасс, столкнувшись с реалиями жизни на копях, несмотря на обязательство отработать 6 месяцев, самовольно покинули угольные рудники. Так, например, в феврале из 288 рабочих, завербованных для работ на Анжеро-Судженских копях, 54 человека, что составляло 18,7 %, так и не приступив к работе, уехали из района⁴⁴⁵.

Причиной отъезда стало то, что рабочие посчитали себя обманутыми, так как администрация Анжеро-Судженского рудоуправления не выполнила обещаний, которые были опубликованы в газетах городов Вятки и Перми при проведении вербовки. Рабочие требовали уплаты «подъемных», выдачи вперед полумесячного содержания, получения заработной платы в рублях, выдачи спецодежды и предоставления рабочим, прибывшим с семьями, отдельных квартир⁴⁴⁶. В интересах сохранения рабочей обстановки на рудниках и для того, чтобы эта часть рабочих не оказывала тлетворного влияния на основную массу трудящихся, местные власти не препятствовали их отъезду⁴⁴⁷.

---

⁴⁴⁴ Там же. Д. 22. Л. 1.

⁴⁴⁵ Подсчитано по: ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 5–9, 10–12, 85.

⁴⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 130.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 14.

В дальнейшем отток завербованных рабочих продолжался. В середине июля 1923 г. оставшиеся на рудниках рабочие, до конца выполнившие трудовые обязательства, получили расчет, в том числе обещанные подъемные и суточные, после чего выехали в места постоянного проживания⁴⁴⁸.

Параллельно в Кузбассе продолжался процесс возвращения на родину голодобеженцев, начавшийся в 1922 г. Это прослеживается на примере сокращения более чем на 40 % количества татарского населения в Анжеро-Судженском районе из числа вынужденных мигрантов, прибывших в Кузбасс из Татарской АССР. Так, по сведениям местных работников Губсовнацмена на 24 мая 1921 г. татарское население составляло около 3 тыс. чел., к 1 января 1923 г. наблюдается сокращение до 2 тыс. чел., а к декабрю осталось 1602 человек⁴⁴⁹.

В период мая – июля 1923 г. на угольных рудниках и железной дороге в Кузбассе были сформированы партии рабочих и членов их семей, прибывших по вербовке в 1921 году и изъявивших желание вернуться на прежнее место жительства. Общее количество выехавших в этот период из Кузбасса составляло порядка 850 человек⁴⁵⁰.

Подводя итоги организованного набора рабсилы для предприятий Кузбасса в период с июня 1921 г. по январь 1923 г. следует отметить, что имеющиеся источники не позволяют определить точное количество людских ресурсов, прибывших в рамках вербовочных кампаний на угольные рудники в Кузнецкий бассейн. По данным проведенного исследования мы можем утверждать, что в рамках внутренней трудовой миграции из-за пределов Западной Сибири в Кузбасс было перемещено более 5 тыс. человек, из которых в угольной промышленности трудилось около 1500 чел., еще порядка 500 чел. работали на Кольчугинской железной дороге.

В целом, вербовочные кампании позволили увеличить количество контингента рабочих на предприятиях Кузбасса. В то же время прибытие завербованных рабочих выявило ряд проблем, которые не позволяют считать трудовую мигра-

⁴⁴⁸ Там же. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 44, 45.

⁴⁴⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1546. Л. 13; ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 89. Л. 1 об, 16 об.

⁴⁵⁰ Подсчитано по: ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 553. Л. 405–408 об., 419, 586, 644, 661, 670–681.

цию того времени эффективным способом формирования кадрового состава шахтеров Кузбасса. По сути, вербовка предполагала временное замещение вакантных должностей рабочих, имевшихся на предприятиях Кузбасса, что влекло последующую ротацию рабсилы, а с ней значительные финансовые траты, нагрузку на железную дорогу и организацию вербовочной работы агентов за пределами Сибири. Кроме того, тяжелые условия труда, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и перебои с поставками продовольствия являлись факторами, из-за которых рабочие, приехавшие в Кузбасс по вербовке, не становились кадровыми рабочими, а после завершения сроков вербовки стремились вернуться на родину.

С одной стороны, руководство страны при помощи вербовочных кампаний обеспечило приток людских ресурсов в промышленные районы Кузбасса, но, с другой стороны, не проводило никакой активной демографической политики, направленной на закрепление в регионе прибывающего населения⁴⁵¹. Большинство завербованных рабочих после окончания сроков трудовых обязательств возвращались в места постоянного проживания. В связи с этим добровольное перемещение населения для трудоустройства в Кузбассе начала 1920-х гг. имело вид возвратной миграции. В последующие годы, вплоть до начала индустриализации, организованный набор в форме вербовочных кампаний для угольных рудников не проводился. Комплектование имело вид так называемого самотека.

2.3. Сокращение рабочих кадров и влияние конъюнктуры рынка сбыта на количественный состав шахтеров в 1922–1928 гг.

В течение 1922 года значительный самопроизвольный отток рабочей силы произошел в Южно-Кузнецком районе. Так, если в марте 1922 г. контингент рабочих Прокопьевского рудника насчитывал 3039 чел., из которых 1705 чел. были

---

⁴⁵¹ Заболотская К. А., Бельков А. В. Демографические тенденции ... С. 22–26.

подземными рабочими, то к октябрю 1922 г. на угольных коях осталось всего 697 рабочих, в том числе 339 горняков⁴⁵².

Контингент рабочих Прокопьевского рудника за 6 месяцев уменьшился на 2342 чел. или на 77 % от показателей марта месяца. Состав горнорабочих непосредственно участвовавшего в добыче угля сократился на 1366 чел. или 80 % за тот же период III и IV кварталов 1921/1922 операционного года.

Такой массовый отток людских ресурсов имел несколько причин: во-первых, сказалась демобилизация рабочих Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА), бывших трудармейцев Сибтрудармии. Так, в июне 1922 г. Прокопьевские копи покинули 474 бывших трудармейца 1-й и 4-й роты 2 Сибтрудбатальона⁴⁵³. Во-вторых, отъездом на родину голодобеженцев. В-третьих, уход рабочих на сельскохозяйственные работы, где в дни сбора урожая им платили по 20 фунтов (8,2 кг) муки в день⁴⁵⁴.

Следует отметить, что несмотря на такой малый состав рабочих, Прокопьевский рудник продолжал удерживать уровень добычи угля на необходимом уровне. Данный факт свидетельствует об эффективности введенной сдельной оплаты труда в подземных работах. Так, с введением сдельщины, производительность труда шахтера, за одну смену поднялась с 35,5 (0,581 тонны) пудов в июне до 57,9 (0,948 тонны) пудов в июле, а в сентябре удалось добиться повышения производительности до 71,2 (1,166 тонны) пудов⁴⁵⁵.

Всего же на Прокопьевском руднике было добыто 99141,5 тонны угля, из них которых 56,8 % открытыми работами и 43,2 % подземными⁴⁵⁶.

Подобная ситуация с кадрами сложилась и на Киселёвском руднике. Если в марте 1922 г. общий состав рабочих рудника насчитывал 1504 чел., то в сентябре

⁴⁵² Доклад зам. уполномоченного НК РКИ по Сибири И. А. Итунина о результатах ревизии Южной группы «Кузбасстреста» // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.

⁴⁵³ Протоколы № 2, 6 осмотра санитарного состояния Прокопьевского рудника // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 206. Л. 1, 6.

⁴⁵⁴ Доклад зам. уполномоченного НКРКИ по Сибири И. А. Итунина о результатах ревизии Южной группы Кузбасстреста // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 98. Л. 8.

⁴⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 98. Л. 7 об.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 8.

он сократился до 411 чел.⁴⁵⁷, т.е. за полгода угольные копи покинули 1093 рабочих или 72,7 %.

По утвержденной производственной программе на руднике должно было числиться 734 горнорабочих, а по фактическому состоянию в сентябре на руднике трудилось всего 240 горнорабочих, что составляло 32,7 % от запланированного контингента⁴⁵⁸.

Причины оттока рабсилы были те же, что и на Прокопьевском руднике. В сумме трудовые потери Южно-Кузнецкого каменноугольного района к концу 1921/22 операционного года составляли порядка 3435 человек. Учитывая, что на 1 января 1922 г. в состав рабочих рудников Южной группы входило 2031 рабочих ВОГРА⁴⁵⁹, то мы можем предположить, что из общего числа покинувших угольные копи, около 60 % являлись бывшие трудармейцы Сибтрудармии.

Значительный отток людских ресурсов подчеркивает неэффективность в долгосрочной перспективе способа комплектования рабсилой на основе трудовой повинности, который практиковался в период военного коммунизма

Введение хозрасчета в экономической сфере, вызванного нэпом, определило новые подходы к деятельности угледобывающих предприятий. Внедрение в экономическую сферу Сибири нэпа, как справедливо утверждает А. С. Московский, происходило медленнее, чем в европейской части России⁴⁶⁰. В 1922 г. на первый план выходит показатель рентабельности, т.е. экономическая эффективность деятельности угледобывающих предприятий бассейна, которая теперь базировалась на извлечение прибыли от произведенного каменного угля и его продажи на сибирском потребительском рынке.

Хозрасчет коренным образом повлиял на пересмотр порядка составления производственных планов во всей каменноугольной промышленности Кузбасса. Ранее при составлении производственных планов стремились наметить наибольшую добычу угля, учитывая только технические возможности. Командируемые

---

⁴⁵⁷ Там же. Л. 8 об.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Сведения по Сибтрудармии на 01.01.1922 г.: ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142. Л. 91.

⁴⁶⁰ *Московский А. С.* Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. (1917–1937 гг.): монография. Новосибирск, 1975. С. 92.

Центром комиссии в Кузбасс именно в таком ракурсе рассматривали производственную деятельность каменноугольных районов бассейна.

В 1922 г. впервые после установления Советской власти при рассмотрении производственной программы «Кузбасстреста», кроме чисто технической возможности были учтены условия эксплуатации предприятий: количество рабочей силы, оплата труда, связь с золотым рублем и т.д. Учитывая важность этого, Центром были ассигнованы специальные средства в размере 13 трлн руб.⁴⁶¹. Была составлена калькуляция с подразделением по отдельным статьям, позволяющим произвести необходимый анализ себестоимости. Так впервые при составлении программы был осуществлен подход к определению себестоимости продукции.

Исходя из хозяйственного расчета и себестоимости продукции на 2-м съезде представителей каменноугольной промышленности Кузбасса, проходившего 3–9 декабря 1922 г. в Новониколаевске, впервые обсуждался вопрос выполнения постановления Центра о сокращении 1780 поверхностных рабочих на угледобывающих предприятиях Кузнецкого бассейна⁴⁶².

Сокращение, затронувшее поверхностных горнорабочих и вспомогательных рабочих во всех каменноугольных районах бассейна, осуществлялось во II квартале 1922/23 операционного года.

На техническом совещании административно-технического персонала управления Анжеро-Судженского каменноугольного района 27 февраля 1923 г., в работе которого принимали участие руководители «Кузбасстреста», было принято решение о сокращении штата поверхностных рабочих. Сокращению подлежали 100 поверхностных рабочих горного цеха, 470 рабочих подсобных мастерских и поверхностных цехов⁴⁶³. В первую очередь сокращению подверглись горнорабочие, не являвшиеся членами профсоюза. Полностью был ликвидирован Сельхоз, подразделение занимавшееся сельскохозяйственными работами для производства продуктов питания получаемых трудящимися и членами их семей. Оптимизация

---

⁴⁶¹ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 36. Л. 1 об.

⁴⁶² Там же. Л. 14-14 об.

⁴⁶³ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 202. Л. 46 об.

коснулась и служащих, была проведена централизация финансового учета в финсчетном отделе управления района, а цеховые конторы упразднены⁴⁶⁴.

Сокращения штатов с апреля 1923 г. проводились и на Кемеровском руднике. В мае были сокращены 65 должностей рабочих, но эти кадровые изменения в штатах произошли безболезненно, так как по собственному желанию уволилось 102 горнорабочих, в том числе небольшая часть американцев и 15 крестьян, а в рамках мероприятий по поднятию трудовой дисциплины, за прогулы были уволены 9 забойщиков⁴⁶⁵.

Освещая в начале июля 1923 г. вопрос комплектования рабсилой предприятий «Кузбасстреста», газета «Кузбасс» сообщала, что прием новых рабочих на угольные рудники Южной группы, даже квалифицированных, прекращен. По итогам первого полугодия 1922/23 операционного года кадровый состав «Кузбасстреста» состоял из 10700 рабочих и 1230 чел. служащих, из которых 187 чел. техперсонала⁴⁶⁶.

Численный состав АИК «Кузбасс» на 1 декабря 1923 г. составлял 2308 чел., из них 269 чел. были иностранцы⁴⁶⁷, в число которых кроме приехавших из США мигрантов, входили рабочие и инженерно-технические работники из Европы⁴⁶⁸.

В сумме приведенные показатели позволяют считать, что в сравнении с началом операционного года количество трудящихся угольной промышленности Кузбасса сократилось примерно на 836 чел. или на 5,5 %.

Данное сокращение стало следствием начавшейся плановой кадровой политики, осуществлявшейся руководством кузбасских угольных объединений в условиях нэпа в Сибири. Основным фактором, спровоцировавшим первую волну сокращения, стал кризис сбыта угля потребителям. Под сокращение попали вспомогательные рабочие, работники непрофильных подразделений предприятий угольной промышленности и шахтеры мелких рудников.

---

⁴⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 202. Л. 46.

⁴⁶⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 648. Л. 19.

⁴⁶⁶ Работа Южной группы рудников за полгода // Кузбасс. 1923. 5 июля.

⁴⁶⁷ Галкина Л.Ю. Автономная индустриальная ... С. 96.

⁴⁶⁸ Кривошеева Е.А. Промышленность Кузнецкого бассейна ... С. 271–273.

Отмена госснабжения предприятий угольной промышленности, побуждает «Кузбасстрест» и АИК перестроиться на модель командной экономики с элементами рынка в отношениях с потребителями. Каменноугольные тресты устанавливали цены на уголь, которые во многих пунктах сбыта оказались значительно выше цен на дрова, что в свою очередь повлияло на снижение объема продаж.

Для понижения потребительских затрат при приобретении угля и кокса были введены льготы на транспортные расходы при перевозке топлива по железной дороге. Так, при повагонных перевозках кокса от станций Сибопса по Сибири, Уралу и до всех станций Пермской и Самаро-Златоустовской железных дорог, провозные платы рассчитываются со скидкой в 25 % с действующих топливных тарифов⁴⁶⁹.

Пытаясь преодолеть кризис сбыта угля и систематизировать потребительский рынок на совместном заседании представителей Сибтопа, «Кузбасстреста», «Черембасстреста» и Сиббюро ВСГ были разграничены районы сбыта между «Кузбасстрестом» и «Черембасстрестом»⁴⁷⁰. Сфера распространения Кузнецкого угля в восточном направлении заканчивалась в Красноярске. Несмотря на то, что споров было много, так как «Черембасстрест» имел свои притязания на Красноярск, все же этот район сбыта остался за «Кузбасстрестом», а именно для сбыта угля Минусинской группой, почти не имевшей в то время других рынков.

Распределив рынок сбыта в Сибири тресты, решили проблему конкуренции и смогли устанавливать твердые цены в пределах региона. Так, управляющим «Кузбасстрестом» Бажановым было принято решение с 1 июня 1923 г. уголь продавать внеплановым потребителям, цена на складах повышалась в зависимости от фрахтовых расходов, которые начислялись по действительной их стоимости⁴⁷¹. Так, в соответствии с приказом от 25 июня 1923 г. № 156 по Кузбасстресту с 1

⁴⁶⁹ Выписка из сборника тарифов от 23.01.1923 г. № 80, Тарифный № 201 // ГАКО. Ф.Р-91. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

⁴⁷⁰ Доклад управляющего торговым отделом «Кузбасстреста» Дубровского на съезде руководителей каменноугольной промышленности Кузбасса в мае 1923 г. // ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 4. Л. 58 об.

⁴⁷¹ Доклад управляющего торговым отделом «Кузбасстреста» Дубровского на съезде руководителей каменноугольной промышленности Кузбасса в мае 1923 г. // ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 4. Л. 61 об.

июля 1923 г. были установлены продажные цены угля и кокса в банкнотных копейках (отражены в приложении 40)⁴⁷².

В первую очередь кризис сбыта для Кузбасса, был спровоцирован уменьшением запроса на кузнецкий уголь основного потребителя – железных дорог Сибири. Так, например, в информационном отчете Кемеровского райкома РКП(б) за сентябрь 1923 г. отмечалось, что в районе обострилась ситуация по сбыту угля из-за снижения объема поставок угля по заявкам Сибопса. В качестве пояснений говорилось, что лишь после заседания Сибревкома, Сибопс вновь предоставил наряд АИК «Кузбасс» по поставке угля на сентябрь, но вместо, заявленных ранее 600 тыс. пудов угля, наряд был выписан только на 400 тыс. пудов⁴⁷³, т.е. основной потребитель минерального топлива, сократили свои потребности в каменном угле на 33,3 %.

Кардинально кризис сбыта угля в 1922/23 – 1923/24 гг. отразился на мелких рудниках Кузбасса. После пересмотра работающих рудников, были приняты меры по концентрации работ, которые проводились параллельно «Кузбасстрестом» и АИК «Кузбасс».

Так, в Северо-Кузнецком районе был закрыт Мазуровский рудник⁴⁷⁴, еще раньше прекратил добычу угля Порывайский («25-го Октября») рудник, квалифицированные рабочие которого были переведены на Кемеровский рудник⁴⁷⁵. Кроме того, на самом Кемеровском руднике были прекращены разработки угольных пластов на шахтах «Южной» и «Владимирской»⁴⁷⁶.

За неимением сбыта продукции в Южно-Кузнецком районе был закрыт Ерунаковский и законсервирован Абашевский рудники⁴⁷⁷. Ликвидирован Араличевский рудник⁴⁷⁸. Как отмечалось в информационном отчете Прокопьевского райкома РКП(б) за сентябрь 1923 г., «остро стоит вопрос с увольнением рабочих,

⁴⁷² ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

⁴⁷³ ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 648. Л. 32.

⁴⁷⁴ Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна / гл. ред. М. И. Найдов. Кемерово, 2010. С. 113.

⁴⁷⁵ ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 648. Л. 32.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Из доклада управляющего Райгруппой рудников Горбачева на II партконференции Прокопьевского райкома // ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 650. Л. 155.

⁴⁷⁸ Бажанов В. М. Кузнецкий бассейн // Кузнецкий бассейн: сборник. М., 1924. С. 14.

закрываемых рудников, часть из них переходит работать на железную дорогу, а другая часть составит кадр безработных»⁴⁷⁹.

В Центральной группе рудников закрылся Шестаковский рудник. В соответствии с приказом «Кузбасстреста» № 281 горную работу на этом руднике прекратили к 15 ноября 1923 года. Между райкомом Кузнецкого бассейна Всероссийского союза горнорабочих и управлением «Кузбасстреста» была достигнута договоренность о переводе с закрываемого Шестаковского рудника 50 рабочих на Ленинский рудник⁴⁸⁰.

Всего на основании поданных заявлений бывших горнорабочих Шестаковского рудника и постановления Президиума ВСГ Ленинского рудкома от 30 ноября 1923 г. было принято решение о необходимости перевода 40 наиболее квалифицированных рабочих на Ленинский рудник и отказе в переводе 9 рабочим⁴⁸¹.

Надо заметить, что ликвидация небольших рудников не значительно повлияла на общую добычу бассейна. Так, например, закрытые рудники, входившие в состав «Кузбасстреста», обеспечивали добычу угля в пределах 3,7–4,7 % от общей угледобычи треста⁴⁸².

В 1924 г. тенденция сокращения небольших рудников продолжилась. Так, 3 сентября 1924 г. управление «Кузбасстреста» принимает решение о временном закрытии Киселёвского рудника⁴⁸³.

Необходимо особо обратить внимание на то, что начиная с 15 января 1923 г., после передачи «Кузбасстрестом» Кемеровского района в управление Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК)⁴⁸⁴, на развитие Кузнецкого бассейна влияло соперничество двух этих производственных объединений.

⁴⁷⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 650. Л. 136.

⁴⁸⁰ Копия письма райкома ВСГ Кузбасса в адрес Ленинского рудкома ВСГ // ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 44. Л. 66.

⁴⁸¹ Копия выписки протокола № 51 заседания президиума рудкома ВСГ Ленинского рудника от 30.11.1923 г. // ГАКО. Ф.Р-303. Оп.1. Д. 44. Л. 31.

⁴⁸² *Бажанов В. М.* Кузнецкий бассейн ... С.14.

⁴⁸³ Акт осмотра Киселёвского рудника от 21.09.1924 г. // ГАТО. Ф.Р-788. Оп. 1. Д. 115. Л. 14.

⁴⁸⁴ Копия протокола совещания Правления «Кузбасстреста» и представителей Американской колонии от 13.01.1923 г. // ГАКО. Р-80. Оп. 1. Д. 76. Л. 21.

Несмотря на то, что оба объединения занимались в индустриальной сфере одной и той же производственной деятельностью, их статус и положение, с точки зрения социально-экономического развития имели существенное различие.

Руководитель Советского государства В. И. Ленин в 1921 г., рассматривая проект АИК «Кузбасс» как отдельно взятую производственную единицу, видел ее автономным государственным трестом из рабочей ассоциации, при непосредственном подчинении СТО⁴⁸⁵. Создание АИК вполне вписывалось в концепцию экономического развития государства в условиях нэпа.

Деятельность АИК, как и у других трестов, строилась на хозрасчетных принципах. Подчиняясь непосредственно СТО, в отличие от «Кузбасстреста», АИК имела финансовую поддержку из Центра. Индустриальная колония обладала независимостью от сибирских органов власти в лице Сибревкома и Сибпромбюро в принятии управленческих решений по развитию производства, а также обладала возможностью вкладывать извлеченную прибыль в расширение своих производственных мощностей. Комплектование специалистами происходило за счет иностранных граждан, путем внешней трудовой миграции.

С самого зарождения проекта АИК «Кузбасс» и его последующего становления, центральная власть рассматривала его как передовое промышленное предприятие, на опыте которого будут широко внедряться в производство угледобывающих предприятий каменноугольной промышленности страны новейшие технологии и методы производства. Т.е. изначально еще при планировании создания АИК за основу был избран интенсивный путь развития предприятия. В последующей деятельности руководители АИК, благодаря выбору верной экономической стратегии развития производства и при поддержке СТО, добились значительного прогресса в добыче каменного угля и производстве кокса.

По другому пути проходило развитие «Кузбасстреста». Увеличение добычи угля в Кузнецком бассейне, начиная с 1921 г., в основном планировалось за счет расширения производства, а именно активной разработке угольных месторождений Прокопьевского и Киселёвского рудников на юге бассейна. Инерция такого

---

⁴⁸⁵ Ленин В. И. ПСС. М., 1970. Т. 53. С. 204.

подхода досталась «Кузбасстресту» от Сибугля. Отсутствие возможности механизировать производство, не имея административно-финансовых преференций АИК, поставленный в жесткие рамки производственной программы с одной стороны, и имея целый перечень проблем, имевшихся на угольных рудниках восстанавливающейся каменноугольной промышленности Кузбасса, с другой стороны, «Кузбасстрест» вначале своего существования шел по экстенсивному пути развития.

Такой путь развития в тот период времени был присущ для всей угольной промышленности Сибири (за исключением АИК), о чем свидетельствуют показатели в таблице 28 (приложение 41).

Период доминирования такого подхода для «Кузбасстреста» был непродолжительным: уже в начале мая 1923 г. во время проведения губернской партконференции по докладу управляющего «Кузбасстрестом» о каменноугольной промышленности Томской губернии, была принята резолюция, в которой констатировался недостаток квалифицированной рабочей силы на территории Сибири и острый дефицит жилого фонда в каменноугольных районах Кузнецкого бассейна⁴⁸⁶.

Исходя из этих обстоятельств, резюмировалось, что дальнейшее расширение производства путем «экстенсификации труда невозможно»⁴⁸⁷. Руководство «Кузбасстреста» вынуждено было свернуть планы по расширению производства и продолжить работу по концентрации работ на угольных рудниках, при этом проводя сокращения подсобных рабочих и служащих. Одной из мер по борьбе за рентабельность стало сокращение подсобных предприятий или перевода их на самокупаемость. Благодаря этому удельный вес горнорабочих по отношению к общему числу рабочих по эксплуатации с 54,4 % в 1922 г. увеличился до 57,4 % в I квартале 1924 г., а количество служащих уменьшилось с 15,4 до 10,8 %, всего состав трудящихся «Кузбасстреста» насчитывал 10880 рабочих и 1040 служащих⁴⁸⁸.

---

⁴⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-196. Оп. 2. Д. 4. Л. 69 об.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Коммуна. 1924. 4 апр.

В статье «Кузнецкий бассейн», опубликованной в одноименном сборнике статей, изданного «Кузбасстрестом», В. М. Бажанов считает, что концентрация работ в 1923–1924 гг. являлась характерной отличительной чертой того времени, которая «позволила устранить до известной степени вредное влияние 1920–1922 гг., сжать непроизводственные цеха и тем самым поднять выработку на одного рабочего по эксплуатации»⁴⁸⁹.

Примером различия в определении кадровой политике между «Кузбасстрестом» и АИК стало состоявшееся 7 октября 1922 г. объединенное совещание ЦК ВСГ, Правления АИК и Кемеровского райугля. В своем докладе управляющий райугля Северо-Кузнецкой группы рудников (Кемеровский района) Попов утверждал, что число горнорабочих на Кемеровском руднике недостаточно и для выполнения производственной программы необходимо увеличить их число на 50 %⁴⁹⁰.

В противовес этому заявлению прозвучало выступление еще не вступившего в управление Кемеровским районом руководителя АИК С. Рутгерса, который обозначил свою позицию по кадровому вопросу: «...увеличение кадров рабочих не нужно, ибо с введением механизации и американских методов работы производительность будет увеличена не вдвое, а вчетверо»⁴⁹¹.

Дух соперничества между двумя угольными объединениями был заложен самим фактом того, что с передачей Кемеровского рудника из ведения «Кузбасстреста» на первые роли в АИК выходили иностранные специалисты. А они придерживались апробированных методов работы за рубежом и внедрения технических средств импортного производства. Косвенным подтверждением данной версии можно рассматривать письмо в адрес управляющего «Кузбасстрестом» В. М. Бажанова от инженера Гриндлера из Кемерова, накануне приезда С. Рутгерса в конце 1922 года. В письме Гриндлер сообщал, что технический персонал с волнением ожидал изменение условий работы, рассматривая Кемеровский рудник как

---

⁴⁸⁹ Бажанов В. М. Кузнецкий бассейн ... С. 20.

⁴⁹⁰ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства ... С. 107.

⁴⁹¹ Там же. С. 108.

«арену политической борьбы или экономического соревнования Кузбасса («Кузбасстреста») с американцами»⁴⁹².

С появлением АИК в целях предотвращения конфликтов между последней и «Кузбасстрестом» были достигнуты договоренности, которые защищали их экономические интересы.

Так, к примеру, для устранения взаимной конкуренции, между ними в 1922 г. было заключено соглашение, по которому АИК принимал условие не создавать на территории Сибири собственных торговых аппаратов для внеплановой торговли своей продукцией. «Кузбасстрест» в свою очередь брал на себя обязанность принимать от АИК на комиссию продукцию и реализовывать ее через свой торговый отдел⁴⁹³.

Более или менее «мирное» сосуществование в одном регионе двух промышленных объединений продолжалось до тех пор, пока 13 марта 1924 г. Рутгерс не обратился в Сибревком с предложением о передаче АИК всего Кузнецкого бассейна. В пояснительной записке Рутгерс предлагал в случае передачи бассейна в управление АИК, закрыть Южную группу рудников, ссылаясь на тот факт, что потребность в сибирском угле в то время была невелика⁴⁹⁴. Также он считал возможным закрытие Гурьевского металлургического завода из-за высокой себестоимости чугуна.

В качестве аргумента в пользу положительного решения по передаче бассейна указывалось на тот факт, что 3 марта 1924 г. Правление АИК понизило стоимость угля, отпускаемого плановым потребителям на 2 копейки и утверждалось, что такое снижение возможно и по Ленинскому руднику⁴⁹⁵.

Производственные успехи АИК были отмечены Сибпромбюро ВСНХ. В частности, в письме, направленном 21 мая 1924 г. в Президиум ВСНХ СССР говорилось: «АИК по сравнению с прошлым годом шагнул по производительности

---

⁴⁹² Выписка из письма инженера Гриндлера к управляющему Кузбасстрестом В. М. Бажанову // ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

⁴⁹³ ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 227. Л. 15.

⁴⁹⁴ Пояснительная записка С. Рутгерса в Сибревком // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1192. Л. 5.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 6.

далеко вперед, по отношению к текущей программе ее выполняет»⁴⁹⁶. Позже с предложением передать в его введение Ленинский рудник Рутгерс обратился в ВСНХ СССР. В первую очередь это было связано с поставками с этого рудника угля на коксовые батареи АИК.

Управляющий «Кузбасстрестом» В. М. Бажанов, реагируя на эту инициативу АИК, отправил телеграмму на имя заместителя председателя ВСНХ СССР Г. Н. Пятакова. В ней отмечался факт постановки АИК вопроса о передаче им Ленинского рудника и направления инженера АИК для ознакомления с предприятием. В телеграмме Бажанов изложил свою точку зрения на попытку АИК расширить свои производственные мощности за счет предприятий «Кузбасстреста». Так, он считал необходимым в корне пресечь попытку захвата Ленинского рудника и не допустить разрушения «Кузбасстреста»⁴⁹⁷. Аргументируя свою точку зрения, скромными достижениями АИК на Кемеровском руднике при огромных, по его мнению, государственных финансовых вложениях.

В результате 21 мая 1924 г. ВСНХ принял решение о несвоевременности передачи Ленинского рудника АИК, ссылаясь на телеграмму Бажанова и приводя показатели производственной деятельности за 1922/23 – 1923/24 операционные годы конкурирующих сторон⁴⁹⁸.

Тем не менее Рутгерс продолжал отстаивать собственную позицию. В июне 1924 г. он направил свои предложения о минимизации количества проверок вверенного ему предприятия надзорными сибирскими органами, оформленные запиской в Политбюро ЦК РКП(б). Рассмотрев предложения Рутгерса, комиссия Политбюро принимает решение об установлении эксклюзивных правил контроля над деятельностью АИК. Так, на месте право контроля АИК получили исключительно инспектор труда и представителю горного надзора, причем оба должны были быть членами РКП и отвечать своему назначению, подкрепленное достаточным партийным разъяснением о значении и смысле работы АИК⁴⁹⁹.

---

⁴⁹⁶ ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 345. Л. 23.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 32.

⁴⁹⁸ Там же. Л.40.

⁴⁹⁹ Выписка из протокола совещания комиссии Политбюро 09.06.1924 г. // ГАНО. Ф. Р-918. Оп.1. Д. 506. Л. 109.

Учитывая вышепринятое решение, 3 сентября 1924 г. выходит Постановление СТО о работе АИК в Кузбассе, в котором еще раз подчеркивалось, что главной задачей АИК является применение новых методов организации производства и введения новейшего технического оборудования на предприятиях при производстве работ⁵⁰⁰.

Всем хозяйственным и Советским органам надлежало оказывать Правлению АИК максимальное содействие в проведение этой работы. Было определено, что полное обследование деятельности АИК в целом, как в Центре, так и на месте, будет производиться один раз в год специальной комиссией, назначаемой СТО из представителей заинтересованных ведомств по докладу Президиума ВСНХ⁵⁰¹.

Вопрос о передаче каменноугольных копей Ленинского района АИК было решено отложить до доклада комиссии СТО, а на управляющего «Кузбасстрестом» Бажанова возлагалась ответственность за своевременное и бесперебойное снабжение коксовых печей АИК необходимым количеством угля с Ленинского рудника.

Таким образом, Рутгерс добился такого положения, при котором АИК, находясь в непосредственном подчинении СТО, подлежала контролю со стороны ВСНХ, но без права вмешательства во внутреннее устройство АИК и применяемые ею методы работы, а текущий контроль со стороны сибирских надзорных организаций существенно ограничен⁵⁰². В последующем представители сибирских надзорных организаций неоднократно отмечали, что Рутгерс на основании данного постановления ограничивал их деятельность.

В письме 27 октября 1924 г. в адрес Управления Томско-Алтайского горного округа (ТАГО) горный смотритель Кемеровского рудника Иванов жаловался «Управление АИК сносясь непосредственно с Центром, мало считается с местными и областными учреждениями, которые предъявляют к ним свои требования,

---

⁵⁰⁰ Копия Постановления СТО от 03.09.1924 г. // ГАНО. Ф.Р-918. Оп. 1. Д. 506. Л. 119.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Письмо зам. нач. горного отдела Главного экономического управления ВСНХ СССР Игнатьева – Начальнику Томско-Алтайского горного округа // ГАНО. Ф.Р-918. Оп. 1. Д. 506. Л. 118.

установленные законом тем же Центром»⁵⁰³. Так, к примеру, Правление АИК не допустило окружного маркшейдера производить заверку маркшейдерских работ на Кемеровском руднике⁵⁰⁴.

Кроме того, Рутгерс запретил своему персоналу инженерно-технических работников, давать подписки ответственности за производимую работу, которые на его взгляд не стыковались с приобретенным опытом работы в США и противоречили всему принципу функционирования предприятия. Он считал, что ответственность за все предприятия лежат на Главном директоре, т.е. на нем, перед которым ответственны все другие служащие. По его мнению, каждый служащий и рабочий АИК нес персональную ответственность за халатное и преступное отношение в исполнении своих обязанностей и отвечал перед надлежащим Советским судом, но такая ответственность не могла быть основана только на формальной подписке, а виновность должна была установлена в каждом случае надлежащими инстанциями.

Отвечая на требования горного смотрителя Томско-Алтайского горного округа Иванова, он писал: «Я ставлю Вас в известность, что мною было дано распоряжение всем служащим АИК «Кузбасс» не подписывать никаких бумаг на ответственность, так как это парализует инициативу и чувство обязанностей»⁵⁰⁵.

Комиссия СТО по обследованию АИК и «Кузбасстреста», под председательством члена Центральной контрольной комиссии партии Н. П. Растопчина, тщательно изучив положение дел в Кузбассе, заслушав аргументы заинтересованных сторон, а также члена Госплана И. И. Федоровича, ранее работавшего в Кузнецком бассейне, подготовила заключение, которое было учтено при принятии решения СТО.

Итогом борьбы между Рутгерсом и Бажановым стало постановление СТО о передаче в состав АИК предприятий всего Кузнецкого бассейна, за исключением Анжеро-Судженского района. Обоснованием для данного решения послужили

---

⁵⁰³ ГАНО. Ф.Р-918. Оп. 1. Д. 506. Л. 107.

⁵⁰⁴ Письмо Начальника Горного отдела Сибпромбюро Скворцова – в Подотдел Горного Надзора ГО ГЭУ ВСНХ // ГАНО. Ф.Р-918. Оп. 1. Д. 506. Л. 120.

⁵⁰⁵ Письмо С. Рутгерса горному смотрителю ТАГО Иванову от 08.10.1924 г. // ГАНО. Ф.Р-918. Оп. 1. Д. 506. Л. 105.

географическое положение и экономическая связь Ленинского и Южного районов с АИК, которые взаимодействовали в ходе производственного процесса и имели единый рынок сбыта. Также принятию этого решения способствовала перспектива экономической выгоды, базировавшаяся на снижение себестоимости продукции за счет уменьшения накладных расходов, в связи с объединением предприятий под одним руководством в Кемерово. Юридически расширение АИК, выразилось в постановлении СТО от 12 ноября 1924 г., о чем и было сообщено в газете «Кузбасс»⁵⁰⁶. Уже заключенные или находившиеся в стадии подготовки договора «Кузбасстреста» на поставку угля Уралу, Балтфлоту, Архангельску и Швеции были переданы АИК⁵⁰⁷.

С учетом передачи Минусинского каменноугольного района в ведение Енисейского губернского исполкома⁵⁰⁸, в составе «Кузбасстреста» остались только рудники Анжеро-Судженского района – Андреевский, Федоровский и два отвода, а местом постоянной дислокации управленческого аппарата стал Анжерский рудник⁵⁰⁹. Таким образом, «Кузбасстрест» утратил полномочия управления большинством угледобывающих предприятий бассейна и сократился до размеров одного из районных управлений, а бывший управляющий трестом В. М. Бажанов после передачи дел вернулся в Москву.

В свою очередь АИК за счет присоединения к себе двух райуглей и Гурьевского завода, значительно расширила свои производственные мощности. Тем самым, на этом этапе становления каменноугольной промышленности Кузбасса, с учетом имевшегося рынка сбыта, результаты производственной деятельности АИК свидетельствовали о перспективности интенсивного пути развития Кузбасса.

На совещании у заместителя председателя Сибревкома Эйхе 22 ноября 1924 г. был определен порядок передачи «Кузбасстрестом» предприятий в введение

⁵⁰⁶ Кузбасс. 1924. 15 нояб.

⁵⁰⁷ Копия Постановления СТО: ГАКО. Ф.Р-139. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

⁵⁰⁸ Выписка из протокола заседания Правления Цугпрома ВСНХ СССР от 3.11.1924 г. // ГАНО. Ф.Р-918. Оп. 1. Д. 506. Л. 3.

⁵⁰⁹ Вторая угольная база СССР Кузбасс. / под общ. ред. М. С. Строилова Кн.1. Ч.2. Техника производства и экономика Кузбасса. Новосибирск [и др.], 1936. С. 59.

АИК. Были определены три сдаточно-приемные «тройки», одна из которых работала в Новониколаевске, вторая в Анжеро-Судженском районе. Третья «тройка» осуществляла свою деятельность на предприятиях Ленинского района, рудниках Южно-Кузнецкого района, а также Гурьевского завода.

При передаче предприятий одним из ключевых вопросов, являлся кадровый вопрос о сокращении рабочих и служащих, намеченных еще ранее «Кузбасстрестом». Предстояло по Анжеро-Судженскому району сократить 1167 чел., по Ленинскому, Южному району и Гурьевскому заводу – 800 чел.⁵¹⁰.

«Кузбасстрест» не обладавший свободными финансовыми средствами, не мог самостоятельно произвести расчет с рабочими предприятий Анжеро-Судженского района. Несмотря на наличие в вексельном портфеле «Кузбасстреста» векселей на сумму 83200 руб., из-за сроков реализации этих ценных бумаг, банки могли принять к учету векселей на сумму 40 тыс. руб., поэтому было принято решение, что Госбанк и Промбанк обеспечивают денежными средствами векселя соответственно на 30 тыс. и 10 тыс. руб.⁵¹¹.

Представители банков Певзнер и Кошелев согласились с этим предложением, но предупредили, что сумма 40 тыс. руб. будет выдана частично под векселя, а частично под залог угля.

В соответствии с соглашением, заключенным между управлением «Кузбасстреста», ВЦСПС и Сибирским Правлением железных дорог увольняемым рабочим предоставлялся льготный проезд по железной дороге в пределах Сибири⁵¹².

Штатное расписание Ленинского рудника было сокращено на 1030 единиц, что составляло 44 % от ранее существовавшего штата в 2334 ед., из них рабочих должностей 921 ед. (89,4 %) и 109 ед. служащих (10,6 %). Сокращение, достигавшее 44 % среди рабочих и 47 % среди служащих, произошло по всем производственным и вспомогательным подразделениям рудника. Штат постоянных работников Ленинского рудника с численностью в 1304 чел. не являлся оптимальным. С

⁵¹⁰ Протокол совещания при заместителе председателя Сибревкома Эйхе от 22.11.1924 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 108. Л. 15.

⁵¹¹ Там же. Л. 16.

⁵¹² Там же. Л. 17.

учетом механизации производственного процесса планировалось сократить количество постоянного состава трудящихся до 632 чел. Всего в феврале 1925 г. на руднике числилось 1120 чел., из которых 975 – постоянных горнорабочих и 145 – временных рабочих⁵¹³.

Списки рабочих, попавших под сокращение, составляли комиссии при рудуправлениях на основании материалов, представленных от цеховых и шахтовых комиссий, которые были сформированы из лиц, выбранных самими рабочими на цеховых собраниях⁵¹⁴.

Сокращение рабочей силы имело как отрицательные, так и положительные стороны. Потерявшие работу на руднике горняки вынужденно пополнили число безработных в районе. Часть из них сменила сферу деятельности. В тоже время прекратилась текучесть кадров, улучшилось состояние трудовой дисциплины, повысилась производительность труда. На страницах газеты «Кузбасс» горняцкому населению разъясняли, почему происходит сокращение штатов, ссылаясь при этом на кризис сбыта угля, спровоцировавшего сокращение производственной программы. Желая подбодрить сокращаемых горняков, в статье говорилось, что им не надо приспосабливаться к др. ремеслу, потому что «сокращение явление временное, ибо те запасы угля, которые имеет железная дорога, израсходуются и она снова предъявит нам большой спрос на топливо, а затем последует расширение работ на рудниках»⁵¹⁵.

Через газету «Советская Сибирь» за 27 ноября 1924 г. население оповестили о реформировании угольной промышленности Кузбасса с одновременным сокращением рабочих и служащих⁵¹⁶.

На 8-й конференции союза горняков Анжеро-Судженского района, состоявшейся в декабре 1924 г., были оглашены результаты сокращения по всей уголь-

---

⁵¹³ Кузбасс. 1925. 10 марта.

⁵¹⁴ Там же. 1924. 6 дек.

⁵¹⁵ Там же. 21 нояб.

⁵¹⁶ Советская Сибирь. 1924. 27 нояб.

ной промышленности Кузбасса, которые с учетом уволенных в течение года рабочих составляли 3453 чел.⁵¹⁷.

Для помощи сокращенным рабочим, как говорилось в докладе председателя райкома ВСГ Кузбасса Исаева, были использованы фонды взаимопомощи и обеспечен бесплатный проезд железнодорожным транспортом по территории Сибири⁵¹⁸.

Надо обратить внимание на то, кто из горняков попал под сокращение. Постановлением Ленинского рудкома ВСГ было принято решение «сокращению в первую голову подлежат лица, принадлежащие к тем категориям, которые, так или иначе, могут заняться др. ремеслом»⁵¹⁹. К таким категориям были отнесены лица, имевшие свое хозяйство, свой дом, побочный заработок и прочее. Признавая, что для некоторых сокращаемых рабочих положение безработного будет весьма тяжелым, рудком ВСГ принял решение о выделении им материальной помощи из средств кассы взаимопомощи и специального ассигнования райкома ВСГ Кузбасса. В качестве примера солидарности шахтеров приводился пример горняков Анжеро-Судженского рудника, которые постановили отчислить в пользу увольняемых однодневный заработок.

Кроме сокращения рабсилы на Ленинском руднике, Правление АИК произвело сокращение 170 чел. в Прокопьевске, где при штате рабочих 1130 чел. это составляло 15 %, в основном под увольнение попали служащие рудника и поверхностные рабочие, на Гурьевском заводе сокращений не было⁵²⁰. К 1 апреля 1925 г. состав рабочих на Ленинском руднике стабилизировался (см. приложение 42).

Положение дел в области комплектования трудовыми ресурсами промышленных предприятий Кемеровского района на фоне массовых увольнений в связи с сокращением рабсилы на Анжеро-Судженских, Ленинском рудниках в Кузбассе отражало экономический баланс успешно налаженного дела. Никаких массовых

---

⁵¹⁷ Коммуна 1924. 25 дек.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Кольцов И. Остающиеся шахтеры должны помочь сокращаемым // Кузбасс. 1924. 2 дек.

⁵²⁰ Кузбасс. 1925. 10 марта.

увольнений горнорабочих в период октябрь 1924 – февраль 1925 г. в Кемерово не было, уволились лишь несколько десятков сезонных строительных рабочих, и то не сразу, а постепенно⁵²¹.

Это объясняется спросом на уголь Кемеровского рудника местного химзавода, который ежедневно потреблял до 20 тыс. пудов кемеровского угля и 10 тыс. пудов ленинского угля, перерабатываемого в кокс и химпродукты⁵²². Т.о. функционирование комбината Кемрудник – Химзавод позволило АИК с минимальными потерями пережить кризис сбыта и сохранить кадровый состав горнорабочих.

Происходившее расширение АИК на фоне дефицитного финансового баланса «Кузбасстреста» усугублялось отсутствием у последнего наличных денег и банковского кредита. Имевшиеся на складах «Кузбасстреста» уголь, чугун и железные болванки Гурьевского завода продать из-за отсутствия покупателей было невозможно. С трудом удалось реализовать векселей на сумму 40 тыс. руб. и то в счет банковского кредита АИК.

Как метко было подмечено в статье “Наследие «Кузбасстреста»”, опубликованной в газете «Кузбасс» за 6 марта 1925г.: «Наследство «Кузбасстреста» состояло в мертвом капитале (запасы угля, чугуна), инвентаре (шахты, завод) и в весьма солидных долговых обязательствах».

Ситуация для АИК складывалась катастрофическая. Как все тресты СССР того времени колония не имела свободных денег, постоянно нуждалась в оборотных средствах. Только благодаря тому, что сибирские и центральные советские органы расширили кредит АИК и дали ссуду 300 тыс. руб. положение было спасено⁵²³. Особо стоит отметить в этот сложный период существования АИК пролетарскую сознательность рабочих, оставшихся на предприятиях Ленинска, Прокопьевска и Гурьевска, которые делали все, чтобы спасти свои предприятия.

Положительный эффект от осуществленной реорганизации выразился в следующем: 1) установлена реальная производственная программа применительно к конъюнктуре рынка сбыта; 2) произведена концентрация производства на

---

⁵²¹ Там же. 11 марта.

⁵²² Там же.

⁵²³ Там же. 1925. 6 марта.

одной шахте «Капитальной» в Ленинске и двух наклонках №1 и 2 в Прокопьевске; 3) расширен рынок сбыта, гурьевский чугун стали сбывать в Москву, запасы угля были проданы Сибирским железным дорогам, уральским металлургическим заводам, химзаводам и различным организациям морского и речного транспорта СССР; 4) улучшились поставки технического оборудования и снабжение техматериалами; 5) штат рабочих приведен в соответствие с производственной программой; 6) уволенным по сокращению рабочим предоставлялись льготы, с них до 1 мая 1925 г. не взималась плата за коммунальные услуги, артелям из числа безработных отдавалось предпочтение при получении разных подрядов на предприятиях АИК; 7) частично был обновлен технический и административный персонал, из Кемерово в Ленинск были направлены Щербаков – управляющим Ленинским рудником, Скорбященский – гл. инженером Ленинского и Прокопьевского рудников, Родионов – заведующим шахтой «Капитальной»; 8) остаток задолженности перед рабочими и крестьянами сократился до 125 тыс.; 9) регулярно выплачивалась зарплата на всех предприятиях АИК⁵²⁴.

В Новониколаевске вместо ликвидированного Управления «Кузбасстреста» было образовано представительство Анжеро-Судженского района с 14 сотрудниками⁵²⁵.

Сокращение рабочих на предприятиях Анжеро-Судженского района было завершено к 1 января 1925 года. Так, по сведениям Рудкома союза горнорабочих за три месяца, начиная с 1 октября 1924 г., комплект рабочих сократился с 5687 чел. до 3949 чел. или на 30 %, а членов союза ВСГ с 5624 чел. до 3727 чел. или на 33,7 %⁵²⁶.

Анализ комплектования угольной промышленности трудовыми ресурсами в годы нэпа позволяет разделить процесс уменьшения контингента шахтеров на самопроизвольный отток людских ресурсов из угольных районов и плановые сокращения рабочих кадров.

⁵²⁴ Там же. 10 марта.

⁵²⁵ Там же. 1924. 23 дек.

⁵²⁶ ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 25. Л. 10.

Переход промышленных предприятий на добровольческий набор рабочей силы и практика заключения трудовых соглашений на условиях вольного найма позволили части рабочего населения на законных основаниях завершить свою трудовую деятельность на угольных рудниках Кузбасса и вернуться в места постоянного проживания. К ним относились рабочие ВОГРА (бывшие трудармейцы) и голодобеженцы.

Сокращение рабочих в 1923 г., спровоцированное кризисом сбыта, не так отразилось на качественном составе шахтеров бассейна, как последующее сокращение, произведенное в 1924 году. Это объясняется тем, что первая волна сокращений, во-первых, была меньше по масштабу, во-вторых, под увольнение на крупных рудниках попали работники и рабочие, не связанные с добычей угля, в-третьих, сокращение горнорабочих произошло только на мелких рудниках, подвергнутых закрытию.

Вторая волна сокращений коснулась рабочих, постоянно проживавших в горняцких поселках и трудившихся на шахтах Кузбасса, для которых работа на предприятиях угольной промышленности являлась основным источником заработной платы. В первую очередь увольнению подлежали рабочие, не являвшиеся членами профсоюзов, затем женщины и подростки.

Часть местных жителей, потерявших работу стали организовывать старательские артели по добычи угля для его последующей продажи рудоуправлениям АИК «Кузбасс». Занятость трудоспособного мужского населения в старательских артелях, для сибирских властей являлась средством борьбы с безработицей. В этих целях Сибкрайсовнархоз 8 мая 1926 г. издает распоряжение № 417 о приеме угля, но только от тех артелей, у которых оформлены права сбыта угля, подтвержденные договорами на аренду недр⁵²⁷.

Для недопущения ликвидации артелей, из-за отказа приема у них угля по причине низкого качества, председателем Сибкрайсовнархоза Тереховым были даны рекомендации управлению АИК, совместно с Томско-Алтайским горным

---

⁵²⁷ Письмо начальника ТАГО – в Правление Прокопьевского рудника // ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 293. Л. 15.

округом разработать твердый план скупки угля у старательских артелей, с учетом местных окружных потребностей и провозной способности транспорта.

Исполняя эти указания, управление Прокопьевского рудника через местный сельсовет оповестило крестьянское население о том, что рудоуправление в 1926/27 операционном году, в неограниченном количестве будет принимать уголь от организуемых по добыче угля крестьянских трудовых артелей⁵²⁸. Все желающие объединиться в трудартели, должны были обращаться за справками и разъяснениями в Прокопьевское рудоуправление.

В основном в артелях работали жители, проживавшие вблизи Ленинского и Прокопьевского рудников. Как видно из приведенных в таблице данных о добыче угля АИК «Кузбасс» за август 1926 г. (приложение 43), на долю старателей приходилось 10 % от общего объема. По сведениям Сибкрайсовнархоза на 1 октября 1926 г. в артелях Кузбасса трудились порядка 800 человек⁵²⁹, что составляло почти 15 % горнорабочих участвовавших в угледобыче АИК. За октябрь старателями 15-ти артелей, работавших на землеотводе Ленинского рудника, было сдано 13838,2 тонны⁵³⁰. Всего по сведениям Томско-Алтайского горного округа в ноябре 1926 г. насчитывалось до 45 крестьянских артелей⁵³¹.

Есть основание предполагать, что в своем большинстве старателями становились бывшие горнорабочие, попавшие под сокращение в декабре 1924 года.

В последующие годы артели продолжали добычу угля, так по сведениям треста «Кузбассуголь», образованного на базе предприятий ликвидированной АИК «Кузбасс», за 4 квартал 1926/27 г. Прокопьевским рудником было закуплено у крестьянских артелей 3954 тонны угля на сумму 18109 руб.⁵³². Исходя из этих показателей, следует, что крестьянские артели за каждую проданную руднику тонну угля получали порядка 4 руб. 60 коп.

⁵²⁸ Письмо гл. инж. Прокопьевского рудника Агронома в сельсовет // ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 293. Л. 14.

⁵²⁹ Письмо председателя Сибкрайсовнархоза Н. Г. Терехова директору АИК К. Коробкину // ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 293. Л. 3.

⁵³⁰ Сведения о принятии угля от трудартелей и мелкой рудпромышленности по Ленинскому руднику за октябрь 1926 г. // ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 293. Л. 5.

⁵³¹ Красное Знамя. 1926. 23 нояб.

⁵³² ГАКО. Ф. Р-103. Оп. 2. Д. 3. Л. 2 об.

По итогам октября 1927 г. от крестьянских артелей было получено Ленинским рудником 3968 тонн и Прокопьевским – 2127 тонн⁵³³.

После прекращения деятельности АИК «Кузбасс» в 1927 г. вновь созданный трест «Кузбассуголь», а затем «Сибуголь» продолжали принимать от крестьянских артелей уголь. С организацией кустарно-промысловой кооперации в Кузнецком округе крестьянские угледобывающие артели перешли в ее ведение и в 1929 г. Кузнецкпромсоюз стал плановым поставщиком каменного угля для железных дорог⁵³⁴. Общее состояние мелкой каменноугольной промышленности характеризовалось примитивным устройством шахт и штолен, добыча осуществлялась ручным трудом при полном отсутствии погрузочных приспособлений.

С начала деятельности артелей сбыт добытого ими угля увеличивался, так за небольшой срок с момента создания в 1926/27 г. он составлял 7821 тонн, в 1927/28 – 58536 тонн, в 1928/29 г. – 130 тыс. тонн, а по программе Кузнецкпромсоюза на 1929/30 г. планировалось добыть 200 тыс. тонн угля⁵³⁵.

Анализ материалов выборочной профессиональной переписи рабочих и служащих Союза горнорабочих, проведенной в 1929 г., позволил К. А. Заболотской сделать справедливый вывод о том, что шахтеры, покинувшие угольные рудники в связи с сокращением штатов, стали одним из источников пополнения рабочих кадров в период реконструкции угольной промышленности и в начале индустриализации⁵³⁶.

В 1924/25 г. возрастает спрос на уголь «Кузбасстреста». Так, по программе потребителям должно было отпущено 22725 тыс. пудов (372,2 тыс. т), но из-за повышенного спроса поставки возросли до 31309 тыс. пудов (512,8 тыс. т), т.е. на 27 %⁵³⁷. Это объяснялось не расширением количества новых потребителей, а увеличением потребления угля прежними потребителями.

Основными потребителями продукции «Кузбасстреста» традиционно оставались сибирские железные дороги. Подтверждением этого является предвари-

⁵³³ Там же. Л. 5.

⁵³⁴ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. С. 469.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Заболотская К.А. Количественный и качественный рост ... С. 80–81.

⁵³⁷ ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 9. Л. 107.

тельный план сбыта «Кузбасстреста» на 1925/26 г., по которому железным дорогам предполагалось поставить 82,3 %, остальным потребителям планировалось отпустить 17,7 % от общего объема поставок каменного угля.

В 1925 г. стратегически важные решения по распределению сибирского рынка сбыта принимались Сибревкомом. На заседание 15 июля 1925 г. выслушав доклад представителя Сибплана Скворцова о плане топливоснабжения Сибири на 1925/1926 операционный год, было принято решение о целесообразности закрепления сибирского каменноугольного рынка за «Кузбасстрестом» и «Черембасстрестом», соответственно АИК было предложено строить свой план сбыта исключительно на потребностях внесибирского рынка⁵³⁸.

Также за «Кузбасстрестом» сохранялось право снабжение углем Самаро-Златоустовской железной дороги, как потребителя «тяготеющего» к Кузбассу и включенной в 5-летний план развития района⁵³⁹.

В вопросе поставок топлива, приоритет попрежнему принадлежал сибирским железным дорогам. Согласно утвержденного плана тресты угольной промышленности Сибири, были обязаны в первую очередь обеспечить поставку угля для сибирских железных дорог (см. таблицу 30 приложения 44).

Из показателей таблицы видно, что Кузбасс являлся главным поставщиком каменного угля для железных дорог Сибири, на его долю приходилось 67,4 % от общего объема поставок.

Следует сказать, что конъюнктура рынка сбыта в Сибири претерпела значительные изменения в 1923/24 г., когда железные дороги снизили покупку угля по Кузбассу с 85 до 63 %, соответственно возросли с 15 до 37 % показатели других потребителей⁵⁴⁰.

Это было связано с удешевлением угля, а с другой стороны – установлению льготного тарифа на перевозку угля, что увеличило поставки угля на Урал. Кроме того АИК кроме угля, наладила производство кокса, выпуская на рынок ежеме-

---

⁵³⁸ Выписка из протокола заседания Сибревкома от 15.07.1925 г. // ГАКО. Ф.Р-87. Оп. 1. Д. 3. Л. 249.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Доклад члена Сибирского РК от ЦУГПром на съезде при Сибирском районном Комитете по регулированию перевозок от 25.08.1925 г. // ГАКО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 3. Л. 193.

сячно 400–500 тыс. пудов металлургического кокса, который в большей части также шел на Урал⁵⁴¹.

К 1926 г. возрастает потребность в минеральном топливе. Повышение плана топливоснабжения было санкционировано Президиумом Госплана, который 4 августа 1925 г. утвердил ориентировочный план топливоснабжения. В русле реализации этого плана 11 августа 1925 г. рабочая комиссия Топплана по рассмотрению производственных программ топливной промышленности на 1925/26 г. увеличивает план топливоснабжения по «Кузбасстресту» до 41 150 тыс. пудов (674,1 тыс. тонн) угля, что в сравнение с 1924/25 г. было на 24 % больше⁵⁴².

В свою очередь, чтобы обеспечить план сбыта, был увеличен план добычи угля по «Кузбасстресту» до 45 000 тыс. пудов⁵⁴³ (737,1 тыс. тонн).

Увеличение планов по сбыту и добычи угля повлекли за собой расширение штатов шахтеров «Кузбасстреста». Контингент трудящихся «Кузбасстреста» в сравнении с 1924/25 г. увеличился на 719 чел. или на 18,2 %, но был меньше на 1175 чел. или на 20,1 % в сравнении с показателями 1923/24 г. Увеличение контингента трудящихся за год произошло в результате роста числа забойщиков, удельный вес которых повысился с 10,5 до 14,3 %, подземных рабочих с 40,3 до 44,9 % и поверхностных горнорабочих с 12,3 до 12,9 %⁵⁴⁴. В то же время произошло сокращение удельного веса вспомогательных рабочих с 28,3 до 20,9 % и служащих с 8,6 до 7 %. Таким образом, увеличение трудящихся «Кузбасстреста» было определено ростом количества горнорабочих с 63,1 до 72,1 %.

Сокращение рабочих низкой квалификации, положительно повлияло на удельный вес квалифицированных горнорабочих. Так, в работе «Теория, дела и люди», опубликованной в 1936 г. в сборнике статей «Вторая угольная база СССР Кузбасс», автор К. Рудер, обращаясь к материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г., утверждает, что в тот период времени в угольной промышленности

---

⁵⁴¹ Там же. Л. 194.

⁵⁴² ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 9. Л. 107.

⁵⁴³ Там же. Л. 107 об.

⁵⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 9. Л. 108, 188.

Кузбасса было достаточно большое количество квалифицированной рабочей силы, около 71 %⁵⁴⁵.

Рост потребительского спроса на минеральное топливо в первую очередь со стороны железных дорог Сибири, начавшийся в 1924/25 г. становится фактором, способствовавшим увеличению контингента рабочих на 719 чел. или на 18,2 %.

Рост угледобычи стал возможен благодаря увеличению комплекта трудящихся, в первую очередь горнорабочих. Среднегодовое списочное число рабочих на постоянных работах «Кузбасстреста» с 4859 чел. в 1925/26 г. выросло до 5923 чел. в 1926/27 году⁵⁴⁶.

Таким образом, можно констатировать, что увеличение численности контингента шахтеров Кузбасса в этот период напрямую связано с повышением потребительского спроса на каменный уголь. Следует отметить, что в тот период времени сибирская промышленность еще не получила широкого развития, поэтому количество потребителей кузбасского угля практически оставалось без изменений.

Наряду с ростом контингента горняков, проявилась отрицательно влияющая на производственную деятельность «Кузбасстреста» текучесть кадров. О чем свидетельствует статистика, к примеру, всего в течение 1926/27 г. на предприятия «Кузбасстреста» было принято или переведено из других цехов 8041 чел. рабочих и 241 чел. служащих. За тот же период было уволено и переведено в другие цеха рабочих 6985 чел. и служащих 195 чел.⁵⁴⁷, т.е. по отношению к вновь принятым рабочим, текучесть составляла 86,9 % и по служащим – 80,9 %.

Текучесть кадров была спровоцирована некомплектом постоянных рабочих. Вновь поступающее на рудники пополнение в подавляющем большинстве составляли неквалифицированные рабочие, в основном «за счет пришлового элемента из деревень, главным образом молодежи, совсем неквалифицированной, которая от-

---

⁵⁴⁵ Вторая угольная база СССР Кузбасс // под общ. ред. М. С. Строилова. Ч. 2, кн. 2: Техника производства и экономика Кузбасса. Новосибирск, 1936. С. 26.

⁵⁴⁶ Из объяснительной записки Кузбасстреста к годовому отчету 1926/27 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 215. Л. 27. Таблица № 5.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 39.

правлялась на заработки в свободное от полевых работ время и по своему составу и характеру не могла в большинстве своем стать постоянными рабочими»⁵⁴⁸.

Те же немногие квалифицированные рабочие, которые иногда нанимались на работу, вскоре обычно увольнялись из-за отсутствия квартир.

На заседании коллегии отдела РКИ при Сибкрайисполкоме, проводившегося по итогам обследования предприятий «Кузбасстреста» отмечалось, что на текучесть кадров в 1926/27 г. влияли недостатки в работе по комплектованию рабочей силой. Так, прием на предприятия рабочих осуществлялся без учета потребности в них, отсутствовал учет рабочих квалификаций. Усугубляли текучесть рабочих кадров острый жилищный кризис в рудничных поселках и слабая трудовая дисциплина, всего за прогулы было уволено 353 человека⁵⁴⁹.

Такие же проблемы текучести кадров испытывали все каменноугольные районы Кузбасса. Так, например, в период с января по сентябрь 1927 г. по двум шахтам им. «Карла Маркса» и «Емельяновской» Ленинского рудника при средней численности рабочих 2476 чел., был зафиксирован прием 1769 чел. и уволено 1653 чел., из которых 1124 чел. выбыли по собственному желанию⁵⁵⁰.

Из числа покинувших шахты рабочих свыше четырех пятых проработали на руднике менее 1 года, из них четверть менее 3 месяцев, в то же время всего 4 % приходилось на рабочих проработавших более 3 лет⁵⁵¹.

Соотношение выбывших с Ленинского рудника рабочих по продолжительности работы на шахтах, свидетельствует о текучести вновь поступающих на производство рабочих из числа временных отходников и относительной стабильности основного кадрового ядра постоянных рабочих.

Усилившиеся процессы централизации управления в угольной промышленности с одной стороны и потеря интереса руководства государства к проекту АИК «Кузбасс» с другой, предопределили кардинальную реорганизацию одного из

⁵⁴⁸ Там же. Л. 38–39.

⁵⁴⁹ Из приложения № 1 к протоколу № 25/175 заседания Коллегии отдела РКИ при Сибкрайисполкоме от 15.06.1928 г. // ГАНО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 378. Л. 20.

⁵⁵⁰ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) : монография. Новосибирск, 1982. С. 223–224.

⁵⁵¹ Там же. С. 224.

угольных объединений бассейна. Просуществовав на протяжении почти 4 лет, АИК прекратила свою деятельность 1 января 1927 года⁵⁵², юридически ликвидация была оформлена постановлением СТО от 20 июня 1927 года⁵⁵³.

Большая часть иностранных мигрантов, работавших на предприятиях АИК, вернулась на родину. За время деятельности АИК иностранные рабочие демонстрировали производительность труда выше, чем советские горнорабочие. Большинство прибывших из США колонистов были профессиональными рабочими, порядка 80 % имели высокую квалификацию⁵⁵⁴.

Об уровне квалификации иностранных шахтеров свидетельствует случай, который был приведен ответственным инструктором ЦК ВКП(б) Берговиновым во время заседания расширенного бюро Кузнецкого окружкома и ОКР Президиума КК ВКП(б) 11 октября 1926 г.: «Были две группы забойщиков, русских и американцев, с одинаковой расценкой – 8 руб. за куб. сажен. Американцы заработали больше, тогда рабочие из русской группы говорят: «У вас пласт лучше». Поменялись пластом, опять американцы больше заработали. Вызывают в контору: «У вас, говорят расценка большая – будет не 8 руб., а 7 р. 50». Хорошо. Опять та же картина: русские заработали по 2-50, американцы по 4-50. Опять вызвали. И таким образом довели расценку американцев до 4 руб. 28 коп. Тогда американцы говорят, нет – теперь мы уезжаем»⁵⁵⁵.

Успехи, достигнутые АИК в производственной деятельности, были бы не возможны без участия иностранных инженеров и техников. Среди иностранных специалистов не менее 50 чел. имели высшее образование, в основном техническое⁵⁵⁶.

Из всего разнообразия мотивов миграции в Кузбасс Л. Ю. Галкина, выделяет два: идейные соображения и материальную заинтересованность⁵⁵⁷. Она же подчеркивает довольно сложные взаимоотношения колонистов между собой на идей-

⁵⁵² Неизвестный Кемерово. История американской колонии в Сибири 1921–1926. : монография. Кемерово, 2010. С. 248.

⁵⁵³ Угольная промышленность Кузбасса (1721 – 1996 гг.) ... С. 262.

⁵⁵⁴ Галкина Л. Ю. Создание и деятельность ... С. 165.

⁵⁵⁵ ГАКО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 101. Л. 26, 39.

⁵⁵⁶ Галкина Л. Ю. Создание и деятельность ... С. 165.

⁵⁵⁷ Угольная промышленность Кузбасса (1721 – 1996 гг.) ... С. 170.

ной и националистической почве, а также трения между иностранцами и местными рабочими.

Кратко, но ёмко охарактеризовал взаимоотношения между работниками АИК один из русских рабочих в кемеровском Народном доме в присутствии руководителей райкома партии: «Голландец не любит немца, немец – американца, американец – голландца, а мы, русские – всех»⁵⁵⁸.

На базе предприятий ликвидированной АИК «Кузбасс» был образован Государственный каменноугольный, химический и металлургический трест «Кузбассуголь»⁵⁵⁹, унаследовавший производственные мощности, трудовые ресурсы и рынок сбыта АИК.

После ликвидации АИК на протяжении двух последующих лет количественный состав контингента рабочих угольной промышленности Кузбасса оставался стабильным в 1926/27г. – 13741 чел., в 1927/28г. – 13894 чел., с незначительным ростом на 153 чел. (см. таблицу приложения 45). При этом контингент рабочих «Кузбасстреста» имел тенденцию роста по всем группам забойщиков, горнорабочих и трудящихся по эксплуатации. В тоже время по всем рудникам «Кузбассугля» прослеживается тенденция сокращения шахтеров. Всего по «Кузбассуглю» состав горнорабочим уменьшился на 458 чел., из них по забойщикам на 213 чел.

На завершающий период деятельности АИК и начало функционирования ее правопреемника треста «Кузбассуголь» приходится всплеск нарушений трудовой дисциплины на Прокопьевском руднике. Так, в приказе № 11 от 19 октября 1926 г. управгруппой Григоров констатирует небывалое количество прогулов – 2907, из-за которых было не выработано 3603,7 тонн угля на сумму 22 тыс. рублей⁵⁶⁰. В январе за систематические прогулы было уволено 18 чел., из них 5 забойщиков, 5 откатчиков, 5 пом. откатчиков, 2 крепильщика, 1 лесоспусчик и 1 юнгор (подросток)⁵⁶¹. Всего с 30 апреля по 2 октября 1927 г. за совершение систематических

⁵⁵⁸ Из выступления ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Берговина: ГАКО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 101. Л. 26.

⁵⁵⁹ Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996 гг.) ... С. 122.

⁵⁶⁰ ГАКО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 1. Л. 184–185.

⁵⁶¹ ГАКО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

прогулов от 3-х до 16 дней, которые чаще всего случались в дни получения заработной платы и последующие дни, на Прокопьевском руднике к увольнению было представлено 218 чел. горнорабочих и строительных рабочих⁵⁶².

На основании телеграммы Правления АИК от 21.02.1927 г. с 1 марта была прекращена работа Киселёвского рудника, а штольни законсервированы. Закрытие рудника не стала причиной сокращения шахтеров. Во исполнение приказа Управления Южно-Кузнецкого района № 77 от 3 марта 1927 г. все рабочие рудника, изъявившие желание перейти на Прокопьевский рудник, были переведены в течение 2 дней. Тем рабочим, которые не вышли на работу на Прокопьевском руднике более 3 дней, грозило увольнение за прогулы без оплаты выходного пособия⁵⁶³.

Потребность в квалифицированной рабочей силе на предприятиях «Кузбассугля» в 1927/28 г., как, отмечалось в пояснительной записке к контрольным цифрам на 1928/29 гг. по коммерческо-финансовой части треста, «остро не ощущалась»⁵⁶⁴. Это было связано со стабилизацией производства и некоторого избытка рабочей силы по итогам 1926/27 операционного года.

Анализ процесса комплектования предприятий каменноугольной промышленности трудовыми ресурсами в период 1922–1927 гг., осуществлявшегося в условиях нэпа, позволяет выделить три этапа.

Первый этап, начавшийся в 1922 г. и закончившийся в середине 1923 г. был продолжением кадровой политики, предусматривающий уменьшение некомплекта контингента шахтеров за счет пополнения временной рабочей силой, низкой квалификации, как из числа местного населения, так и в рамках возвратной трудовой миграции. Инерция экстенсивного пути развития угольной промышленности бассейна, начатая в годы «военного коммунизма» и продолжавшаяся до весны 1923 г., окончательно угасла в связи с начавшимся кризисом сбыта каменного угля потребителям.

⁵⁶² Приказы по Управлению Южно-Кузнецкого района № 115 от 30.04.27 г.; № 118 от 03.05.27 г.; № 131 от 16.05.27 г.; № 204 от 31.08.27 г.; № 205 от 02.09.27 г.; № 212 от 15.09.27 г.; № 214 от 17.09.27 г.; № 219 от 02.10.27 г. // ГАКО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 1. Л. 87, 89, 104, 142, 143, 149, 151, 156–157.

⁵⁶³ ГАКО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

⁵⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 155. Л. 20 об.

В это время происходит упорядочение системы управления, которая предусматривала разделение каменноугольной промышленности Сибири на два региональных угледобывающих центра – «Кузбасстрест» и «Черембасстрест». Из состава «Кузбасстреста» выделяется Кемеровский район, переданный в состав АИК «Кузбасс». Проводится упорядочение и регламентирование многих вопросов жизнедеятельности рабочего населения рудничных поселков. Был заключен первый коллективный договор.

Второй этап, длившийся с середины 1923 до 1925 года, сопровождался сокращением мелких рудников и непрофильных производственных единиц, с переводом наиболее квалифицированной рабсилы на крупные, наиболее продуктивные шахты, т.е. происходила концентрация шахтерских кадров. Значительная часть горняков, попавшая под сокращение, была уволена. В этот период контингент шахтеров характеризовался стабильным составом опытных горняков, имевших твердые навыки физического труда, способного выполнять программное задание угледобычи, большинство которых параллельно с работой на шахтах занимались крестьянским трудом на собственных наделах земли.

На этом этапе было налажено регулярное продовольственное и товарное снабжение. Незначительно улучшились жилищные условия шахтеров и членов их семей⁵⁶⁵.

Произошли кардинальные изменения в перераспределении и подчинении каменноугольных районов. Доказав перспективность модернизации и интенсификации производства АИК «Кузбасс», при поддержке центральных органов государства заняла ведущее положение в бассейне, расширив свои производственные мощности за счет присоединения предприятий Ленинского и Прокопьевского районов.

Вывод целого ряда предприятий из состава «Кузбасстреста» свел его значимость до районного управления.

---

⁵⁶⁵ Сарин Д. П. Рост жилищного фонда в промышленных районах Кузбасса (1922–1928 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 3. С. 103–108.

Третий этап, приходившийся на 1926–1927 гг. отличался постепенным увеличением количества шахтеров, работавших как на государственных предприятиях, так и в составе старательных артелей, благодаря изменению конъюнктуры рынка сбыта, в сторону повышения потребления каменного угля.

На фоне ликвидации АИК «Кузбасс» и создания на ее базе треста «Кузбассуголь», наблюдается рост текучести рабсилы из числа временных отходников в подавляющем большинстве состоящей из крестьянской молодежи.

ГЛАВА 3. Количественный и качественный рост трудовых ресурсов на угледобывающих предприятиях Кузбасса в период реализации первого пятилетнего плана в 1928–1932 гг.

3.1. Увеличение рабсилы и борьба с текучестью рабочих кадров на предприятиях Кузбасса в 1928–1932 гг.

К началу выполнения первого пятилетнего плана ВСНХ СССР провел реорганизацию угольной промышленности Кузбасса, в ходе которой два треста – «Кузбасстрест» и «Кузбассуголь», существовавшие ранее на территории бассейна как отдельные производственные единицы, были объединены в единый Государственный трест каменноугольной промышленности Сибири «Сибуголь», который начал функционировать с 1 октября 1928 года⁵⁶⁶. Трест «Сибуголь» имел трехуровневую структуру управления. По нисходящей линии подчиненности она выглядела следующим образом: правление треста – рудоуправления – шахты и цеха⁵⁶⁷.

Основной контингент шахтеров составляли местные квалифицированные рабочие, а в осенне-зимний период он временно пополнялся рабочими из числа крестьян-отходников. Такое комплектование рабсилой происходило в конце нэпа и по инерции продолжалось до 1930 г.

Особенностью развития Кузнецкого бассейна в годы первой пятилетки являлось то, что именно на рубеже 1920-х и 1930-х гг. центральной властью Советского Союза была окончательно сформулирована новая концепция развития Кузбасса в рамках создания на Востоке страны второй угольно-металлургической базы. В связи с этим принятая первоначально программа развития угольной промышленности Кузбасса была существенно пересмотрена в сторону увеличения, что повлекло за собой необходимость наращивания количества трудовых ресурсов отрасли и улучшения качественного состава горнорабочих. В этот период

⁵⁶⁶ Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996 гг.) ... С. 123.

⁵⁶⁷ Приложение к протоколу № 45/195 заседания коллегии отдела РКИ при Сибкрайисполкоме от 15.10.1928 г. // ГАНУ. Ф. Р- 627. Оп. 1. Д. 378. Л. 30.

проявился дисбаланс между поставленными программными заданиями и возможностями угледобывающих предприятий, который проявился в невыполнение плана угледобычи по всем рудникам Кузнецкого бассейна.

Согласно принятому 15 января 1930 г. решению Политбюро ЦК ВКП(б) для усиления работы в наиболее важных промышленных центрах страны, к которым относились Урал, Донбасс, Кузбасс и др., на места сроком на один месяц были направлены члены ЦК и ЦКК партии⁵⁶⁸.

В газете «Советская Сибирь» за 16 марта 1930 г. со ссылкой на ТАСС сообщалось: московская бригада, руководимая членом ЦК ВКП(б) А. В. Медведевым, выяснила причины невыполнения «Сибуглем» промышленно-финансового плана. Надо заметить, что годовая программа добычи угля была окончательно установлена в 5,5 млн тонн вместо намеченных первоначально 4320 тыс. тонн. В докладе комиссии говорилось, что на момент проверки в «Сибугле» царила вопиющая бесхозяйственность, которая привела к срыву февральских заданий промышленно-финансового плана. Отмечалось падение производительности труда в январе на 15 % и рост в ряде шахт себестоимости произведенного угля на 3–5 %. Из-за того, что не велся кадровый учет рабочей силы на предприятиях, трест имел избыток рабсилы на 15–20 %. Руководство треста мало заботилась об улучшении бытовых условий горняков и расширении жилищного строительства.

В заключение следовал вывод, что промышленное задание по «Сибуглю» вполне реально и может быть даже перевыполнено. При устранении бесхозяйственности в тресте и укреплении профработы «прорыв» по Кузбассу может быть покрыт и перекрыт.

Небольшая подборка статей, опубликованных в газете «Советская Сибирь» с 29 января по 26 февраля 1930 г., касавшаяся предприятий угольной промышленности Кузбасса, пестрит заголовками и подзаголовками «Горняки Емельяновской шахты срывают план всего Ленрудника», «Только 81 %», «К ответу виновных!», «Анжеро-Судженск ставим на черную доску!», «Горняки, вы можете снять позор!». В этих статьях достаточно откровенно освещались недостатки, имевшиеся в

---

⁵⁶⁸ РГАСПИ. Ф 17. Оп. 3. Д. 772. Л. 6–7.

то время на угольных рудниках, и наметившееся отставание от программных заданий угледобычи.

В частности, отмечались просчеты административно-технического персонала в учете рабочей силы на шахтах. Так, на «Емельяновской» шахте до 14 января на Серебренниковском пласту числилось 700 рабочих, а в наличии их там было 600 чел., на Майеровском числилось 600, а на самом деле всего 500, как писал автор статьи А. Кокс «в шахте никто и ни за что не отвечает»⁵⁶⁹.

В январе по Прокопьевскому руднику задание добычи было 85 тыс. тонн, фактически же на-гора выдали 71,9 тонн или 84,6 % задания. При этом комплект трудящихся по эксплуатации фактически доходил до 4880 чел., тогда как по программе штат должен был состоять из 2258 чел. Производительность в январе месяце на трудящегося в сутки не превышала 0,85 т, по программе же предполагалось 1,38 т, при этом в среднем порядка 152 чел. или 3,1 % совершали прогулы, не выходили на работу⁵⁷⁰.

Невыполнение плана в феврале фиксировалось на других рудниках бассейна. Так, «Анжеро-Судженка позорно отстала по добыче от всех рудников и оказалась в третью пятидневку февраля на последнем месте», писала «Советская Сибирь» за 19 февраля 1930 год. На шахтах Анжерки при превышении комплекта рабочих на 26 % выполнение программного задания составляло 85 %, на шахтах Судженки – 83 %⁵⁷¹.

Данные факты указывают на то, что несмотря на избыток в январе–феврале 1930 г. рабсилы на Прокопьевском и Анжеро-Судженских рудниках производственная программа выполнялась всего на 83–85 %. Это было обусловлено увеличением плана угледобычи.

Невыполнение плана угледобычи протекало на фоне возрастающей текучести кадров на предприятиях угольной промышленности. Вот так автор статьи «Союз горняков в обозе армии шахтеров» Г. Кам освещал эту проблему «...Ликвидация прорывов на производстве упирается в целый ряд серьезных пре-

⁵⁶⁹ Советская Сибирь. 1930. 29 янв.

⁵⁷⁰ Там же. 21 февр.

⁵⁷¹ Там же. 19 февр.

пятствий. Одна из них играет господствующую роль, это – необычайная текучесть рабочей силы на рудниках. Только за один первый квартал этого года из 23 тыс. наличного состава в каменноугольной промышленности рассчитано и ушло 17 тыс. чел. и вновь принято 19 тыс. человек. Основная причина этого явления в том, что на рудниках у нас безобразные жилищные условия. На отдельных рудниках сносным жилищем обеспечено не более 26 % всего состава рабочих»⁵⁷².

Текучесть наблюдалась не только среди рабочих, но имела место среди руководящего состава, профсоюзных и партийных работников. К примеру, на шахте № 9-10-15 Анжеро-Судженского рудоуправления за год сменилось 4 заведующих шахтой, 3 председателя шахткома и 3 секретаря партячейки. В результате, как утверждал управляющий Анжеро-Судженским рудоуправлением В. Ф. Комаров, «на шахте нет ответственных людей за хозяйственную и общественную работу»⁵⁷³.

Проблема текучести кадров в этот период времени прослеживается во всей угольной промышленности СССР. В конъюнктурном обзоре треста «Союзуголь» за март и 1-е полугодие 1929/30 г. отмечалась высокая текучесть по угольным трестам, в качестве отрицательного примера приводились показатели по тресту «Сталинуголь» в Донбассе, где в среднем за I квартал текучесть составила 52,3 %, а за март 59,5 %⁵⁷⁴.

Причинами, влиявшими на текучесть шахтерских кадров, являлись острая нехватка жилья, перевербовка трудящихся на другие предприятия и организации, а также желание руководителей колхозов сохранить рабочие кадры на селе. К примеру, руководители треста «Сталинуголь» объясняли текучесть рабочих-шахтеров Донбасса отсутствием разъяснительной работы среди трудящихся и их земляков сути принятых постановлений СНК СССР о колхозах. В качестве доказательства этой причины приводили случаи вызовов колхозами рабочих домой с угрозами в случае неявки лишить семьи прав на землю.

Вопрос производственной деятельности предприятий угольной промышленности Кузбасса был в центре внимания Сибкрайкома ВКП(б), о чем свиде-

⁵⁷² Там же. 26 март.

⁵⁷³ Там же. 2 март.

⁵⁷⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 5а. Д. 79. Л. 14.

тельствует резолюция, принятая 5 апреля 1930 г. Бюро крайкома ВКП(б) об итогах выполнения производственных программ в I квартале 1929/30 г. и задач Сибирской промышленности⁵⁷⁵. В ней отмечалось значение «Сибугля» как наиболее важного объекта промышленности Сибири с затратами до 40 млн руб., особое внимание было уделено Прокопьевскому руднику.

Давая Прокопьевскому рудоуправлению неудовлетворительную оценку выполнения промфинплана за первые 5 месяцев 1929/30 г., Бюро крайкома считало, что причинами тому были правооппортунистические, паникерские настроения среди руководителей хозяйственных органов и административно-технического персонала, медлительность в реорганизации хозяйственного управления⁵⁷⁶.

В срочном порядке «Сибуглю» предлагалось обязать рудоуправление в ближайшее время провести «безнарядную» систему выхода рабочих на работу, вменив в обязанность административно-техническому персоналу проводить смену в забое на месте работы.

Важным событием для горняков Кузнецкого бассейна стало решение III Президиума Госплана СССР под председательством Г. М. Кржижановского, переданное по каналу ТАСС 26 апреля 1930 г., о принятии нового плана развития угольной промышленности Кузбасса на оставшийся период пятилетки.

В соответствии с решением Госплана в 1930/31 году намечалось добыть 7 млн тонн угля, в 1931/32 г. – 13 млн тонн, в 1932/33 году – 25 млн тонн, и в 1933/34 году не менее 40 млн тонн⁵⁷⁷. В сравнении с 1929/30 г. программа угледобычи по Кузбассу в 1930/31 г. была увеличена на 2680 тыс. тонн или 38,3 %.

О проблемах неравномерности поставленных перед угольной промышленностью программных заданий и поступающих капиталовложений говорил управляющий «Сибугля» Я. К. Абрамов на 5-й краевой Сибпартконференции. Ссылаясь на трудности выполнения плана, он сетовал на то, что «В прошлом году при составлении топливного баланса страны, Кузнецкому бассейну, как и всей угольной промышленности Сибири, достаточной роли не было отведено, а затем, на протя-

⁵⁷⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 4а. Д. 470. Л. 1.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 3.

⁵⁷⁷ Советская Сибирь. 1930. 27 апр.

жении, каких-нибудь 3–4 месяцев нам в 8 раз увеличили производственную программу, также и с капиталовложениями. Все это чрезвычайно затрудняет работу. ...Кадры рабочего класса увеличиваются, а на жилищное строительство средств отпускается чрезвычайно мало»⁵⁷⁸.

Часть шахтеров с неприязнью отнеслась к требованиям руководства предприятий, парторганизаций и профсоюзов об ударной работе для успешного выполнения скорректированного пятилетнего плана. К примеру, на Кемеровском руднике рабочие 96 группы Астафьев и Дробынин систематически не выработывали своей нормы и разлагали рабочих. «На кой черт эта ударная работа? – говорили они, – если надо, то пусть соревнуются коммунисты, а нам пятилетка не нужна»⁵⁷⁹.

В апреле месяце в Прокопьевском районе почти все шахты снизили добычу угля. Особенно «отличились» Центральная штольня и шахта 2-бис, у первой отобрали переходящее красное знамя, а вторая была лишена звания «ударной»⁵⁸⁰. На последней в первый день Пасхи резко увеличились прогулы, на 25–26 штольне во вторую смену вместо 82 рабочих вышли на работу только 24⁵⁸¹.

В связи с падением добычи угля окружком ВКП(б), обращаясь 13 марта 1930 г. к Анжеро-Судженскому райкому ВКП(б), требовал: «создать такое положение на копях, чтобы рабочего повсюду и везде, начиная с улицы, раскомандировки, красного уголка, клуба, школы, магазина ЦРК и кончая его собственной квартирой, окружали, били в глаза недостатки в производстве, положение на копях, его рабочего задачи, стоящие перед ним. С этой целью копи должны буквально наводнены лозунгами, плакатами, листовками и т.п.»⁵⁸². Для этого предлагалось: «Установить на всех шахтах и во всех пунктах скопления людских масс (магазины, столовые, клубы, людные места) доски и плакаты, через каждые 5

⁵⁷⁸ Там же. 5 июня.

⁵⁷⁹ Там же. 8 мая.

⁵⁸⁰ Там же. 27 апр.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 224. Л. 9.

дней информирующие рабочих о ходе выполнения производственной программы как по рудуправлению так и по отдельным шахтам»⁵⁸³.

В свою очередь крайком ВСГ и Правление «Сибугля», чтобы придать новый импульс энтузиазма среди шахтеров, обращается к горнякам с призывом: «Энергичнее и упорнее драться за выполнение промышленно-финансового плана!» и «Закрепить соревнование, добиваться первого места по результатам выполнения программы текущего хозяйственного года»⁵⁸⁴.

Для стимулирования труда были установлены три премии для коллективов предприятий. Первая премия включала переходящее красное знамя и 20 тыс. руб. денег, вторая премия – 15 тыс. руб. и третья – 10 тыс. руб.⁵⁸⁵.

В рамках борьбы с текучестью кадров в статье «Не покидать боевых постов» в номере газеты «Советская Сибирь» за 9 апреля был анонсирован проект контрактации шахтеров, предложенный Анжеро-Судженским рудуправлением, предусматривавший ряд преимуществ постоянным рабочим. В статье сообщалось, что на страницах газеты Анжеро-Судженского района «Борьба за уголь» № 16 было опубликовано положение о льготах горнякам, добровольно закрепивших себя на предприятии на несколько лет.

По условиям специального соглашения работник обязывался проработать на руднике от 2 до 5 лет с полной добросовестностью, выполняя нормы выработки, не совершая прогулов и не допуская нарушений трудовой дисциплины. При выполнении этих условий законтрактованным горнякам предоставлялись льготы в обеспечении жильем. Так, проживавшие в плохих квартирах имели возможность менять жилье на более лучшее во вновь отстроенных домах. Тем, кто совсем не имели жилья, квартиры предоставлялись вне очереди. Одиноким в течение месяца предоставлялось помещение в общежитии для холостяков.

Кроме того, были предусмотрены дополнительные денежные вознаграждения: за один год работы – 8-и дневная зарплата, за 2 года – 10-и дневная, за 3 года – 15-и дневная, за 4 года – 20-и дневная, за 5 лет – месячная.

---

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Советская Сибирь. 1930. 9 апр.

⁵⁸⁵ Там же.

В этой же газете была опубликована фотография Королева, старого рабочего «Емельяновской» шахты, прикрепившего себя к производству на 5 лет. Также, отмечалось, что он ежемесячно отчисляет 1 % от своей заработной платы в фонд индустриализации страны.

По итогам первой пятидневки апреля Кемеровский рудник выдал 99 % программы, но это было достигнуто благодаря «неслыханному перекомплекту» рабочих, который составлял 32 %, что в свою очередь отрицательно отражалось на производительности труда⁵⁸⁶. В то же время в Прокопьевске и Судженке был большой некомплект рабочих.

Судить о составе шахтеров Кузбасса, сложившегося к маю 1930 г., позволяют материалы проведенного выборочного обследования ВЦСПС, оглашенные в ходе совещания 25 мая 1930 г. кадровых работников предприятий треста «Сиб-уголь».

Из доклада «Лицо современного горняка»⁵⁸⁷ следовало, что выходцы из семей рабочих составляли 37,6 %; служащих – 1,6 %; крестьян – 60,4 %; кустарей – 0,4 %. В рядах горняков 26,3 % являлись потомственными пролетариями. Поступивших на работу после 1926 г. насчитывалось от 30 до 34 %, имевших стаж менее 5 лет – 49,1 %, выходцев из крестьян 63 %. Большинство шахтеров – 60 % были молодые мужчины в возрасте до 30 лет. Из общей массы шахтеров порядка 15 % были неграмотными, еще 25 % не читали газет. В материалах обследования отмечалось, что часть горнорабочих не порвали связь с землей. Так из 7305 шахтеров 1026 чел. или 14 %, одновременно с работой на угольных рудниках, продолжали заниматься крестьянским трудом.

Следует сказать, что в 1930 г. все предприятия угольной промышленности СССР входили в состав «Союзугля», управление которого находилось в городе Харькове. Для развертывания угледобывающих центров на востоке страны требовалась реорганизация структуры управления угольной отрасли.

---

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп.1. Д. 4274. Л. 79.

В целях эффективного управления угольными трестами Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июля 1930 г. принимает решение о разделении «Союзугля» на два объединения. В ведение первого объединения, получившего название «Востокуголь» («Востуголь»), передавалась вся угольная промышленность востока страны, т.е. Урал, Сибирь, Казахстан, Дальний Восток, Средняя Азия. Второе объединение включало в себя угольную промышленность юга и центра СССР⁵⁸⁸.

Тем временем в Кузбассе предпринимались шаги, которые должны были способствовать увеличению добычи угля и устранения прорыва. Ряд шахт бассейна перешли с двухсменного на трехсменный режим работы, что потребовало увеличение комплекта шахтеров. Например, рост количества горнорабочих в Анжерке на шахте №9/10 происходил за счет вновь поступающих на работу мигрантов и перевода рабочих шахты №1, для этого был пересмотрен штат обслуживающего персонала этой шахты и 100 чел. были переведены на добычу угля, а 20 служащих сократили⁵⁸⁹. Строгие меры были применены к злостным нарушителям трудовой дисциплины, так при поддержке рабочей общественности рабочие, совершившие невыходы на работу без уважительной причины, подверглись увольнению и выселению из квартир жилфонда предприятий.

Несмотря на принятые меры, производительность труда и трудовая дисциплина оставались на низком уровне, а отставание угольных рудников бассейна от программного задания увеличивалось. Об этом и причинах углубления прорыва в конце июля в беседе с журналистом «Советской Сибири» говорил заместитель управляющего «Сибугля» А. Шестов. Вот так он обрисовал общую ситуацию, складывающуюся по Кузбассу: «На 25 июля 1930 г. “прорыв” на угольном фронте достиг 388 тыс. т. Только за 25 дней июля шахты не додали стране 124 тыс. т. угля. Себестоимость угля в первые три квартала на 7 % выше программы, а за июнь – на 18 %»⁵⁹⁰.

⁵⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 789. Л. 7.

⁵⁸⁹ Копия протокола совещания членов Бюро райкома ВКП(б), руководителей хозорганизаций, секретарей ячеек и председателей шахткомов от 06.07.1930 г. // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 223. Л. 3.

⁵⁹⁰ Советская Сибирь. 1930. 30 июля.

Основная причина «прорыва» по мнению Шестова заключалась в чрезвычайно низкой производительности труда на шахтах. Вместо установленной по программе 21 тонны на трудящегося фактическая производительность труда составляла 17,7 тонн или 85,6 % от программы. В свою очередь низкая производительность труда была вызвана чрезвычайной текучестью рабочих кадров и не эффективной расстановкой сил на шахтах. Так, например, в Прокопьевске комплект поверхностных рабочих составлял 800 чел. вместо 450. Вместо 70 % рабочего состава, которые должны были трудиться на подземных работах, в шахты выходили по Анжеро-Судженску 58–60 % рабочих, в Кемерове количество подземных горнорабочих снижалось до 40 %.

Со слов представителя Правления «Сибугля»: «...огромную роль в угольном прорыве сыграл недостаток рабочих. Сибтруд дает десятки завербованных рабочих, когда нужны тысячи. Для выполнения программы нужно 25 тыс. рабочих, а сейчас работают 19 тысяч. Завербованные крайне низкой квалификации и на 50 % по тем или иным причинам не подходят для шахт»⁵⁹¹.

Движение рабочих кадров на Ленруднике за 10 месяцев имело отрицательный баланс – минус 71 чел., на 6477 поступивших рабочих приходилось 6548 ушедших⁵⁹². Наиболее остро текучесть проявилась в период июль–август, когда шахты района покинули 1083 рабочих. В августе состав шахтеров сократился до 2871 чел.⁵⁹³, что составляло 80,6 % от среднесписочного состава за т.г.

Описывая ситуацию с текучестью кадров на Прокопьевском руднике, Л. Либерман констатировал «...Росла текучесть: за 10 месяцев текущего (операционного) года 17027 чел. пришло на копи и... 17861 чел. оставили рудник. Четыре раза за этот период обновился состав рабочих...»⁵⁹⁴. Также, по мнению автора не способствовало увеличению угледобычи выдвижение 500 забойщиков и крепильщиков в кооперацию, лишившее рудник основного ядра – крепких рабочих кадров.

---

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же. 18 сент.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Там же. 1 сент.

По итогам июля во всех без исключения угольных районах наблюдалась высокая текучесть кадров, о чем свидетельствуют показатели баланса некомплекта принятых и уволенных рабочих по предприятиям угольной промышленности Кузбасса, который имел отрицательный показатель минус 1916 чел. (см. таблицу приложения 47).

Показатели таблицы свидетельствуют о временном характере труда новых рабочих. Всего в июле на шахты Кузбасса было принято 2835 чел. или 23 % от среднесписочного состава рабочих за 10 месяцев т.г., в тоже время уволились 4751 чел., т.е. отток составил 38,6 %, при этом коэффициент текучести кадров, рассчитываемый по формуле $K_{тек.} = \frac{Ч_{пр.} + Ч_{ув.}}{Ч_{ср.спис.}}$, был равен 0,61⁵⁹⁵.

По Судженскому району дела обстояли не лучше, за 9 месяцев по Горному цеху в среднем за месяц принимали на работу 1049 чел. и увольняли 1044 чел., с учетом среднемесячного комплекта рабочих 3718 чел. коэффициент текучести был равен 0,56⁵⁹⁶.

Налицо высокая тенденция обновления рабсилы на угольных рудниках, которая при низкой квалификации вновь поступивших рабочих отрицательно сказывалась на производительности труда.

По данным конъюнктурного обзора о деятельности треста «Сибуголь» за август месяц 1930 г. на рудниках Кузбасса числилось 14124 рабочих по эксплуатации, что соответствовало 69,2 % программы, а численный состав 2966 забойщиков был равен 77,3 %⁵⁹⁷. Данный некомплект шахтеров стал одним из основных факторов невыполнения программы угледобычи.

Среднемесячный комплект рабочих по эксплуатации угольной промышленности Кузбасса в июле 1930 г. в сопоставлении с текучестью кадров позволяет считать, что удельный вес местных кадровых горнорабочих не превышал 40 %. Т.е. в сравнении с удельным весом квалифицированной рабсилы в 1926 – 1928 гг. – около 71 %, наблюдается тенденция ее сокращения.

⁵⁹⁵ От автора: Чпр. – число принятых; Чув. – число уволенных; Чср.спис. – среднесписочный состав.

⁵⁹⁶ Конъюнктурный обзор о деятельности и состоянии каменноугольных районов за август месяц 1930 г. // ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.

⁵⁹⁷ Подсчитано автором по данным: ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 46. Л. 8.

По утверждению руководства «Сибугля» основными причинами текучести рабочих являлись скверные бытовые условия, дефицит жилья, невыдача спецодежды и задержка с выдачей продовольствия. Усугубляло недовольство рабочих низкая оплата труда по сравнению с другими предприятиями, к которым относились Новостройка железной дороги Ленинск – Новосибирск, «Кузнецкстрой» и Беловский цинковый завод⁵⁹⁸.

Итоги выполнения «Сибуглем» промышленно-финансового плана за III квартал были рассмотрены 28 июля 1930 г. на заседании Сибкрайкома партии⁵⁹⁹. Заслушав доклад управляющего «Сибугля» (реорганизованного в начале октября 1930 г. в «Востуголь») Я. К. Абрамова, было принято постановление, в котором работа «Сибугля» была признана неудовлетворительной. «Прорыв» угледобычи расценивался как угроза обеспечения топливом уральской металлургии, транспорта и промышленности Сибири. Особую тревогу Сибкрайкома вызывало положение с топливом в вопросе снабжения железнодорожного транспорта в период предстоящих хлебных перевозок.

Для ликвидации «прорыва» были определены меры, которые должны были повысить угледобычу, к ним относились: концентрация рабочих на подземных работах; временное сокращение количества смен с целью увеличения рабочих в забое; максимальный перевод подсобных рабочих на добычу угля и внедрение женского труда на поверхностных работах; замена мужчин, работающих обслуживающим персоналом в различных учреждениях и организациях угольных районов, на женщин, с переводом высвобожденных мужчин в шахты.

Распредотделу крайкома ВКП(б) поручалось немедленно мобилизовать из окружного актива для постоянной работы в горняцких районных партийных, профессиональных и хозяйственных организаций не менее 50 чел. Также предлагалось мобилизовать 30 чел. краевого актива для усиления работы угольной промышленности бассейна.

---

⁵⁹⁸ ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.

⁵⁹⁹ Советская Сибирь. 1930. 31 июля.

Для привлечения в Кузбасс опытных шахтеров прибегли к опыту времен «военного коммунизма». Так, для работ на угольных рудниках сроком на 2 месяца была объявлена мобилизация 300 чел. из числа бывших забойщиков (выдвинутых ранее на различные общественные работы). Однако к началу сентября было мобилизовано только 66 бывших забойщиков (22 %). Так, по разнарядке Томск должен был направить 100 чел., на производство вернулось только 7 чел., из Новосибирска вместо 50 чел. было направлено 25 чел., Кузнецк направил из 100 чел. только 25, из Хакассии и Минусинска из 50 на шахты вернулись 9 чел.⁶⁰⁰.

Сибирские власти считали, что одной из причин сложившейся ситуации в Кузбассе является ослабление партийной работы. Так, на 15993 чел., трудившихся в угольной промышленности бассейна, приходилось 1553 коммунистов, числившихся в шахтовых ячейках⁶⁰¹, т.е. менее 10 % общего количества рабочих. Отсутствие партийной работы приводило к исключению и выходу из партии рядовых коммунистов. Так, из парторганизации Ленрудника за 3-й квартал 1930 г. были исключены 42 чел.⁶⁰².

В продолжение принятых решений для пополнения трудовых ресурсов угольной промышленности, а также имея ввиду повышение количества рабочих с большевистским чувством ответственности, постановлением Запсибкрайкома (бывшего Сибкрайкома) ВКП(б) от 7 сентября 1930 г. была объявлена мобилизация 1000 коммунистов и комсомольцев из числа рабочих, батраков и колхозников для работ на угольных рудниках⁶⁰³. На местах мобилизация коммунистов протекала в сжатые сроки, за проволочки со стороны местных партийных руководителей крайком налагал партийные взыскания⁶⁰⁴.

Это была не первая мобилизация, проводимая силами партийных и профсоюзных организаций, направленная на ликвидацию угольного «прорыва». Предыдущие партии мобилизованных рабочих столкнулись с безразличием к своим

⁶⁰⁰ Там же. 4 сент.

⁶⁰¹ Там же. 24 сент.

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 335. Л. 1.

⁶⁰⁴ Переписка крайкома ВКП(б) с райкомом Купино // ГАНО. П-3. Оп. 3. Д. 333. Л. 12, 34; Советская Сибирь. 1930. 25 окт.

нуждам со стороны местных рудничных властей, которые не сумели организовать прием вновь прибывших трудовых мигрантов и создать для них сносные жилищно-бытовые условия. «В результате из 1000 (из мобилизованных ранее комсомольцев) 600 разбежались»⁶⁰⁵.

В связи с этим Запсибкрайком требовал от рудоуправлений Кузбасса обеспечить прибывающих 23 сентября мобилизованных рабочих жильем, спецодеждой и питанием⁶⁰⁶. Отдельно обращалось внимание на необходимость сделать все для того, чтобы все мобилизованные остались на местах работы на долгий период времени.

Коммунисты, направленные на ликвидацию угольного «прорыва», оставляли свои семьи в местах постоянного проживания иногда без средств существования. Так, в телеграмме от 4 ноября секретарь Бийского горкома партии Нарожных, обращаясь к заместителю распреотдела Запсибкрайкома Чугунову, писал «Семьи мобилизованных на уголь коммунистов бедствуют, принятых мер недостаточно, денег им не высылают, телеграфируй, как быть с создавшимся положением»⁶⁰⁷.

Помимо рабсилы «Востуголь» испытывал нехватку ИТР и руководителей среднего звена, о чем свидетельствует служебная записка в распреотдел Запсибкрайкома ВКП(б) с просьбой направить в их распоряжение 25 чел., из которых 5 чел. инженеры–горняки должны были возглавить шахты, 10 чел. – коммунальные и лесные отделы рудоуправлений, и 10 чел. для назначения в отделы снабжения⁶⁰⁸.

Кризис в угольной промышленности Сибири нашел отражение в краевых СМИ. 1 сентября на первой полосе «Советской Сибири» заголовок гласил «30 дней социалистического штурма на фронте угля» с призывом «Социалистическим штурмом ликвидировать прорыв на угольном фронте». Ниже в статье говорилось: «... в 12-й месяц второго года пятилетки Западно-Сибирский край вступает с глу-

⁶⁰⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 335. Л. 1.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 2.

⁶⁰⁷ Там же. Д. 333. Л. 6.

⁶⁰⁸ Служебная записка № 78904 из правления «Сибугля» в распреотдел Сибкрайкома ВКП(б) от 31.08.1930 г. // ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 335. Л. 8.

боким прорывом в угольной промышленности.... Мало утешительного дают и цифры за пятую пятидневку августа. ...Угольная промышленность ни по одному показателю не выполняет своих планов, когда продукция за последнюю пятидневку равна всего лишь 52 % плана при обеспечении рабочей силой на 67 %, когда производительность труда составляет всего лишь 89 % программной»⁶⁰⁹.

Проблемы угольной промышленности обсуждались на сентябрьском пленуме Запсибкрайкома и краевой КК ВКП(б). Выступая на пленуме, секретарь Анжеро-Судженского райкома партии Ноздрин констатировал, что Анжерка не выполнила план угледобычи на 331 тыс. тонн⁶¹⁰. По его мнению, громаднейшее значение в ошибках второго года пятилетки играли грубые ошибки планирования. В частности, он обращал внимание на тот факт, что в плане 1929/30 г. имело место поквартальное увеличение программного задания, так на I квартал приходился 21 % годового задания, II квартал – 24 %, III квартал – 28 %, IV квартал – 31 %, которое не учитывало особенности трудового потенциала временных рабочих из числа крестьян. «Первый и второй кварталы – это осенний и зимний кварталы, наиболее благоприятные для угледобычи, когда крестьянину делать нечего, он лежит на печи, когда и в колхозах имеется много свободных рабочих рук. В зимний период получается перекомплект рабсилы. В прошлом году в первом квартале перекомплект рабсилы доходил до 120 %, а во втором до 102 %. В момент, благоприятного для угледобычи, у нас в плане стояло 21 % годового задания. Хотя с низкой производительностью труда, с высокой себестоимостью, но первый квартал был выполнен на 100 %. О прорыве никто не говорил»⁶¹¹.

Следует сказать, что комплектование рабсилой угольной промышленности Сибири в тот период времени происходило как при помощи «самотека», так и в форме организованного набора, осуществлявшегося в рамках вербовочной кампании. В номере газеты «Советская Сибирь» за 4 сентября положение с набором новых рабочих характеризовалось кратко и ёмко – «позорные итоги вербовки». К 1 сентября сибирские шахты должны были пополниться трудовыми мигрантами из

⁶⁰⁹ Советская Сибирь. 1930. 1 сент.

⁶¹⁰ Там же. 28 сент.

⁶¹¹ Там же.

Среднего Поволжья и Татарской АССР, но вместо ожидаемых 4 тыс. было завербовано лишь 264 рабочих. Не был выполнен план вербовки и по Сибири, из 3650 батраков на шахты было завербовано только 1534 чел., из которых 60 % самостоятельно вернулись обратно. К примеру, на Прокопьевский рудник к началу сентября прибыли 1897 завербованных рабочих, из которых ушли 375 чел. или 19,8 %⁶¹².

Причиной ухода являлась невозможность использования мигрантов в шахтах по состоянию здоровья, что говорит о плохо организованной работе агентов, занимавшихся вербовкой, и плохо организованным приемом прибывших рабочих-крестьян. Были случаи, когда завербованные по три дня не получали продовольствия, а при исполнении работ они не были обеспечены спецодеждой.

Реагируя на неутешительные результаты вербовки рабочих для угольных районов, крайком партии на заседании 2 сентября заслушивает руководителя «Востугля» Абрамова, председателя крайкома ВСГ Суханова и др. лиц, ответственных за исполнение решений Бюро крайкома ВКП(б) от 28 июля «О ликвидации прорыва в каменноугольной промышленности Сибири». Вывод по итогам выступлений гласил: «показатели за август свидетельствуют о дальнейшем резком ухудшении как добычи угля, так и подготовки к 1930/31 операционному году»⁶¹³. Крайком партии принимает решение о направлении в угольные районы большого количества трудовых ресурсов, о чем 3 сентября через газету «Советская Сибирь» информирует население края.

В частности, крайком партии обязал Сибтруд и его местные органы в ударном порядке приступить к вербовке рабсилы для угольных рудников в количестве не менее 5 тыс. человек с таким расчетом, чтобы они были направлены на рудники не позднее 15 сентября.

Крайколхозсоюзу в эти же сроки было поручено выделить 5 тыс. колхозников для переброски на предприятия угольной промышленности. Обеспечение контроля и выполнения плана вербовки возлагалось на райкомы ВКП(б).

---

⁶¹² Там же. 3 нояб.

⁶¹³ Там же. 3 сент.

Кроме того, крайком партии подготовил обращение в ЦК ВКП(б) с просьбой воздействовать на НКТ в отношении ускорения последнего направления в Сибирскую угольную промышленность до 1 ноября не менее 12 тыс. чел., а также, учитывая крайне напряженное состояние снабжения рабочих Кузбасса, обязать НКТорг в срочном порядке выделить необходимый фонд предметов первой необходимости для рабочих Кузнецкого бассейна. «Востуголь» был обязан подготовить необходимые условия для приема большого количества дополнительной рабочей силы.

Для постройки жилья в угольных районах было принято решение снять с второстепенных строек всех городов и районов Запсибкрая 1 тыс. плотников, 500 каменщиков и печников с последующей переброской их в Кузбасс.

Показательны названия статей, опубликованных 8 сентября в «Советской Сибири»: «Двинем на шахты отряды батраков и колхозников» и «Колхозы, на помощь штурму!», в которых разъяснялось, каким образом и где будет проводиться вербовка рабочих для шахт Кузнецкого бассейна.

Так, в соответствии с принятыми сибирскими властями решениями сообщалось, что в колхозы выехали агенты, которые должны были произвести вербовку подходящих по состоянию здоровья колхозников в возрасте 20–40 лет. Всего Сибтруд определил 105 вербовочных пунктов с разверсткой на 8380 рабочих для шахт и на 1500 строителей⁶¹⁴.

Были определены районы, в которых набирали рабочих для Кузнецкого бассейна: для Анжеро-Судженского рудника набор рабочих осуществляли в бывших Новосибирском, Омском, Томском и Славгородском округах; для Прокопьевска – в Бийском, Барнаульском и Рубцовском округах; для Ленинска – в Барабинском; для Кемерово – в Каменском округе.

Следует отметить, что среди части населения Сибири имел место пролетарский энтузиазм и желание помочь шахтерам ликвидировать прорыв на угольном фронте. Так, например, широкую огласку, благодаря публикации в «Советской

---

⁶¹⁴ Там же. 8 сент.

Сибири», получило письмо инструктора райколхозсоюза Л. Б. Боброва из села Быстрый Исток Бийского округа.

34-летний автор, имевший 15-летний опыт работы шахтером в качестве забойщика и десятника писал: «Я – горняк, работал долгое время в горных работах в то время, когда у нас была большая разруха. Мы, не покладая кайлы, поднимали производительность труда. Теперь работаю выдвиженцем среди крестьян. Когда остро стал вопрос о недостатке горняков, особенно квалифицированных – наше правительство объявило призыв колхозников на работу в шахты. Я заявляю желание пойти на производство в любой момент и предлагаю свои услуги как старый горняк, как организатор и специалист по горному делу. Если найдут нужным, то я могу организовать бригаду и во главе ее поеду сам с той бригадой вышибать нитиков и разгильдяев с производства»⁶¹⁵.

Для укрепления боевого духа среди направляемых в Кузбасс крестьян в том же номере газеты печатается обращение под заголовком «Штабу угольного штурма. Рапорт», в котором по поручению своих товарищей от первого лица выступает крестьянин Зудов. «Мы, батраки, бедняки и середняки Татарского района в количестве 40 человек, едущие на постоянную работу в шахты «Востугля», заявляем, что ударной работой, беря пример с лучших ударников шахт, приложим все усилия, чтобы ликвидировать угольный прорыв и обеспечить выполнение “пяtilетки в четыре года”. Объявляем себя мобилизованными на ударную работу в Кемеровском руднике»⁶¹⁶.

Уполномоченные Сибтруда приступили к вербовке рабочих на местах. Из доклада инспектора труда Татарского района Ломановича: «К вербовке рабочих в шахты приступил 5 сентября, послал 5 уполномоченных, хорошо проинструктировал их, дал твердые задания, на всех видных местах, на станциях вывесил объявления. Наряд выполню в срок, 25 чел. завербовано»⁶¹⁷.

Но в основном местные руководители, ссылаясь на объективные трудности и условия, саботировали вербовочную кампанию. Так, например, уполномочен-

⁶¹⁵ Там же. 18 сент.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Там же. 24 сент.

ный Сибтруда Окунев из Алейского района писал: «Вербовку для Сибугля 200 чернорабочих выполнить не можем, люди заняты на уборке урожая, прошу наряд снять»⁶¹⁸. Еще характерный пример, представитель «Востугля» в Ачинске Шунков докладывал: «В связи с неприятной погодой, которая задерживает уборку полей, рабочих рук совершенно не хватает»⁶¹⁹.

Из Барнаула сообщали, что Маслозавод и Союзмясо категорически отказались выполнить распоряжение без персонального предписания крайкома, а пимокатный завод откомандировал по вербовке инвалидов и семидесятилетних стариков⁶²⁰.

Как писала «Советская Сибирь» планы направления в Кузбасс крупных трудовых ресурсов в сентябре тормозились «позорным темпом вербовки»⁶²¹. По состоянию на 19 сентября Сибтрудом было завербовано 812 чел. вместо 5 тыс. Еще хуже обстояла вербовка строительных рабочих, из запланированных 1500 чел. было снято с менее важных строительных работ 291 человек. Колхозников было набрано 514 чел. Таким образом, всего к 19 сентября было завербовано 1617 чел. или 16,2 %.

Часть прибывших на рудники Кузбасса рабочих не подходила для работ по состоянию здоровья. К примеру, из телеграммы, посланной 20 сентября из Щегловска в адрес крайкома ВКП(б), следовало «Многие из завербованных рабочих непригодны для работы в шахте. Просьба на месте проводить тщательный медосмотр»⁶²².

Из числа первых 1800 завербованных рабочих, прибывших на рудники Кузбасса, 268 чел. практически сразу ушли с шахт и вернулись домой⁶²³. Часть завербованных, не доезжая до места назначения, уходила с полпути.

---

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ Там же.

⁶²² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 336. Л. 34.

⁶²³ Советская Сибирь. 1930. 5 окт.

Вербовка рабочих также происходила в населенных пунктах Кузнецкого бассейна. Так, в Щегловске на 28 сентября было завербовано 34 чел., из которых на работы было направлено 24 чел.⁶²⁴.

Несмотря на трудности, вербовочная кампания продолжалась. Так, по данным Сибтруда на 3 октября для шахт было завербовано 3736 батраков и бедняков, что составляло 74,7 % плана вербовки, колхозников 728 чел. или 14,5 % и строителей 614 чел. или 40,9 %⁶²⁵.

Учитывая просьбы региональных властей по обеспечению рабочей силой угольных районов Востока страны, СТО принимает 6 октября 1930 г. постановление «О мерах обеспечения плана добычи угля в квартале октябрь-декабрь 1930 г.», которым НКТ СССР поручалось предоставить угольным бассейнам востока страны 27 тыс. рабочих, из которых 12450 чел. предназначались Сибири⁶²⁶.

В это время советские органы власти в Сибири предпринимают шаги для активизации работы по вербовке рабочих и выработке санкций к рабочим, самовольно бросившим работу на шахтах и покинувшим угольные рудники.

Так, в связи с недостаточными темпами вербовки рабочих президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял постановление, в котором вербовка рабсилы для угольной промышленности признавалась ударной⁶²⁷.

Для продолжения вербовки в период с 10 по 20 октября Сибтруд определил 15 ударных районов, в которых необходимо было завербовать 4725 чел., считая и тех, которые были завербованы в этих районах раньше⁶²⁸.

Из указанного числа по линии Сибтруда планировалось завербовать 2500 чел., по союзу сельскохозяйственных рабочих – 1400 чел., колхозы должны были дать 825 чел. Остальным районам предлагалось провести кампанию по вербовке под лозунгом «дать шахтам не меньше 100 человек с района».

В конце октября в Кузбасс были направлены 13 преподавателей и 352 студента, обучавшихся по специальностям горняков и строителей в институтах и

⁶²⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 336. Л. 47.

⁶²⁵ Советская Сибирь. 1930. 5 окт.

⁶²⁶ РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

⁶²⁷ Копия Постановления Запсибкрайисполкома // ГАКО. Ф. Р-467. Оп. 1. Д. 29. Л. 228.

⁶²⁸ Советская Сибирь. 1930. 6 окт.

техникумах Томска и Омска, а также местного Щегловского угольного техникума⁶²⁹. Студенты и преподаватели – горняки командировались для работ на шахтах, строители – на помощь в постройке жилищ рабочим. Они распределялись по рудоуправлениям: в Анжерку были направлены 100 чел., в Кемерово – 76, в Прокопьевск – 95, в Ленинск – 59 и в Хакассию – 35.

Для проведения вербовочной кампании кузбасские рудоуправления посылали своих уполномоченных в закрепленные по разрядке районы Сибири. В местах проведения вербовки уполномоченные сталкивались с разного рода трудностями.

Так, уполномоченный из Прокопьевска коммунист Е. А. Брызгин обращался непосредственно в крайком партии⁶³⁰. В заявлении он сообщал, что с 9 сентября занимается в Алейском районе вербовкой рабочих для Прокопьевского рудника. За это время им было завербовано и послано на рудник 200 чел., из которых 20 человек вернулись обратно. Вернувшиеся крестьяне распространяли «всевозможные нелепые слухи, как-то на шахтах их не принимают, в шахтах часто бывают обвалы и т.д. и т.п.», эти слухи серьезно затрудняли его дальнейшую работу по вербовке.

Состояние дел в угольной промышленности Кузбасса и особенно выполнение программных заданий в начале особого квартала 1930 г. были рассмотрены на заседании Бюро крайкома ВКП(б) 19 октября⁶³¹. По итогам заседания была принята резолюция, в которой особое внимание уделялось выполнению заданий по механизированной добыче «путем стопроцентного использования как работающих механизмов, так и немедленного введения в действие еще неиспользованных».

В связи с этим для улучшения процесса внедрения и применения механизации в шахтах было принято решение о направлении на рудники Кузбасса лучших ИТР из аппарата «Востугля», а для усиления технического надзора на производ-

---

⁶²⁹ Там же. 25 сент.

⁶³⁰ ГАНО. П-3. Оп. 3. Д. 333. Л. 15.

⁶³¹ Советская Сибирь. 1930. 25 окт.

стве, особенно на механизированных участках, предлагалось откомандировать студентов последнего курса угольного института и угольного техникума Томска.

Для стимулирования всех групп рабочих и ИТР, непосредственно работавших в угольных районах, предлагалось установить премию, причем часть премии выдавать в натуральном виде.

В связи с неудовлетворительной вербовочной кампанией, проводившейся на территории Запсибкрая, Сибтроду и Сибколхозсоюзу была поставлена задача «развернуть такие темпы в своей работе по вербовке рабочих, чтобы к 5 ноября обеспечить выполнение постановления крайкома партии от 2 сентября».

17 октября ВСНХ СССР утвердил соглашение ЦК ВСГ с «Востуглем» о распределении дополнительного фонда зарплаты горнорабочим «Востугля» на ударный квартал. Размер дополнительного фонда был равен 1 272 825 руб., из которого на долю Сибири выделялось 796 825 руб.⁶³², что составляло 62,6 %. В результате прибавки средств дополнительного фонда среднемесячная зарплата рабочего в Кузбассе увеличилась с 61 руб. до 76 руб. 40 коп.⁶³³.

В рамках этого соглашения на период с 1 октября до 1 января 1931 г. крайком союза горняков заключил новое тарифное соглашение с «Востуглем»⁶³⁴. Вместо 12 разрядов была установлена десятиразрядная тарифная сетка. Ставка первого разряда составляла 1 руб. 10 коп.

Кроме того, были установлены ставки вне тарифной сетки для отдельных групп шахтеров, игравших ключевую роль в производственном процессе угледобычи. Так, ставка машиниста врубовых машин и электрослесаря (старшего монтера) составляла 3 руб. 80 коп., отбойщика на отбойных молотках, забойщика и проходчика – 3 руб. 60 коп.⁶³⁵.

В первую очередь повышение заработной платы было направлено на стабилизацию кадрового состава шахтеров, так как несмотря на усилия, направленные на насыщение рабочей силой угольных районов бассейна, закрепление рабочих на

---

⁶³² Там же. 19 окт.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Там же. 27 окт.

⁶³⁵ Там же.

шахтах нивелировалось стабильно высокой текучестью кадров, присущей в то время всем промышленным предприятиям Кузбасса. Так, за период с 1 января 1930 г. по июль месяц в Кузбасс прибыло 74 тыс. рабочих, а убыло 78 тыс.⁶³⁶, т.е. несмотря на внушительные потоки прибывающей рабочей силы, баланс комплектования имел отрицательный показатель – минус 4 тыс. чел. По меткому определению заместителя председателя Запсибкрайисполкома И. И. Рещикова «Предприятие превращается в проходной двор, получается переливание воды в решете»⁶³⁷.

Недостаток в трудовых ресурсах испытывала вся тяжелая промышленность страны. Быстрые темпы индустриализации выявили «узкое место» в реализации первого пятилетнего плана – дефицит рабочей силы, о чем говорилось в преамбуле Постановления ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»⁶³⁸.

С целью обеспечения промышленности и других секторов народного хозяйства рабочей силой ЦК ВКП(б) определил стратегию решения проблемы пополнения контингента квалифицированных рабочих. Перед НКТ была поставлена задача на базе ФЗУ, ШУМП обеспечить ускоренную подготовку и переподготовку 1300 тыс. чел.

В целях борьбы с текучестью и сохранения квалифицированных рабочих на предприятиях предлагалось запретить в ближайшие 2 года выдвижение рабочих от станка во всякого рода управленческие аппараты. Это не касалось выдвижения по линии производственной и профессиональной деятельности.

Для стимулирования добросовестной работы кадровых рабочих, проявивших себя передовиками производства, ударниками соцсоревнования, рационализаторами производства, предлагалось обеспечить в первую очередь квартирами, возможностью поступления в ВУЗы и ВТУЗы, предоставлением преимущества при направлении в дома отдыха, на курорты, первоочередным снабжением дефицитными товарами. При необходимости, направления в командировки за границу в целях изучения техники и организации производства.

---

⁶³⁶ Там же. 3 нояб.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Там же. 23 окт.

В отношении шахтеров, проработавших два года, начиная с 1 ноября 1930 г., вводилось поощрение в виде трех дополнительных дней к установленному по закону отпуску или денежной компенсации в размере трехдневного заработка.

В свою очередь в отношении «дезертиров и летунов» вводилась санкция, лишавшая их права посылки на работу на промышленное предприятие в течение шестимесячного срока.

Учитывая имеющиеся случаи засорения промышленных предприятий социально-чуждыми элементами, НКТ совместно с ВСНХ и ВЦСПС было предложено принять меры к их удалению.

Реализация этих решений ЦК ВКП(б) в Кузбассе пришлась на непростой этап индустриального развития бассейна, находившегося с одной стороны под прессингом выполнения повышенной производственной программы и с другой стороны испытывавшего дефицит ресурсов во всех сферах социально-экономической деятельности.

В то время, когда на Кузбасс партией возлагалась задача поднять производительность шахтеров к концу пятилетки до уровня Донбасса, срыв плана угледобычи в 1929/30 г. угрожал выполнению плана особого квартала в 1930 г. В связи с этим на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 5 ноября 1930 г. принимает решение о назначении секретаря ВЦИК А. С. Киселева председателем комиссии ЦК, которой поручалось провести обследование Кузнецкого бассейна⁶³⁹. В состав комиссии, кроме Киселева, входили: секретарь ЦК ВСГ Денисов, от ЦК ВКП(б) – Грановский, от «Востугля» – Абрамов, от Запсибкрайкома партии – Эйхе. Комиссия также привлекала к работе местных представителей потребкооперации и Наркомторга⁶⁴⁰.

По сообщению ТАСС 5 ноября комиссия ЦК партии выехала в Кузбасс. По словам А. С. Киселева направление комиссии было вызвано срывом промышленно-финансового плана. В 1929/30 г. угольная промышленность Кузбасса выпол-

⁶³⁹ РГАСПИ. Ф-17. Оп. 3. Д. 803. Л. 11.

⁶⁴⁰ Советская Сибирь. 1930. 7 нояб.

нила 80 % программного задания, в августе наблюдалось снижение угледобычи до 51 %, также серьезное беспокойство ЦК вызывала большая текучесть рабочей силы достигшей на предприятиях бассейна почти 80 %⁶⁴¹.

Тем временем пополнение угольной промышленности трудовыми ресурсами шло «черепашьим темпом», план вербовки рабочих на шахты «Востугля» был выполнен только на 52 %. Западная и Восточная Сибирь свой план выполнила на 67 %, Урал – 69 %, Дальний Восток – 21 %⁶⁴².

Одной из причин низкой вербовки являлось нежелание руководителей колхозов отпускать колхозников на работу в угольные районы Сибири, так, например, в Еланском районе желающих завербоваться предупреждали «если вы поедете, ваши семьи из колхоза исключим»⁶⁴³.

Кроме того, вербовке «Востугля» мешала конкурирующая деятельность вербовщиков других хозяйственных организаций. Например, в районе ж/д станции Болотная, где вербовку проводил «Востуголь», параллельно набор рабочих осуществляли «Сибжелдорстрой», Беловский цинковый завод, зерносовхоз, Прокпьевская стройконтора и лесозаготовительные организации⁶⁴⁴. Между вербовщиками возникла конкуренция за потенциальную рабочую силу, к примеру, в Барнауле завербованных «Востуглем» комсомольцев переманил к себе представитель Беловского цинкового завода.

Стенограмма заседания Запсибкрайкома партии состоявшееся 14 ноября с участием членов комиссии ЦК ВКП(б) позволяет представить, в каких сложных условиях проходило пополнение трудовых ресурсов Кузбасса. Так, рассматривая проблему нехватки рабочей силы на рудниках Кузбасса, председатель московской комиссии Киселев указывал на тот факт, что из-за большого некомплекта рабочих «на одной шахте не хватает 900 чел., на др. 1000 чел.», простаивает механическое оборудование⁶⁴⁵.

---

⁶⁴¹ Там же.

⁶⁴² Там же. 14 нояб.

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 20. Л. 6.

Для увеличения количества подземных горнорабочих он предлагал привлечь к поверхностным работам женщин с тем, чтобы мужчин спустить в шахты, но здесь же сам и сетовал, что среди поверхностных рабочих было много инвалидов и их нельзя использовать на подземных работах.

Говоря о вновь поступивших на шахты рабочих, Киселев сетовал: «Мобилизованные разбегаются. Колхозники говорят: лучше работать у себя»⁶⁴⁶. Настроения мобилизованных он связывал с тем, что в стране получило развитие колхозное движение, рост совхозов и улучшение материального положения крестьянина, а также широкое строительство, где люди зарабатывали по 4,5 и даже 5 рублей в день, где квалифицированный плотник получал по 120 рублей в месяц. Исходя из этого, он утверждал «черта с два загонишь колхозника и крестьянина в шахту»⁶⁴⁷. Плюс группа рабочих, характеризовавшихся как «летуны», т.е. менявшие место работы в зависимости от условий снабжения и заработной платы.

Председатель комиссии ЦК ВКП(б) был вынужден признать тот факт, что «...даже партийцы и комсомольцы бросают прямо билеты лишь бы не остаться работать в шахтах. Вновь прибывшего человека так ошеломляет эта обстановка, что надо идти работать в шахту под землей, что некоторые из них выбирают лучше отдать партийный билет»⁶⁴⁸.

Часть коммунистов, приехавших для работы на угольных рудниках, не смогли приспособиться к местным условиям и раньше сроков, оговоренных в трудовых соглашениях, уехали из Кузбасса ценой партбилета.

Так, Киселев А. А. 1900 года рождения, по социальному положению рабочий, имевший 10-ти летний профессиональный стаж, образование низшее, вступивший в партию 12 февраля 1930 г. по прибытии на Кемеровский рудник был назначен председателем шахткома Алыкаевской шахты. За слабую работу по постановлению партячейки был снят с должности и направлен в распоряжение гор-

---

⁶⁴⁶ Там же. Л. 10.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Там же. Д. 21. Л. 8.

кома ВКП(б), где заявил о нежелании работать в Щегловском районе, после чего по собственному желанию отдал свой партбилет и уехал из района⁶⁴⁹.

В ходе заседания партколлегии Щегловской КК ВКП(б), состоявшегося на шахте «Центральная» Кемеровского рудника 7 апреля 1931 г., были заслушаны дела ряда коммунистов, работавших на шахтах в Кемеровском районе, исключенных из партии первичными ячейками. Учитывая нарушения партийной дисциплины, выразившееся в самовольном увольнении партийных рабочих, не снявшихся с партучета и уехавших «неизвестно куда» коммунистов и кандидатов в члены ВКП(б), партколлегия Щегловской КК ВКП(б), используя формулировки «за дезертирство, нарушения трудовой дисциплины, прогулы», исключила из партии 9 человек⁶⁵⁰. 13 апреля аналогичное решение было принято еще по 4 партийным рабочим⁶⁵¹.

Одним из важных факторов текучести рабочих-горняков являлся острый дефицит жилья. Так, председатель Крайкома союза горняков Суханов считал, что трудовые мигранты, завербованные на угольные рудники, на первых порах были вынуждены мириться с тяжелыми жилищными условиями, поскольку они заключили договор на 6 месяцев работы, но по истечению этого срока, они скажут: «Я честно работал 6 месяцев на производстве, у меня где-то брошена семья. Будьте добры дайте мне квартиру» и в случае, если ему не предоставят приемлемого жилья, то весной они все уйдут⁶⁵².

После заседания члены комиссии ЦК выехали из Новосибирска в Кузнецкий бассейн для обследования и изучения состояния дел на местах.

Следует обратить отдельное внимание на то, что постановлением, принятым СНК СССР 4 октября 1930 г., была повышена производственная программа по

⁶⁴⁹ Протокол №20 заседания Партколлегии Щегловской городской КК ВКП(б) от 27.03.1931 г. // ГАКО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 44. Л. 54, 55.

⁶⁵⁰ ГАКО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 44. Л. 72, 74, 75, 77, 78.

⁶⁵¹ Там же. Л. 90, 91, 92, 93.

⁶⁵² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 20. Л. 20. Подробнее см.: *Сарин Д. П.* Жилищное строительство в угольных районах Кузбасса в 1928–1932 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 677–687.

добыче угля в особом квартале 1930 г. по Донбассу до 16270 тыс. тонн и до 5 млн тонн для всех остальных угольных бассейнов страны⁶⁵³.

Действуя в рамках этого постановления, Президиум ВСНХ СССР установил на особый квартал по Объединению «Востуголь» производственную программу в количестве 3900 тыс. тонн, из которых на долю Кузбасса приходилось 2009 тыс. т угля. Для сравнения, за весь 1928/29 г. было произведено 3001 тыс. т угля⁶⁵⁴.

С повышением программы угледобычи увеличивались нормы месячной производительности шахтеров. Так, за период с марта по ноябрь 1930 г. в соответствии с программным заданием ВСНХ нормы производительности труда шахтера повысились на 24 %, при этом производительность новых рабочих была принята для первого месяца работы в размере 70 % от производительности труда кадрового рабочего, для второго месяца работы – 85 %, третьего – 100 %⁶⁵⁵.

Изучив положение дел на угольных рудниках бассейна, 8 декабря в Новосибирске состоялось заседание крайкома ВКП(б) с участием членов комиссии ЦК, представителями «Востугля» и рудоуправлений Кузбасса. Выступая с докладом об итогах работы комиссии ЦК ВКП(б) Киселев, акцентировал внимание на недостатках, имевшихся в тот момент на угледобывающих предприятиях Кузбасса.

Поднимая вопрос увольнения с шахт весной 1930 г. опытных горняков, он констатировал, что пересмотр норм, связанный с механизацией производства, увеличил производительность труда, которая в свою очередь повысила норму выработки на каждого шахтера и отразилась на их зарплате, так забойщики стали получать 2 руб. 29 коп., крепильщики 2 руб. 70 коп. По его словам, «весной крестьянина вообще тянет к земле, а когда ему понизили зарплату, то в одном месте потеряли 100 забойщиков, в другом 200, причем уходили старые забойщики с опытом, практикой, поскольку это постановление ударило по ним»⁶⁵⁶.

Надо заметить, что одной из причин ухудшения финансового достатка горняков, являлось введение с марта 1930 г. денежной оплаты за пользование квар-

⁶⁵³ Доклад ВСНХ в СТО от 28.10.1930 г. // РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 7. Л. 42.

⁶⁵⁴ Вторая угольная база СССР Кузбасс. Под ред. М. С. Строилова. Ч. 3: Кузбасс в цифрах. Новосибирск, 1935. С. 18. Диагр. 1.

⁶⁵⁵ РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 7. Л. 42 об.

⁶⁵⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 24. Л. 2.

тирами и коммунальными услугами. Другой причиной, подталкивающей рабочих к увольнению с шахт, был острый дефицит жилья. Так, например, на совещании городского партийного актива Ленинск-Кузнецка 10 мая 1930 г. отмечалось: «Текучесть принимает угрожающие размеры. За три дня на шахте “Емельяновская” уволились 100 рабочих, и почти все – старые рабочие... Жилищный кризис тоже стимулирует текучесть. В связи с этим надо поставить вопрос о заселении рабочими ближайших деревень, налаживании хороших шоссейных путей, рабочих поездов»⁶⁵⁷.

Остановливаясь на вопросе выполнения производственной программы, Киселев приводил показатели рудоуправлений Кузбасса за период с 11 ноября по 5 декабря, т.е. время работы комиссии в Сибири. Так, Анжеро-Судженск выполнил 58,8 %, Ленинск – 74,6 %, Прокопьевск – 62,4 %, показатели Кемерово – 71,7 %.

Далее Киселев подверг критике равнодушное отношение партийных и хозяйственных руководителей в Анжерке к приезду комиссии. В частности привел высказывания секретаря местного райкома: «У нас было до 40 комиссий, мы к ним привыкли» и управляющего рудоуправлением Комарова: «Вы нам, пожалуйста, паники не наводите, со сведениями не торопите, нам комиссии надоели и т.д.»⁶⁵⁸.

В отношении механизации им было указано, на отсутствие квалифицированной рабочей силы: «Люди еще не приспособились к машинам, добывающим уголь», как итог, ручная угледобыча составляет 70 % и только 30 % приходится на механизированную добычу⁶⁵⁹. В производстве не используется до 60 % имеющейся механической техники. Например, «в Кемерово обнаружили машину «Сискол», которая лежала 2 года на материальном складе из-за того, что с ней не умели обращаться. Дошли до того, что хотели сдать ее в утильсырьё»⁶⁶⁰.

⁶⁵⁷ Сунгуров Ю. В. Кольчугинский миллиард: монография. Новосибирск, 2008. С. 55.

⁶⁵⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 24. Л. 4.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 8.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 7.

Также он обратил внимание на то, что выработав 1 млн пудов угля для того, чтобы заложить лаву, нужен 1 млн пудов породы – песка, камня и т.д., работа же эта на шахтах Кузбасса производилась кустарным способом⁶⁶¹.

В качестве примера нерационального использования на рудниках рабсилы он привел претензии двух завербованных рабочих «Мы колхозники – трактористы, а нас заставляют подбирать уголь, а мы можем работать на механизмах»⁶⁶².

Остановился Киселев и на условиях проживания рабочих. Так, при обходе одного из барачных общежития, один из завербованных слесарей в лаптях ему сказал: «Вот я 2 месяца здесь живу, вши заели. Вы бы посмотрели, что мы вечером делаем – только вшей ловим и давим»⁶⁶³.

А вот так он описывал встречу с группой рабочих, большинство из которых не работало из-за болезни. На его вопрос: «в чем дело?» оказалось, что ни у кого из них нет лаптей. В ответ на его вопрос: «что же вы ребята делаете?» они ему ответили: «спим, едим да пьем». Следовательно, делает вывод Киселев, они только занимают общежитие и ничего не делают⁶⁶⁴.

Отношение кадровых шахтеров к новым рабочим характеризовалось как недружелюбное, часто в адрес мигрантов звучало: «Эй вы, рвачи» и «летуны»⁶⁶⁵. Были случаи издевательства со стороны местных рабочих, когда новых рабочих заставляли чистить кирпичом кайло.

Так, первый секретарь Запсибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе на заседании крайкома партии приводил случай, произошедший в Кемерове: «...собрали новых рабочих, которые уходили под землю и заявили, что они должны прийти в определенное место, где их познакомят с шахтами и с запасными выходами из шахт, но когда они собрались, то им заявили, что сегодня их в клетки поднимать не будут из шахты, они останутся в ней и должны сами искать запасные выходы и когда найдут, то выберутся из шахты, а вместе с тем и изучат шахту»⁶⁶⁶.

---

⁶⁶¹ Там же. Л. 15.

⁶⁶² Там же. Л. 13.

⁶⁶³ Там же. Л. 11.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 13.

⁶⁶⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 24. Л. 14.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 55.

Выступавший на заседании член московской комиссии секретарь ЦК ВСГ Денисов считал, что «в Сибири чрезвычайно отстала зарплата и по специалистам, и по рабочим. Отсюда текучесть среди инженеров и технического персонала»⁶⁶⁷. По его словам, на шахте 5/7 Анжеро-Судженского рудоуправления с 1 ноября т. г. технический руководитель стал получать зарплату 400 руб., в то время как в Донбассе на таких же шахтах получали минимум 450–600 руб.⁶⁶⁸.

Помимо прочего, он утверждал, что большое количество желающих трудиться поверхностными рабочими было вызвано тем, что еще весной т.г. заработок забойщика был меньше чем у поверхностного откатчика⁶⁶⁹.

Также он отмечал, что внутри предприятий наблюдается «такой кавардак» и приводил пример опять по шахте 5/7, на которой в течение 8 месяцев сменилось 6 заведующих шахтой, 4 технических руководителя и «энное» количество секретарей ячеек и председателей шахткома⁶⁷⁰.

В свою очередь, оправдываясь по результатам невыполнения плана, заместитель председателя Правления «Востугля» Шестов приводил свои доводы о том, что кроме Ленинска все угольные районы нуждаются в дополнительной рабочей силе. По его мнению, следовало обратить особое внимание на то, что подсобные предприятия, обслуживающие рудники Кузбасса, не способны обеспечить поставленные перед Кузбассом планы угледобычи, в особенности это касалось механических мастерских «...мы не можем сделать одного стального шатуна в Кузбассе»⁶⁷¹.

В ходе заседания выступавшие затрагивали вопросы вербовки рабочих и оттока новых рабочих с шахт. Чтобы закрепить на местах новых рабочих, было предложено развернуть систему подготовки через ФЗУ, Горпромуч и Стройуч.

В том же ключе высказался Эйхе: «...новые рабочие приходят из деревни, никогда не держали в руках молотка, не знают шахт и не были в шахтах. Их надо

---

⁶⁶⁷ Там же. Л. 32.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 33.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 34.

⁶⁷⁰ Там же. Л. 32.

⁶⁷¹ Там же. Л. 45.

пропускать через краткосрочные курсы обучения»⁶⁷². В качестве довода он приводил опыт подготовки шахтеров за рубежом «в капиталистической стране – Англии, где я работал в подземной шахте, капиталисты тратят на это деньги для обучения новых рабочих, а мы мобилизуем и думаем, что они будут сразу полноценными работниками как старые рабочие»⁶⁷³.

Говоря о состоянии дел в Кузбассе, первый секретарь крайкома партии отметил, что положение с выполнением плана на кузбасских рудниках «Востугля» на начало декабря по сравнению с октябрём ухудшилось. Если, по его словам, в октябре контингент рабочих составлял немногим больше 50 % от штатного состава, а добыча составляла 58–60 %, то на 8 декабря добыча составляет 66 % от плана при укомплектованности штата рабочих на 80–90 %, а местами – 100 % рабочего состава⁶⁷⁴.

Выводы московской комиссии нашли отражение в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) 10 декабря 1930 г., которое было принято после доклада «Востугля» о положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне⁶⁷⁵.

В постановлении подчеркивалось значение Кузбасса как крупнейшего угольного бассейна СССР и сырьевой базы для развертывания металлургической промышленности на Востоке. Исходя из этого, ЦК ВКП(б) рассматривал невыполнение плана угледобычи и капитального строительства в Кузбассе как сдерживающий фактор в реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината.

ЦК партии, констатируя глубокий прорыв по добыче угля в 1929/30 г. и особом квартале 1930 г., акцентировал внимание на трудовых ресурсах угольной промышленности Кузбасса. В постановлении указывалось на отсутствие борьбы с текучестью кадров, не принятие мер к закреплению рабочих на производстве, а также неудовлетворительно поставленной работе по вербовке рабочей силы и приема прибывающих рабочих в угольных районах.

---

⁶⁷² Там же. Л. 56.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 55.

⁶⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 803-7. Л. 16–20.

Резкой критике подверглись руководство «Востугля» и особенно руководители рудоуправлений, которые в обстановке прорыва проявили «растерянность и оппортунистическое малодушие, стали искать выход в снижении программы». В связи с этим, в рамках протокола Орграспред ЦК и Главпромкадр ВСНХ СССР в 3-х дневный срок было поручено представить в Секретариат ЦК предложения по усилению правления «Востугля».

Учитывая обстановку и технические возможности, ЦК предлагал ВСНХ установить Кузбассу в 1931 г. программу добычи не менее 6,5 млн тонн. В части развертывания угольной базы в Кузбассе Госплану СССР и ВСНХ предлагалось пересмотреть план, исходя из необходимости проектирования новых шахт на 3 смены, полного использования мощности подземных механизмов и быстрого развертывания работ по проходке и оборудованию шахт. Была поставлена задача обеспечить удельный вес механизированной добычи в 1931 г. не менее 40 % и в 1933 г. не менее 75 %.

В части развертывания новых шахт в бассейне ВСНХ предлагалось обеспечить резкое усиление темпов проходки и их оборудованию. При этом было необходимо довести скорость проходки стволов в среднем не менее 30 погонных метров в месяц (с креплением), горных выработок – в среднем не менее 50 п. м (по углю) при ручной работе, и не менее 80 – 150 п. м при работе на легких и тяжелых машинах.

В целях увеличения жилищного фонда в угольных районах ВСНХ предлагалось расширить жилищное строительство за счет типового стандартного строительства. Кроме того, ВСНХ поручалось провести усиление техническими кадрами трест «Кузбасстрой» и обеспечение его подразделений средствами для механизации строительных работ.

В заключительной части постановления ЦК предлагал ВСНХ, НКТ, Наркомснаб, ВЦСПС, ЦК горняков, а также краевым и районным хозяйственным, партийным и профессиональным организациям Запсибкрая добиться скорейшего перелома в выполнении планов угледобычи и капитального строительства, уси-

лить снабжение Кузбасса рабочей силой, улучшить снабжение угольных районов Кузбасса продовольствием и предметами широкого потребления.

Наркомснабу предъявлялась претензия по невыполнению постановления СТО о переводе снабжения горняков Кузбасса на нормы Донбасса и предлагалось ему выполнить данное постановление.

В завершении постановления ЦК, обращаясь к краевым и районным партийным и профессиональным организациям, требовал «мобилизации всех сил и средств для быстрого улучшения снабжения Кузбасса и создания действительных предпосылок для превращения Кузбасса в короткий срок в крупнейшую угольную базу СССР».

Как видно из постановления, центральные органы власти СССР всесторонне изучили причины кризиса в угольной отрасли. Общий вывод на основе анализа положения дел в Кузнецком бассейне подразумевал, что имевшихся в распоряжении Сибири ресурсов, в том числе рабочей силы, недостаточно, а также обойтись без мощных дополнительных капиталовложений, модернизации производства, развертывания широкого промышленного и жилищного строительства в угольных районах бассейна невозможно.

На наш взгляд, 1930 г. стал годом, в котором окончательно были исчерпаны ресурсы старой базы угольной промышленности Кузбасса, заложенной в период восстановления народного хозяйства и реконструкции. Состояние угледобывающих предприятий бассейна, его железнодорожная инфраструктура, трудовые ресурсы, были не в состоянии обеспечить выполнение ускоренных темпов индустриализации.

В связи с этим, начиная с середины 1930 г., в Кузбасс направляются дополнительные ресурсы, в первую очередь рабочая сила.

В целях борьбы с текучестью кадров на угольных рудниках «Востуголь» планировал в 1931 г. произвести: форсированное строительство жилых домов, в первую очередь бараков временного типа; значительное повышение зарплаты, подтянув ее до уровня более или менее близкого к зарплате шахтеров Донбасса; улучшение продовольственного снабжения и бытовых условий жизни горняков;

введение премиальной системы оплаты труда для основных групп горнорабочих при полной натурализации премиальной части зарплаты⁶⁷⁶.

Одним из слабых мест в деятельности каменноугольной промышленности Сибири, как было определено московской комиссией и Сибкрайкомом партии, являлся состав Правления «Востуголь». Для проведения мероприятий по укреплению кадрового состава правления была назначена комиссия по чистке аппарата «Востуголь».

27 декабря 1930 г. в адрес секретарей райкомов партии, председателей райкомов союза горняков и управляющих рудниками было направлено письмо за подписью председателя комиссии по чистке Александрова, гласившее «Сибкрай – РКИ приступает к чистке Правления «Востуголь». ... Чистке подлежат все отделы «Востугля»⁶⁷⁷. В письме выражалась просьба помочь вскрыть недостатки в управленческой деятельности правления треста и предлагалось через газетные воззвания в угольных районах привлечь рабочих к вскрытию всех недостатков.

В ходе работы комиссии были выявлены недостатки, отрицательно влиявшие на управленческую деятельность аппарата «Востугля». К ним относились запутанная громоздкая структура аппарата, бюрократичность и отсутствие контроля и учета в реализации управленческих решений. Не уделялось должного внимания механизации производства. Руководство было признано бессистемным.

Во время чистки аппарата «Востугля» выяснилось, что подавляющее большинство специалистов совершенно не знакомы с решениями ЦК и Крайкома ВКП(б) о Кузбассе, некоторые совершенно не читали газет. Ряд работавших в аппарате «Востугля» инженеров и техников, приехавших из Донбасса, заявляли, что они считают свое пребывание в Сибири временным, а потому не стремились закрепиться в Кузбассе⁶⁷⁸.

Отдельно говорилось о значительной «засоренности классово-идеологическими чуждыми элементами», так в аппарате «Востугля» состояли:

⁶⁷⁶Объяснительная записка к контрольным цифрам на 1931 г. по Востокуглю // РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 7. Л. 83.

⁶⁷⁷ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁶⁷⁸Материалы к объединенному пленуму Крайкома и КК ВКП(б) о состоянии угольной промышленности в Кузбассе (1931г.) // ГАНУ. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 94. Л. 12.

бывшие офицеры – 39 чел., представители религиозного культа – 5, дворяне – 8, бывшие фабриканты – 6, бывшие крупные домовладельцы – 3, осужденные судом – 11 и один чел. приговоренный к расстрелу⁶⁷⁹.

В заключение вывод сводился к тому, что такой аппарат является «безусловно, негодным и не могущим правильно» обеспечить управление каменно-угольной промышленностью Сибири при реализации практических задач, стоящих перед трестом «Востуголь» в свете выполнения плана создания и эффективного функционирования УКК.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) «О работе парторганизаций Кузбасса» от 26 октября 1930 г., по разрядке ЦК ВКП(б) и ВЦСПС в Новосибирск в апреле 1931 г. прибыли 65 чел. для назначения на руководящие и административно-хозяйственные должности, из которых 27 чел. остались работать в аппарате «Востугля», остальные 38 чел. были распределены по угольным районам бассейна. По мобилизации ВСНХ СССР и НКТ в Сибирь приехали 35 чел. в счет «50» ИТР, из них 27 специалистов сразу отправились на угледобывающие предприятия Кузбасса⁶⁸⁰.

В то же время, из аппарата «Востугля» для укрепления технического руководства рудоуправлений в Кузбасс были направлены 15 ИТР, из которых четверо были назначены на должности главных инженеров⁶⁸¹.

Одним из традиционно отрицательных факторов, влиявших на трудовую дисциплину в шахтерской среде являлось пьянство. Последствия празднования Первомая в 1931 г. описал управляющий Анжеро-Судженского райуправления В. Ф. Комаров в письме на имя управляющего объединением «Востуголь» Я. К. Абрамова: «Положение с добычей угля ни к черту не годится. Добыча идет на более низком уровне, чем мы имели в конце апреля. Первомайские праздники как это ни странно преподнесли нам большую пиллюлю. Народ пьянствовал по выражению

⁶⁷⁹ Там же. Л. 17.

⁶⁸⁰ Зеленин А. А., Леухова М. Г., Пьянов А. Е. Формирование и развитие системы подготовки кадров в угольной промышленности Кузбасса в годы первых пятилеток // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61) Т. 3. С. 162.

⁶⁸¹ Справка по вопросам основных установок партии и правительства о строительстве Большого Кузбасса // ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 4. Д.27. Л. 41.

местных старожилов, как никогда. На почве пьянок произошла большая дезорганизация среди командного состава и рабочих. Репрессивными мерами удалось элементы дезорганизации сломить»⁶⁸².

В целях устранения этого негативного явления Комаров обращается к председателю Запсибкрайисполкома Ф. П. Грядинскому и управляющему «Востуголь» Абрамову с предложением: «Продажа водки на руднике вносит значительные осложнения в работу шахт, в особенности в дни получения заработной платы. Как правило невыходы в эти дни увеличиваются в 2–3 раза по сравнению с обычными днями. Кроме того, значительное количество пьяных рабочих появляются на раскомандировках, дезорганизуют нормальную работу предприятий. В общежитиях вербовочных рабочих пьяные рабочие устраивают дебоши, создавая невыносимые условия для остальных рабочих. Наличие на руднике чрезвычайно пестрого состава рабочих (тылоополченцы, сибулоновцы, бежавшие скрывающиеся кулаки, дезорганизованные элементы некоторой части вербованных рабочих) создают благоприятную почву для всякого рода дезорганизующих производство явлений. Поэтому я считаю совершенно необходимым в интересах производства совершенно запретить продажу водки и спиртных напитков на территории копей и прилегающего села Лебедянки. Прошу срочно разрешить этот вопрос в соответствующем порядке»⁶⁸³.

Опуская перипетию реорганизации и кадровых перестановок в руководящем органе угольной промышленности Сибири, следует констатировать, что с ноября 1931 г. «Востуголь» был реорганизован в два самостоятельных объединения «Кузбассуголь» и «Востсибуголь»⁶⁸⁴. Угледобывающие предприятия Кузбасса вошли в состав Объединения «Кузбассуголь», который возглавил М. Л. Рухимович⁶⁸⁵.

⁶⁸² ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 9. Л. 83.

⁶⁸³ Там же. Л. 77.

⁶⁸⁴ Конъюнктурный обзор о деятельности каменноугольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

⁶⁸⁵ *Кладчихин В. С.* Рухимович Моисей Львович // Уголь Кузбасса. URL: <http://2013.uk42.ru/index.php?id=968> (дата обращения 22.08.2020).

Как отмечалось в конъюнктурном обзоре о деятельности угольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь», угольная промышленность Кузбасса входила в 1931 г. при неблагоприятных условиях, к которым относились значительная текучесть рабочей силы и низкая квалификация. Обеспеченность рабочей силой по добыче угля на 1 января по «Кузбассуглю» выражалась в 85 % к количеству, необходимому для выполнения программы I квартала 1931 года⁶⁸⁶.

Отсутствие масштабного жилищного строительства и прибытие в бассейн новых трудовых ресурсов привели к чрезвычайно тяжелым жилищным условиям, что наряду с плохим состоянием рабочего снабжения и питания отрицательно влияли на приток рабочей силы и закреплению ее на производстве.

Кроме того, кадровый контингент шахтеров из-за призыва на четырехмесячные сборы в территориальные части Красной армии не мог в полной мере участвовать в производственном процессе. Так, например, в конце апреля 1931 г. с предприятий Анжеро-Судженска на сборы были призваны около 300 человек⁶⁸⁷, среди которых были разные категории рабочих и служащих.

Проводившаяся вербовка рабочих для угольных рудников Кузбасса в течение 1931 г. имела свои особенности. Так, до 1 мая вербовку осуществлял Запсибтруд, которым было завербовано и направлено на предприятия «Кузбассугля» 2010 человек⁶⁸⁸.

В соответствии с постановлением СТО, принятым 6 марта 1931 г., вербовочная работа была передана хозяйственным организациям, которые занимались вербовкой непосредственно при содействии органов НКТ.

Начиная с мая месяца «Кузбассуголь» приступил к вербовке своим центральным аппаратом, который через своих уполномоченных представителей стал вербовать рабочих в указанных Запсибтрудом районах и сельсоветах. Первоначально для вербовки 35200 рабочих было отведено 28 районов, но из-за того, что

⁶⁸⁶ Конъюнктурный обзор о деятельности каменноугольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

⁶⁸⁷ Из письма (предположительно середина мая 1931 г.) управляющего Анжеро-Судженским рудоуправлением Комарова управляющему «Востугля» Абрамову // ГАКО. Ф.Р-260. Оп. 1. Д. 9. Л. 83.

⁶⁸⁸ Конъюнктурный обзор ... // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

в этих же районах вели вербовку другие хозяйственные организации, результаты оказались незначительными⁶⁸⁹.

В некоторых районах вербовщики стали появляться только со второй половины июня. Так, в это время в Черно-Курьинский район прибыли два вербовщика- один из Прокопьевска, другой из Ленинска. Вербовщик Прокопьевского рудоуправления, прожив в районе с 15 по 27 июня и не завербовав ни одного человека, 28 июня был отозван обратно, из-за того, что не было финансовых средств, а рудоуправление на расходы, связанные с отправкой рабочих, денег не выслало⁶⁹⁰.

Для принятия необходимых мероприятий по увеличению добычи и перевозке угля в Сибирь решением Политбюро ЦК ВКП(б) 25 марта сроком на 2 месяца был командирован в качестве уполномоченного СНК СССР по углю в Кузбассе И. В. Косиор, в его распоряжение был командирован член коллегии НКПС Подшивалин⁶⁹¹.

Помимо вербовки в прикрепленных районах был заключен договор с Крайколхозсоюзом, согласно которого колхозы получили директивы о привлечении организованным порядком на шахты 7020 чел. колхозников (с отправкой в июне – 3125 чел. и в июле 3895 чел.), из которых 405 чел. были предназначены для Минусинского бассейна (см. таблицу приложения 48)⁶⁹².

Постановлением от 28 августа 1931 г. Правительство изменило способ вербовки. Запсибтруд и крайколхозсоюз отвели районы для вербовки рабсилы и дали райисполкомам разнарядку, сколько они должны выделить рабсилы для предприятий «Кузбассугля», которые должны были непосредственно сами заключать договора с правлениями колхозов.

В период март – сентябрь 1931 г. по линии крайкома ВЛКСМ в угольные районы Кузбасса были направлены порядка 800 комсомольцев⁶⁹³.

О трудностях вербовочной работы в Знаменском районе Славгородского округа сообщал в письме за 10 февраля 1931 г. на имя управляющего Анжеро-

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Сведения инспектора труда Черно-Курьинского района от 28.06.1931 г. // ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1906. Л. 36.

⁶⁹¹ РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 3. Д. 817. Л. 20.

⁶⁹² ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

⁶⁹³ Там же.

Судженским рудоуправлением уполномоченный по вербовке забойщик шахты № 1 М. В. Каношен⁶⁹⁴.

Из письма следовало, что после инструктажа в «Востугле» и прибытия его в указанный район он обратился к местным властям с просьбой о помощи в проведении вербовки, на что ему ответили «у нас для вас рабочих нет». При обращении к секретарю райкома партии получил ответ «пиши от моего имени, что вербовку в районе не разрешаю» и больше он ничего добиться не мог. На посланную им телеграмму в «Востуголь» ответа не получил. Когда же он стал настойчиво требовать от местных властей выполнить директиву ЦК партии «Все для Кузбасса», то ему пообещали «будешь нам надоедать, мы тебя посадим в милицию».

Также он выяснил, что в этом районе вербовка проводилась уже в 3-й раз, поэтому резерв свободных людских ресурсов в этом районе был исчерпан. В подтверждение этого он приводил слова инспектора труда Знаменского района, который, объясняя невозможность набора рабочих среди местного населения, утверждал, «что все силы выкачали из района».

Запсибтруд, подводя итоги добровольного набора рабочих для Кузбасса в I полугодии 1931 г., фиксировал невыполнение планов вербовки районами Запсибкрая.

Так, например, на территории Черно-Курьинского района планировалось завербовать 500 колхозников и 1800 единоличников, всего 2300 человек⁶⁹⁵. По сообщению инспектора труда Бурчука в ходе вербовочной кампании с 1 октября 1930 г. по 1 мая 1931 г. в районе было набрано 467 человек, что составляло 20,3 % плана. Часть завербованных крестьян в количестве 317 чел., из которых 130 колхозников и 187 единоличников, выехали в Кузбасс до 1 января, остальные 150 чел. (37 колхозников и 113 единоличников) до 1 мая. Такая же ситуация складывалась по всему краю.

---

⁶⁹⁴ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 9. Л. 54–55 об.

⁶⁹⁵ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1906. Л. 36.

В тот период времени прослеживаются две тенденции: срыв плана вербовки и сокращение добровольного потока трудовых ресурсов в Кузбасс из районов Сибири.

Несмотря на то, что к концу 1931 г. на угледобывающие предприятия Кузбасса по вербовке поступило 11244 чел., это составляло лишь 43,7 % от годового плана. Завербованные в Запсибкрае рабочие направлялись в пять районов Кузбасса (таблица приложения 49).

Объясняя слабое выполнение плана вербовки рабочей силы, руководство Правление «Кузбассугля» критиковало своих предшественников – руководителей реорганизованного «Востугля», рудоуправлений и районные органы власти, на территории которых осуществлялась вербовочная кампания, за недооценку важности проблемы организованного отходничества. В частности, рудоуправлениям в вину ставилось то, что уполномоченными по вербовке для рудников в районы направлялись люди «совершенно не пригодные, малограмотные, не способные проводить большую организационную работу»⁶⁹⁶. В свою очередь районные органы власти не оказали содействия организованному отходничеству, не выполнили возложенных на них обязательств.

Для борьбы с текучестью кадров и для закрепления рабочих на производстве представители рудоуправлений активно агитировали шахтеров к заключению долгосрочных трудовых соглашений. Начиная с апреля 1930 г., в основном кадровые шахтеры, стали заключать договора на срок от двух до пяти лет. С января 1931 г. по октябрь 1932 г. на всех рудниках наблюдается рост количества законтрактованных шахтеров (см. таблицу приложения 50).

Как видно из показателей таблицы, на фоне увеличения среднесписочного комплекта рабочих по всем районам за период с января 1931 г. по октябрь 1932 г., наблюдается рост количества рабочих, законтрактовавших себя на продолжительный период времени. Всего по Кузбассу количество шахтеров, заключивших долгосрочные трудовые соглашения, увеличилось с 2566 чел. до 9282 чел., а удельный вес с 11,2 до 33,1 %.

---

⁶⁹⁶ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

Для стимулирования рабочих к заключению долгосрочных контрактов в феврале 1931 г. повысили на 20 % ставки основных шахтерских профессий: проходчика, забойщика, машиниста и помощника машиниста врубмашин, слесаря, откатчика и др. подземных рабочих⁶⁹⁷.

Кроме того, во второй половине года была введена прогрессивно-премиальная оплата труда основных квалификаций подземных рабочих, а для удовлетворения жилищных потребностей горняков развернуто крупномасштабное жилстроительство, в том числе осуществлялось финансирование индивидуального жилстроительства.

В то же время есть основания предполагать, что большая часть законтрактованных горняков приходилась на долю местных рабочих, имевших обустроенное жилье и налаженный быт. Поэтому цель, которую преследовало руководство угольной промышленности по закреплению на производстве новых рабочих до тех пор, пока не были возведены новые жилые дома, не была достигнута и на шахтах наблюдалась текучесть кадров, связанная с окончанием срока вербовки прибывших рабочих.

Для повышения производительности труда шахтеров на рудниках внедрялось соцсоревнование и ударничество. Надо сказать, что попытки организовать соревнование в начале первой пятилетки были малоэффективны. На конференции союза горняков Анжеро-Судженского района, проходившей 23–30 декабря 1929 г., делегаты от профсоюзных организаций подвергли критике бездействие руководства профсоюза в организации и поддержке соцсоревнования. Так, в своем выступлении делегат Костин говорил, что «соревнование как метод изжития неполадок и выполнения производственной программы по всем ее показателям должного внимания не получило, поддержки руководства со стороны райкома союза горняков и шахткома нет. Организованные на первых порах бригады вскоре начали распадаться». Делегат Самарский констатировал, что в 1928/29 г. в соревновании приняли участие лишь 5 % шахтеров. Из выступления Нураева следовало, что

---

⁶⁹⁷ Конъюнктурный обзор ... // ГАКО. Ф.Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 38.

«работы среди нацменов не ведется, нацмены в соревновании участвует мало, потому что они глубокого понимания этих задач не имеют»⁶⁹⁸.

Позже с трудностями организации социалистического соревнования столкнулись в Прокопьевском районе. Так, например, на строительстве шахты №3 в сентябре 1930 г. соревнующихся было 100 чел., а на 1 февраля 1931 г. осталось 54 человека; по шахте «Клетьевой» – в августе 1930 г. было 200 чел., в сентябре 162 чел., а к 1 февралю 1931 г. – ни одного⁶⁹⁹.

По утверждению руководства «Сибугля» в июле 1930 г. в соцсоревновании принимали активное участие 10 – 15 % шахтеров из числа старых рабочих, но их достижения нивелировались низкой производительностью труда и большим количеством прогулов⁷⁰⁰.

Несмотря на трудности, к началу 1932 г. в Анжеро-Судженском районе в соцсоревнование было вовлечено 3735 шахтеров, что составляло 40,1 %, Кемеровском – 2048 чел. или 72,8 %, Ленинском – 3133 чел. или 55,6 %, Прокопьевском – 3991 чел. или 65,6 %⁷⁰¹. Всего по Кузбассу в соцсоревновании принимали участие 12907 шахтеров или 54,1 %.

Проблемы Кузбасса в отношении обеспечения угольных рудников рабсилой были присуще всем угольным бассейнам страны, а дефицит кадровых рабочих испытывали все отрасли тяжелой промышленности СССР. Для выяснения причин, отрицательно влиявших на выполнение производственных заданий первой пятилетки и выявления путей их устранения, 22–23 июня 1931 г. в Москве в ЦК ВКП(б) состоялось совещание хозяйственников ВСНХ и Наркомата снабжения. В рамках освещения положения дел в угольной промышленности СССР на совещании были заслушаны руководители «Союзугля» и представители смежных ведомств и организаций.

В заключительной части совещания выступил генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин, сформулировавший основные причины дефицита рабсилы

⁶⁹⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4274. Л. 42.

⁶⁹⁹ Материалы к объединенному пленуму Крайкома и КК ВКП(б) о состоянии угольной промышленности в Кузбассе (1931г.) // ГАНО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 94. Л. 16.

⁷⁰⁰ Советская Сибирь. 1930. 30 июля.

⁷⁰¹ Конъюнктурный обзор ... // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 58.

на предприятиях тяжелой промышленности СССР и определил пути их устранения, которые в последующем были воплощены в жизнь.

В частности, анализируя ситуацию поступления на производство рабсилы, Сталин говорил, что «раньше рабсила сама шла на завод, был некоторый самотек, была уже дифференциация в деревне, массовое обнищание, в меньшей степени, конечно, чем при капитализме, но все-таки обнищание было, дифференциация шла, нарастала беднота, нарождались кулаки и прочие. Был голод. [...] Обнищание, голод гнали мужика на заводы, фабрики, в шахты. Короче говоря, рабсила сама шла на заводы и фабрики»⁷⁰².

Далее Сталин поясняет, почему самотек крестьян на предприятия стал иссякать: «дифференциация деревни приостановилась, процесс обнищания приостановился в основном бесспорно, страха перед голодом у мужика нет, или почти нет. У него колхоз, там с голоду ему помереть не дадут, у него там семья. Лучше стало в деревне. С этим надо считаться. Он – мужик, теперь с разбором идет на работу. Он в шахту не полезет, он на новостройки не прочь пойти. Строительная работа идет в самих колхозах, он там работает. На первоклассные заводы, у которых слава хорошая, где условия труда хорошие, он туда пойдет, но, чтобы пойти на черную работу, он не пойдет. Не хочет он в землю зарываться, не хочет грузить и разгружать, не хочет лес валить – он теперь с разбором идет. Отсюда мы приходим к отсутствию того самотека рабочей силы, который был. А наши хозяйственники часто работают так, что все ждут, когда она придет. Не придет она, сама она не придет. Надо изменить метод набора рабсилы»⁷⁰³. Под изменением метода работы, Сталин подразумевал обеспечение рабочей силой предприятий путем заключения договоров непосредственно между предприятиями и колхозами.

Говоря об изменениях в отношениях работодателей в лице представителей государственных предприятий и наемных рабочих в условиях индустриализации, он отмечал «Мы теперь выступаем с большими требованиями по отношению к рабочему, требуем от него хорошей честной работы, требуем соревнования, удар-

---

⁷⁰² РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 28. Д. 8. Л. 173–174.

⁷⁰³ Там же. Л. 174.

ничества. Большинство рабочих приемлет это, есть, конечно, меньшинство, которое отказывается, но большинство приемлет это, но оно требует, чтобы мы его честно кормили, и оно право, конечно. ...Нужно организовать приток рабочей силы и, когда его организуешь, нужно обставить материально и культурно так, чтобы он мог хорошо работать»⁷⁰⁴.

Остановившись на вопросе текучести кадров, он отмечал, что причиной увеличения текучести, является низкая заработная плата рабочих. Упрекая руководителей в отсутствии инициативы, Сталин предлагал текучесть кадров «ликвидировать путем правильной организации тарифной системы, путем повышения заработной платы тем категориям рабочих, без которых производство невысказано и которые являются организующим элементом производства предприятий, заводов, фабрик»⁷⁰⁵.

В свете предложений генерального секретаря ЦК ВКП(б) в октябре 1931 г. была осуществлена тарифная реформа, увеличившая фонд заработной платы для всех групп рабочих–горняков Кузбасса. Так, в сравнении с III кварталом фонд заработной платы для подземных рабочих увеличился на 40,2 % для работавших по сдельщине, и на 23,5 % для работавших по повременной форме оплаты труда, для горняков поверхностных специальностей по сдельщине – на 8,9 %, повременной – на 24,0 %⁷⁰⁶. В среднем фонд заработной платы для трудящихся в угольной промышленности вырос на 34,3 %⁷⁰⁷.

Задача расширения угледобычи в Кузбассе находилась в русле общего развития угольной промышленности СССР. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов»⁷⁰⁸ в 1931 г. в Кузбассе должны были введены в эксплуатацию 22 шахты с полной годовой производительностью в 7 млн тонн и в этом же году была запланирована закладка новых 21 шахты.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 176.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 197.

⁷⁰⁶ Конъюнктурный обзор ... // ГАКО. Ф.Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 47.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 35–40.

В связи с большим размахом нового шахтного строительства в угольной промышленности Кузбасса значительная часть трудовых мигрантов была направлена в районы угольных месторождений, где раньше угледобыча не велась, и где практически отсутствовало жилье и инфраструктура. По этим районам распределение рабочих было следующим: в Прокопьевском – 5744 чел., Ленинском – 2148 чел., Осиновке – 136 чел., Киселёвке – 424 чел., для сравнения в это же время на «старых» шахтах в Прокопьевске трудились 3086 чел., а в Ленинске-Кузнецком – 4432 чел.⁷⁰⁹.

К декабрю 1931 г. контингент трудящихся «Кузбассугля», насчитывавший 26234 чел., распределялся между предприятиями Шахтоуправления и Управлением нового шахтного строительства (УНШ). В системе Шахтоуправления производством угля занимались 17782 чел., что составляло 67,8 %, в строительстве новых шахт принимали участие 8452 чел. или 32,2 %⁷¹⁰.

В целях повышения производительности труда в октябре 1930 г. на шахтах Кузбасса наряду с индивидуальной системой организации труда стали активно применять бригадно-групповую и смешанную. В 1931 г. инициатива организации производственных бригад получила широкое распространение, так на шахтах, находящихся в эксплуатации, было создано 716 бригад, объединявших 9867 горнорабочих, и на новых, еще не сданных в эксплуатацию шахтах, – 324 бригады, в состав которых входили 4381 рабочих⁷¹¹.

К началу 1932 г., удельный вес трудящихся «Кузбассугля» объединенных в производственные бригады составил 54,3 %, что косвенно свидетельствует об отходе от индивидуальной оценки труда в угольной отрасли и активного внедрения бригадной системы труда.

Несмотря на трудности комплектования предприятий угольной промышленности в годы I пятилетки, быстрое развитие бассейна, вызвавшееся в расширении производства, освоения новых угольных районов и строительства новых шахт, привело к росту контингента шахтеров Кузбасса.

⁷⁰⁹ Конъюнктурный обзор ... // ГАКО. Ф.Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 54.

⁷¹⁰ Там же.

⁷¹¹ Там же.

Существенный рост трудовых ресурсов в угольной промышленности, произошедший в годы первой пятилетки, был связан с расширением угольной промышленности СССР и реализацией проекта по созданию Урало-Кузнецкого комбината. Грандиозные планы руководства СССР по созданию новых мощных индустриальных центров в Сибири и на Урале значительно опережали реальные возможности имевшегося в тот период в этих районах трудового потенциала наличной рабочей силы.

На фоне осуществлявшейся механизации угледобычи происходит повышение норм выработки шахтеров и неуклонного увеличения программного задания по всей угольной промышленности Кузбасса, возрастают индивидуальные требования к шахтерам, следствием которых становится отток с шахт опытных и текучесть среди вновь поступивших на работу горнорабочих.

Не выполнение планов добычи угля вынуждает активизировать в отношении Кузбасса административно-управленческую деятельность центральных органов власти. В Сибирь направляются комиссии ЦК ВКП(б), которые на местах разбираются в причинах кризиса угольной промышленности Кузбасса. Для преодоления «прорыва на угольном фронте», одной из важных причин которого является нехватка трудовых ресурсов, для нужд угольной промышленности Кузбасса в рамках трудовой миграции Центром санкционируется возобновление организованного набора в форме вербовки рабочих, в основном среди сельского населения Сибири, сроком на 6 месяцев.

Несмотря на череду осуществленных вербовочных кампаний, ориентированных главным образом на увеличение числа горнорабочих за счет отходников, число завербованных рабочих, прибывших в Кузбасс, было меньше запланированного количества. Тяжелые условия труда на угольных рудниках, отсутствие приемлемых жилищных условий и неустроенность быта отрицательно сказались на закреплении трудовых мигрантов в качестве постоянных рабочих. По окончании сроков трудового соглашения временные рабочие были вольны покинуть угольные районы Кузбасса, а часть завербованных рабочих и вовсе бросила работу, не выполнив обязательства трудового договора. Наряду с беспартийными в

числе дезертиров были коммунисты и комсомольцы, приехавшие в Кузбасс по трудовой мобилизации.

Партийными, советскими и хозяйственными органами были приложены большие усилия для концентрации в Кузбассе необходимого количества вольнонаемной рабсилы, но добиться высокой производительности труда от рабочих-мигрантов не удалось. Борьба с текучестью на угледобывающих предприятиях не приносила желаемого результата, начиная с 1930 г. и до конца первой пятилетки временный состав рабочих имел тенденцию постоянного обновления.

Перемещению значительного количества крестьян-отходников, добровольно изъявивших желание работать на угольных рудниках, активно содействовала агитация вербовщиков, выезжавших в районы, определенные для вербовки, и применение административного ресурса сибирскими партийными организациями.

В годы первой пятилетки в целях повышения производительности труда и личной мотивации рабочих в угольной промышленности с разной долей успешности стали пропагандировать и применять социалистическое соревнование и ударничество. Наиболее успешным новаторством стала организация производственных бригад.

Активно проводимая контрактация горняков на длительные сроки работы на предприятиях, в условиях свободного найма носила характер стимулирования и предоставляла рабочим дополнительные льготы в виде дополнительной оплаты отпускных дней и предоставление, по мере возможности, более лучшего жилья. В основном активно контрактровались местные кадровые рабочие.

С октября 1930 г. для стимулирования труда шахтеров происходит увеличение финансирования угольной промышленности в части заработной платы, сначала на временной основе, а со второй половины 1931 г. находят воплощение в жизнь предложения Сталина о повышении заработной платы основных категорий горнорабочих.

Анализ результатов организованного набора рабсилы для угледобывающих предприятий Кузбасса путем вербовки новых вольнонаемных рабочих за пределами бассейна, осуществлявшегося в начале 1930-х гг., показал отсутствие про-

думанной демографической стратегии закрепления трудовых мигрантов в угольных районах. Таким образом, комплектование контингента горнорабочих в угольной промышленности Кузбасса на основе вольного найма до 1930 г., происходило самотеком, а после из-за нехватки рабочих рук в условиях форсированного развития угольной отрасли стал применяться организованный набор. В движении трудовых ресурсов в рамках добровольческого набора завербованных рабочих преобладала возвратная миграция.

3.2. Количественный рост квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников в угольной промышленности Кузбасса (1928–1932 гг.).

До начала индустриализации подготовка квалифицированных кадров для угольной промышленности Кузбасса в основном проходила путем приобретения знаний горного дела и практического опыта в ходе производственной деятельности шахтеров.

Для повышения квалификации новых рабочих прикрепляли к опытным горнорабочим, от которых они в ходе производственных работ перенимали способы и приемы работы. Так, было поставлено дело на предприятиях «Кузбасстреста» в Анжеро-Судженском районе, на которых по мере усвоения трудовых навыков и соответствующих приемов в работе новые рабочие подвергались испытанию, при успешном исполнении которого они продвигались выше по рабочей квалификации, например, помощники забойщиков, становились забойщиками, молотобойцы переходили в разряд кузнецов, плотники 3-й руки в разряд плотники 2-й руки, затем 1-й руки⁷¹².

Наряду с практическими навыками путем организации и проведения лекций и бесед по технике безопасности повышался теоретический уровень знаний новых рабочих. После обучения проводились испытания на предмет усвоения

---

⁷¹² Копия ответов на вопросы представителя Крайкома Карпова о хозяйственном строительстве в «Кузбасстресте» в 1926/27 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 218. Л. 116.

изученного материала, при положительной сдаче устного экзамена выдавались удостоверения в успешном освоении элементарных знаний.

Говоря о профессиональной квалификации шахтеров, надо понимать, что в 1926 г. квалифицированным горнорабочим считали «...кустаря, всю жизнь свою знавшего ручной труд под землей. ...Кайла, лопата, топор – вот и все орудия труда, которые он применял для воздействия на предмет труда»⁷¹³. В условиях промышленного производства каменного угля ручным способом такое понимание квалификации шахтера соответствовало реалиям того времени.

Одна из первых школ горнопромышленного ученичества (Горпромуч) в Кузнецком бассейне появилась в Анжеро-Судженском районе в 1924 году. Первые наборы учащихся в школу Горпромуча, располагавшуюся в поселке Судженка, были немногочисленными. Так, на 1 октября 1927 г. по программе трехлетнего обучения в школе проходили обучение 177 чел., из них вновь поступивших учащихся – 84 чел., учащихся второго года обучения – 47 чел., третьего – 46 чел. Кроме того, 72 рабочих учились на курсах мастеров (десятников), т.е. всего в Горпромуче находились на обучении 249 рабочих⁷¹⁴.

Первый выпуск школы Горпромуча в количестве 15 чел. состоялся в Анжеро-Судженском районе осенью 1927 г., из которого 13 чел. продолжили трудовую деятельность на предприятиях треста: горнорабочими – 6 чел., хронометристами – 3 чел., в механической мастерской – 2 чел., в столярной мастерской – 1 чел. и в маркшейдерском бюро – 1 человек⁷¹⁵.

Помимо организации обучения подростков горняцкому делу в Кузбассе проводилась работа по подготовке рабочих др. специальностей. Так, на предприятиях АИК «Кузбасс» в 1926 г. подростков ставили на работы, где они на практике проходили обучение. Правление АИК принимало на работу подростков в механические, столярные, кровельные мастерские и электрические станции из рас-

⁷¹³ Вторая угольная база СССР Кузбасс / под общ. ред. М. С. Строилова. Ч. 2. кн. 2: Техника производства и экономика Кузбасса. Новосибирск, 1936. С. 29.

⁷¹⁴ Объяснительная записка «Кузбасстреста» к годовому отчету за 1926/1927 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 215. Л. 40.

⁷¹⁵ Там же.

чета не более 8 % от числа квалифицированных рабочих в этих цехах⁷¹⁶. Рабочий день для подростков в возрасте от 16 до 18 лет ограничивался 6 часами, оплата труда всех учеников производилась по полной ставке 1 разряда⁷¹⁷.

Квалификация учеников определялась каждые полгода комиссией, в которую входили представители заводоуправления, заводского комитета и школьного совета. Срок обучения зависел от сложности изучаемой специальности, не превышал трех лет как для проходящих обучение на производстве, так и для учившихся в школах ФЗУ.

Необходимость пополнения квалифицированными рабочими кадрами уже существовавших и вновь строящихся предприятий была актуальна в первую очередь для регионов СССР, где началась реализация плана социалистической индустриализации, среди которых видное место занимал Кузбасс. В целях подготовки квалифицированной рабочей силы для промышленных предприятий ЦК ВКП(б) 11 марта 1926 г. принял постановление о «Подготовке и обучении рабочей силы»⁷¹⁸, в котором предлагалось наряду с методом фабрично-заводского обучения организовать подготовку путем индивидуального ученичества, краткосрочных курсов, курсов мастеров и старших рабочих.

В конце 1927 г. при отделе новых строительных работ «Кузбасстреста» в Анжеро-Судженске было введено бригадное ученичество, а в хозяйственном отделе стали практиковать индивидуальное обучение путем прикрепления к квалифицированным рабочим металлистам и электрикам⁷¹⁹.

В системе треста «Кузбассуголь» в 1927/28 г. функционировали 3 школы Горпромуча и 2 школы ФЗУ, в которых в составе 15 учебных групп обучалось порядка 450 человек, еще порядка 210 чел. получали теоретические знания и прак-

⁷¹⁶ Проект коллективного договора между АИК «Кузбасс» и Кузнецким окружным комитетом союза рабочих металлистов на период с 01.11.1926 г. по 01.10.1927 г. // ГАКО. Ф. Р-107. Оп.1. Д. 4а. Л. 6.

⁷¹⁷ Там же. Л. 1, 6.

⁷¹⁸ О подготовке и обучении рабочей силы (Постановление ЦК ВКП(б) от 11/III 1926 г.) // («Изв. ЦК ВКП(б)», 1926 г., № 12. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136618-o-podgotovke-i-obuchenii-rabochey-sily-postanovlenie-tsk-vkp-b-ot-11-iii-1926-g#mode/inspect/page/2/zoom/6> (дата обращения: 24.05.2020).

⁷¹⁹ Ответы на вопросы представителя Крайкома Карпова о хозяйственном строительстве в «Кузбасстресте» в 1926/27 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 218. Л. 116.

тические навыки в составе 7 учебных групп при четырех профессионально-технических курсах⁷²⁰.

Расходы на содержание указанных 5-ти школ выражались в сумме 67814 руб. 72 коп., в свою очередь содержание четырех курсов обходилось в 15862 руб. 68 копеек. В среднем затраты на обучение одного учащегося Горпромуча и ФЗУ в год составляли 143 руб. 70 копеек. Почти в два раза меньше были затраты на учащегося профессионально-технических курсов – 75 руб. 50 коп. Как следовало из пояснительной записки к «Контрольным цифрам на 1928/29 г.» по смете треста «Кузбассуголь» от общей суммы выплат по заработной плате почти 1 % выделялся на содержание учебных учреждений.

В начале I пятилетки подготовка квалифицированной рабочей силы в тресте «Кузбассуголь» предусматривала три формы обучения: первая – школы Горпромуч и ФЗУ, по которой проходили обучение 435 чел. (48,6 % от общего числа учеников); вторая – профессионально-технические курсы – 315 чел. (35,2 %); третья – бригадное ученичество – 145 чел. (16,2 %)⁷²¹.

В 1928/29 г. увеличение количества учащихся происходило за счет организации профессионально-технических курсов и бригадного ученичества, которые позволяли совмещать одновременно обучение и выполнение производственных заданий. При этом удельный вес учащихся Горпромуча и ФЗУ снизился с 69,2 до 48,6 %.

Практическое обучение в виде индивидуального и бригадного ученичества позволяло подготовить ограниченное количество новых рабочих, что в условиях начавшейся индустриализации не удовлетворяло возрастающие потребности угольной промышленности Кузбасса в квалифицированной рабочей силе. Вновь создаваемым и давно действующим угледобывающим предприятиям, активно модернизирувавших производство, требовались новые квалифицированные кадры по всему перечню рабочих специальностей. Отсутствие материальной базы при Горпромуче и ФЗУ отрицательно сказывалось на учебном процессе и не позволяло

---

⁷²⁰ Объяснительная записка к контрольным цифрам на 1928/29 гг. по коммерческой финансовой части треста // ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 155. Л. 20 об.

⁷²¹ Там же. Л. 20 об, 21 об.

учащимся подкрепить теоретические знания практическими навыками работы. Для подготовки квалифицированной рабсилы требовались мастерские, оборудованные техническими и механическими средствами обучения.

На совещании работников кадровой службы угледобывающих предприятий треста «Сибуголь», состоявшегося 25–27 мая 1930 г., было принято решение: «Отделу кадров «Сибугля» настоять перед краевыми организациями о создании при всех ФЗУ соответствующих мастерских... Индивидуальное и бригадное ученичество отменить как систему подготовки подростков»⁷²².

Материальное состояние учебных мастерских в тот период оставляло желать лучшего. Вот как во время своего посещения оценил состояние школы ФЗУ в Кузбассе возглавлявший комиссию ЦК ВКП(б) А.С. Киселев: «...это просто горе, а не ФЗУ: верстаков нет, тисков всего 2–3 на 100 человек рабочих металлистов, которые там работают»⁷²³.

В конце 1927/28 г. в связи с внедрением механизации в процесс угледобычи на Кемеровском и Ленинском рудниках тресту «Кузбассуголь» потребовались квалифицированные рабочие, способные работать на врубовых машинах, а также устанавливать и эксплуатировать конвейеры⁷²⁴.

Тем самым, впервые в Кузбассе встал вопрос о подготовке в местных школах Горпромуча рабочих для обслуживания шахтных механизмов.

В большинстве случаев школы Горпромуча помещались не в специальных зданиях, а в приспособленных жилых домах. Вместимость их была недостаточна. Первое специальное здание для школы Горпромуча было возведено в 1928/1929 г. в Анжерке⁷²⁵, в которое перевели Горпромуч, ранее располагавшийся в Судженке, при этом часть учащихся была вынуждена бросить учебу из-за отсутствия жилплощади для проживания по новому месту нахождения Горпромуча⁷²⁶.

⁷²² Выводы комиссии «Сибугля» по подготовке рабсилы из подростков от 27.05.1930 г. // ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4274. Л. 84.

⁷²³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 24. Л. 19.

⁷²⁴ Объяснительная записка к контрольным цифрам на 1928/29 г. по коммерческой, финансовой части треста «Кузбассуголь» // ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 177. Л. 20 об.

⁷²⁵ Из документов о пятилетнем плане развития промышленности Кузбасса (1929–1933 гг.) // ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 2. Л. 100.

⁷²⁶ Информационная сводка за подписью зав. инф. п/отделом Анжеро-Судженского РК ВКП(б) Шихалева // ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4274. Л. 42.

Начиная с приема учащихся в 1928/29 учебном году, обучение в Горпромуче и ФЗУ было сокращено с трех до двух лет⁷²⁷.

В 1929 г. Горпромучи и курсы профтехобразования из ведомства Наркомпроса были переданы в ведение промышленных предприятий истроек, что способствовало расширению сети учреждений профтехобразования⁷²⁸.

Существовавшая в Кузбассе учебная сеть профтехобразования в ограниченном количестве позволяла пополнять угледобывающие предприятия квалифицированной рабсилой. Так, например, в информационной сводке Анжеро-Судженского райкома ВКП(б) в адрес Сибкрайкома от 15 января 1930 г. сообщалось об увеличении квалифицированной рабсилы на предприятиях района⁷²⁹. В частности, говорилось, что на 1 сентября 1929 г. на угольных рудниках числилось 1436 забойщиков, а к 1 октября удалось увеличить количество забойщиков до 1595 чел. или на 11 %, это произошло благодаря выдвижению из числа помощников забойщиков 92 чел., а также выпуску 27 забойщиков, обучавшихся по программе бригадного ученичества и 40 забойщиков, подготовленных в группах рабочей молодежи. Горпромуч выпустил 12 машинистов врубовых машин и 5 помощников машинистов. Индивидуальное обучение дало 14 слесарей, трех плотников и двух печников. На курсах было подготовлено 9 чел. машинистов электродвигателей. Курсами на право ответственности проведения горных работ выпущено 13 десятников, переквалифицировано 19 горных десятников и 28 запальщиков.

Исходя из задач, вытекавших из реализации проекта УКК, а также выполняя указание XVI съезда партии, гласившего: «Необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров, что требует решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности»⁷³⁰, в

⁷²⁷ ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 155. Л. 22.

⁷²⁸ Волченко А. В. Подготовка квалифицированных рабочих ... С. 114.

⁷²⁹ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4274. Л. 19.

⁷³⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986): сборник. М., 1984. Т. 5. 1929–1932. С. 155.

Кузбассе была развернута широкая кампания по подготовке квалифицированной рабочей силы и ИТР.

В 1930 г. в Кузбассе происходит объединение школ и курсов в комбинаты рабочего образования (КРО), в том числе при районных рудоуправлениях треста «Востуголь» в Анжеро-Судженске, Кемерово, Ленинске-Кузнецком и Прокопьевске⁷³¹.

В условиях дефицита квалифицированных горнорабочих на некоторых рудниках бассейна в 1930 г. стали производить подготовку шахтеров практическим методом в забое–школе и шахте–школе. Так, с февраля по апрель забой–школой на шахте «Емельяновская» Ленрудника было подготовлено 45 квалифицированных забойщиков, а с 1 июня в трехсменном режиме на ней проходили обучение еще 90 человек⁷³². Там же действовала школа – машинная лава. В 1930–1932 гг. в Прокопьевске под непосредственным руководством преподавателей Горпромуча и инструкторов производственного обучения была заложена и эксплуатировалась шахта–школа, впоследствии получившая название «Черная гора»⁷³³.

В начале 1931 г. школы рабочего юношества, занимавшиеся общеобразовательной подготовкой рабочих, были преобразованы в производственно-политехнические курсы, где обучались без отрыва от производства в течение 6–9 месяцев и рабочие технические школы, со сроком обучения от 9 месяцев до 2,5 лет⁷³⁴.

По справедливому утверждению А. В. Волченко ядром КРО являлись школы профессионально-технического образования – Горпромуч, ФЗУ и Стройуч, которые обеспечивали подготовку наиболее квалифицированных кадров рабочих⁷³⁵.

В процессе обучения учащиеся Горпромуча теоретические знания и практические навыки закрепляли во время практических занятий на производстве в шахте или на поверхностных работах. При реализации этой части учебной программы

⁷³¹ Волченко А. В. Подготовка квалифицированных рабочих... С. 114.

⁷³² Луканчева Т. П. Комсомол Кузбасса во главе движения молодых рабочих за освоение новой техники, механизацию и рационализацию производства (1929–1932 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1966. С. 138.

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Волченко А. В. Подготовка квалифицированных рабочих... С. 116.

⁷³⁵ Там же. С. 115.

существовали трудности объективного и субъективного характера. Так, например, в конъюнктурном обзоре объединения «Кузбассуголь» за 1931 г. в разделе, посвященном вопросу подготовки кадров, говорилось: «Школы Горпромуча не имеют в потребном для них количестве рабочих мест в цехах, шахтах. Бывают случаи противодействия Рудоуправлений обучению учащихся»⁷³⁶.

Зачастую учащимся предоставляли для работ не оборудованные техническими средствами рабочие места. Обычно для учеников предоставляли неисправные машины, устаревшие системы и технические средства в недостаточном количестве. Кроме того, учащиеся на производстве не обеспечивались спецодеждой. Как отмечалось в обзоре: «В школах Горпромуча положение со спецодеждой совсем катастрофическое. Особенно, если учесть то, что Горпромучи впитали огромные контингенты пришедших из деревни необутых, раздетых ребят»⁷³⁷.

Преподавательский состав в виду отсутствия специально подготовленных педагогов для Горпромуча комплектовался из числа преподавателей обычных школ. Все преподаватели специальных дисциплин являлись совместителями из числа ИТР, работавших в аппаратах рудоуправлений, поэтому были методически недостаточно подкованы. Из этого следовал вывод: «Преподаватели Горпромуча в подавляющем большинстве слабы и требуют или замены или переподготовки»⁷³⁸.

Слабый педагогический коллектив и недостаточно сильный состав школьных профессионально-партийных организаций не могли справиться «с нездоровыми настроениями бурно растущего коллектива за счет совершенно необработанных контингентов деревни», из-за чего в среде учащихся были случаи хулиганства и половой распущенности⁷³⁹.

Порой из-за слабой дисциплины занятия группы, состоящей из 30 человек, посещали 10–12 учащихся. Также, нужно отметить, что целые школы Горпромуча в течение 1931 г. из-за снятия учащихся на сборку и постройку стандартных до-

⁷³⁶ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 88.

⁷³⁷ Там же. Л. 89.

⁷³⁸ Там же.

⁷³⁹ Там же. Л. 90.

мов прекращали занятия на 1–2 месяца⁷⁴⁰. Все вышеперечисленное необходимо учитывать, говоря о качестве подготовки Горпромучем квалифицированной рабочей силы в Кузбассе в то время.

На 20 ноября 1931 г. в Горпромуче и ШУМП Анжеро-Судженска проходили обучение 1372 чел., из них у 422 чел. (в том числе 216 чел. подготовка к подземным работам) сроки обучения 1930–1932 гг. и у 950 чел. (547 чел. подземные работы) 1931–1933 годы⁷⁴¹.

Учитывая потребности угольной промышленности на квалифицированную рабочую силу в условиях механизации производства, в этих учебных профессиональных учреждениях в 1930 г. начали подготовку машинистов подземных и надземных установок, машинистов электровозов для подземной работы, специалистов по горно-электромеханическому оборудованию. В июне 1931 г. был осуществлен набор 272 чел. для подготовки по специальности забойщик механизированной добычи⁷⁴².

Количество приступивших к обучению в 1931 г. возросло более чем в два раза, тенденция роста количества учащихся прослеживается во всех промышленных районах Кузбасса (см. таблицу приложения 52). Общее количество учащихся в Горпромуч и ШУМП по всему Кузбассу с 2318 чел. в 1931 г. увеличилось до 5851 чел. в 1932 г.

Наибольшее число учащихся в 1932 г. приходилось на Прокопьевск – 1869 чел., что составляло 31,9 %. Это было связано с острым дефицитом квалифицированных кадровых рабочих горняцких специальностей на модернизированных старых и вводимых в эксплуатацию новых шахтах района. Далее шли Анжеро-Судженск – 1619 чел. или 27,7 %, Ленинск-Кузнецкий – 1488 чел. или 25,4 % и Кемерово – 875 чел. или 15 %. В последующих отчетах ученики, обучавшиеся в ШУМП, стали учитываться как учащиеся Горпромуча.

Расширение угольной промышленности Кузбасса включало в себя крупное шахтное строительство, механизацию и электрификацию процессов добычи угля,

---

⁷⁴⁰ Там же. Л. 89.

⁷⁴¹ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 13. Л. 335–335 об.

⁷⁴² Там же. Л. 335.

для осуществления которых требовались специалисты среднего и высшего звена ИТР.

Для разрешения вопроса подготовки ИТР для угольной отрасли бассейна требовались: во-первых, учебные заведения с соответствующим преподавательским составом по данному направлению; во-вторых, контингент учащихся, имевших соответствующее образование, позволявшее поступить в институт или техникум.

Одна из главных ролей в повышении общеобразовательного уровня рабочих для последующего поступления в горные техникумы и Сибирский горный институт принадлежала рабочим факультетам, которые постепенно открывались в угольных районах Кузбасса. Как отмечают А. С. Московский и Н. Х. Аитов: «Они (рабфаки) являлись общеобразовательной школой особого типа, орудием классового отбора учащихся для высшей школы преимущественно из рабочего класса»⁷⁴³.

Первым в Кузбассе открылся вечерний рабфак в Анжерке. 13 июля 1927 г. Бюро Анжеро-Судженского райкома ВКП(б) после доклада, сделанного заведующим рабфака Тулина, принимает резолюцию: «Предложить коммунистической ячейке правления треста обеспечить рабфак вполне пригодным помещением не позже 1 августа, а также обеспечить оборудование, столы и т.п.»⁷⁴⁴. Срок начала занятий был назначен на 15 сентября. Отдельно оговаривались пропорции состава учащихся по партийной принадлежности, а также указывалось на необходимость освобождения учащихся рабфака от всей нагрузки за исключением партийных и профсоюзных собраний.

Первый набор Анжерского рабфака состоял в подавляющем большинстве из рабочих – 90,7 %, почти половина – 48,6 % поступивших являлись членами партии, еще 28,8 % были комсомольцами⁷⁴⁵.

Такой состав учащихся с одной стороны определялся контингентом трудящихся района, а с другой стороны преобладание на рабфаках страны учащихся из

⁷⁴³ Московский А. С., Аитов Н. Х. Изменения в общеобразовательном ... С. 58.

⁷⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 218. Л. 34.

⁷⁴⁵ Московский А. С., Аитов Н. Х. Изменения в общеобразовательном ... С. 58.

рабочей среды было определено директивами центра. Набор учащихся на рабфаки осуществлялся через систему разрядки по профессиональным союзам и при наличии у поступающих направлений от партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций⁷⁴⁶.

Становление Анжерского рабфака проходило непросто. На заседание бюро райкома ВКП(б) Анжеро-Судженского района 16 января 1929 г., заслушав доклад по состоянию и работе рабфака за I полугодие 1928/29 г., фиксировалось его тяжелое финансовое положение. В связи с этим райком обратился в окружком и крайком ВКП(б) с предложением о переводе рабфака с начала нового учебного года на государственное финансирование за счет средств бюджета в части, касающейся содержания штатов, оплаты коммунальных услуг, а также обеспечения оборудованием учебных помещений⁷⁴⁷.

Отношение в шахтерской среде к рабфаку и его учащимся было не однозначное. Отдельные рабочие относились к учащимся на рабфаке студентам с неприязнью, называя их карьеристами, шкуродерами и т.п.⁷⁴⁸.

В целях стимулирования учащихся на вечерних рабфаках и вовлечения в учебный процесс других рабочих в марте 1929 г. СНК РСФСР принял постановление «О мероприятиях для улучшения положения рабочих факультетов и учащихся в них». В частности, в нем закреплялось положение, согласно которого на 2 часа был сокращен рабочий день учащимся на рабфаке, для подземных рабочих, обучавшихся на последних двух курсах, выделялся дополнительный выходной день в неделю. Для некоторой части была предусмотрена стипендия⁷⁴⁹.

Развивая стратегическую задачу по созданию новой интеллигенции из рабочей среды 15 июня 1929 г. ЦК партии принял постановление «О системе мероприятий, обеспечивающих социальный состав принимаемых во втузы и технику-

⁷⁴⁶ Там же. С. 60.

⁷⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 3. Л. 96, 97.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 97.

⁷⁴⁹ СУ. 1929. № 89-90, ст. 937.

мы», в котором было определено, что рабочие, окончившие рабфаки, принимались в техникумы без вступительных экзаменов⁷⁵⁰.

Всего в 1931–1932 гг. в системе треста «Кузбассуголь», функционировали три рабфака: дневной в Кемерово и два вечерних в Анжеро-Судженске и Прокопьевске⁷⁵¹. На 1 октября 1932 г. занятия, организованные на базе рабфаков, посещали 734 человека⁷⁵².

Открытие в 1927 г. в Анжеро-Судженске вечернего рабфака на 80 мест не смогло удовлетворить потребности местного населения, так как количество желающих поступить на рабфак превышало количество учебных мест, всего было подано 200 заявлений⁷⁵³.

Учитывая «громчайшее тяготение рабочих в техникумы и принимая во внимание слабость академической подготовки рабочих», райком партии Анжеро-Судженского района принял решение об организации 9-ти месячных курсов по подготовке в промышленные и др. техникумы⁷⁵⁴.

Практическая работа по организации курсов была возложена на райисполком и рудком горняков. При качественном отборе кандидатов учитывались необходимый общеобразовательный уровень и большевистская выдержанность.

Комплектование курсов происходило с 15 по 25 октября 1928 года. В первую очередь на курсы принимались рабочие «от кайлы и станка», имеющие не менее 3-х лет производственного советского стажа, профессиональной и другой общественной работы; во вторую очередь, служащие, вышедшие из рабочих и крестьян, находящиеся на службе не более 3 лет; в третью очередь, остальные желающие поступить на курсы.

⁷⁵⁰ Черемисина Т. А. Подготовка специалистов из рабочего класса в техникумах Западной Сибири (1928–1937 гг.) // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма / отв. ред. А. С. Московский. Новосибирск, 1980. С. 65.

⁷⁵¹ Конъюнктурный обзор производственной деятельности треста «Кузбассуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 87.

⁷⁵² Конъюнктурный обзор треста Кузбассуголь за 9 месяцев 1932 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 29. Л. 25.

⁷⁵³ Баландина Л. Г. Пролетариат и высшая техническая школа // Вопросы истории Советской Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1973. С. 160.

⁷⁵⁴ Выписка из протокола РК ВКП(б) от 09.10.1928 г. // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

Все поступающие на курсы должны были иметь подготовку не ниже 5-ти групп школы II ступени. На курсы принимались молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, старше 30 лет принимались только в исключительном случае⁷⁵⁵.

Все поступающие должны были иметь следующие документы: отношение к военной повинности, справку с производственным стажем, документы об образовании (если оно было), справку от врача о состоянии здоровья и решения партийных, профессиональных или же советских организаций об откомандировании на курсы.

Все поступившие на курсы не освобождались от работы на производстве, т.е. продолжали трудиться на предприятиях на общих основаниях, они лишь освобождались от общественной нагрузки, партийной и комсомольской работы.

Курсы были организованы в составе одной группы общей численностью 35 чел. в Анжерке. В период обучения, поступившие на курсы, были обязаны регулярно по 4 дня в неделю в течение 9 месяцев посещать учебные занятия⁷⁵⁶.

По имеющимся сведениям, с учетом анжерских курсов, по всему Кузбассу в 1929 г. на курсах готовились к поступлению в техникумы 196 человек, еще 47 чел. планировали поступать в вузы⁷⁵⁷.

Следует сказать, что оплата обучения будущих специалистов ИТР для шахт Кузнецкого бассейна ложилась на угольные тресты. Одно из первых упоминаний о финансировании учебных заведений, занимавшихся подготовкой ИТР для угольной промышленности Кузбасса, встречается в протоколе совещания при управляющем «Кузбасстрестом» В. М. Бажанове 14 февраля 1923 году. В нем говорилось, что решением Президиума ВСНХ РСФСР «Кузбасстресту» вменялось в обязанность отчислять из доходов треста полпроцента на финансирование Томского технологического института⁷⁵⁸. Управляющий предлагал согласовать с Сибпромбюро вопрос о необходимости выделения из этой суммы части денежных средств на содержание Томского техникума.

---

⁷⁵⁵ Там же. Л. 26.

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ *Лопатин Л. Н.* Деятельность партийных организаций ... С. 56.

⁷⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 202. Л. 41.

Потребность в ИТР на угледобывающих предприятиях Кузбасса имела место еще до начала индустриализации, хотя была не столь значительной. Так, в начале 1928/29 г. потребность в специалистах ИТР на предприятиях треста «Кузбассуголь» (созданный на базе АИК «Кузбасс») составляла 61 чел., из них угольщиков – 34 человека⁷⁵⁹.

Ситуация с укомплектованностью специалистами-горняками ухудшается в начале первой пятилетки. На 1 октября 1929 г. в угольной промышленности Сибири в наличии имелось: инженеров – 73 чел., что составляло от штатной численности 24,1 %; техников – 124 чел. или 23,4 %⁷⁶⁰. Дополняли технические кадры 65 чел. так называемых практиков, т.е. лица, получившие знания и навыки в ходе производственной деятельности, не имевшие специального образования. Дефицит специалистов составлял 230 инженеров и 405 техников.

В тот период времени подготовкой горных инженеров для угольной промышленности Сибири занимался горный факультет Томского технологического института, ежегодно осуществлявший выпуск 10–15 инженеров–угольщиков, которые зачастую не закреплялись на шахтах Кузбасса⁷⁶¹.

Техников-угольщиков и маркшейдеров готовили первый сибирский техникум в Томске и Восточно-Сибирский техникум в Иркутске⁷⁶². Всего в 1929/30 г. эти учебные учреждения выпустили 33 инженера и 50 техников⁷⁶³.

Столь малое количество ИТР наряду с дефицитом квалифицированной рабочей силы на эксплуатируемых и вновь строящихся шахтах бассейна было не способно обеспечить выполнение грандиозных задач по превращению Кузбасса во вторую угольную базу СССР.

В 1929 г. в соответствии с решением ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) начался процесс передачи угольной отрасли Кузбасса учебных заведений, занимав-

⁷⁵⁹ Объяснительная записка к контрольным цифрам на 1928/29 гг. по коммерческой финансовой части треста // ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 155. Л. 21.

⁷⁶⁰ Сведения о пятилетнем плане развития промышленности Кузбасса (1929–1933 гг.) // ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 2. Л. 78.

⁷⁶¹ *Лопатин Л. Н.* Деятельность партийных... С. 53.

⁷⁶² Сведения о пятилетнем плане развития промышленности Кузбасса (1929–1933 гг.) // ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.

⁷⁶³ Там же.

шихся подготовкой ИТР для угольной промышленности, первым был передан Томский угольный техникум⁷⁶⁴, который в июне 1932 г. со всем оборудованием был перебазирован в Прокопьевск⁷⁶⁵. В 1929/30 г. было открыто горное отделение техникума в г. Щегловске (Кемерово)⁷⁶⁶, позже получившее статус горного техникума. В это же время начал функционировать третий горный техникум в Анжерке, в котором имелось и вечернее отделение⁷⁶⁷.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 26 октября 1930 г. о работе партийных организаций Кузбасса указал на «необходимость установления в срочном порядке сети вузов, техникумов, ФЗУ, курсов массовых профессий и др. школ, обеспечивающих Кузбасс кадрами»⁷⁶⁸.

Начиная с 1930 г. подготовкой кадров высшей квалификации для угольной промышленности занимался вновь созданный в городе Томске Сибирский горный институт (СГИ), в состав которого входили три факультета: эксплуатация месторождений, шахтостроительный, горно-электромеханический. В том же году СГИ вошел в систему «Востугля». Первый набор насчитывал 56 студентов⁷⁶⁹, в следующем году набор был значительно расширен. Так на 1 октября 1931 г. численный состав учащихся института возрос до 714 человек⁷⁷⁰, а на 1 октября 1932 г. в СГИ проходили обучение 987 студентов⁷⁷¹. Выпускники СГИ должны были постепенно ликвидировать дефицит инженеров–угольщиков в Кузбассе.

В 1930 г. на угледобывающих предприятиях Кузбасса трудились 61 инженер и 150 техников, что составляло 23,4 % от штатной численности ИТР⁷⁷². Имевшаяся сеть учебных заведений в 1930 г. не могла сразу удовлетворить потребности угольной промышленности Кузбасса в ИТР. Всего в 1930 г. и в I полу-

⁷⁶⁴ Вторая угольная база СССР Кузбасс / под ред. М. С. Строилова. Ч. 2. кн. 2. Техника производства и экономика Кузбасса. Новосибирск–Москва–Ленинград–Грозный, 1936. С. 243.

⁷⁶⁵ Лопатин Л. Н. Деятельность партийных... С. 54.

⁷⁶⁶ Сведения о пятилетнем плане развития промышленности Кузбасса (1929–1933 гг.) // ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.

⁷⁶⁷ Вторая угольная база СССР Кузбасс / под ред. М. С. Строилова. Ч. 2. кн. 2. Техника производства и экономика Кузбасса. Новосибирск–Москва–Ленинград–Грозный, 1936. С. 243.

⁷⁶⁸ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. М., 1931. С. 788.

⁷⁶⁹ Вторая угольная база СССР Кузбасс / под ред. М. С. Строилова. Ч. 2. кн. 2. Техника производства и экономика Кузбасса. Новосибирск–Москва–Ленинград–Грозный, 1936. С. 243.

⁷⁷⁰ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 87.

⁷⁷¹ Там же. Д. 29. Л. 25.

⁷⁷² Зеленин А. А., Леухова М. Г., Пьянов А. Е. Указ. соч. С. 162.

годии 1931 г. СГИ и техникумы подготовили 5 инженеров и 100 техников, тогда как дефицит ИТР в 1931 г. составлял 177 инженеров и 561 техников⁷⁷³. Особо остро нуждались в специалистах шахты на юге бассейна.

Для ликвидации дефицита специалистов среднетехнического звена 25 мая 1931 г. ЦК ВКП(б) принимает решение о подготовке для угледобывающих предприятий Кузбасса 540 техников – «ускоренников»⁷⁷⁴. В рамках этого решения приказом «Кузбассугля» от 29 ноября 1931 г. по рудникам бассейна была оформлена разрядка, согласно которой Прокопьевскому рудоуправлению было предписано организовать подготовку 210 техников, Ленинскому – 90, Кемеровскому – 6, Анжеро-Судженскому – 90, Киселевскому – 30⁷⁷⁵. Реализация этого задания происходила путем организации курсового обучения без отрыва от производства.

Большинство учащихся СГИ, техникумов и рабфаков по социальному происхождению являлись пролетариями, т.е. рабочими или крестьянами, в то же время каждый пятый студент института был из семьи служащих (см. табл. приложения 53).

Основную массу студентов СГИ и техникумов, а также учащихся рабфаков составляли индустриальные рабочие и дети рабочих – всего 1763 чел., их удельный вес составлял 71,1 %. Представителей крестьянства с учетом колхозников, середняков, бедняков и сельхозрабочих насчитывалось 302 чел. или 12,2 %. Учащихся из числа служащих было 361 чел. или 14,6 %.

В 1931 г. наряду с мужчинами специальное высшее и среднее образование получали женщины: в СГИ учились 121 женщина, что составляло 16,9 % от общего числа студентов; в горных техникумах – 119 женщин (11,7 %), кроме этого еще 172 женщины (22,9 %) повышали свой уровень образования при рабфаках⁷⁷⁶.

Значительная часть будущих ИТР являлись членами ВКП(б) или ВЛКСМ. Так, в СГИ учились 174 коммуниста и 224 комсомольца (224 чел.), вместе они со-

⁷⁷³ Лопатин Л. Н. Деятельность партийных... С. 57.

⁷⁷⁴ Там же.

⁷⁷⁵ За уголь Востока. 1932 г. № 3–4. С. 47.

⁷⁷⁶ Конъюнктурный обзор «Кузбассуголь» по общей добыче за 1931 г., таблица «Распределение учащихся школ Горпромуша, рабфаков, техникумов и института по полу и партийности» // ГАКО. Ф. Р-467. Оп. 1. Д. 45. Л. 67.

ставляли 55,8 %, а в горных техникумах 48,3 %⁷⁷⁷. Всего из 2480 чел. учащихся в СГИ, техникумах и рабфаках на долю членов партии приходилось 19 %, комсомольцев – 31,3 %, беспартийные составляли 49,7 %⁷⁷⁸.

В 1932 г. наблюдается отрицательная динамика числа желающих получить техническое образование среди населения промышленных районов. Так, в кузбасских техникумах был существенный недобор студентов, всего на 360 учебных мест было принято 226 чел., т.е. количество незаполненных вакантных мест составляло 37,3 %. По учебным заведениям недобор студентов составлял: Анжеро-Судженский техникум, самый крупный на территории бассейна, имевший 150 учебных мест, – 28 чел. или 18,7 %; Кемеровский – 69 чел. или 76,7 %; Прокопьевский – 37 чел. или 30,8 %⁷⁷⁹. Кроме того, в Кемерово на рабфаке свободными остались 54 учебных места⁷⁸⁰.

Причинами такой динамики являлись плохие бытовые условия студентов, недостаток оборудования и учебных пособий, что сказывалось на качестве обучения. Кроме того, отмечалась недостаточная квалификация лекторов, из-за чего была произведена смена руководства Кемеровского и Анжеро-Судженского техникумов.

В отличие от техникумов, ситуация с набором студентов в СГИ кардинально отличалась, так при объявленном наборе 375 чел. было принято 495 чел.⁷⁸¹.

Вместе с традиционной формой обучения с осени 1930 г. в системе «Востугля» было организовано заочное обучение, которое осуществлялось на базе СГИ и горных техникумов в Томске и Кемерово.

По сведениям, указанным в конъюнктурном обзоре о производственной деятельности треста за 1931 г., на заочном обучении находились 220 чел., с помощью радиокурсов было подготовлено 18 горных мастеров⁷⁸². Занимались на очно-заочных курсах переподготовки инженеров и техников 225 чел., в том же

⁷⁷⁷ Там же.

⁷⁷⁸ Там же.

⁷⁷⁹ Конъюнктурный обзор о работе объединения «Кузбассуголь» за 9 месяцев 1932 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 29. Л. 25.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 25 об.

⁷⁸¹ Там же. Л. 25.

⁷⁸² Там же. Д. 23. Л. 90.

виде переподготовка осуществлялась для 203 чел. административно-хозяйственного состава. Из-за проблем с качеством радиотрансляции из Томска только в конце 1931 г. началась передача по радио лекций и курсов по технике безопасности.

В настоящее время точные сведения о количестве подготовленных специалистов при помощи заочной формы обучения отсутствуют.

Объединение «Кузбассуголь» в заключительные годы первой пятилетки, обладая разветвленной сетью всех типов учебных заведений, располагал возможностью, с учетом производственных потребностей, планировать количественный состав учащихся для подготовки квалифицированных специалистов и рабочих кадров (см. таблицу приложения 54).

Из таблицы видно, что планы по набору учащихся в учебные заведения, за исключением СГИ, не были выполнены. Так, если СГИ увеличил и даже перевыполнил план приема студентов 1 курса в 1932 г. на 254 чел., что составило 134,6 % от плана, то в среднетехнических и профессионально-технических учебных заведениях наблюдается уменьшение количества учащихся.

Планы подготовки квалифицированных рабочих в Кузбассе на базе школ Горпромуч были выполнены в 1932 г. всего на 51,1 %, вместо запланированных 10329 учащихся, состав учащихся насчитывал 5281 человек.

Помимо приведенных показателей по Горпромучу на 1 октября 1932 г. в Кузбассе проходили обучение 1245 чел. в школах ФЗУ⁷⁸³. Для повышения уровня профессиональной подготовки рабочих в Кузнецком бассейне было налажено краткосрочное курсовое обучение, в большинстве своем без отрыва от производства. В 1931 г. к обучению на курсах было привлечено 11685 чел., из них не завершили учебу – 2658 чел.⁷⁸⁴, что составило 22,7 %.

---

⁷⁸³ Конъюнктурный обзор о работе Объединения «Кузбассуголь» за 9 месяцев 1932 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 29. Л. 25.

⁷⁸⁴ Конъюнктурный обзор о деятельности каменноугольных Объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 88.

Общие финансовые затраты «Кузбассугля» на подготовку кадров в период с 1 января по 1 ноября 1931 г. составляли 3698,6 тыс. рублей⁷⁸⁵. Денежные средства распределялись следующим образом: на СГИ, техникумы и рабфаки – 1028,6 тыс. руб. или 27,8 %; по школам Горпромуча и ФЗУ – 2050,3 тыс. руб. или 55,4 %; на содержание курсовой сети – 619,7 тыс. руб. или 16,8 %.

В 1932 г. общая тенденция, имевшая место быть в Кузбассе в части большой текучести кадров, была присуща и для системы подготовки специалистов высшего, среднетехнического и профессионально-технического образования. Так, в 1932 г. прекратили обучение и покинули СГИ 235 чел., что составляло 19 %, в горных техникумах оставили незаконченным образование 381 чел. (25,8 %), бросили учебу в школах Горпромуча и ФЗУ соответственно 1590 чел. (22,4 %) и 198 чел. (13,2 %), а самый высокий процент оттока наблюдался среди учащихся рабфаков 372 чел. (32,7 %)⁷⁸⁶.

По данным конъюнктурного обзора за 9 месяцев 1932 г. учебными учреждениями для предприятий «Кузбассугля» было подготовлено: 14 инженеров (1,1 %), 111 техников (7,5 %), 220 горнорабочих (3,1 %), 54 рабочих (3,6 %). Еще 33 человека (2,9 %) закончили рабфак. При общем количестве учащихся системы «Кузбассуголь» 9686 чел. выпуск дипломированных специалистов и квалифицированной рабсилы составил 3,5 %.

Численность подготовленных кадров говорит о том, что несмотря на достаточно широкую сеть действующих учебных заведений в 1932 г. они лишь в малой степени могли удовлетворить потребности предприятий угольной промышленности в квалифицированной рабсиле.

В начале 30-х гг. количественный рост ИТР в Кузбассе, происходивший благодаря трудовой миграции и подготовки местных кадров, не мог ликвидировать дефицит специалистов – горняков. Так, по состоянию на 1 октября 1932 г.

---

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 29. Л. 25.

«Кузбассуголь» располагал 442 инженерами, что составляло от штатной численности 45 % и 523 техниками или 49 %⁷⁸⁷.

Обобщая вышесказанное, мы можем утверждать, что в течение первой пятилетки для удовлетворения потребности предприятий угольной промышленности в квалифицированной рабочей силе и ИТР на территории Кузбасса была создана широкая учебная сеть, включавшая в себя 1 вуз, 3 техникума, 3 рабфака, 4 горпромуха, 2 ФЗУ и 4 КРО. В этих учебных организациях было сосредоточено значительное количество людских ресурсов из числа местного населения и мигрантов, в подавляющем большинстве молодых мужчин. В то же время просматривается тенденция текучести обучающихся во всех учебных учреждениях, отрицательно влиявшая на количественный состав дипломированных специалистов и квалифицированных горнорабочих. В 1932 г. (за исключением СГИ) наблюдается спад желающих получить техническое и профессиональное образование, который выражается в недоборе обучающихся в техникумах, рабфаках и Горпромухе.

Расширение учебной сети было связано с дефицитом рабочих кадров, владеющих техническими знаниями и практическими навыками работы на шахтных механизмах. На смену ранее практиковавшего на угольных рудниках индивидуального и бригадного ученичества, ориентированного на ручной труд, в 1930 г. приходит система профессионального образования, обеспечивающая выпуск квалифицированных рабочих, способных эксплуатировать технические средства угледобычи и использовать шахтное электрооборудование. В целях улучшения процесса подготовки специалистов-угольщиков и квалифицированных горнорабочих учебные учреждения были переданы объединению «Кузбассуголь».

Однако, сроки набора и обучения в школах Горпромуха и ФЗУ не позволили в годы первой пятилетки существенно пополнить ряды горняков в угольных районах Кузбасса. Поэтому в этот период промежуточным решением подготовки кадров стало курсовое обучение, осуществлявшееся без отрыва от производства. В Прокопьевске для мигрантов, прибывших на угольные рудники, было организовано практическое обучение в шахте – школе. Количество выпускников СГИ и

---

⁷⁸⁷ ГАКО. Ф.Р-584. Оп. 1. Д. 29. Л. 25 об.

горных техникумов, влившихся в число ИТР, трудившихся в угольной промышленности, по тем же причинам было малочисленно. Рост ИТР в тот период в основном происходил за счет приезжих специалистов и «ускоренников», подготовленных силами рудоуправлений бассейна.

Из этого следует, что производственные задания для угольной промышленности Кузбасса, повышенные в 1930 г., значительно опережали возможности подготовки специалистов–угольщиков и квалифицированной рабсилы.

Реальные плоды подготовки квалифицированной рабсилы и ИТР нашли отражение в годы второй пятилетки, когда на предприятия пришли выпускники учебных учреждений, начавших свое обучение в начале 1930-х гг. На наш взгляд, большинство горняков, прошедших обучение и получивших профессиональное и специальное образование, пополнили кадровое ядро постоянного состава шахтеров в последующие годы.

3.3. Внедрение в начале 1930-х гг. в производственную деятельность угледобывающих предприятий Кузбасса труда женщин, граждан маргинальных групп, иностранных специалистов и рабочих

Ускоренное строительство новых шахт и модернизация угледобывающих предприятий Кузбасса, осуществлявшиеся в условиях повышенного программного задания угледобычи, занимали важное место в плане индустриализации СССР. Ключевым условием решения данных задач являлся рост трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса. Практика комплектования угольных рудников рабочей силой при помощи организованного набора и «самотека» не смогли удовлетворить потребности индустриализации.

Нехватка трудовых ресурсов в угольной промышленности, остро проявившаяся в начале 1930-х гг., способствовала расширению источников пополнения рабочих кадров Кузбасса. Одним из них стал добровольный наем женщин для работ на угольных рудниках.

Официальным поводом к активному расширению женского труда в угольной промышленности послужило, с одной стороны, вовлечение женщин в социалистическое строительство советского государства, широко пропагандируемое властью на фоне дефицита мужской рабочей силы, с другой, сами женщины довольно охотно поступали на работу в шахты. Стимулами к этому являлись лучший паек, заработок, обеспечение квартирой и другие социальные льготы, предоставляемые шахтерам. Кроме того, сопутствующим фактором стало прибытие в Кузбасс значительного количества женщин из числа спецпереселенцев в рамках принудительной миграции.

Следует вспомнить, что из-за нехватки мужских рук женский труд в угольной промышленности Сибири применялся в 1920 г., о чем свидетельствуют данные переписи, проведенной в августе того же года. Исследователь истории развития угольной промышленности в Сибири К. А. Заболотская, ссылаясь на данные материалов переписи 1920 г. опубликованных в Трудах ЦСУ, считает, что число женщин, работавших на угольных рудниках, составляло 275 чел. или 5 % от общего состава постоянных рабочих⁷⁸⁸.

С учетом временных и сезонных рабочих по показателям среднемесячной численности в 1920 г. доля женского труда составляла 2,6 %.

По сведениям, представленным в отчетах райкомов партии угольных районов в период сентябрь–ноябрь 1923 г. общая численность работающих женщин насчитывала порядка 2095 чел.⁷⁸⁹, из которых большая часть трудилась на предприятиях угольной промышленности. По Ленинскому району указывалось на низкий уровень развития женщин, по Прокопьевскому акцентировалось внимание на том, что большинство женщин–рабочих были низкой квалификации, поэтому предлагалось при сокращении штатов увольнять их в первую очередь.

Подобный подход в оценке женщин-рабочих был характерен для периода концентрации производства угольной промышленности Кузбасса. По мере стабилизации состава шахтеров бассейна в годы нэпа, произошедшего в связи сокра-

---

⁷⁸⁸ Угольная промышленность Кузбасса (1721 – 1996 гг.) ... С. 137.

⁷⁸⁹ По данным ГАНО: Ф. П-1. Оп. 1. Д. 648. Л. 34.; Д. 649. Л. 156 об.; Д. 370. Л. 31 об.

щением штатов, закрытием мелких рудников и шахт, большинство женщин лишились работы. Гендерные изменения в контингенте горнорабочих, соответствовали общей тенденции сокращения удельного веса женщин в составе рабочего класса Сибири, которая была выявлена А.С. Московским в работе «Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.)»⁷⁹⁰.

В конце 20-х гг. женщины постепенно стали возвращаться на угольные рудники. По сведениям «Сибугля» в угольной промышленности в 1930 г. удельный вес женского труда составлял 6,2 %⁷⁹¹. В основном женский труд применялся на поверхностных работах, женщины работали откатчиками и машинистами компрессора.

Необходимость привлечения женского труда на шахты вновь возникла во время бурного развития угольной промышленности Кузбасса в начале 1930-х гг. В целях установления общих правил при использовании труда женщин на подземных горных работах НКТ РСФСР 25 февраля 1931 г. рассылает всем НКТ АССР, краевым и областным отделам труда циркуляр с перечислением специальностей, по которым разрешен прием на работу. В частности, женщины допускались к подземным работам по следующим специальностям: подкатчик, дверовой, камеронщик, лампонос, стрелочник, канавщик, смазчик, подземный машинист компрессоров, машинист вентиляторов, зарядчик аккумуляторов, сигналист, машинист бесконечной откатки и лебедчик⁷⁹².

Тем же циркуляром запрещалось применение женского труда на подземных работах, в шахтах, отнесенных по газу к 3-й категории или вне категории и категорически запрещался подземный труд для беременных женщин, начиная с 6 месяцев, а также женщин, кормящих грудью в течение первых 6 месяцев после родов. Перед допуском на работу женщины-горнорабочие проходили обучение на специальных двухнедельных курсах по технике безопасности.

⁷⁹⁰ Московский А. С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.): дис. ... С. 225–226.

⁷⁹¹ Доклад Сибтруда о снабжении рабсилой строительство Кузбасса в 1930 г. и за 1-й квартал 1931 г. // ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. Л. 15.

⁷⁹² ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1836. Л. 6.

В целях подготовки квалифицированных работников для предприятий треста «Сибуголь» на совещании работников отделов кадров 25 мая 1930 г. было решено установить обязательную квоту при последующих приемах в школы ФЗУ, Горпромуч и Строуч, согласно которой все школы должны были принять на обучение от 25 до 35 % девушек от общего количества принятых⁷⁹³.

Постепенно количество работающих в угольной промышленности Кузбасса женщин увеличивалось. На 1 апреля 1931 г. на рудниках трудились 2556 женщин, из них в Анжеро-Судженском районе работали 1002 женщины (39,2 %), Ленинском – 682 (26,7 %), Прокопьевском – 507 (19,8 %), Кемеровском – 365 (14,3 %)⁷⁹⁴, а удельный вес женского труда по всему Объединению «Востуголь» составлял 15,4 %.

Однако внедрение женского труда на горных работах шло весьма медленно. Из доклада «Востугля» об итогах работы за 1 квартал 1931 г. и о выполнении решений ЦК ВКП(б) о строительстве Урало-Кузнецкого комбината следовало, что в Анжеро-Судженске на 1 февраля в шахтах работало только 75 женщин, в Прокопьевске – 11, в Ленинске и Кемерово использование женского труда обстояло не лучше⁷⁹⁵.

Это было связано с тем, что увеличение контингента шахтеров в основном происходило за счет поступления на предприятия рабочих–мужчин, а также стремлением кадровых рабочих вытеснить работниц–женщин с производства. Особенно это относилось к Анжеро-Судженскому рудоуправлению, где к внедрению женского труда на подземных работах относились крайне отрицательно и где преобладало мнение «бабе в угольной промышленности нечего делать, эта работа не по ней, не по ее силам»⁷⁹⁶.

Использование женского труда на подсобных, обслуживающих работах создавало отношение к женскому труду как малоценному. На подземных работах внедрение женского труда встречалось «в штыки» не только опытными шахтера-

⁷⁹³ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4274. Л. 85.

⁷⁹⁴ По данным таблицы «Внедрение женского труда» из доклада Сибтреста о снабжении рабсилой Кузбасса в 1930 г. и за 1-й квартал 1931 г. // ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. Л. 15.

⁷⁹⁵ РГАЭ. Ф. 8072. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.

⁷⁹⁶ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. Л. 15.

ми, но и администрацией и профессиональными союзами, которые придерживались тезиса «женский труд в горной промышленности не может быть применим»⁷⁹⁷.

Томский инспектор по женскому труду Филиппова сообщала в Сибтруд о том, что администрация хозяйственных организаций, профессиональные и партийные ячейки угольных рудников объясняют отдельные случаи вытеснения женского труда тем, что законы НКТ воспрещали женский труд, а также отсутствием квалифицированных женщин-рабочих. Кроме того, в качестве довода они ссылались на физическую слабость женщин, их безграмотность и неповоротливость. Характерно мнение одного из горняков, работавшего машинистом подъемной машины: «женщина не способна мыслить так, как мужчина и в трудную минуту она не сумеет выйти из положения»⁷⁹⁸.

Несмотря на трудности внедрения женского труда на подземных работах в шахтах, тенденция роста работающих женщин на угледобывающих предприятиях в течение всего 1931 г. имела устойчивый характер. Так, количество женщин, работавших в системе «Кузбассугля», за период с 1 января по 1 октября 1931 г. увеличилось на 4089 чел. (см. таблицу приложения 55).

Из сведений «Кузбассугля» по кварталам за 1931 г. следует, что количество женщин выросло с 2675 чел. до 6764 чел., т.е. число работниц увеличилось более чем в 2 раза, а удельный вес женского труда к общему количеству трудящихся по тресту повысился с 8,5 % до 16,2 %⁷⁹⁹.

Следует сказать, что в ноябре-декабре 1931 г. в Кузбассе работала бригада, составленная из 5 научных сотрудников Западно-Сибирского филиала Макеевского научно-исследовательского института по безопасности горных работ и горноспасательному делу, находящегося в Новосибирске, которая проводила исследование по вопросу внедрения женского труда и его эффективности на предприятиях угольной промышленности Кузнецкого бассейна.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 16.

⁷⁹⁸ Там же.

⁷⁹⁹ По данным таблицы «Внедрение женского труда» конъюнктурного обзора о деятельности «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

По итогам проведенного исследования директором института А. М. Бабенко был сделан доклад, в основу которого легли материалы углубленного изучения внедрения женского труда при ведении подземных работ на шахтах Кемеровского рудника и дополнительные материалы по Прокопьевскому и Ленинскому рудникам.

По материалам о производственной деятельности за период август–октябрь «Центральной» и «Диагональной» шахт Кемеровского рудника был проведен анализ трудовой деятельности женщин–горнорабочих. Тщательно был изучен труд женщин на подземных работах по специальностям: забутовщик и моторист конвейера.

По результатам исследования следовало, что каждая женщина, выполнявшая работу забутовщика, в течение рабочей смены разгребала и разбрасывала до 10 м³ бута, тогда как нормой, в зависимости от местных условий работы, требовалось разгребать от 6 до 8 кубометров бута⁸⁰⁰.

Было установлено, что женщины способны выполнять нормы тяжелой физической работы, рассчитанные на мужчину. В пользу применения женского труда были и статистические данные по совершенным прогулам горнорабочими-забутовщиками. В среднем женщины-забутовщицы совершали прогулы в три раза меньше, чем их коллеги мужчины, так, в среднем на одну женщину приходилось 0,56 прогулов, в то время как число прогулов мужчин-забутовщиков составляло 1,8⁸⁰¹.

Несмотря на приведенные положительные показатели, бригада, проводившая исследования, выявила ряд серьезных причин в работе забутовщика, отрицательно влияющих на здоровье женщин. Так отмечалось, что в организме работниц во время процесса работы происходят «резкие психофизиологические изменения», остававшиеся довольно стойкими и после окончания работы. Отрицательной стороной работы забутовщика являлись: значительная физическая нагрузка –

⁸⁰⁰ Доклад директора Западно-Сибирского филиала Макеевского НИИ по безопасности горных работ и горноспасательному делу А. М. Бабенко «Женский труд и его эффективность на работах в каменноугольной промышленности Кузбасса» // ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1872. Л. 21 об.

⁸⁰¹ Там же. Л. 21.

980 пудов за смену, не благоприятные санитарно-технические условия труда, к которым относились изолированность работы, искривленное положение туловища, глухие забои, слабое проветривание и т.п. В связи с этим предлагалось применение женского труда по специальности горнорабочего-забутовщика запретить⁸⁰².

В отношении применения женского труда на подземных работах в качестве моториста у электромотора, приводящего в движение конвейер, выводы были положительные.

В докладе отмечалось, что в части технической подготовки женщины-мотористы очень слабы и оценка их работы административно-техническим персоналом шахты характеризовалась словами «умеет только включить и выключить рубильник»⁸⁰³.

В течение 6-ти часовой смены женщина-моторист успевала в среднем пропускать через конвейер до 23–24 вагончиков угля, что составляло при емкости каждого вагончика в 1,5 тонны до 35–36 тонн угля⁸⁰⁴.

Главным итогом работы научной бригады стал вывод, что применение женского труда на подземных работах в шахтах вполне допустимо, а по отдельным специальностям, например, моториста, эффективность женского труда ни в чем не уступала мужскому труду.

Выдвигалось предложение о необходимости закрепления в законодательном порядке уже внедренного в производственный процесс женского труда по таким специальностям как моторист, осланцевщик, отборщик породы и др.

В то же время привлечение значительного количества женщин на производство требовало дополнительных финансовых затрат, связанных с санитарно-техническим строительством при шахтах специально для женщин моек, бань, раздевален и т.п., а также подсобных учреждений типа ясель, детских площадок и т.д.

---

⁸⁰² Там же. Л. 29.

⁸⁰³ Там же. Л. 23.

⁸⁰⁴ Там же.

Анализируя сведения о числе оплаченных дней по нетрудоспособности горнорабочих, следует признать тот факт, что тяжелый физический труд шахтеров отрицательно влиял на здоровье женщин, так только за один октябрь месяц было зафиксировано 12 случаев выкидышей у беременных женщин⁸⁰⁵.

По всем рудоуправлениям «Кузбассугля» наблюдался рост женского труда. К началу 1932 г. удельный вес женского труда составлял в Кемерово 21,5 %, Ленинск-Кузнецке – 9,4 %, Прокопьевске – 16,2 %⁸⁰⁶.

Судить о распределении женского труда по категориям рабочих и служащих в период выполнения первого пятилетнего плана позволяют сведения по самому многочисленному в то время Анжеро-Судженскому рудоуправлению (см. таблицу приложения 56). Из показателей таблицы видно, что на начало II полугодия 1932 г. на предприятиях Анжеро-Судженского рудоуправления трудились 1584 женщины, что составляло 12,1 % контингента трудящихся.

Непосредственно на подземных горных работах в шахтах трудились 230 женщин, что от общего числа горнорабочих составляло 2,5 %. На поверхностных работах шахт в качестве рабочих трудились 298 женщин или 3,2 % среди всех горняков. Работниц, трудившихся в подсобных цехах, насчитывалось 183 чел. или 2,0 % от общего числа трудящихся по руднику. Наглядно распределение женского труда по категориям труда показывает диаграмма приложения 57.

В целом, говоря о результатах внедрения женского труда в угольную промышленность Кузбасса, следует сказать, что в годы первой пятилетки были апробированы варианты замены по некоторым специальностям подземных горнорабочих–мужчин на женщин, часть из которых дала положительные результаты и в дальнейшем получила практическое применение в производственном процессе. В условиях нехватки мужских рук на предприятиях рудоуправлений бассейна значительно шире стал применяться женский труд на поверхностных работах. Увеличилось число девушек, проходящих обучение в школах Горпромуча.

---

⁸⁰⁵ Там же. Л. 27 об.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 28 об.

Следует признать, что в 1932 г. женский труд лишь частично смог компенсировать дефицит трудовых ресурсов в угольной промышленности Кузбасса. Значительный рост числа работающих в ней женщин во многом стал возможен вследствие вовлечения в трудовую деятельность женщин из числа спецпереселенцев, прибывших в Кузбасс в рамках принудительной миграции.

Внедрение женского труда стало не единственным способом пополнения трудовых ресурсов угольной отрасли. Внушительный рост трудовых ресурсов в Кузбассе был достигнут благодаря миграционной политике государства, которая включала в себя, помимо добровольной, принудительную миграцию. Наиболее стабильным и дешевым, относительно обеспечения жильем и содержания, источником рабочей силы для угледобывающих предприятий бассейна стал контингент рабочих из числа граждан маргинального слоя советского общества, к которым относились тылоополченцы, спецпереселенцы, а также лица лишенные свободы, отбывающие наказание по приговору суда.

Начиная с 1930 г. в Кузбассе возобновляется активное использование принудительного труда. Надо сказать, что с завершением трудовой деятельности на рудниках бассейна в 1922 г. рабочих ВОГРА вплоть до 1930 г. принудительный труд на шахтах Кузбасса не применялся, комплектование рабочего контингента шахтеров происходило по принципу свободного найма.

Первые тылоополченцы из числа «кулацкой молодежи» 1907 и 1908 гг. рождения стали поступать на угольные рудники Кузбасса осенью 1930 г.⁸⁰⁷. Первоначально в бассейне были сформированы два отряда и две отдельные команды тылоополченцев, один отряд находился в Прокопьевске, второй в Анжеро-Судженске, команды размещались в Ленинске-Кузнецке и Кемерово⁸⁰⁸.

В тыловое ополчение призывались мужчины призывного возраста, состоящие на особом учете, из числа так называемых «лишенцев»⁸⁰⁹, т.е. граждан СССР,

⁸⁰⁷ Красильников С. А. Тылоополченцы как часть маргинальных групп 1930-х годов // На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 - конец 1930-х гг.) / Сибирская Заимка URL: http://zaimka.ru/soviet/krasiln1_p2.shtml (дата обращения: 05.12.2016)

⁸⁰⁸ Красильников С. А. Тылоополченцы // ЭКО. Новосибирск. 1994. № 3. С. 176–188.

⁸⁰⁹ Красильников С. А. Тылоополченцы как часть ... URL: http://zaimka.ru/soviet/krasiln1_p2.shtml (дата обращения: 05.12.2016)

входивших в третью категорию кулаков, которые были лишены избирательного права. Срок службы тылоополченцев составлял не более трех лет, в случае «доброе совестного отношения к труду» тылоополченцы могли быть восстановлены в избирательных правах⁸¹⁰.

Осенью 1930 г. на предприятия угольной промышленности Кузбасса поступило 3650 тылоополченцев, из них 2650 чел. непосредственно на шахты и 1000 чел. в леспромхозы⁸¹¹. В последующие два года части тылового ополчения пополнялись призывниками 1909–1910 гг. рождения.

До конца апреля 1931 г. тылоополченцы, работавшие на угледобывающих предприятиях Анжеро-Судженского района, были распределены по шахтам 5/7, 9/10–А, 9/10–С и 12⁸¹².

Для работы тылоополченцев в шахтах выделялись обособленные отдельные участки, исключавшие возможность их общения с другими рабочими. Запрещалось привлекать тылоополченцев к работам на динамитных складах, с электрооборудованием, на подъеме, отпалке (взрывные работы) и водоотливе⁸¹³.

Исполняя распоряжение «Востугля» и Комендантского Управления от 14 марта 1931 г. все тылоополченцы Анжеро-Судженского отряда к 6 мая были сконцентрированы для работ на шахте 1/6⁸¹⁴.

В связи с тяжелыми условиями труда и быта тылоополченцы совершали побеги из районов дислокации отрядов. В основном это были тылоополченцы из числа местных жителей. Для пресечения побегов в июне 1931 г. около 90 чел., ранее проживавших в Прокопьевском и Кузнецком районах, были переведены в Анжерский отряд, в свою очередь такое же количество тылоополченцев, проживавших до призыва в Анжеро-Судженском, Мариинском, Ижморском, Ишим-

⁸¹⁰ Там же.

⁸¹¹ Красильников С. А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы: монография. М., 2003. С. 240.

⁸¹² Секретные указания управляющего Анжеро-Судженским райуправлением Комарова, заведующим шахтами от 02.04.1931 г. // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 9. Л. 74.

⁸¹³ Там же.

⁸¹⁴ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 9. Л. 85.

ском, Яшкинском, Зырянском, Тайгинском и Суловском районах, было переброшено из Анжерки в Ленинск⁸¹⁵.

Призыв в части тылового ополчения производился один раз в год, осенью. По мере увеличения личного состава тылоополченцев была сформирована Отдельная Бригада тылоополченцев, состоящая из трех полков. В структуру полка тылоополчения входили: штаб полка, 6 рот и хозяйственная рота⁸¹⁶. Дислокация Отдельной Бригады: 1 полк находился в Анжеро-Судженске, обеспечивал рабсилой шахту 1/6; личный состав 2 полка, располагавшегося в Ленинске-Кузнецке, трудился на шахте им. Ленина; 3 полк – на шахте «Поварниха» в Прокопьевске⁸¹⁷.

Юридически взаимодействие между рудоуправлениями и частями тылового ополчения подтверждалось договорами, заключенными между управляющими райуправлений и командирами полков⁸¹⁸. Срок договора был рассчитан на 1 год.

По сведениям на 12 мая 1932 г. в Анжеро-Судженске в 1 полку числилось 1381 чел., из которых призванных в 1930 г. – 649 чел., в 1931 г. – 722 чел., в 1932 г. – 10 чел.⁸¹⁹. Ранее в Красной армии из них служили 198 чел. и 12 чел. были комсомольцами⁸²⁰.

Подсчитать удельный вес тылоополченцев в контингенте трудящихся Анжеро-Судженского района позволяют данные на 1 января 1932 г., так в это время по предприятиям, подчиненным рудоуправлению, насчитывалось 14764 чел.⁸²¹, количество личного состава полка тылоополченцев составляло 1371 чел. или 9,3 %.

Основной возраст тылоополченцев колебался от 22 до 27 лет, т.е. это были молодые трудоспособные мужчины, призванные в части тылового ополчения из

⁸¹⁵ Указания нач. комендантского управления ПП ОГПУ Долгих // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 11. Л. 39.

⁸¹⁶ Бланк таблицы полка тылоополчения // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 190.

⁸¹⁷ Красильников С. А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998. С. 29–30.

⁸¹⁸ Договор заключенный управляющим Анжеро-Судженским райуправлением Л. В. Решетниковым и командиром полка тылоополчения И. Н. Буториным от 05.07.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 218–220 об.

⁸¹⁹ Таблица о сроках службы личного состава Анжеро-Судженского полка отдельной бригады тылоополченцев: ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 189.

⁸²⁰ Сведения по 1-му Анжеро-Судженскому полку отдельной бригады тылоополченцев // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 187.

⁸²¹ Данные конъюнктурного обзора о деятельности каменноугольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 36.

мест постоянного проживания в Сибири. Среднее образование имели 48 чел., подавляющее большинство – 1278 чел. были малограмотными, не владели грамотой 56 чел.⁸²².

Как видно из таблицы приложения 58, подавляющее число тылоополченцев – 1249 чел. или 90,4 %, были выходцами из крестьянской среды. Менее 10 % составляли остальные группы призванных «лишенцев», из которых рабочие составляли 3,5 %, служащие около 2 %, служители культа – 4,2 % и только один тылоополченец был дворянского происхождения.

Диаграмма приложения 59 показывает национальный состав Анжеро-Судженского полка, который в подавляющем большинстве состоял из русских – 91,1 %, украинцы – 4,3 %, евреи – 0,4 %, другие национальности, вместе взятые, составляли – 4,2 %.

Общее представление о социальном составе тылоополченцев в Кузбассе позволяет обобщенные данные по двум кузбасским полкам (см. таблицу приложения 60).

Судя по показателям таблицы, подавляющее большинство тылоополченцев являлись «нетрудовыми элементами». Так, почти 90 % составляла категория «кулаки и их дети», далее шли те, кто занимались торговлей и кустарным производством или их дети – 6,5 %. Доля граждан, так называемых «религиозников», которые по религиозным убеждениям не могли служить в армии, составляла 3 %, а лишенных избирательного права по суду и административно-ссылных насчитывалось меньше 1 %.

Вся жизнедеятельность тылоополченцев в соответствии с установленным режимом была строго регламентирована. Для примера приведем распорядок дня тылоополченцев, работавших в первую смену на шахте 1/6 (приложение 61).

Производственный цикл для тылоополченцев был распределен на 4 смены. Время работы для второй смены 10.00–16.00 часов, третья – 16.00–22.00, четвертая – 22.00–04.00⁸²³.

---

⁸²² Сведения по 1-му Анжеро-Судженскому полку отдельной бригады тылоополченцев // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 187.

Сведения о трудовом вкладе тылоополченцев в угледобычу Кузнецкого бассейна в настоящее время отсутствуют. Тем не менее, благодаря исследованиям сибирского историка С. А. Красильникова, мы имеем возможность в известной степени оценить вклад трудившихся на угольных рудниках бассейна тылоополченцев в производственную деятельность Кузбассугля.

Так, весной 1932 г. силами кузбасской Бригады тылоополчения промышленности СССР ежемесячно «на–гора» выдавалось около 50 тыс. тонн угля, из них половину добычи обеспечивал Прокопьевский полк, личный состав которого трудился на шахте «Поварниха»⁸²⁴.

В то же время, тылоополченцами Анжерского полка выполнялся основной объем угледобычи на шахте 1/6, которая производила до трети добычи угля по всему Анжеро-Судженскому рудоуправлению⁸²⁵.

С учетом того, что призыв в части тылового ополчения осуществлялся один раз в год осенью, а срок службы исчислялся сроком в 3 года, численность тылоополченцев в начале 1930-х гг. имела относительно устойчивые показатели, мы имеем возможность определить удельный вес тылоополченцев в угольной промышленности Кузбасса на заключительном этапе первого пятилетнего плана.

Опираясь на данные о численности тылоополченцев, работавших на шахтах бассейна в 1931 г. – 2454 чел.⁸²⁶ и в 1933 г. – 2200 чел.⁸²⁷, а также количество рабочих «Кузбассугля», занятых угледобычей в 1932 г. – 22547 чел.⁸²⁸, мы считаем, что удельный вес тылоополченцев в 1932 г. находился в пределах 9,8–10,9 %.

Другим сегментом рабочих, принудительно работавших в угольной промышленности Кузбасса в начале 30-х гг. стали спецпереселенцы, к которым относились сосланные из европейской части страны в Сибирь члены семей кулаков 2-й и 3-й категории.

⁸²³ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 188.

⁸²⁴ Красильников С. А. Тылоополченцы как часть маргинальных групп 1930-х годов [Электронный ресурс] // На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.) / Сибирская Заимка. URL: http://zaimka.ru/soviet/krasiln1_p2.shtml (дата обращения: 05.12.2016)

⁸²⁵ Там же.

⁸²⁶ Красильников С. А. Тылоополченцы // ЭКО. 1994. № 3. С. 182.

⁸²⁷ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании ... С. 87.

⁸²⁸ Леухова М. Г. Указ. соч. С. 115.

В августе 1931 г. в Кузбасс для обеспечения трудовыми ресурсами предприятий треста «Востуголь» и «Кузнецкстроя» (трест «Востоксталь») были направлены 9923 семей спецпереселенцев из-за Урала (Башкирия и Московская обл.), всего 50300 человек⁸²⁹.

В распоряжение «Востугля» были переданы 5306 семей, в их составе было 28223 чел., которые распределялись по районам следующим образом: в Анжеро-Судженском находилось 2369 семей спецпереселенцев (12631 чел.), Ленинском – 726 семей (3427 чел.), Прокопьевском – 1868 семей (10353 чел.), на станции Яя – 343 семьи (1812 чел.)⁸³⁰.

Учитывая эти данные, следует, что спецпереселенцы, переданные в распоряжение «Востугля» составляли 56,1 % от общего количества ссыльных, прибывших в 1931 г. в Кузнецкий бассейн. При направлении семей спецпереселенцев в шахтные комендатуры обязательным условием являлось наличие работоспособного мужчины – главы семьи.

На основании договора, заключенного 18 октября 1931 г. между Сиблагом и объединением «Кузбассуголь»⁸³¹, последний брал на себя обязательство использовать спецпереселенцев для работы на угольных рудниках и в лесозаготовительных районах. Оговаривалось, что в течение круглого года в производственной деятельности будет задействован глава семьи спецпереселенцев и по возможности использован труд женщин и подростков старше 14 лет. Условия труда, нормы выработки, оплата, рабочее время, отдыха, и др. распространялись на спецпереселенцев на тех же основаниях, что и на вольнонаемных рабочих.

С учетом размещения промышленных предприятий спецпереселенцы были распределены по районным комендатурам. По характеру трудовой деятельности спецпереселенцы распределялись на три части. Первая часть контингента спецпереселенцев работала на шахтах, находившихся в эксплуатации Прокопьевского и Анжеро-Судженского рудоуправлений, осуществлявших добычу угля. Вторая часть переселенцев была задействована на предприятиях УНШ, расположенных в

⁸²⁹ Красильников С. А. Серп и Молох. Крестьянская ... С. 242.

⁸³⁰ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании ... С. 76.

⁸³¹ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 48–52 об.

Прокопьевске, Киселевске, Осиновке и Араличево. Третья часть трудилась на лесозаготовке в лесоконторах «Кузбассугля».

В тот период в системе «Кузбассугля» лесозаготовительные работы вели Анжерская, Яйская, Кемеровская, Крапивинская, Ленинская, Кузнецкая, Горно-Шорская и Кондомская лесоконторы, имевшие собственный обоз – 5400 лошадей⁸³². В конце 1931 г. на лесозаготовке трудилось 10623 чел., из них постоянных рабочих 5535 чел. (52,1 %) и спецпереселенцев 5088 чел. (47,9 %)⁸³³.

Помимо тылоополченцев и спецпереселенцев на основе принудительного труда в Кузбассе работали отбывавшие срок наказания заключенные, находившиеся в системе Сибирского управления лагерей особого назначения (Сибулон).

Документы, дающие представление о составе заключенных и их участие в производственной деятельности того периода в Кузбассе, в настоящее время отсутствуют. Однако из доступных архивных источников следует, что на территории Западной Сибири существовала практика исполнения судебного решения следующего порядка: осужденные к исправительно-трудовым работам свыше трех месяцев направлялись на работу в Кузбасс, а лица, в отношении которых выносились решения сроком до трех месяцев, оставались в пределах своего района, где использовались по договорам в различных хозяйственных организациях, совхозах и предприятиях ИТУ⁸³⁴.

Упоминание о труде 163 заключенных на шахтах в Анжеро-Судженском районе, мы находим в письме управляющего Анжеро-Судженским райуправлением В. Ф. Комарова, адресованное в конце 1930 года начальнику Сибирского управления лагерей особого назначения М. М. Чунтонову. В нем поднимается вопрос о закреплении на шахте, хотя бы на 1 год постоянных работающих там заключенных, так как переброска осужденных и замена их новыми «создает невероятную текучесть и не дает возможности квалифицировать заключенных. В связи с

---

⁸³² Конъюнктурный обзор о деятельности угольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 77, 78.

⁸³³ Там же. Л. 78.

⁸³⁴ Докладная записка Запсибкрай КК-РКИ о результатах обследования домов заключения Зап.-Сиб. края в ЦИК-НК РКИ от 29.12.1932г. // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 1. Л. 60.

перебросками и обновлением состава работающих заключенных, шахта 9/10 (где работают заключенные) с 700–750 суточной добычи съехала до 550»⁸³⁵.

Для комплектования рабсилой предприятий УНШ в малоосвоенных районах Южно-Кузнецкого района Запсибкрайком ВКП(б) 5 декабря 1931 г. принимает постановление о концентрации до 10 тыс. ссыльных на Киселёвском руднике⁸³⁶.

К особенностям того периода следует отнести то, что одновременно со строительством новых шахт на этих же рудниках шел процесс угледобычи. Поэтому в этих районах под одним руководством находились Шахтоуправление и УНШ. В силу этого, на Киселёвском руднике на 20 декабря 1932 г. числилось 4591 чел. трудящихся, из которых 2016 чел. работали в трёх угольных районах и отделах Шахтоуправления и 2575 чел. в структурных подразделениях УНШ⁸³⁷. Причем примерно половину рабсилы составляли заключенные.

С учетом этого начальник Киселёвского УНШ и Шахтоуправления в начале развертывания работ на руднике одновременно являлся начальником 5-го Киселёвского отделения Сиблага ОГПУ, в котором числилось 2373 заключенных⁸³⁸. Так, И. А. Курагин, принимая дела от С. С. Атучина 6 марта 1932 г., вступил в должность начальника Киселёвского УНШ и Шахтоуправления, одновременно на основании приказа Сиблага от 4 марта 1932 г. №81 принял людской состав заключенных, имущество и инвентарь 5-го Киселёвского отделения Сиблага ОГПУ⁸³⁹.

Всего в августе 1932 г. контингент заключенных, работавших в Кузнецком бассейне, насчитывал не менее 4,5 тыс. чел.⁸⁴⁰.

Помимо направления в Кузбасс спецпереселенцев из центральной части России и Урала внутри сибирского региона происходили перемещения ссыльного крестьянства северных комендатур в южные комендатуры. На заседании Запсиб-

⁸³⁵ Письмо В.Ф. Комарова в Сибулон // ГАКО. Ф. Р-260. Оп.1. Д. 9. Л. 17.

⁸³⁶ Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в создании ... С. 76.

⁸³⁷ Копия приложения к приказу № 247 по Киселёвскому УНШ и Шахтоуправлению «Кузбассугля» от 24.12.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 450.

⁸³⁸ Копия приказа № 37 по 5-му Киселёвскому отделению Сиблага ОГПУ от 06.03.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 70.

⁸³⁹ ГАКО. Ф. Р-491. Оп. 1. Д. 4. Л. 64, 70.

⁸⁴⁰ Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) № 111 от 08.08.1932 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 895. Л. 1–2.

крайкома партии 15 мая 1932 г. было принято решение: «Ввиду острого недостатка в наемной рабсиле в “Кузбассугле” считать возможным привлечение в “Кузбассуголь” в качестве рабсилы переселенцев Нарымского края»⁸⁴¹.

1 июня 1932 года Политбюро ЦК партии утверждает предложение комиссии Рудзутака о переселении из Нарымского края в Кузбасс 3 тыс. семей кулаков⁸⁴².

Сибирским властям и ОГПУ разрешалось направлять в Кузбасс тех спецпереселенцев из числа расселенных в Западносибирском крае, которые добровольно изъявляли желание переселиться, и ни в коем случае не допускать принудительного переселения. Управляющему трестом «Кузбассуголь» М. Л. Рухимовичу было поручено обеспечить переселяющихся в добровольном порядке спецпереселенцев жилищным и культурно-бытовым обслуживанием.

При отборе переселенцев для направления в Кузбасс обязательным условием являлись наличие трудоспособного мужчины и малочисленность семьи. Всего к началу сентября 1932 г. из Нарымского края в Прокопьевск, Киселевск и Араличево для работы на предприятиях Шахтоуправления и УНШ «Кузбассугля» было переселено 12486 чел.⁸⁴³.

Были случаи, когда горнорабочие–спецпереселенцы, законтрактовавшиеся на работу в шахте, перевозили в Кузбасс свои семьи. Так, например, заведующий шахтой 1/6 Анжеро-Судженского рудоуправления Дыбин 7 октября 1932 г. командировал рабочего А. С. Болтенкова в Нарымский край за собственной и семьями рабочих Пожидаева, Коробцова, Григоренко и Иконникова, также законтрактованных шахтой на 1 год⁸⁴⁴. Семьи этих рабочих в то время находились в Каргасокском районе Парабельской комендатуры.

По сведениям, поступившим в Западно-Сибирскую краевую КК–РКИ от «Кузбассугля» на 1 октября 1932 г., за предприятиями угольной промышленно-

⁸⁴¹ Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ... С. 246.

⁸⁴² Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) № 102 от 01.06.1932 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 886. Л. 16.

⁸⁴³ Сведения нач. Управления Сиблага ОГПУ от 31.08.1932г. «О состоянии строительства для спецпереселенцев, переданных хозорганизациям Зап.-Сиб. края» // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 132 об.

⁸⁴⁴ Справка и список рабочих и членов их семей // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 286, 288.

сти, включая лесозаготовительные конторы, было закреплено 9743 семьи с общей численностью 40228 чел.⁸⁴⁵.

В процентном соотношении возрастной состав вынужденных мигрантов выглядел следующим образом: взрослых мужчин и женщин 22862 чел. (56,8 %), подростков в возрасте 12–16 лет обоего пола 3877 чел. (9,7 %) и детей до 12 лет – 13489 чел. (33,5 %)⁸⁴⁶.

По данным «Кузбассугля» из общего числа спецпереселенцев, приписанных к его предприятиям, количество трудоспособных спецпереселенцев составляло 23757 чел. или 59 % от общего количества спецпереселенцев, при этом участие трудоспособного населения спецпоселков в работе предприятий составляло 69 %⁸⁴⁷, т.е. примерно 16393 чел.

Почти максимальное участие в производстве принимали спецпереселенцы-мужчины 98 %, доля участия трудоспособных женщин составляла 57 %, из подростков 12–16 лет было задействовано 33 %⁸⁴⁸.

Невысокий процент использования в трудовой деятельности предприятий спецпереселенцев-женщин объясняется наличием в семьях малолетних детей и отсутствием в промышленных районах яслей и детских садов.

Имея в виду сведения Сиблага по Анжерской комендатуре на 1 августа 1933 г., мы считаем, что примерно 65 % спецпереселенцев-мужчин, работавших на угольных шахтах Анжеро-Судженского рудоуправления, использовалась на подземных работах, остальные трудились на поверхностных работах⁸⁴⁹. Среди трудившихся на шахте спецпереселенцев-женщин эти показатели составляли 8 % на подземных и 92 % на поверхностных работах. Всего на подземных работах в шахтах Анжеро-Судженского рудоуправления использовалось 1535 рабочих-

⁸⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 35а.

⁸⁴⁶ По данным таблицы о наличии спецпереселенцев на предприятиях «Кузбассугля» от 04.11.1932 г., представленных в Зап.-Сиб. КК-РКИ // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 35а.

⁸⁴⁷ Сведения Сиблага «Об использовании спецпереселенцев и обеспечения их культурно-бытовыми условиями» на 01.10.1932 г., представленные Президиуму Запсибкрай КК ВКП(б) г.: ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 29.

⁸⁴⁸ Там же.

⁸⁴⁹ Материалы обследования состояния жилищных условий, расстановки и использования на работе спецпереселенцев в Анжерской комендатуре Сиблага ОГПУ // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 11. Л. 1–2.

спецпереселенцев, что от общего состава подземных горнорабочих составляло не менее 25 %.

По сообщению «Кузбассугля» в Запсибкрай КК–РКИ отношение спецпереселенцев к работе и выполнению норм выработки оценивалось как удовлетворительное. Втягивание спецпереселенцев в ударничество и трудовое соревнование давало положительные результаты. Так, в Прокопьевске и Киселёвске были организованы 24 ударные бригады, по Анжеро-Судженскому рудоуправлению – 18, которые выполняли нормы на горных работах на 120–135 %⁸⁵⁰.

Всего с учетом лесоконтор в системе объединения «Кузбассуголь» в тот период трудились 16497 спецпереселенцев, из них мужчин 10490 чел., что составляло 63,6 %, женщин 4735 чел. или 28,7 %, подростков 1272 чел. или 7,7 % (см. таблицу приложения 62). Из показателей таблицы следует, что на 1 октября 1932 года к угольным шахтам «Кузбассугля» был приписан контингент спецпереселенцев-рабочих численностью 12221 чел., состоящий из рабочих-мужчин 7804 чел. (63,9 %); рабочих-женщин 3679 чел. (30,1 %); подростков 738 чел. (6 %).

В тоже время по данным Сиблага на 1 августа 1932 г. Шахтоуправление и УНШ «Кузбассугля» из имевшихся в их распоряжении 12309 рабочих-спецпереселенцев выделяли 2691 чел. или 21,9 % на регулярной основе для работы на предприятиях контрагентов «Кузбассугля», к которым относились «Кузбасжилстрой», «Трест стройматериалов» и «Водоканалстрой»⁸⁵¹.

Это объясняется тем, что контрагенты «Кузбассугля», занимавшиеся по роду своей деятельности строительством жилья, водоснабжением, производством стройматериалов для удовлетворения потребностей населения шахтерских городов и поселков, испытывали дефицит рабочей силы и нуждались в рабочих кадрах. В свою очередь руководство «Кузбассугля», направляя рабочих–спецпереселенцев на непрофильные работы, решало задачу по улучшению жилищно-бытовых условий жизни шахтеров, которые должны были способствовать стабилизации кадро-

⁸⁵⁰Сведения Зап.-Сиб.краевой КК-РКИ «Об обеспечении жилплощадью спецпереселенцев по предприятиям «Кузбассугля» по состоянию на 01.08.1932 г., для ЦКК ВКП(б) // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 4.

⁸⁵¹Там же.

вого состава горняков и в совокупности с повышением заработной платы должны были снизить текучесть среди вольнонаемного состава.

Как видно из таблицы приложения 63 на 1 октября контингент спецпереселенцев, переданных в распоряжение «Кузбассугля», насчитывал 40228 чел., из них работали на промышленных предприятиях 16497 чел. или 41 % от общего количества спецпереселенцев. Большая часть работающего в угольной промышленности людского ресурса спецпереселенцев была сконцентрирована на юге Кузбасса в Прокопьевске, Киселевске и Араличево – 8733 чел. или 53 %. На шахтах Анжеро-Судженска использовали труд – 3478 спецпереселенцев или 21 %. В лесоконторах «Кузбассугля» трудились 4286 чел. или 26 %.

В октябре 1932 г. на угольные рудники прибыли еще 800 семей спецпереселенцев общей численностью 3074 чел., из них 600 семей были направлены на Осиновский рудник (Осинники), еще по 100 семей пополнили контингент переселенцев в Прокопьевске и Араличево⁸⁵².

Всего к ноябрю 1932 г. в системе «Кузбассугля» находились 10543 семей с общей численностью 43302 чел. Статистические данные показывают, что в сравнении с 1931 г. число семей переселенцев увеличилось на 5237 или 49,7 %. Общее число спецпереселенцев увеличилось на 15079 чел. или 34,8 %, что косвенно свидетельствует о том, что численный состав семей, прибывших в 1932 г., был меньше в сравнении с прибывшими в 1931 г.

В период двух заключительных лет первой пятилетки с начала прибытия в 1931 г. спецпереселенцев в Кузбасс прослеживается тенденция роста числа вынужденных мигрантов.

Следует отдельно сказать об обеспечении спецпереселенцев жильем. В первое время после прибытия в Кузбасс спецпереселенцы в подавляющем большинстве размещались в бараках из дерна, землянках и палатках. Условия проживания спецпереселенцев в малопригодных помещениях с учетом сибирского климата были крайне тяжелыми. По мере возведения в угольных районах новых домов

---

⁸⁵²Информация объединения «Кузбассуголь» в Зап.-Сиб. КК-РКИ об использовании и устройстве спецпереселенцев // ГАНУ. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 35а.

стандартного типа происходило переселение в них и др. высвобожденные от прежних жильцов дома семей спецпереселенцев.

По договоренности с Сиблагом хозорганизации, входящие в структуру «Кузбассугля», должны были обеспечить жилплощадью спецпереселенцев из расчета 3 м² на одного человека⁸⁵³, но реальная обеспеченность в большинстве случаев была меньше и составляла на одного человека в домах и бараках с комнатной системой 2,5 м² и 2,8 м² в землянках⁸⁵⁴.

К 1 мая 1932 г. спецпереселенцы, переданные в распоряжение Прокопьевского и Анжеро-Судженского рудоуправлений, размещались следующим образом: в Прокопьевске в жилых домах нормального типа проживали 1842 спецпереселенца, что составляло 18,9 %, большая же часть 7923 чел. или 81,1 % ютились в дерновых бараках и землянках; в Анжеро-Судженске в домах нормального типа размещались 3010 спецпереселенцев, что составляло 32,5 % и 6245 чел. или 67,5 % проживали в дерновых бараках⁸⁵⁵. Несмотря на развернутое жилищное строительство, к 1 августа 1932 г. жильем в отепленных домах были обеспечены по угольным районам 37,7 % и по леспромхозам 32,4% спецпереселенцев⁸⁵⁶.

Исходя из общего количества спецпереселенцев, трудившихся на предприятиях угольной промышленности, исключая из этого числа спецпереселенцев, работавших при лесоконторах и на предприятиях контрагентов «Кузбассугля», мы считаем, что в последний год первой пятилетки в угольной отрасли Кузбасса трудилось около 10,5 тыс. рабочих-спецпереселенцев.

Опираясь на показатели состава шахтеров, занятых на угледобыче в 1932 г., приведенные М. Г. Леуховой в работе «Становление второй угольной базы на Востоке страны (1928-1937 гг.)»⁸⁵⁷, а также опубликованные статистические дан-

⁸⁵³ Бикметов Р. С. Трудопоселенцы на шахтах Кузбасса ... С. 113–120.

⁸⁵⁴ Сведения Зап.-Сиб.краевой КК ВКП(б) о спецпереселенцах, переданных «Кузбассуглю» от 26.08.1932 г. в ЦКК ВКП(б) Ярославскому Е.М. (с грифом «срочно-секретно») // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 5; ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 9. Л. 114.

⁸⁵⁵ Сведения Зап.-Сиб.краевой КК ВКП(б) о спецпереселенцах, переданных «Кузбассуглю» от 26.08.1932 г. в ЦКК ВКП(б) Ярославскому Е.М. (с грифом «срочно-секретно») // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 5.

⁸⁵⁶ Там же.

⁸⁵⁷ Леухова М. Г. Становление второй угольной базы на Востоке страны (1928–1937 гг.): дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. С. 116-117. Табл. 14.

ные в монографии «Вторая угольная база СССР Кузбасс»⁸⁵⁸ можно утверждать, что удельный вес шахтеров-спецпереселенцев Кузбасса составлял не менее 40 %.

Значимое место среди прибывших в Кузбасс трудовых ресурсов занимали иностранные рабочие и специалисты. В отличие от других групп рабочих, пополнявших шахтерские кадры, не имевших ни опыта, ни навыков подземной работы в шахтах, большинство приехавших рабочих–иностранцев являлись профессиональными шахтерами.

Для реализации планов расширения производства и строительства новых шахт требовались специалисты и квалифицированные рабочие, которых не хватало не только в Кузбассе, но и во всем СССР. Решая проблему дефицита специалистов в области промышленного проектирования и строительства, ВСНХ в Германии создало проектное бюро «Оргаметалла» и «Союзугля», привлекая к работе иностранных специалистов, которое функционировало за рубежом до февраля 1931 года.

В соответствии с приказом № 42 ВСНХ от 21 января 1931 г. проектное бюро в Германии 15 февраля было ликвидировано, его проектная деятельность перенесена в СССР⁸⁵⁹. Все работавшие в бюро иностранцы, не пожелавшие выехать в СССР, были уволены, а командированные советские специалисты возвращены на родину. В дальнейшем иностранные специалисты в области шахтного строительства, выразившие желание работать в Советской России, заключали договоры с государственным трестом по проектированию и производству шахтного строительства в каменноугольной промышленности СССР «Шахтострой» и часть из них продолжала свою деятельность в Сибирском филиале в городе Томске.

Иностранные специалисты дополнили состав ИТР, занимавшийся проектированием новых шахт для угольной промышленности Кузбасса. Так, по сведениям «Востугля» на 18 июня 1931 г. в его распоряжении находились 64 иностранных специалиста, которые распределялись следующим образом: «Востуголь» – 1 чел., в Томском филиале треста «Шахтостройка» работали 35 чел., в Новосибирском

---

⁸⁵⁸ Вторая угольная база СССР Кузбасс: Ч.3. Кузбасс в цифрах. Новосибирск. 1935. С. 54. Табл. 32, 33.

⁸⁵⁹ Копия приказа // ГАКО. Ф. Р-177. Оп.3. Д. 3. Л. 54.

филиале – 7, Прокопьевском УНШ – 5, Прокопьевском райуправлении – 7, Ленинском райуправлении – 2, Анжерском УНШ – 1, Кемеровском УНШ – 1, Кемеровском мехзаводе – 1, угольном институте Новосибирска – 1 чел.⁸⁶⁰. Данные на трех специалистов в настоящее время отсутствуют.

Большинство иностранных специалистов-угольщиков, приехавших в Сибирь, имели индивидуальные договоры, небольшая группа работала на основании договоров, заключенных иностранными фирмами.

Вербовка специалистов и рабочих для тяжелой промышленности СССР, проводилась в Европе и США. Вербовке за границей придавалось особое значение, контроль работы по найму специалистов и рабочих осуществлял председатель ВСНХ Г. К. Орджоникидзе.

Направленная в Германию в апреле 1930 г. комиссия с инспекцией установила крайне неудовлетворительную работу по найму иностранных кадровых рабочих. В связи с этим ВСНХ 15 июня 1930 г. был создан специальный аппарат в Берлине для вербовки специалистов и рабочих.

За период с 1 июля по 1 октября 1930 г. сотрудниками Берлинского бюро в Германии было нанято и отправлено в СССР 1041 чел., из которых 735 рабочих, 136 инженеров и 170 мастеров⁸⁶¹. Больше всего нанятых приходилось на «Союз-уголь» – 532 чел. и металлообрабатывающую промышленность – 102 человека. Кроме того, на 1 октября были подписаны соглашения еще с 883 немцами, желавшими поехать на работы в СССР, из них инженеры – 276 чел., мастера – 286 чел., рабочие – 321 человек. Причинами задержки отправки в СССР завербованных лиц являлось время, затраченное на политическую проверку трудовых мигрантов и получения согласия на выезд от немецких профессиональных объединений, а также отсутствие квартир при промышленных предприятиях, куда направлялись трудовые мигранты.

---

⁸⁶⁰ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 9. Л. 158–158 об.

⁸⁶¹ Докладная записка З. М. Бельского (Наркомат РКИ) на имя Г. К. Орджоникидзе от 21.11.1930 г. // РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 28. Д. 58. Л. 1.

Стимулом к принятию добровольного решения немецких рабочих по найму на работу и отъезду на предприятия угольной промышленности СССР являлась материальная заинтересованность в стабильном заработке.

Высокий заработок являлся стимулом к миграции в СССР и специалистов-угольщиков. Более половины нанятых немецких ИТР имели право перевода в инвалюту значительной части своего заработка, которая превышала 300 марок (150 руб.) в месяц. С учетом существовавших в то время ставок в Германии работающие в СССР специалисты получали полное содержание в рублях и примерно размер своего прежнего заработка в инвалюте (см. таблицу приложения 64).

Такая оплата труда, по мнению члена коллегии наркомата РКИ СССР З.М. Беленького, с одной стороны привлекала немецких мигрантов, а с другой препятствовала ассимиляции нанятых специалистов, так как давала возможность крупных накоплений на родине и создавала рваческие настроения – «заработать и возвратиться домой с деньгами»⁸⁶².

При проведении вербовочной работы допускались безответственные обещания, такие как освобождения от налогов и квартплаты, которые потом не выполнялись, также при заключении договора недостаточно четко оговаривались все условия по вопросам труда и быта, по которым брали на себя обязательства советские органы. Это вызывало впоследствии недоразумения, претензии и конфликты. Были и другие упущения, влиявшие на настроение и трудовую деятельность иностранных мигрантов, так при вербовке не разъяснялась разница между культурно-бытовыми условиями Рура с Донбассом и Кузбассом. Формально с рабочими трудовые соглашения в Германии не заключали, ограничиваясь подписанием сопроводительного письма, в котором выезжающие немцы подтверждали свое согласие поехать в СССР на работу на условиях действующего коллективного договора.

---

⁸⁶² Там же. Л. 1 об.

Отрицательной стороной результатов вербовки стало досрочное возвращение в Германию 136 рабочих, главным образом горняков из Донбасса, что составляло от количества завербованных «Союзуглем» шахтеров около 25 %⁸⁶³.

По заявлению немецких рабочих, вернувшихся из СССР, одной из причин, повлиявшей на преждевременный отъезд, стало их использование на работах, не обусловленных при найме. Т.е. шахтеров, имевших опыт работы на твердых пластах, отправляли на мягкие пласты и наоборот. Из-за отсутствия инструментов им было невозможно выполнить норму и добиться заработков, на которые они рассчитывали. Иностраннных рабочих не устраивало пренебрежительное отношение советских шахтеров к выполнению санитарных правил и основных правил внутреннего распорядка, таких как курение в шахтах.

К этому добавлялось плохое и нерегулярное снабжение продуктами, волокита с предоставлением квартир и их антисанитарное состояние, а также плохое обслуживание в пути от границы до места работы. Технический персонал предприятий зачастую игнорировал рационализаторские предложения иностранных рабочих, а некоторые советские рабочие по отношению к мигрантам проявляли неуважительное отношение.

Наиболее квалифицированную рабочую силу из-за границы угледобывающие предприятия «Кузбассугля» получили из Германии. Согласно основным условиям (найма) приглашения в СССР иностранных рабочих от 16 февраля 1931 г. предусматривалось возмещение расходов по проезду из заграницы к месту работы путем оплаты стоимости: а) железнодорожных билетов в 3-м классе для приглашенного и членов его семьи; б) провоз багажа из расчета 80 кг. на рабочего и по 40 кг. на каждого члена семьи; в) выплаты суточных за каждый день из расчета 8 марок в день⁸⁶⁴.

Часть денежного вознаграждения за произведенную работу иностранный рабочий в пределах, не превышающих 30 % заработка, в случае если семья находилась за границей и 15 % заработка, если семья переехала в СССР, мог по жела-

---

⁸⁶³ Там же. Л. 2 об., 4.

⁸⁶⁴ ГАКО. Ф-177. Оп. 3. Д. 9. Л. 87.

нию переводить за границу. Одиному рабочему предоставлялось помещение в виде общежития, семейным рабочим по прибытии семьи – одна комната с правом пользования общей кухней на 2 семьи.

Первые немецкие шахтеры прибыли в Прокопьевск 8 мая 1930 г., в состав этой партии входили инженер Ланген Фриц Вас, 1 оберштейгер, 2 штейгера слесаря и 30 рабочих, среди которых были проходчики, слесари и один механик⁸⁶⁵.

Немецкие специалисты и рабочие прибыли в Прокопьевск от фирмы «Фрелих и Клюпфель», имевшей юридический адрес в Унтербармене и «К. Дейльман» из Дортмунда⁸⁶⁶. Каждый приехавший имел стаж горной работы.

Приехавших немецких мигрантов разместили в общежитии, каждому была выделена «варшавская» кровать и необходимые постельные принадлежности. Там же, в общежитии была устроена столовая, продуктами питания немецкие мигранты снабжались по потребности без ограничения. К работе они приступили 17 мая, в конце июня к ним присоединилась вторая партия, всего в августе на проходке шахты «Скиповая» работали 25 немцев⁸⁶⁷.

По сведениям «Кузбассугля» на 26 декабря 1931 г. в Прокопьевском УНШ работали 36 немцев, из них 1 горн. инженер, 5 штейгеров, 3 механика, 1 монтер, 1 кузнец-автогеносварщик и 25 проходчиков⁸⁶⁸. Сравнивая производственную деятельность бригад немецких и русских проходчиков за период сентябрь–ноябрь 1931 г., управляющий УНШ констатировал более высокую производительность труда и соответственно заработную плату у иностранных горняков, исходя из этого он делал вывод: «немецкие горняки относятся к категории рабочих выше средних»⁸⁶⁹.

В сравнении с местными рабочими у иностранных рабочих лучше был обустроен быт, налажено снабжение продовольствием и они были обеспечены спецодеждой, о чем свидетельствуют высказывания русских рабочих во время раско-

---

⁸⁶⁵ Список инспекторов и рабочих шахты «Скиповая» // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 21. Л. 28.

⁸⁶⁶ Там же.

⁸⁶⁷ Письмо от группы немецких шахтеров в Горный отдел «Шахтостроя» от 04.08.1930 г. // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 9. Л. 58.

⁸⁶⁸ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 33. Л. 3.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 3 об.

мандировок «если бы мы, мол так жили, да в такой спецодежде работали – мы куда больше дали»⁸⁷⁰.

Труд немецких специалистов и рабочих заслужил отдельной похвалы в материалах объединенного пленума крайкома и краевой КК ВКП(б) о состоянии угольной промышленности в Кузбассе в 1931 году⁸⁷¹.

Пленум, критикуя позицию некоторой части отечественных специалистов, утверждавших, что производство работ при помощи механизмов нерентабельно и упрекая их в отсутствии заинтересованности в изучении и устранении причин, мешавших правильно и эффективно их использовать, а также нежелания перенимать и внедрять опыт и методы работы иностранцев, ставил в пример работу последних. В частности, говорилось, что опыт проходки иностранных специалистов в Прокопьевском районе по закладке новой шахты по выработке коксующихся углей, на которой работали немецкие специалисты на основе ряда мероприятий, позволил добиться не только эффекта в осуществлении выдержки установленных норм проходки, но даже в отдельные месяцы превысить их. В то же время, находящаяся рядом проходка, которую вели советские специалисты, при одинаковых горных условиях дала низкие показатели.

Начиная с мая 1931 г. вербовка иностранных рабочих для «Востугля» помимо Спецбюро при Уполномоченном ВСНХ СССР в Берлине осуществлялась через Торгпредставительство в Праге и акционерное общество Амторг в Нью-Йорке⁸⁷². К 1 мая 1932 г. для предприятий «Кузбассугля» было завербовано 96 специалистов и 437 рабочих⁸⁷³.

Значительная часть мигрантов-рабочих 214 чел., заключивших договор на 1 год, приехали в Кузбасс из США⁸⁷⁴. Представители Амторга, выполнявшие утвержденное ВСНХ задание по заявке «Востугля», при вербовке шахтеров в Аме-

⁸⁷⁰ Сведения Прокопьевского УНШ (26.12.1931 г.): ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 33. Л. 2.

⁸⁷¹ Материалы к объединенному пленуму Крайкома и краевой КК ВКП(б) о состоянии угольной промышленности в Кузбассе (1931 г.) // ГАКО. Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 94. Л. 12.

⁸⁷² Докладная записка управляющему «Кузбассугля» от начальника ИНО Иванова «По вопросу о состоянии работы инорабочих и иноспециалистов» (14.01.1932 г.) // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 34.

⁸⁷³ Материал о состоянии работы иноработников в объединении «Кузбассуголь» на 01.05.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 64, 70.

⁸⁷⁴ Докладная записка управляющему «Кузбассугля» от начальника ИНО Иванова «По вопросу о состоянии работы инорабочих и иноспециалистов» (14.01.1932 г.) // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 34.

рике предъявляли два требования к вербуемым рабочим: быть холостым или малолетним, и иметь опыт работы с американскими машинами «Sullivan» и «Jeffrey»⁸⁷⁵.

Во второй половине 1931 г. американские мигранты влились в трудовой коллектив Ленрудника. Вместе с рабочими в Кузбасс прибыли члены их семей 67 женщин и 140 детей. Мигранты добирались к месту работ вначале на пароходе по маршруту Нью-Йорк – Лондон – Ленинград, далее поездом до Ленинск-Кузнецка⁸⁷⁶.

Помимо американских мигрантов, работавших на Ленруднике в 1931 г. на предприятиях Ленинского УНШ трудились 14 чел. немецких рабочих⁸⁷⁷.

Иностранные рабочие-шахтеры работали самостоятельными бригадами за исключением поверхностных рабочих, которые работали в подсобных цехах. Первоначальное распределение американских шахтеров на Ленруднике по разным горняцким коллективам попеременно с советскими рабочими не принесло ощутимых результатов, поэтому в конце 1931 г. американские горняки 116 чел. под руководством инженера земляка были сконцентрированы на шахте «Емельяновская», где для них была выделена отдельная лава⁸⁷⁸.

Американские шахтеры в разговоре с членами комиссии, проверявшей вопрос производственного использования иностранных рабочих, жаловались на то, что «американских рабочих здесь считают дураками. Шахтовая администрация с рабочими не советуется. Американский капиталист поступает иначе, он советуется с рабочими, как сделать лучше, чтобы улучшить производство. На нас же смотрят как на ненужных. Существующая механизация не может дать американских темпов. Машины «Эйкгоф» и также конвейера в Америке совершенно не применяются»⁸⁷⁹.

⁸⁷⁵ Доклад по проведению и результатам вербовки американских горнорабочих для «Востугля» (1931 г.) // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 44.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 44, 44 об.

⁸⁷⁷ Список инспектов и рабочих Ленинского УНШ // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 21. Л. 1.

⁸⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 33. Л. 15.; Д. 48. Л. 66.

⁸⁷⁹ Там же. Д. 33. Л. 15, 15 об.

Как отмечалось в докладной записке: «Отношения местной администрации к американским рабочим далеко неудовлетворительное. На каждом шагу можно встретить предубеждение такого порядка, что большинство из них не знакомы с горным делом в русских условиях и что ждать от них увеличения добычи угля нельзя»⁸⁸⁰.

В тоже время администрация Ленрудника отмечала, что 50 % иностранных шахтеров нормы выработки выполняют полностью, еще 30 % работают удовлетворительно, а оставшиеся 15–20 % работают неудовлетворительно.

В заключении комиссия делала вывод, что при подписании контрактов при найме рабсилы в Америке не было уделено со стороны представительства Амторга надлежащего внимания на степень квалификации. Отмечалось не рациональное использование иностранных рабочих, а также взаимная изолированность местных рабочих от иностранных и непонимание общих задач.

С августа 1931 г. иностранные горняки численностью 101 чел. работали в Анжеро-Судженске на шахте №5/7⁸⁸¹. В состав этой группы входили 89 забойщиков, 4 слесаря, 5 техников, 1 монтер, 1 кузнец и 1 сапожник. В национальный состав входили 30 немцев, 3 поляка, а основная группа иностранных шахтеров прибыла из Чехословакии – 68 человек. Вместе с иностранными рабочими в Анжеро-Судженск приехали члены их семей, которых насчитывалось 140 чел., итого количество иностранных мигрантов в районе составляло 241 чел.⁸⁸².

Несмотря на наличие опыта и желание добросовестно трудиться за положенное денежное вознаграждение, не все иностранные специалисты и рабочие смогли преодолеть трудности, связанные с особенностями жизнедеятельности шахтеров в Кузбассе.

Тяжелые условия труда, неустроенность быта, разочарование в размере заработка – все это являлось причинами преждевременного отъезда части завербованных иностранных рабочих. Факты бегства немецких рабочих с шахт имели место в Кузбассе. Так, работавший с ноября 1931 г. на угольном руднике Анжеро-

---

⁸⁸⁰ Там же. Л. 14 об.

⁸⁸¹ ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 33. Л. 7.

⁸⁸² Там же.

Судженского района Фердинанд Мюльбек в письме своему другу в Москву описывал условия трудовой деятельности немецких шахтеров, спровоцировавшие тайное бегство трех завербованных в Германии шахтеров. По мнению автора письма «...их нельзя обвинять, так как здесь на шахте царят такие порядки, которые не поддаются описанию»⁸⁸³.

По его словам, для строительства социализма 10 немцев и он в их числе образовали ударную бригаду, которая испытывала скрытое противодействие со стороны местных рабочих. В письме отмечалось, что несмотря на колоссальное напряжение физических сил на работе в шахте, заработок немецких шахтеров колебался в пределах от 1 руб. 85 коп. до 6 руб. за смену. По установленной норме оплата одного метра с креплением составляла 13 руб. 20 коп. При этом автор констатировал, что из-за того, что уголь был твердым как камень, в каждой смене у отбойных молотков ломались 2–3 остря. Самым отрицательным образом на настроение иностранных рабочих влияло то, что несмотря на интенсивный характер их работы, за два истекших месяца с начала трудовой деятельности они так и не смогли выработать суммы в 150 руб., которая была гарантирована договором в течение трех первых месяцев. Для того чтобы избежать побегов других рабочих, как считал Мюльбек, нужно было продлить срок гарантированной оплаты для немцев до 1 года, как это имело место у чехов.

В процессе международной трудовой иммиграции в Кузбасс имела место возвратная миграция. Так, по сведениям иностранного отдела «Кузбассуголь» (ИНО) за период с 1 мая 1931 г. по 1 мая 1932 г. по разным причинам покинули Кузбасс 39 специалистов и 106 рабочих⁸⁸⁴. Отток рабочих по районам: из Ленинска 72 чел., Анжерки 32 чел. и Прокопьевска 2 чел.

Досрочно завершили свою трудовую деятельность и вернулись на родину мигранты, которые не являлись профессиональными шахтерами, а имели профессии парикмахера, пивовара, листопрокатчика, сапожника и др. Часть завербован-

---

⁸⁸³ ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 37.

⁸⁸⁴ Материал о состоянии работы инороботников в объединении «Кузбассуголь» на 01.05.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 70.

ных не могла работать в шахтах по состоянию здоровья, а несколько рабочих сами не пожелали работать на руднике.

Особенности работы в шахтах не позволили закрепиться на производстве части мигрантам, прибывшим из Чехословакии. Чешские горняки, приехавшие в Анжерку, ранее работали исключительно на бурых углях и были не готовы к работе в местных условиях, поэтому многие из них уехали из Кузбасса.

Основными причинами отъезда специалистов стали окончание сроков индивидуальных договоров и расторжение договоров с фирмами «Аллен-Гарсия» и «Фрейлих Клюпфель»⁸⁸⁵. С некоторыми иностранными специалистами договора были расторгнуты в связи с профнепригодностью, пьянством, прогулами и склочничеством.

С отъездом этой части мигрантов произошло оздоровление профессионального состава иностранных специалистов и рабочих, который в мае 1932 г. составлял 38 инженеров, 19 техников и 331 рабочий⁸⁸⁶. В этом составе подавляющее большинство мигрантов были опытными горняками. Так, из 57 специалистов у 22 чел. профессиональный стаж был свыше 20 лет, 18 чел. имели стаж от 10 до 20 лет, 8 чел. от 5 до 10 лет, 4 чел. 3–5 лет и лишь 5 чел. молодых специалистов меньше 3-х лет⁸⁸⁷.

Большим опытом работы в шахтах обладали и иностранные рабочие. Так, стаж работы свыше 20 лет имели 82 чел., еще 197 чел. имели стаж от 10 до 20 лет, 40 чел. от 5 до 10 лет и лишь 12 чел. имели опыт работы менее 5 лет⁸⁸⁸.

Заработок иностранных горняков, который полностью выплачивался в советских деньгах, в сравнении с советскими рабочими был выше. Средний заработок рабочего по эксплуатации на предприятиях «Кузбассуголь» в 1932 г. составлял 121 руб. 73 коп.⁸⁸⁹, тогда как по итогам I квартала 1932 г. средний заработок инорабочих в Анжеро-Судженске составлял 153 руб. 36 коп., Ленинском районе –

⁸⁸⁵ Там же. Л. 63.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 70.

⁸⁸⁷ Там же.

⁸⁸⁸ Там же.

⁸⁸⁹ Вторая угольная база СССР Кузбасс / под общ. ред. М. С. Строилова. Ч. 3: Кузбасс в цифрах. Новосибирск [и др.], 1935. С. 25. Диагр. 8.

163 руб. 64 коп., а в Прокопьевске немецкие рабочие-проходчики в среднем получали 185 руб.⁸⁹⁰.

Размер зарплаты инспектистов колебался от 250 руб. до 1215 руб. 63 коп., а размер перевода инвалюты от 25 руб. до 625 руб. в месяц. В феврале 1932 г. были изменены условия выплаты зарплаты для иностранных специалистов, касавшиеся сокращения инвалютных переводов, если в январе выплаты в инвалюте составляли сумму 9940 руб., то в конце февраля эта сумма снизилась до 5115 руб. Не согласившиеся на инвалютное понижение 14 специалистов вернулись на родину.

В целях пополнения контингента шахтеров угольной промышленности Кузбасса Политбюро ЦК партии 8 апреля 1932 г. принимает решение «Не возражать против вербовки Наркомтяжпромом в Германии и Австрии 1420 квалифицированных рабочих, 100 человек среднетехнического персонала и 230 инженеров–угольщиков для работы в Кузбассе, на безвалютных условиях»⁸⁹¹.

Наркомтяжпрому предлагалось, не форсируя, производить вербовку отдельными небольшими группами по 10–15 чел. Въезд иностранных специалистов в СССР был обусловлен наличием жилищ для них, а также указанием места работы и специальности для каждого из завербованных рабочих и специалистов.

В рамках этого решения по сведениям ИНО с июля 1932 г. по апрель 1933 г. в Кузбасс приехали завербованные в Европе немцы, австрийцы, чехословаки, итальянцы, венгры, югославы, поляки, голландцы и один датчанин. Часть завербованных привезла с собой свои семьи сразу, некоторые позже по мере обустройства на месте вызвали к себе жен. Всего количество иностранных мигрантов, приехавших в этот период в Кузбасс составляло 1679 чел. (см. таблицу приложения 65).

Из показателей таблицы видно, что в рамках утвержденной вербовочной кампании в Кузбасс для трудовой деятельности приехали 34 инженера, 42 техника (штейгера) и 790 рабочих. Значительная часть – 376 трудовых мигрантов приеха-

⁸⁹⁰ Материал о состоянии работы инорботников в объединении «Кузбассуголь» на 01.05.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 66.

⁸⁹¹ Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) № 95 от 08.04.1932 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 879. Л. 13.

ли на работы в Кузнецкий бассейн и привезли с собой жен и детей. Считалось, что переезд всей семьи должен был способствовать ассимиляции и закреплению на производстве иностранных мигрантов. Одиноких мигрантов насчитывалось 490 чел. или 56,6 %.

Наиболее плотный поток мигрантов, прибывших в Кузнецкий бассейн, наблюдался в период август–ноябрь 1932 года. Наибольшее количество мигрантов поступило в сентябре – 651 чел., наименьшее количество 7 чел. приехали в декабре 1932 года, а за 4 месяца 1933 г. в Кузбасс поступило всего 9 чел.

В потоке иностранных мигрантов значительное количество составляли женщины и дети (см. таблицу 47 приложения 66). Как видно из таблицы, в состав прибывших мигрантов входили мужчины – 866 чел. (51,6 %), женщины – 376 чел. (22,4 %), дети – 437 чел. (26 %). Т.е. из общего количества мигрантов в производственной деятельности принимали участие 51,6 %.

В связи с тем, что детей в возрасте младше 10 лет насчитывалось 292 чел. или 17,4 %, требовавших постоянного ухода, а также учитывая неустроенность быта, незнание русского языка и малочисленность детских учреждений в рудничных населенных пунктах, позволяет нам считать, что доля участия в трудовой деятельности иностранных мигрантов-женщин была значительно ограничена.

Общие сведения об иностранном сегменте рабочих «Кузбассугля» в настоящее время не позволяют точно определить его национальный состав (таблица в приложении 67). Несмотря на имеющиеся сведения ИНО на 1 января 1932 г. в отношении 331 рабочего и 57 специалиста, считать их абсолютно достоверными не позволяют критерии, на основании которых они были сделаны. Так, состав специалистов в материалах ИНО охарактеризован в пометках как «3 американца в Томске, 1 индус в Ленинском рудоуправлении, остальные немцы»⁸⁹².

По составу рабочих при учете этнической принадлежности учитывали национальность по рождению, не учитывая смены гражданства при иммиграции в

---

⁸⁹² Материал о состоянии работы инорботников в объединении «Кузбассуголь» на 01.05.1932 г. // ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 3. Д. 48. Л. 69.

США, в частности из всех рабочих-мигрантов, прибывших из Америки, только у одного рабочего в графе национальность записано «американец».

С учетом вышесказанного национальный состав иностранных рабочих в мае 1932 выглядел следующим образом: немцы – 57 чел., чехословаки – 100, югославы – 48, поляки – 29, русские – 29, финны – 17, украинцы – 16, венгры – 11, литовцы – 11, англичане – 4, итальянцы – 3, австрийцы – 2, болгарин – 1, француз – 1, швед – 1, американец – 1.

По сведениям ИНО национальный состав иностранного контингента трудовых мигрантов, приехавший в Кузбасс из Европы в период с 31 августа 1932 г. по 8 апреля 1933 г., насчитывал представителей 9 национальностей (см. таблицу). Такое разделение по национальному принципу достаточно условно, так как в сведениях фигурируют обобщенные данные по чехословакам и югославам без конкретизации национальности представителей Чехословакии на чехов и словаков, а Югославии на представителей славянских народов, входивших в ее состав.

Большинство иностранных мигрантов составляли немцы, их общая численность составляла 929 чел. или 62,8 %. На втором и третьем месте по численности диаспор были соответственно чехословаки – 282 чел. или 19,1 % и австрийцы – 174 чел. или 11,8 %.

Остальные этнические группы были немногочисленны, в сумме их удельный вес был меньше 7 %. Так, югославы составляли 2,6 %, итальянцы – 1,4 %, венгры – 1,2 %, поляки – 0,6 %, голландцы – 0,4 % и еще один инженер датчанин, направленный на работу в Ленинское УНШ.

Распределение иностранных специалистов и рабочих по угольным районам осуществлялось с учетом развертывания угольной промышленности Кузбасса. Значительное расширение угледобычи в Прокопьевском и Ленинском районе стояло в прямой зависимости с насыщением района людскими ресурсами и в первую очередь квалифицированными рабочими, которыми являлись иностранные шахтеры. Вместе с рабочими в эти районы направлялись их семьи (см. таблицу 49 приложения 68). Показатели таблицы свидетельствуют, что почти половина трудового потенциала иностранных мигрантов была сконцентрирована в Прокопьев-

ском районе, 32 % находились в Ленинском районе, на долю Анжерки и Кемерово приходилось соответственно 14 и 5 %.

Говоря о Кемерове, следует сказать, что в отличие от других в этот район кроме горняков направляли иностранных рабочих по специальностям токаря, слесаря, кузнеца, литейщика, электрика, формовщика, фрезеровщика, электромонтера, кроме того был мастер по металлическим конструкциям и два инженера.

Точные сведения о количестве мигрантов, прибывших в Кузбасс путем внешней миграции, в настоящее время отсутствуют. Проведенное исследование позволяет утверждать, что количество иностранной рабочей силы, прибывшей из Европы и США в Кузбасс, составляло не менее 1225 чел. и 80 специалистов. Всего вместе с членами семей количество иностранных мигрантов составляло не менее 2500 чел.

Подводя итог комплектования предприятий угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки, следует признать, что решение кадрового вопроса было достигнуто при помощи как добровольной, так и принудительной миграции.

Учитывая дефицит трудовых ресурсов, руководство СССР приняло ряд решений по перемещению в Кузбасс больших групп мигрантов в рамках принудительной внутренней миграции, привлечению квалифицированной иностранной рабочей силы рабочих путем внешней миграции, а также осуществлена попытка вовлечения в производственную деятельность угледобывающих предприятий женского труда.

Анализ трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса в начале 30-х гг., достигавший в 1932 г. 25714 чел.⁸⁹³, позволяет утверждать, что на завершающем этапе первой пятилетки более 60 % трудящихся составляли представители маргинальных групп, из которых на долю тылоополченцев приходилось около 10 %, спецпереселенцев – не менее 40 %, заключенных – порядка 10–12 %.

Среди этой части рабочих наиболее эффективной рабочей силой с учетом времени, необходимого для адаптации, следует считать подразделения тылоопол-

---

⁸⁹³ Леухова М. Г. Указ. соч. С. 104.

чения, сформированных из числа молодых мужчин и трудоспособных мужчин–спецпереселенцев. Наличие на предприятиях этих категорий трудовых мигрантов способствовало увеличению количества постоянных рабочих.

Благодаря принудительной миграции предприятия угольной промышленности Кузбасса, несмотря на отсутствие жилищного фонда в угольных районах и социальной инфраструктуры, получили пополнение постоянного состава рабочих.

Несмотря на относительно небольшой – около 5 % удельный вес иностранных рабочих и 8 % иностранных специалистов среди ИТР, он сыграл важную роль в развертывании угольных шахт бассейна, привнеся своим трудом помимо материальных благ новые методы, способы и практические приемы в угледобыче и шахтостроении.

Приведенные данные позволяют считать, что удельный вес отечественных вольнонаемных работников среди трудящихся объединения «Кузбассуголь» составлял примерно 35 %.

Таким образом, трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса, формировавшиеся в годы первой пятилетки на фоне расширения и механизации производства, имели разнородный состав рабочих, включавших высококвалифицированных иностранных шахтеров, опытных местных горнорабочих, новых рабочих из числа крестьян-отходников и работниц-женщин, а также не имевших никакого опыта работы принудительно определенных на шахты представителей маргинальных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кадровая политика предприятий угольной промышленности Кузбасса полностью зависела от экономического и социально-политического курса развития государства. Изменение внутривнутриполитической конъюнктуры в стране отражалось на решении проблемы дефицита трудовых ресурсов, что проявлялось в значительных колебаниях количественного, социального, половозрастного и национального состава шахтерских кадров.

Нестабильный состав шахтерских коллективов Кузбасса в годы военного коммунизма и первой пятилетки обуславливался острой нехваткой трудовых ресурсов. Основной причиной кадровых кризисов являлось противоречие между требованиями хозяйственно-политического руководства форсировать рост угледобычи и отсутствием необходимых условий для роста производительности труда шахтеров. Это приводило к постоянному замещению вакансий рабочими низкой квалификации трудовыми мигрантами. Их контингент начала 1920-х гг. представлен в таблице:

№ п/п	Группа трудовых мигрантов	Численный состав (чел.)	Временные рамки
1	Военнопленные Первой мировой	около 1200	до ноября 1920 г.
2	Красноармейцы-горнорабочие, откомандированные из армии	около 300	июль 1920 – июнь 1921 г.
3	Трудамобилизованные крестьяне Томской губернии	Не менее 3212	ноябрь 1920 – апрель 1921 г.
4	Трудармейцы Сибтрудармии	5374	март 1921 – декабрь 1921 г.
5	Голодобеженцы	около 700	июль 1921 г. – июль 1923 г.
6	Рабочие ВОГРА (бывшие трудармейцы)	не менее 2031	январь 1922 – ноябрь 1922 г.
7	Завербованные на 6 месяцев рабочие (с Урала, Вятской губернии и Сибири)	около 1000	апрель 1922 – июль 1923 г.

Промышленная база и жилищный фонд, заложенные в Кузбассе до 1920 г., предопределили ограниченность промышленных возможностей и максимальный

комплект горнорабочих, одновременно работавших в угольной промышленности. Профессиональный состав шахтеров в начале 1920-х гг. определялся оседлостью местного населения, тесно связанного с сельским хозяйством и способным заполнить штаты горнорабочих на 60–70 %.

На протяжении десятилетия, начиная с 1920 г., кадровая политика предприятий строилась на том, что значительная часть рабочих вакансий на угольных рудниках занималась временными рабочими низкой квалификации, а основной трудовой потенциал составляли постоянные квалифицированные горнорабочие, проживавшие на рудниках или находившихся вблизи населенных пунктах. Такой подход вполне себя оправдывал при потребностях слабо развитой промышленности Сибири и осуществлении промышленной добычи каменного угля ручным трудом.

Основная задача органов управления угольной промышленностью заключалась в своевременном пополнении промышленных районов временными трудовыми мигрантами и обеспечении горнорабочих необходимым продовольственным и вещевым снабжением. Особенно это было важно в годы военного коммунизма, когда были упразднены товарно-денежные отношения. В те годы милитаризация труда в угольной промышленности Кузбасса и трудовые мобилизации позволили заполнить некомплект горнорабочих. Привлеченные по мобилизации на угольные рудники трудовые ресурсы в лице крестьян Томской губернии, красноармейцев Красной армии, трудармейцев Сибтрудармии и трудовых мигрантов-голодобеженцев лишь на время становились горнорабочими, подавляющее большинство из них вернулись в места постоянного проживания.

В годы нэпа происходит оздоровление экономики, на первый план выходит рентабельность предприятий, а с ней меняется кадровая политика. Переизбыток производства угля и ограниченный рынок потребителей вызвали кризис сбыта, а вкупе с ним ликвидацию мелких рудников и сокращение штатов, которые повлекли за собой безработицу среди шахтеров. В среде шахтеров возрастает удельный вес квалифицированных рабочих.

Форсированное развитие тяжелой промышленности в годы первой пятилетки, в том числе реализация проекта Урало-Кузнецкого комбината в Кузбассе, создало большое количество новых рабочих мест, их переизбыток выявляет новую тенденцию применительно к трудовым ресурсам – текучесть кадров.

Дефицит трудовых ресурсов в угольных районах Кузбасса препятствовал заполнению вакантных рабочих мест. Людские ресурсы, поступающие на угольные шахты самотеком, не покрывали потребности предприятий. Начиная с 1930 г. для решения кадрового вопроса власть применяет разные методы и формы. Основной формой пополнения вольнонаемной рабочей силы являлся организованный набор, проводившийся на территории европейской части страны, Урала и Сибири. Недостатком организованного набора для предприятий являлось то, что работа поступившего на производство рабочего носила временный характер. К тому же первый год проведения организованного набора вскрыл ряд причин, которые не позволили выполнить разрядку и обеспечить промышленные предприятия рабочей силой. К ним относились неспособность кузбасских властей обеспечить трудовым мигрантам приемлемые жилищные и бытовые условия, тяжелые условия труда и низкая заработная плата. Часть завербованных на угольные рудники после завершения сроков контракта либо трудоустраивались на других предприятиях либо возвращались в родные места, где создавали негативное отношение к работе на шахтах Кузбасса. Текучесть в угольной промышленности временных мигрантов обусловила череду последующих вербовочных кампаний в районах Сибири, что вело к выхолащиванию сибирских трудовых ресурсов из сельской местности и создавало трудности при вербовке новых рабочих.

Одним из способов расширения трудовых ресурсов стало внедрение в угольную промышленность женского труда. Несмотря на увеличение удельного веса женщин, работающих на угольных шахтах, добиться массового применения женщин в угольной промышленности по объективным причинам гендерного характера не удалось.

Наиболее эффективным способом насыщения рабочей силой угледобывающих предприятий в начале 1930-х гг. стало использование в производственных целях

маргинальных групп советского общества, к которым относились тылоополченцы, спецпереселенцы и заключенные, отбывавшие срок наказания в Кузбассе. В основе производственной деятельности этого контингента рабочих лежал ручной труд.

Наиболее подготовленной и мотивированной группой, привлеченной для работ на шахтах Кузбасса, стали иностранные специалисты и рабочие, которые привнесли новые методы и способы горного производства. Немаловажную роль сыграли иностранные инженеры и специалисты в проектировании и строительстве новых шахт.

Ядром шахтерских кадров являлись местные опытные горнорабочие, часть которых переходила с ручного труда на механизированный способ производства каменного угля. Массовая подготовка квалифицированной рабочей силы, осуществлявшаяся с начала 1930-х гг., из-за сроков обучения слабо повлияла на кадровый состав горняков в период первого пятилетнего плана, но стала серьезным заделом подготовки рабочих кадров на вторую пятилетку.

На фоне повышения производительности труда благодаря процессу механизации угледобычи и транспортировки происходит увеличение норм выработки горняков, что отрицательно сказывается на их финансовом достатке и является причиной увольнения части опытных шахтеров.

Стоит отметить непосредственную роль И. В. Сталина в принятии решения по повышению заработной платы ключевых категорий рабочих тяжелой промышленности, в том числе горнорабочих, претворение в жизнь которого началось осенью 1931 г.

Анализ процесса формирования трудовыми ресурсами в рамках заявленной темы позволяет выделить и охарактеризовать следующие этапы комплектования рабочей силой угледобывающие предприятия Кузбасса:

- 1) 1920–1921 гг. – дефицит рабочей силы и череда массовых ротаций временных рабочих низкой квалификации со слабыми навыками ручного труда;

- 2) 1922–1924 гг. – оптимизация (сокращение) кадрового состава неквалифицированных рабочих непрофильных цехов и квалифицированных горнорабочих с профессиональными навыками ручного труда;
- 3) 1925–1929 гг. – стабилизация и умеренный рост рабочей силы с преобладанием квалифицированных горнорабочих, значительная часть из которых занималась параллельно крестьянским трудом на собственных наделах земли;
- 4) 1930–1932 гг. – кризис роста рабсилы: текучесть вольнонаемных рабочих и прирост депортированных трудовых мигрантов.

Этап комплектования контингента трудящихся угольной промышленности Кузбасса, пришедшийся на 1920–1921 гг., проходил в условиях бесхозяйственности и острого дефицита рабочей силы на фоне топливного кризиса. В этот период происходило установление советской власти, национализация предприятий угольной отрасли и перестройка трудовых отношений, осуществлявшихся в рамках политики военного коммунизма. Жесткие требования Центра, в первую очередь, по обеспечению топливом железных дорог Сибопса для переброски сибирского хлеба в Европейскую Россию, были выполнены благодаря милитаризации угольной промышленности и применению принудительного труда. Закрепление на шахтах в принудительном порядке имевшегося к тому времени состава горняков и пополнение угледобывающих предприятий временной рабсилой, которую составляли трудомобилизованные красноармейцы, крестьяне Томской губернии и трудармейцы Сибтрудармии, позволили укомплектовать штат горнорабочих.

Второй этап 1922–1924 гг. характеризуется избытком рабочей силы в условиях нэпа. Взаимосвязь перехода на хозрасчет угледобывающих предприятий и возникший кризис сбыта каменного угля стала причиной оптимизации производства на предприятиях, повлекшей сокращение рабочих кадров в угольной отрасли.

Третий этап 1925–1929 гг. отличается стабилизацией кадрового и повышением качественного состава горняков. Умеренный рост потребительского спроса на каменный уголь способствует постепенному увеличению штатов трудящихся в угольной промышленности. В это время незначительный некомплект кадров по-

полняется путем самотека временных отходников из числа местного населения преимущественно в период отсутствия сельскохозяйственных работ. В конце 20-х гг. в зимний период наблюдается временный избыток рабсилы, который ликвидируется с началом весенне-летнего сезона.

Четвертый этап 1930–1932 гг. – наиболее сложный с точки зрения сопряжения экономических задач государственной важности, заключавшихся в создании главной угольной базы на Востоке СССР с имевшимся потенциалом угольной промышленности Кузбасса. Задача развития угольной отрасли Кузнецкого бассейна, лежащая в русле индустриализации, значительно опережала возможности роста рабочей силы за счет собственных людских ресурсов. Этот этап характеризуется острой нехваткой рабочих рук, оттоком части кадровых шахтеров, использовании в производственной деятельности большой массы неквалифицированных новых рабочих.

Кадровый вопрос стал определяющим фактором срыва плана угледобычи в 1930 г. Запланированный в русле форсированного развития угольной отрасли рост контингента рабочих, осуществлявшийся путем оргнабора, нивелировался огромной текучестью кадров. Для решения кадрового вопроса органы центральной власти применили комплекс мер, направленный на концентрацию в угольных районах Кузбасса необходимого количества трудовых ресурсов. Насыщение людскими ресурсами в короткие сроки было осуществлено за счет добровольной (внутренней и внешней) и принудительной миграции. Прибытие в Кузбасс трудовых мигрантов стало определяющим фактором роста числа трудящихся угольной отрасли. В тоже время добровольная миграция в большей степени носила возвратный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. Опубликованные документы

1. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1980. Т. 10. Август – сентябрь 1920 г. – 412 с.
2. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1983. Т. 11. Окт. – ноябрь 1920 г. – 467 с.
3. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1986. Т. 12. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – 428 с.
4. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1989. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. – 574 с.
5. Декреты Советской власти. – М.: Археографический центр, 1997. Т. 14. Апрель 1921 г. – 414 с.
6. Декреты Советской власти. – М.: Эдиториал УРЛС, 1990. Т. 15, Май 1921г. – 432 с.
7. Декреты Советской власти. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. Т. 17. Июль 1921 г. – 512 с.
8. Декреты Советской власти. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. Т. 18. Август 1921 г. – 671 с.
9. Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам / М. Савельев, А. Поскребышев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва; Ленинград: Огиз - Гос. соц. экон. изд-во, 1931. – 878 с.
10. Донбасс – Кузбасс: сб. док. о творческих связях горняков Донецкого и Кузнецкого угольных бассейнов. – Донецк: «Донбасс», 1964. – 150 с.
11. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. – Л. – М.: 1933. – 279 с.
12. История индустриализации Западной Сибири. (1926–1941 гг.): сб. док. / Глав. ред. канд. ист. наук А. С. Московский. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 392 с.

13. История рабочего класса Сибири и Дальнего Востока (XVII в. – 1985 г.): Библиогр. указ. / АН СССР, Сиб. отд-ние, ГПНТБ; [Составители В. Н. Волкова и др.]. – Новосибирск: ГПНТБ, 1989. – 695 с.
14. Капитальное строительство угольной промышленности Кузбасса. (Справочник) / М-во строительства предприятий тяжелой индустрии СССР. Главкузбасстрой. Науч.-исслед. ин-т строительства угольных и горнорудных предприятий «Кузниишахтострой». – Кемерово, 1969. – 437 с.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986г.). – М.: Политиздат, 1983. Т.2. 1917–1922 гг. – 606 с.
16. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986). – М.: Политиздат, 1984. Т.5. 1929–1932 гг. – 446 с.
17. Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг.: сб. док. – Кемерово, 1966. – 184 с.
18. Кузбасская Лениниана: [В 6 кн. / Сост. Н. П. Шуранов]. – Кемерово, 1988.
19. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд. полит. литературы, 1970. Т. 52. Письма ноябрь 1920 г. – июнь 1921 г. – 551 с.
20. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд. полит. литературы, 1970. Т.53. Письма июнь – ноябрь 1921г. – 545 с.
21. О работе угольной промышленности Донбасса и Кузбасса. Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б), Запсибкрайкома ВКП(б) и приказ НКТП №1160. – Прокопьевск, 1937. – 68 с.
22. С Лениным в сердце: сб. док. и материалов. – Кемерово, 1976. – 224 с.
23. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 886 с.
24. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 818 с.
25. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 1198 с.

26. Сборник узаконений о привлечении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных. – Петроград, 1916. – 44 с.
27. Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. / сост. С. А. Красильников [и др.]. сб. док. – Новосибирск, 1993. – 341 с.
28. Труды Центрального статистического управления. Т. 8. Выпуск 3 / Статистический ежегодник 1921 г.

2.1. Архивные источники

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф-234. Управление Сибирской трудовой армии. Оп. 1. Д. 6, 15, 31, 32, 34, 36, 38, 40, 54, 79, 81, 82, 83, 88, 89, 90, 93, 94, 102, 110, 124, 132, 149, 151, 153, 164, 165, 172, 182, 183, 184, 185, 190, 207, 208, 223, 278, 301, 302, 304.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991). Оп. 3. Д. 772, 789, 803, 803-7, 816, 817, 823, 834, 835, 842, 873, 879, 881, 883, 884, 886, 889, 891, 892, 893, 895, 896.

Ф-85. Орджоникидзе Григорий Константинович (1886–1937 гг.). Оп. 28. Д. 6, 8, 11, 58.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф-1562. Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР. Оп. 7. Д. 88, 208.

Ф-8072. Московское представительство Государственного объединения каменноугольной промышленности Кузнецкого и Минусинского бассейнов (Кузбассуголь) НКТП СССР. (1930–1934 гг.). Оп. 1. Д. 7, 16, 17.

Ф-8082. Правление каменноугольной промышленности Производственного управления Главного управления топливной промышленности ВСНХ (1918–1923 гг.). Оп. 2. Д. 33, 34, 37, 48, 50, 51.

Государственный архив Кемеровской области (ГАКО):

Ф. П-1. Анжеро-Судженский городской комитет РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, 1920-1991 гг. Оп. 1. Д. 22, 23, 25, 89, 100, 212, 223, 224.

Ф. П-6. Кузнецкий уездный комитет РКП(б)-ВКП(б), 1920–1924 гг. Оп. 1. Д. 11.

Ф. П-8. Кузнецкий окружной комитет РКП(б)-ВКП(б), 1924–1930 гг. Оп. 1. Д. 47, 101, 146, 236, 483, 493, 499.

Ф. П-16. Кемеровская городская контрольная комиссия ВКП(б), 1924–1935 гг. Оп. 1. Д. 44, 62.

Ф. П-500. Первичная партийная организация шахты № 5-7 «Судженская» (г. Анжеро-Судженск), 1920–1989 гг. Оп. 1. Д. 22.

Ф. П-501. Первичная партийная организация шахты №9-15 «Анжерская» (г. Анжеро-Судженск), 1920–1966, 1968–1989 гг. Оп. 1. Д. 2.

Ф. П-2028. Первичная партийная организация рудника «Надежда» (г. Анжеро-Судженск), 1920–1930 гг. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-21. Щегловская городская контрольная Комиссия РКП (1928–1932гг.); Кемеровская городская контрольная комиссия РКП (1932–1934 гг.). Оп. 1. Д. 1, 15, 18, 19; Оп. 2. Д. 3, 5.

Ф. Р-80. Автономная индустриальная колония «Кузбасс» Совета Труда и Оборона СССР, г. Кемерово (АИК «Кузбасс» СТО СССР). Оп. 1. Д. 1, 76.

Ф. Р-86. Государственное объединение каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна «Кузбасстрест». Оп. 1. Д. 1, 5, 14, 17, 19, 21, 22, 30, 36, 37, 78, 101, 108, 109, 171, 198, 202, 206, 215, 218.

Ф. Р-87. Новосибирское представительство «Кузбасстреста» 1925–1928 гг. Оп. 1. Д. 3.

Ф. Р-88. Московское представительство «Кузбасстрест» 1922–1928 гг. Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 13, 33, 36.

Ф. Р-89. Государственный трест каменноугольной промышленности «Анжероуголь» государственного объединения Кузнецкого бассейна «Кузбассуголь»

Наркомата угольной промышленности СССР. Оп. 1. Д. 9, 10, 11, 14, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 33, 39, 45, 68, 70.

Ф. Р-90. Томское представительство «Кузбасстрест» 1924–1929 гг. Оп. 1. Д. 9, 11, 13.

Ф. Р-91. Пермское агентство «Кузбасстрест». Оп. 1. Д. 3, 4.

Ф. Р-100. Правление угольных копей Западной Сибири (Сибуголь). Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 14, 15, 20, 69, 97, 152, 169; Оп. 2. Д. 2.

Ф. Р-101. Государственный каменноугольный, химический, металлургический трест «Кузбассуголь» ВСНХ СССР, г. Кемерово. Оп. 2. Д. 4, 5, 22, 29, 30, 65, 66, 68, 72, 79.

Ф. Р-103. Московское представительство треста «Кузбассуголь» 1926–1928 гг. Оп. 2. Д. 3, 4, 5, 9, 10, 11, 17, 23, 31, 40.

Ф. Р-105. - Новосибирское представительство Государственного каменноугольного, химического и металлургического треста «Кузбассуголь» 1926–1933 гг. Оп. 1. Д. 8.

Ф. Р-106. Сибирское отделение Всероссийского угольного синдиката «Сибторгуголь» («Сибуглесиндикат»). Оп. 1. Д. 4.

Ф. Р-107. Государственное Всесоюзное объединение каменноугольной промышленности Восточной части СССР «Востокуголь» ВСНХ СССР 1928–1935 гг. Оп. 1. Д. 2, 4а, 4б.

Ф. Р-135. Барнаульское представительство «Кузбасстреста», 1922–1924 гг. Оп. 1. Д. 1, 3, 6.

Ф. Р-139. Кузнецкая окружная контрольная комиссия. Оп. 1. Д. 2, 4.

Ф. Р-165. Щегловский уездный исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 1, 3.

Ф. Р-177. ОАО «Угольная компания «Кузбассуголь», г. Кемерово (комбинат «Кузбассуголь»; п/о «Северкузбассуголь»; ОАО «Угольная компания «Северкузбассуголь») 1922–2005 гг. Оп. 2. Д. 1354а; Оп. 3. Д. 3, 4, 5, 9, 21, 25, 33, 41, 43, 47, 48; Оп. 5. Д. 1.

Ф. Р-202. Государственное управление по строительству Кемеровских промышленных предприятий «Кемеровокомбинатстрой» Наркомата тяжелой промышленности СССР, 1932–1937 гг. Оп. 1. Д. 198, 410, 422, 764.

Ф. Р-206. Кольчугинский уездный исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-260. Анжеро-Судженское рудоуправление государственного объединения каменноугольной промышленности Кузнецкого и Минусинского бассейнов «Кузбассуголь» (1926–1936 гг.). Оп. 1. Д. 3, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 17.

Ф. Р-263. Управление Кольчугинской железной дороги. Оп. 1. Д. 3.

Ф. Р-303. Управление Ленинского р-на гос. объединения КУП Кузнецкого бассейна «Кузбасстреста» 1917–1926 гг. Оп. 1. Д. 16, 30, 44, 45, 50.

Ф. Р-410. Шахта «Центральная» (г. Кемерово). Оп. 1. Д. 42.

Ф. Р-467. Ленинское Рудоуправление 1925–1936 гг. Оп. 1. Д. 23, 29, 45, 62.

Ф. Р-468. Управление Южно-Кузнецкого р-на КУП копей АИК «Кузбасс». Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-491. Киселевское управление новых шахт. Оп. 1. Д. 1, 3, 4.

Ф. Р-531. Прокопьевское Рудоуправление АИК «Кузбасс» с 1923 г. государственное объединение каменноугольной промышленности Сибири с 1930 г. государственное объединение «Востокуголь». Оп. 2. Д. 2, 3, 5.

Ф. Р-584. Кемеровское рудоуправление 1926–1936 гг. Оп. 1. Д. 8, 18, 20, 23, 24, 29.

Ф. Р-167. Кузнецкий уездный исполнительный комитет (уисполком). Оп. 1. Д. 167.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО)

Ф. П-1. Сибирское бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков), г. Новониколаевск, 17.12.1918 – [11].05.1924 г. Оп. 1. Д. 89, 95, 96, 97, 98, 177, 242, 431, 648, 649, 650, 897, 1546; Оп. 2. Д. 17, 34, 214, 270, 302, 303, 360, 392.

Ф. П-2. Сибирский краевой комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), г. Новосибирск, 11.05.1924 – июль 1930 г. Оп. 1. Д. 4274; Оп. 5а. Д. 72, 79.

Ф. П-3. Западно-Сибирский краевой комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), г. Новосибирск, [июль] 1930 – 17.10.1937 г. Оп. 3. Д. 20, 21, 24, 333, 335, 336; Оп. 4. Д. 21, 27; Оп. 4а. Д. 26, 470.

Ф. П-302. Штаб частей особого назначения (ЧОН) Сибири. Оп. 1. Д. 11, 23.

Ф. Р-1. Сибирский революционный комитет, г. Челябинск, с ноября 1919 г. – г. Омск, с июня 1921 г. – г. Новониколаевск. 1919–1925 гг. Оп.1. Д. 169, 274, 507, 583, 634, 736, 834, 1192, 1676; Оп. 2а. Д. 13, 36.

Ф. Р-22. Западно-Сибирский краевой совет народного хозяйства Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся Высшего совета народного хозяйства РСФСР, г. Новосибирск, 04.01.1925 г. – 1932 г. Оп. 1. Д. 5; Оп. 3. Д. 94.

Ф. Р-47. Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся, г. Новосибирск, 04.12.1925 – 28.09.1937 г. Оп.1. Д.11, 76.

Ф. Р-288. Отдел рабоче-крестьянской инспекции Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Новосибирск, октябрь 1919 – февраль 1934 г. Оп. 1. Д. 21, 32, 36, 36а, 48, 98, 100, 103, 109, 215, 299; Оп. 5. Д. 1, 7, 9, 11.

Ф. Р-532. Отдел труда Исполнительного комитета Западно-Сибирского краевого совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Новосибирск, декабрь 1919 – июнь 1933 гг. Оп. 1. Д. 66, 90, 97, 113, 127, 128, 130, 142, 143, 167, 270, 273, 274, 277, 278, 285, 286, 287, 288, 292, Д. 296, 461, 464, 1367, 1836, 1872, 1906.

Ф. Р-627. Совет профессиональных союзов Западно-Сибирского края, г. Новосибирск, ноябрь 1925 – 1937 г. Оп. 1. Д. 378.

Ф. Р-918. Сибирское областное промышленное бюро ВСНХ РСФСР, г. Новониколаевск, 05.05.1920–09.09.1925 г. Оп. 1. Д. 52, 227, 229, 345, 506.

Ф.Р-1142. Новосибирский областной коммунальный банк Исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся Министерства финансов СССР, г. Новосибирск, 08.08.1929 – 01.06.1959 г. Оп. 1. Д. 18.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. Р-53. Томский губернский революционный комитет (губревком) (1919–1920 гг.). Оп. 1. Д. 57.

Ф. Р-173. Томский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1920–1925 гг.). Оп. 1. Д. 13, 18, 55, 63, 157, 196, 352, 553.

Ф. Р-182. Томский губернский Совет профессиональных союзов (Губпрофсовет) (1920–1925 гг.). Оп. 1. Д. 525, 539, 600.

Ф. Р-196. Томское представительство управления государственного объединения каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна «Кузбасстрест» (1920–1924 гг.). Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 10; Оп. 2. Д. 3, 4, 7.

Ф. Р-272. Томская агентурная контора Сибирского областного управления по топливу (1921–1922 гг.). Оп. 1. Д. 58, 66, 70.

Ф. Р-788. Управление Томско-Алтайского Горного округа Сибирского Управления Горного надзора (1922–[1930] гг.). Оп. 1. Д. 2, 36, 88, 93, 103, 111, 113, 115, 141, 195, 204, 205, 228, 293, 339, 342; Оп. 2. Д. 42.

Ф. Р-937. Плановая комиссия Томского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1923–1925 гг.). Оп. 1. Д. 4, 37.

Ф. Р-1075. Томское губернское Управление по эвакуации населения Сибирского Управления по эвакуации населения (1920–[1922] гг.). Оп. 1. Д. 1а., 2, 3, 4, 204.

Периодические издания

Газеты

1. Забой. – Прокопьевск, 1930, 1931.
2. Коммуна. – Анжеро-Судженск, 1922, 1923, 1924.
3. Красное знамя. – Томск, 1921, 1922, 1926.
4. Советская Сибирь. – Новосибирск, 1920, 1921, 1930.
5. Кузбасс. – Кемерово, 1923, 1924, 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 2012.

6. Трудовой фронт. – Бачаты, 1921.
7. Известия. – Москва, 1921, 1924.
8. Правда. – Москва, 1921.

Журналы

1. Горное дело. – Москва, 1920, 1921.
2. Жизнь Красной Сибири. – 1920, 1921.
3. Красная горка. – Кемерово, 2001, 2003, 2011, 2013, 2014, 2016, 2017.
4. Пролетарская Революция. – 1924.
5. Серп и молот. – Екатеринбург, 1920.

Литература

1. Андреев, В. П., Закусилов, В. А. Городские советы Западной Сибири и улучшение жилищных условий рабочих (1926–1932 гг.) / В. П. Андреев, В. А. Закусилов // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма / отв. ред. А. С. Московский: сб. науч. труд. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 231–237.

2. Андрюкова, С. В. Железнодорожное строительство на территории Кузбасса (1896–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. В. Андрюкова. – Томск, 2007. – 244 с.

3. Арапов, М. М. Пути дальнейшего закрепления рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса / М. М. Арапов // Вопросы экономики угольной промышленности Кузбасса: сб. ст. – Кемерово, 1962. – С. 72–84.

4. Бажанов, В. М. Положение и перспективы каменноугольной промышленности в Сибири / В. М. Бажанов. – Ленинград: Центральное управление печати ВСНХ СССР, 1925. – 64 с.

5. Бажанов, В. М. Каменноугольная промышленность в России и за границей / В. М. Бажанов. – М.: ВСНХ Ред.-изд. отд., 1920. Хозяйство и его организация. Серия 1; Вып. 5. – 31 с.

6. Бажанов, В. М. Каменноугольная промышленность за 1920 г. / В. М. Бажанов // Первая производственная программа Главного угольного комитета и ее выполнение. – М.: ВСНХ Ред.-изд. отд., 1920. – 70 с.

7. Бажанов, В. М. Каменноугольная промышленность СССР / В. М. Бажанов. – М.: Центральное управление печати ВСНХ СССР, 1925. – 92 с.
8. Баканов, С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С. А. Баканов. – Екатеринбург, 2012. – 39 с.
9. Баркан, Н. М. Организация руководства промышленностью Сибири в восстановительный период (1921–1925 гг.) / Н. М. Баркан // Деятельность Сиббюро ЦК РКП (б) и Сибревкома в 1919–1925 гг.: сб. ст. – Новосибирск, 1960. – С. 45–74.
10. Басюк, И. А. Материально-бытовое положение рабочего класса Сибири в 1926–1937 гг. / И. А. Басюк, В. А. Карамщук, А. С. Московский // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма / отв. ред. А. С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 172–201.
11. Бельков, А. В. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе в процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта (1926–1940 гг.) / А. В. Бельков, К. А. Заболотская // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. – С. 237–245.
12. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Р. С. Бикметов. Барнаул, 2011. – 54 с.
13. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук / Р. С. Бикметов. – Кемерово, 2011. – 604 с.
14. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.) / Р. С. Бикметов. – Кемерово: Кузбасский гос. технический ун-т, 2009. – 430 с.
15. Бикметов, Р. С. К вопросу о деятельности Прокопьевской колонии массовых работ и временных лагпунктов на предприятиях угольной промышленности Кузбасса в 1930-е гг. / Р. С. Бикметов // VIII чтения, посвященные памяти Р. Л. Явор-

ского (1925–1995): материалы международной научной конференции. Новокузнецк, 24–25 апр. 2012 г. – Новокузнецк, 2012. – С. 60–64.

16. Бикметов, Р. С. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса (начало 1930-х – середина 1950-х гг.) / Р. С. Бикметов. – Кемерово, 2002. – 178 с.

17. Бикметов, Р. С. Спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / Р. С. Бикметов. – Кемерово, 2000. – 337 с.

18. Бикметов, Р. С. Спецпереселенцы в промышленном освоении Кузбасса (начало 1930-х гг.) / Р. С. Бикметов // Актуальные вопросы фундаментальных наук в техническом вузе: сб. науч. ст. – Кемерово, 2018. – С. 26–44.

19. Бикметов, Р. С. Трудопоселенцы на шахтах Кузбасса (1930-е – середина 1950-х гг.) / Р. С. Бикметов // Вестник КузГТУ. – 2004. – № 1. – С. 113–120.

20. Богуславский, М. С. Кузбасс и Тельбесс / М. С. Богуславский, Н. Я. Брянцев. – Новосибирск: Сибплан, 1928. – 55 с.

21. Бронников, А. А. Теория модернизации в постсоветской историографии Сибири / А. А. Бронников // Вестник Томского государственного университета. 2008. – № 317. – С. 90–93.

22. Букин, С. С. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920–1980-е гг. / С. С. Букин, А. А. Долголюк, А. И. Тимошенко // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов: сб. науч. труд. – Новосибирск, 2011. – С. 3–24.

23. Важова, Н. М. Трудовая активность рабочего класса Сибири в период социалистического строительства и ее отражение в советской исторической литературе: автореферат дис. ... канд. ист. наук / Н. М. Важова. – Новосибирск, 1990. – 18 с.

24. Великанова, О. В. Разочарованные мечтатели. Советское общество 1920-х гг. / О. В. Великанова; пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 295 с.

25. Винокуров, М. А. Сибирь в первой четверти XX века: освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы / М. А. Винокуров. – Иркутск: Изд-во Иркут. экон. акад., 1996. – 186 с.

26. Волкова, З. Ф. Коммунальное хозяйство города Кемерово в 1932 г. / З. Ф. Волкова // Балибаловские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвященной 85-летию г. Кемерово, май 2003. – Кемерово, 2003. – Вып. 3. – С. 43–49.

27. Волкова, З. Ф. Пленные Первой мировой войны в Копикузе / З. Ф. Волкова // Красная горка. – Кемерово. – 2014. – № 15. – С. 60–69.

28. Волченко, А. В. Изменение в численности рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в годы довоенных пятилеток / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса Сибири: сб. ст. – Кемерово, 1972. – Вып. 4. – С. 24–35.

29. Волченко, А. В. Из истории борьбы КПСС за создание шахтерских кадров в Кузбассе в период индустриализации страны / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса Сибири: докл. и сообщ. на науч. конф. (март 1965). – Кемерово, 1965. – С. 87–101.

30. Волченко, А. В. Из истории управления угольной промышленностью Кузбасса (до 1936 г.) / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1971): сб. ст. – Кемерово, 1973. – Вып. 4. – С. 169–175.

31. Волченко, А. В. Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928 – 1940 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Волченко. – Новосибирск, 1968. – 24 с.

32. Волченко, А. В. Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928 – 1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Волченко. – Новосибирск, 1968. – 278 с.

33. Волченко, А. В. Отечественная историография рабочего класса Сибири 1917 – середины 30-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Волченко. – Москва, 1991. – 49 с.

34. Волченко, А. В. Подготовка квалифицированных рабочих в Кузбассе и рост их культурно-технического уровня (1926–1932) / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса Сибири: сб. ст. – Кемерово, 1966. – Вып. 2. – С. 112–131.

35. Волченко, А. В. Промышленное развитие Кузбасса в 1926–1940 гг. / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1965): сб. ст. – Кемерово, 1966. – Вып. 2. – С. 56–76.

36. Волченко, А. В. Развитие трудовой активности шахтеров Кузбасса в 1920–1935 гг. / А. В. Волченко // Из истории рабочего класса Сибири: сб. ст. – Кемерово, 1970. – Вып. 3. – С. 29–49.

37. Волченко, А. В. Очерки историографии рабочего класса Сибири. 1917–1937 гг. / А. В. Волченко, А. С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1986. – 159 с.

38. Вторая угольная база СССР Кузбасс: сб. ст. в 3 ч. / под ред. М. С. Строилова. – Новосибирск; Москва; Ленинград; Грозный: Гос. объединенное науч.-техн. изд-во, 1936. – Ч. 2, кн. 1: Техника производства и экономика Кузбасса. – 296 с.

39. Вторая угольная база СССР Кузбасс: сб. ст. в 3 ч. / под ред. М. С. Строилова. – Новосибирск; Москва; Ленинград; Грозный: Гос. объединенное науч.-техн. изд-во, 1936. – Ч. 2, кн. 2: Техника производства и экономика Кузбасса. – 269 с.

40. Вторая угольная база СССР Кузбасс: сб. ст. в 3 ч. / под ред. М. С. Строилова. – Новосибирск; Москва; Ленинград; Грозный: Гос. объединенное науч.-техн. изд-во, 1936. – Ч. 3: Кузбасс в цифрах. – 86 с.

34. Галкина, Л. Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс» / Л. Ю. Галкина. – Кемерово: Кузбасс XXI век, 2011. – 208 с.

35. Галкина, Л. Ю. Иностранцы о Кузбассе и Кемерове 20-х годов / Л. Ю. Галкина // Балибаловские чтения: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию городского статуса Кемерово, июнь 1998. – Кемерово, 1998. – С. 59–65.

41. Галкина, Л. Ю. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе: 1921–1926: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Ю. Галкина. Кемерово, 1997. – 26 с.
42. Галкина, Л. Ю. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе: 1921–1926: дис. ... канд. ист. наук / Л. Ю. Галкина. – Кемерово, 1997. – 268 с.
43. Горняки Кузбасса: [Кузнецкому угольному бассейну 250 лет] / Отв. ред. З. Г. Карпенко. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1971. – 284 с.
44. Горняки Сибири: сб. ст. и воспом. – Новосибирск, 1927. – 328 с.
45. Гороховский, Е. Л. Экономика горной промышленности: Очерки / Е. Л. Гороховский, Д. М. Страшунский, И. А. Недолуженко. – Ленинград; Москва: Онти. Глав. ред. горно-топливной лит-ры, 1936. – 314 с.
46. Гузаров, В. Н. Рабочая среда Томской губернии в оценках коммунистов (1921–1923 гг.) / В. Н. Гузаров // Вестник науки Сибири. – 2012. – №1(2). – С. 255–260.
47. Гуськова, Н. С. К вопросу о трудовых ресурсах на шахтах Копейска в 1930–1940-е гг. / Н. С. Гуськова // Архив в социуме – социум в архиве: материалы Второй регион. науч.-практ. конф. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. – С. 106–109.
48. Дерюшев, А. В., Гузьева Е. А. Управление угольной промышленностью Кузбасса в 1920–1990 гг. / А. В. Дерюшев, Е. А. Гузьева // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2010. №2(78). – С. 139–149.
49. Давлетшина, О. Ю. Опыт международного сотрудничества Кузбасса в производственно-технической сфере в 20-е – 30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук / О. Ю. Давлетшина. – Кемерово, 2003. – 221 с.
50. Дружинин, А. С. Партийная организация Кузбасса – организатор социалистического соревнования шахтеров в годы первой пятилетки: дис. ....канд. ист. наук / А. С. Дружинин. Кемерово, 1960. – 267 с.

51. Духанов, С. С. Проблемы «недостроенного города» в Западной Сибири 1930-х гг. / С. С. Духанов // Сибирские исторические исследования. – 2017. – №2. – С. 38–55.

52. Епишкина, А. П. К вопросу о партийном руководстве деятельностью профсоюзов по улучшению жилищно-бытовых условий рабочих в восстановительный период (1921–1925 гг.) / А. П. Епишкина // Из истории профсоюзных организаций Кузбасса: материалы науч. конф. по истории профсоюзных организаций Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма (4–5 июня 1971 г.). – Кемерово, 1972. – С. 37–40.

53. Ефимкин, М. М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX – начале XXI вв. / М. М. Ефимкин // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв.: сб. науч. труд. – Новосибирск, 2008. – С. 3–45.

54. Заболотская, К. А. Источники по истории рабочего класса Советской Сибири: учеб. пособие / К. А. Заболотская. – Кемерово: КемГУ, 1987. – 96 с.

55. Заболотская, К. А. К вопросу о формировании рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса в 30-е – 60-е годы // Из истории рабочего класса Сибири: сб. ст. – Кемерово, 1972. – Вып. 4. – С. 48–54.

56. Заболотская, К. А. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917–1970 гг.): дис. ...канд. ист. наук / К. А. Заболотская. – Кемерово, 1975. – 249 с.

57. Заболотская, К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-х – начало 1990-х гг.): ист. исслед. / К. А. Заболотская. – Кемерово, 1995. – 342 с.

58. Заболотская, К. А. Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XXI в.) / К. А. Заболотская, А. В. Бельков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 22–26.

59. Захарова, И. В. Из истории архитектуры города Кемерово (1920-е – 1950-е годы) / И. В. Захарова // Балибаловские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвященной 85-летию г. Кемерово, май 2003. – Кемерово, 2003. – Вып. 3. – С. 54–63.

60. Захарова, И. В. Социалистический город Щегловск: от утопии к реальности / И. В. Захарова // Балибаловские чтения: материалы Четвертой науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы и Дню шахтера. Кемерово, июнь 2005. – Кемерово, 2005. – Вып. 4. – С. 32–42.

61. Зворыкин, А. А. Большой Кузбасс / А. А. Зворыкин. – Москва; Ленинград; Новосибирск: Гос. науч.-техн. горное изд-во, 1932. – 109 с.

62. Зеленин, А. А. К вопросу об источниках пополнения шахтерских кадров в условиях индустриализации в Кузбассе / А. А. Зеленин, М. Г. Леухова, А. Е. Пьянов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59), Т. 2. – С. 193–200.

63. Зеленин, А. А. Формирование и развитие системы подготовки кадров в угольной промышленности Кузбасса в годы первых пятилеток / А. А. Зеленин, М. Г. Леухова, А. Е. Пьянов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1 (61), Т. 3. – С. 160–165.

64. Зинякова, В. М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по идейно-политическому воспитанию рабочего класса (1926–1932 гг.): дис. ...канд. ист. наук / В. М. Зинякова. – Томск, 1984. – 231 с.

65. Зюзьков, Ю. С. Ян Ван Лохем: Строительство нового жилья для «нового человека» (о проекте «дома холостых» на кемеровском химзаводе) / Ю. С. Зюзьков, И. В. Захарова // Балибаловские чтения: материалы 2-й науч.-практ. конф. Кемерово, ноябрь 2001. – Кемерово, 2001. – С. 46–55.

66. Исаев, В. И. Быт рабочих Сибири, 1926–1937 гг. / В. И. Исаев. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1988. – 240 с.

67. Исаев, В. И. Коммуна или коммуналка?: Изменение быта рабочих Сибири в годы индустриализации (вторая половина 1920-х – 1930-е гг.) / В. И. Исаев. – Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1996. – 169 с.

68. Исаев, В. И. Миграция сельского населения Сибири как основа формирования кадрового потенциала Урало-Кузнецкого промышленного комплекса в годы первой пятилетки / В. И. Исаев // Формирование и развитие сибирских тер-

риториально-производственных комплексов: сб. науч. труд. – Новосибирск, 2011. – С. 25–38.

69. Исаев, В. И. Некоторые вопросы историографии и методологии исследования быта рабочих Сибири в период строительства социализма / В. И. Исаев // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: сб. ст. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 22–33.

70. История Кузбасса: В 3 ч. / Глав. ред. А. П. Окладников; З. Г. Карпенко, зам. гл. ред. – Ч. 1-2. – Кемерово, 1967. – 378 с.

71. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937) / ред. А. П. Окладников. – Новосибирск: Наука, 1982. – 425 с.

72. Каймашникова, Е. Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середина 80-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук / Е. Б. Каймашникова. – Кемерово, 2004. – 221 с.

73. Карпенко, З. Г. Развитие угольной промышленности и черной металлургии Сибири: учеб. пособие / З. Г. Карпенко. – Кемерово: КГУ, 1985. – 84 с.

74. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.) / Л. Б. Кафенгауз. – М.: Эпифания, 1994. – Серия «Памятники экономической мысли». – 848 с.

75. Каюров, В. Н. Мои встречи и работа с В. И. Лениным в годы революции В. Н. Каюров // Пролетарская революция. – 1924. – № 3. – С. 34–61.

76. Козлов, Б. А. Белово / Б. А. Козлов. – Кемерово, 1974. – 124 с.

77. Козочкина, Е. Д. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольной базы Советского Союза / Е. Д. Козочкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. – 37 с.

78. Козочкина, Е. Д. Партийное руководство организацией и управлением промышленностью в первые годы Советской власти. (1917–1922 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. Д. Козочкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 67 с.

79. Козочкина, Е. Д. Партия большевиков в борьбе за создание угольной базы СССР – Кузбасс: дис. ... канд. ист. наук / Е. Д. Козочкина. – М., 1950. – 314 с.

80. Козырева, Т. В. Теоретическое и историческое осмысление социального феномена «принудительная миграция» / Т. В. Козырева // Вестник угледования. – 2015. – № 4 (23). – С. 131–139.
81. Колобков, М. Н. Кузбасс / М. Н. Колобков. – Новосибирск, 1939. – 72 с.
82. Колобков, М. Н. Кузнецкий бассейн / М. Н. Колобков. – Новосибирск: Новосибгиз, 1947. – 106 с.
83. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
84. Котляров, Ю. Улица Ивана Борисова // Рабочие плечи Кузбасса: сб. ст. – Кемерово, 1977. – С. 77–78.
85. Красильников, С. А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе. 1917 – конец 1930-х годов: учеб. пособие / С. А. Красильников. – Новосибирск, 1998. – 90 с.
86. Красильников, С. А. От найма к обязательному принуждению: труд как политико-экономический ресурс власти начала 1930-х годов / С. А. Красильников // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2019. – Т. 30. – С. 45–52.
87. Красильников, С. А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930–е годы / С. А. Красильников. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 288 с.
88. Красильников, С. А. Тылоополченцы / С. А. Красильников // ЭКО. 1994. – № 3. – С. 176–188.
89. Кривошеева, Е. А. Большой Билл в Кузбассе / Е. А. Кривошеева. – Кемерово, 1990. – 175 с.
90. Кривошеева, Е. А. К вопросу о формировании кадров угольной промышленности Кузбасса в первые годы восстановительного периода (1921–1922 гг.) / Е. А. Кривошеева // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1963): сб. ст. – Кемерово, 1965. – Вып. 1. – С. 27–39.

91. Кривошеева, Е. А. Промышленность Кузнецкого бассейна в восстановительный период (1920–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Кривошеева. – Томск, 1965. – 395 с.
92. Кузбасс: Прошлое настоящее будущее / А. И. Мартынов, З. Г. Карпенко, У. Э. Эрдниев [и др.]; Ред. кол.: акад. А.П. Окладников [и др.] – 2-е изд., перераб. – Кемерово: Кн. изд-во, 1978. – 365 с.
93. Кузбасская голгофа: очерки о полит. репрессиях / С. М. Павлов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 368 с.
94. Кузнецкий бассейн: сб. ст. / Бажанов В., Федорович И., Усов М. [и др.] – М.: Кузбасстрест, 1924. – 286 с.
95. Кузнецкий угольный бассейн / Т. Ф. Горбачев [и др.] – М.: Углетехиздат, 1957. – 200 с.
96. Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: материалы к «Истории рабочего класса Сибири» / отв. ред. А. С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1980. – 254 с.
97. Кустова, Н. Ф. Формирование и развитие малых и средних городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы, конец 20-х – начало 50-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Н. Ф. Кустова. – Кемерово, 2000. – 239 с.
98. Лавлинский, П. И. Три шага в будущее // Командиры угольного фронта: док. очерки. – Кемерово, 1988. – 238 с.
99. Лапшин, И. А. Из истории подготовки техников для шахт Кузбасса в годы первых пятилеток / И. А. Лапшин // Из истории рабочего класса Сибири: сб. ст. – Кемерово, 1970. – Вып. 3. – С. 76–84.
100. Ленин, В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1980. – 14 с.
101. Леухова, М. Г. Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1926–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук / М. Г. Леухова. – Кемерово, 2000. – 248 с.
102. Лопатин, Л. Н. Деятельность партийных организаций по подготовке технических и хозяйственных кадров для шахт Кузбасса (1928–1937 гг.) / Л. Н. Лопатин

// Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1973): сб. ст. – Кемерово, 1974. – Вып. 6. – С. 51–65.

103. Лопатин, Л. Н. Партийное руководство совершенствованием управления угольной промышленностью Кузбасса в 1928–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Л. Н. Лопатин. – М., 1975. – 231 с.

104. Луканчева, Т. П. Комсомол Кузбасса во главе движения молодых рабочих за освоение новой техники, механизацию и рационализацию производства (1929–1932) / Т. П. Луканчева // Из истории рабочего класса Сибири: сб. ст. – Кемерово, 1966. – Вып. 2. – С. 132–145.

105. Марченко, Ю. Г. Культурное развитие рабочего класса Сибири (1921–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Ю. Г. Марченко. – Новосибирск, 1973. – 218 с.

106. Матушкин, П. Г. Урало-Кузбасс / П. Г. Матушкин. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1966. – 424 с.

107. Меерович, М. Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР, 1928–1932 гг. / М. Г. Меерович, Е. В. Коньшева, Д. С. Хмельницкий. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 268 с.

108. Московский, А. С. Изменения в общеобразовательном уровне рабочих Сибири в период социалистической индустриализации (1926–1937 гг.) / А. С. Московский, Н. Х. Аитов // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: материалы к «Истории рабочего класса Сибири». – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 34–63.

109. Московский, А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. (1917–1937 гг.) / А. С. Московский. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1975. – 263 с.

110. Московский, А. С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / А. С. Московский. – Новосибирск, 1968. – 991 с.

111. Московский, А. С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. С. Московский. – Томск, 1968. – 40 с.

112. Московский, А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма / А. С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1968. – 308 с.
113. Неизвестный Кемерово. История американской колонии в Сибири, 1921–1926 / В. А. Сухацкий [и др.]. – Кемерово: Музей-заповедник «Красная Горка», 2010. – 252 с.
114. Никитин, М. Жемчужина Кузбасса / М. А. Никитин, Г. Вяткин. – М.; Л.: Глав. ред. горнотопливной лит-ры, 1935. – 107 с.
115. Олегина, И. Н. Индустриализация СССР в английской и американской историографии / И. Н. Олегина; под ред. В. И. Шишкина. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 221 с.
116. Осмоловский, А. А. Обмен военнопленными: Первые контакты в военной сфере Западного фронта и Германии: 1918–1922 гг. // Боевое братство славян на защите мира: сб. науч. ст. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. – С. 133–136.
117. Островский, Л. К. Репатриация оптантов, беженцев и военнопленных из Сибири в Польшу (1921–1924 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 3. – С. 70–74.
118. Парамонов, И. В. Пути пройденные / И. В. Парамонов. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – 543 с.
119. Першин, И. М. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919 – 1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук / И. М. Першин. – Новосибирск, 1974. – 224 с.
120. Платунов, Н. И. Переселение в Сибирь в годы Советской власти (до сплошной коллективизации): дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Платунов. – Томск, 1967. – 432 с.
121. Покидаев, К. И. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по повышению социалистической сознательности и укреплению трудовой дисциплины рабочих масс в годы первой пятилетки. (1928–1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук / К. И. Покидаев. – Новосибирск, 1970 г. – 297 с.

122. Прошин, В. А. Политика «военного коммунизма» в Сибири (конец 1919 – июль 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук / В. А. Прошин. – Томск, 1987. – 248 с.
123. Рабочий класс Сибири: в 4 т. / отв. ред. Н. В. Блинов. – Новосибирск: Наука, 1982. – Т. 1. В дооктябрьский период. – 459 с.
124. Рабочий класс Сибири: в 4 т. / отв. ред. Н. В. Блинов. – Новосибирск: Наука, 1982. – Т. 2. В период строительства социализма (1917–1937 гг.). – 425 с.
125. Родионов, Д. М. Борьба КПСС за превращение Кузбасса в важнейшую угольно-металлургическую базу страны в годы первой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук / Д. М. Родионов. – Новосибирск. 1957. – 234 с.
126. Садыков, Т. С. Спецпереселенцы в Казахстане в 1930-е годы (к вопросу освоения Карагандинского угольного бассейна) / Т. С. Садыков, Ж. О. Хасенова // Историческая демография. – 2019. – № 2. – С. 30–36.
127. Сарин, Д. П. Коммуникативная культура общества как фактор эволюции социальной системы Кузнецкого бассейна Западной Сибири / Д. П. Сарин // Московский педагогический государственный университет. Сборник научных трудов исторического факультета «CLIO-SCIENSE», выпуск IV. – М.: Прометей, 2013. С. 85–91.
128. Сарин, Д. П. Пополнение трудовых ресурсов Кузбасса в условиях военного коммунизма / Д. П. Сарин // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64). Т. 1. С. 28–34.
129. Сарин, Д. П. Миграции трудовых ресурсов в Кузбасс (1921–1923 гг.) / Д. П. Сарин // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 3. С. 137–141.
130. Сарин, Д. П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920–1922 гг. / Д. П. Сарин // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 121–128.
131. Сарин, Д. П. Рост жилищного фонда в промышленных районах Кузбасса (1922–1928 гг.) / Д. П. Сарин // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 3. С. 103–108.

132. Сарин, Д. П. Ротации трудовых ресурсов каменноугольной промышленности Кузбасса как фактор топливного кризиса в Сибири в 1920–1921 гг. / Д. П. Сарин // Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, почетного профессора МПГУ и РГУ им. С. А. Есенина, заслуженного деятеля науки РФ Э. М. Шагина / под общ. ред. А. Б. Ананченко. – Москва: МПГУ, 2018. С. 193–200.

133. Сарин, Д. П. Особенности изучения Гражданской войны в рамках школьной программы при переходе на линейную систему преподавания истории России / Д. П. Сарин // Гражданская война в Российской истории: взгляд через столетие: материалы Всероссийской научной конференции г. Москва, МПГУ, 20 апреля 2018 г. / под общ. ред. Г. В. Талиной. – Москва: МПГУ, 2018. С. 161–170.

134. Сарин, Д. П. Жилищное строительство в угольных районах Кузбасса в 1928–1932 гг. / Д. П. Сарин // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 677–687.

135. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. / под общ. ред. М. К. Азадовского [и др.]. – Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. – Т.1. – 988 с.

136. Сметанина, В. В. Культура повседневности сибирского рабочего 1920 – 1930-е гг.: дис. ... канд. культ. / В. В. Сметанина. – Кемерово, 2006. – 242 с.

137. Стрельников, Д. А. Анализ работы Анжерского и Судженского рудников Кузнецкого бассейна в 1920 г. / Д. А. Стрельников // Горное дело. Главное управление горной промышленностью ВСНХ. – 1921. – Т. 2, № 3 (9). – С. 96-108.

138. Строим Кузбасс: сб. ст. / Сост. А. М. Титова. – Кемерово: Кн. изд-во, 1984. – 420 с.

139. Сунгуров, Ю. В. Кольчугинский миллиард / Ю. В. Сунгуров. – Новосибирск: Приобские ведомости, 2008. – 220 с.

140. Теленкова, О. В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (Окт. – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук / О. В. Теленкова. – Смоленск, 2004. – 220 с.

141. Угольная промышленность СССР 1917–1967 / Под ред. В. Г. Архипова. – М.: Недра, 1969. – 420 с.
142. Угольная промышленность и горняки Кузбасса: сб. науч. труд. / Ред. кол.: отв. ред. З. Г. Карпенко [и др.] – Кемерово: КГУ, 1984. – 147 с.
143. Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996) / К. А. Заболотская, А. А. Халиулина, З. Г. Карпенко [и др.] – Кемерово: Кн. изд-во, 1997. – 301 с.
144. Угольная промышленность РСФСР (Подмосковный, Донецкий бассейны, Урал, Сибирь, Туркестан) к 1921 г.: конспект-справочник для лекторов и агитаторов / составил Л. А. Лазарев. – Екатеринбург, 1921. – 64 с.
145. Угольная промышленность СССР за 50 лет: стат. справ. / Мин. угольн. промыш. – М., 1968. – 768 с.
146. Федорович, И. И. Роль Кузнецкого бассейна в промышленности Союза / И. И. Федорович // Кузнецкий бассейн и урало-кузнецкая проблема: труды комиссии по металлу при Госплане УССР. – Харьков, 1926. – С. 1–88.
147. Филоненко, А. Л. Создание и функционирование управленческих структур высшего совета народного хозяйства в 1917–1921 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / А. Л. Филоненко. – Челябинск, 1999. – 479 с.
148. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик; пер. с англ. Л. Ю. Пантина. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2008. – 336 с.
149. Хиценко, Е. В. Задачи типизации жилищного строительства Западной Сибири в 1920-е годы / Е. В. Хиценко // Архитектон: известия вузов. – Электрон. дан. – 2015, № 49 – URL: http://archvuz.ru/2015_1/12 (дата обращения: 10.06.2017).
150. Циприс, Б. Города Кузбасса / Б. Циприс // Вторая угольная база СССР Кузбасс / под общ. ред. М. С. Строилова. – Новосибирск, 1936. – Ч. 2. Кн. 2. Техника производства и экономика Кузбасса. – С. 250–270.
151. Цукров, В. А. Роль горняков Донбасса в решении проблемы кадров на шахтах Кузнецкого бассейна в годы индустриализации / В. А. Цукров // Из истории рабочего класса в Кузбассе: сб. ст. – Кемерово, 1973. – Вып. 4. – С. 13-23.

152. Цукров, В. А. Социалистическое соревнование трудящихся угольной промышленности Кузнецкого и Донецкого бассейнов (1929–1970): дис. ... канд. ист. наук / В. А. Цукров. – Кемерово, 1973. – 286 с.

153. Цысь, В. В. Сибирская трудовая армия в 1921 г. / В. В. Цысь // 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: итоги, уроки, перспективы: материалы регион. науч. конф. Нижневартовск, 9 дек. 2005 г. – Нижневартовск, 2007. – С. 24–27.

154. Цысь, В. В. Трудовые армии в условиях гражданской войны и перехода к новой экономической политике: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Цысь. – Тюмень, 2009. – 54 с.

155. Цысь, В. В. Трудовые армии периода Гражданской войны / В. В. Цысь. – Нижневартовск, 2009. – Ч. 1: Возникновение и организация. – 247 с.

156. Цысь, В. В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920–1922 гг. / В. В. Цысь // Вестник Челябинского государственного университета – 2007. – № 21. – С. 39–52.

157. Цысь, В. В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в период военного коммунизма // Проблемы истории Сибири XVI–XX веков : сб. науч. труд. – Нижневартовск, 2006. – Вып. 2. – С. 168–189.

158. Чаплик, В. Е. Сибревком – орган диктатуры пролетариата / В. Е. Чаплик // Деятельность Сиббюро ЦК РКП (б) и Сибревкома в 1919–1925 гг.: труды Новосибирского гос. мед. инст-та – Новосибирск, 1960. – С. 3–43.

159. Черемисина, Т. А. Подготовка специалистов из рабочего класса в техникумах Западной Сибири (1928–1937 гг.) / Т. А. Черемисина // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма: материалы к «Истории рабочего класса Сибири». – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 64–75.

160. Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна / гл. ред. М. И. Найдов. – Кемерово: ООО РИФ «Весть», 2010. – 648 с.

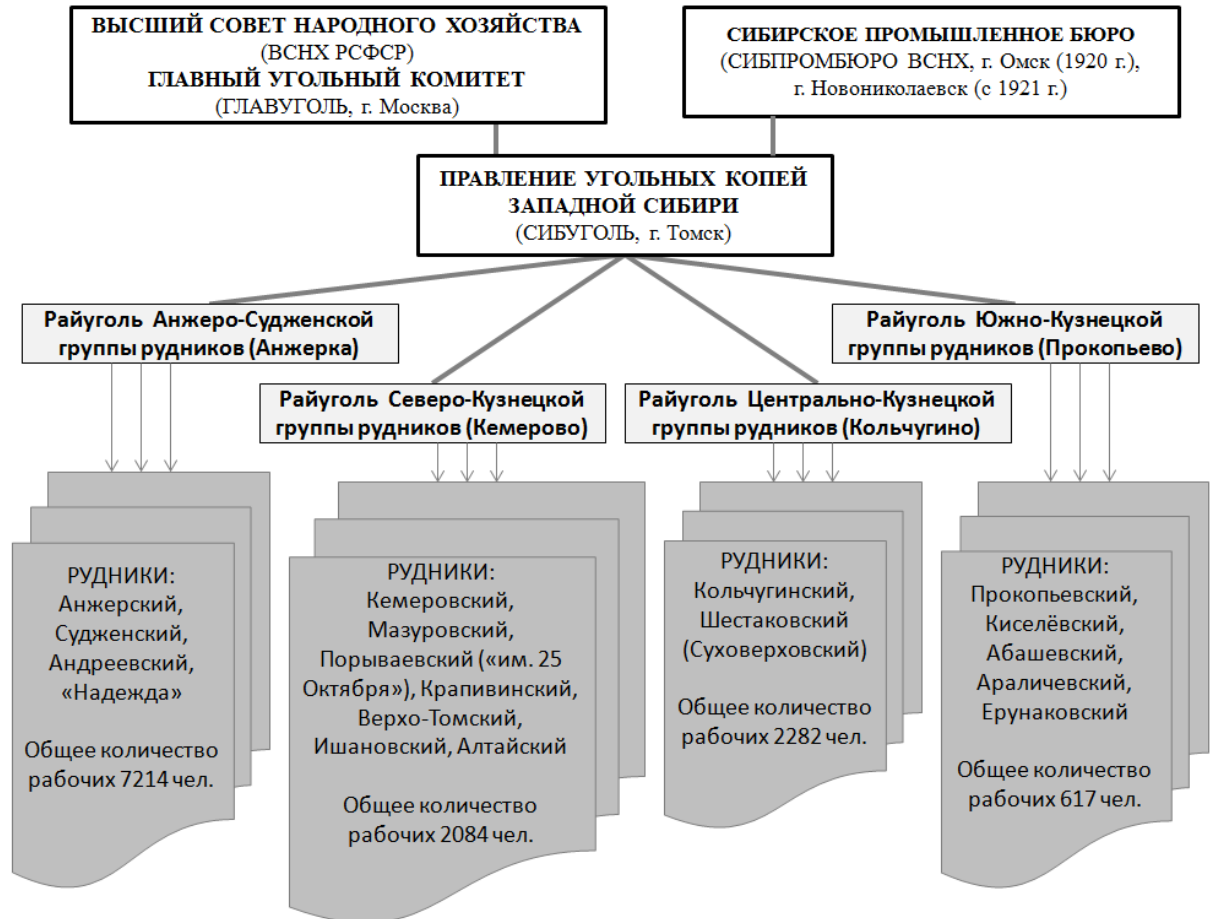
161. Шлаин, Б. И. Западно-Сибирский углепромышленный район в 1914–1919 гг. / Б. И. Шлаин / Горное дело. Журнал Горного Совета ВСНХ. – 1920. – 73 с.

162. Шуранов, Н. П. В. И. Ленин и Кузбасс / Н. П. Шуранов. – Кемерово: Кн. изд-во, 1983. – 166 с.
163. Шуранов, Н. П. Прокопьевск / Н. П. Шуранов. – Кемерово: Кн. изд-во, 1964. – 112 с.
164. Щуковская, Ю. П. Кадровая политика в угольной отрасли Приморья в 30-е годы XX в. (по документам Государственного архива Приморского края) Ю. П. Щуковская // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 32-38.
165. Morray, J. P. Project Kuzbas: American Workers in Siberia (1921–1926) / J. P. Morray. – NY.: Internatonal Publishers, 1983. – 191 p.
166. Smith, W. T. The Kuzbas Colony, Soviet Russia, 1921–1926. An American Contribution to the Building of a Communist State / W. T. Smith. – Florida: D.A. University of Miami, 1977. – 331 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Схема 1. Система управления угольной промышленностью Кузбасса
и количественный состав рудников в июле 1920 г.***

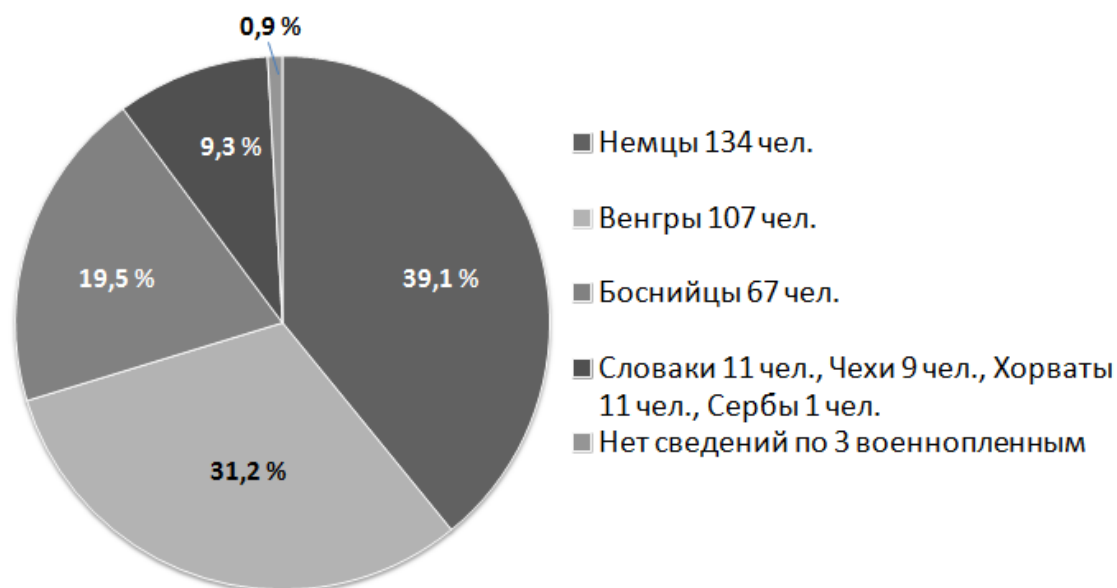
*Составлено на основании таблицы № 3 документа: Количественный состав за июль по данным статистического отдела Сибугля, без сведений по Ерунаковскому и Порываевскому (им. 25-го Октября) рудникам // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 34.

**Таблица 1. Национальный состав военнопленных, работавших
на Кемеровском руднике в 1920 г.***

Национальность	Количество военнопленных	
	(чел.)	(%)
Немцы	134	39,1
Венгры	107	31,2
Боснийцы	67	19,5
Словаки	11	3,2
Чехи	9	2,6
Хорваты	11	3,2
Сербы	1	0,3
Нет сведений	3	0,9
Всего	343	100

*Подсчитано по: ГАТО. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 1а. Л. 104–117.

Диаграмма 1. Национальный состав военнопленных, трудившихся на Кемеровском руднике в 1920 г.*

*Составлено по: ГАТО. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 1а. Л. 104–117.

Таблица 2. Количество рабочих на угольных рудниках Кузбасса в июле 1920 г.*

Районные Управления групп рудников (Райуголь)	Контингент рабочих по группам рудников Кузбасса		Места расположения рудничных поселков	Количество рабочих по рудникам	
	(Чел.)	(%)		(Чел.)	(%)
Анжеро-Судженская группа рудников (Судженка)	7214	59,1	Судженка	3139	25,7
			Анжерка	4075	33,4
Северо-Кузнецкая группа рудников (Кемерово)	2084	17,1	Кемерово	1520	12,5
			Мазурово	119	1,0
			Крапивино	66	0,5
			Верхотомск	137	1,1
			Ишаново	49	0,4
			Алтайск	193	1,6
Центральная Кузнецкая группа рудников (Кольчугино)	2282	18,7	Кольчугино	2108	17,3
			Шестаково	174	1,4
Южно-Кузнецкая группа рудников (Прокопьево)	617	5,1	Прокопьево	257	2,1
			Киселёво	203	1,7
			Абашево	141	1,2
			Араличево	16	0,1
			Ерунаково	Св. нет	-
Кузнецкий бассейн	12197	100	Всего	12197	100

*Составлено по: Предварительные итоги за июль 1920 г. из материалов о работе копей Сибири и борьбе с топливным кризисом // ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274. Л. 34.

Таблица 3. Национальные меньшинства (беженцы) в Анжеро-Судженском каменноугольном районе в мае 1921 г.*

Национальность	Основное занятие	Общее количество		Не владевшие русским языком		Кандидаты и члены РКП(б)	
		(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Литовцы (Белорусы)	горнорабочие	400	10,4	22	5,5	37	9,2
Эстонцы	горнорабочие, ремесленники	148	3,8	12	8,1	18	12,2
Латыши	горнорабочие, ремесленники	300	7,8	-	-	36	12
Татары	горнорабочие, служащие и ремесленники	около 3000	78	-	-	113	3,8
Всего	горнорабочие, служащие и ремесленники	3848	100	34	0,9	204	5,3

*Составлено по данным анкет секций нацменьшинств Анжеро-Судженского района для представления в Сибирское бюро ЦК РКП(б) в мае 1921 г. // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1546. Л. 13, 14, 15, 16.

**Таблица 4. Красноармейцы, откомандированные из частей 5-й армии
на Анжеро-Судженские копи***

Каменно-угольные копи	Наименование части	Откомандированные красноармейцы	
		(Чел.)	(%)
Анжерские	312-й стрелковый полк	4	56,6
	308-й стрелковый полк	4	
	307-й стрелковый полк	3	
	Запасной артиллерийский дивизион 5-й армии	2	
	1-й инженерный военно-рабочий батальон 1-й инженерной Томской бригады	65	
	Воинская часть неизвестна	4	
Судженские	Иркутский пограничный стрелковый полк	3	43,4
	1-й Иркутский батальон (выздоровливающие)	6	
	Иркутский караульный полк	9	
	311-й стрелковый полк 35 стрелковой дивизии	5	
	523-й стрелковый полк 175-ой стрелковой бригады 35-й стрелковой дивизии	3	
	524-й стрелковый полк 175-ой стрелк. бригады 35-й стрелк. дивизии	5	
	525-й стрелковый полк 175-ой стрелк. бригады 35-й стрелк. дивизии	6	
	Продовольственный транспорт 103-й стрелковой бригады 35 стрелк. дивизии	2	
	Пулеметная команда Иркутского караульного полка	2	
	312-й стрелковый полк 104-й стрелковой бригады 35 дивизии	5	
	1-й батальон 1-ой Енисейской военно-инженерной рабочей бригады	3	

	Томская окружная артиллерия Восточно-Сибирского военного округа	1	
	Омские окружные военно-инженерные мастерские Западно-Сибирского ВО	1	
	4-й взвод артдивизиона города Омска	11	
	Запасной артдивизион 5-й армии	1	
Райуголь Анжеро-Судженской группы рудников	Всего	145	100

*Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27. Л. 9, 10.

Приложение 7

Диаграмма 2. Распределение красноармейцев на каменноугольных копях Анжеро-Судженского района в январе 1921 г.*

*Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27. Л. 9, 10.

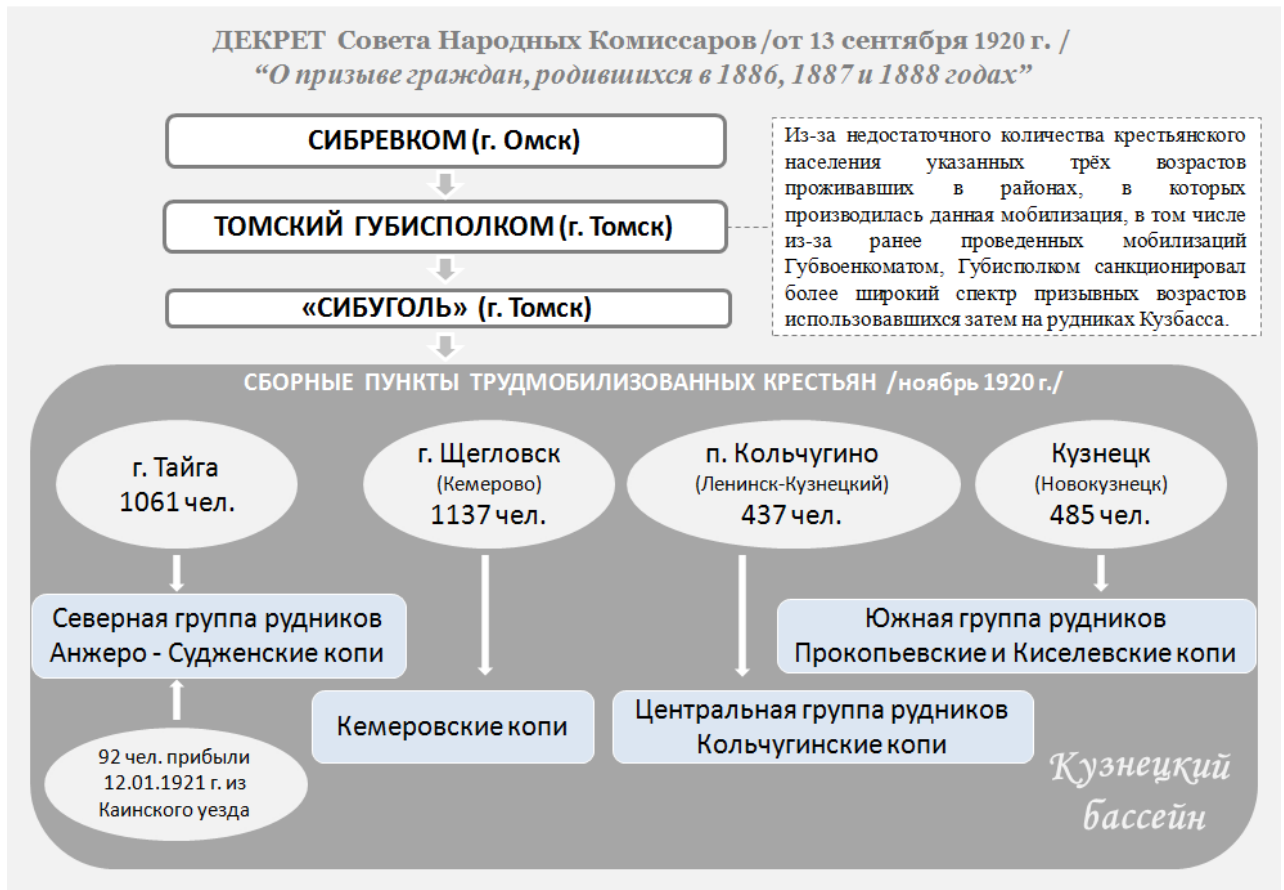
Таблица 5. Распределение мобилизованных по трудовой повинности крестьян Томской губернии на угольные рудники Кузбасса в ноябре 1920 года*

Сборные пункты	Прибывшие крестьяне (чел.)	Принятые на рудники крестьяне		Районы каменноугольной промышленности Кузбасса
		(чел.)	(%)	
г. Тайга	1413	1061	34	Северная группа рудников (Анжеро-Судженские копи)
г. Щегловск (Кемерово)	1531	1137	36,4	Кемеровские копи
с. Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий)	719	437	14	Центральная группа рудников (Кольчугинские копи)
г. Кузнецк	485	485	15,6	Южная группа рудников (Прокопьевские и Киселевские копи)
Всего	4148	3120	100	Кузнецкий бассейн

*Составлено по данным: ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 63. Л. 38.

Схема 2.

**Массовая трудовая мобилизация крестьян Томской губернии на предприятия
каменноугольной промышленности Кузбасса в ноябре 1920 г.**

*Составлено по: ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 13. Л. 147, 147 об.; Д. 63. Л. 37, 38; Советская Сибирь. 1920. 8 окт.

**Схема 3. Организация управления каменноугольным Южно-Кузнецким районом в
весенне-осенний период 1921 г.***

*Составлено на основании приказа ЧУСИБРЕВСТРОЙУГОЛЬ № 15 1921 г. // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 81. Л. 4.

Таблица 6. Трудовые войска Кузбасса в мае 1921 года*

Наименование трудовой части	Место откуда прибыла часть	Количество трудармейцев (чел.)	Весь л/с части (чел.)	Место расположения в Кузбассе	Место трудовой деятельности
Штаб 1-й Сиб. труд. бригады	г. Кокчетав	-	205	ст. Бачаты	-
2-й Сиб. труд-батальон	г. Тюмень (Канск, Барнаул)	2269	2457	п. Калачево	угольные рудники, Кольчугинская Новостройка (ж.д.)
5-й Сиб. труд-батальон	г. Томск	2103	2281	с. Сергиевское	Кольчугинская Новостройка (ж.д.)
7-й Сиб. труд-батальон	г. Ново-Николаевск	2630	2966	ст. Кольчугино	Кольчугинская Новостройка (ж.д.)
13-й Сиб. труд-батальон	г. Иркутск (Семипалатинск)	2138	2543	ст. Анжерская	угольные рудники
17-й Сиб. труд-батальон	г. Омск	982	1372	п. Гурьевск	Кольчугинская Новостройка (ж.д.)
23-й Сиб. труд-батальон	г. Омск	715	873	Киселёвские копи	угольные рудники
3-й конный транспорт	г. Томск	169	258	ст. Белово	Кольчугинская Новостройка (ж.д.)
4-й конный транспорт	г. Омск	247	594	ст. Бачаты	заготовка лесоматериалов
5-й конный транспорт	г. Кузнецк	273	343	ст. Усяты	угольные рудники, заготовка лесоматериалов
6-й конный транспорт	г. Красноярск	218	284	ст. Бачаты	заготовка лесоматериалов
Всего		11744**	14176	Кузнецкий бассейн	

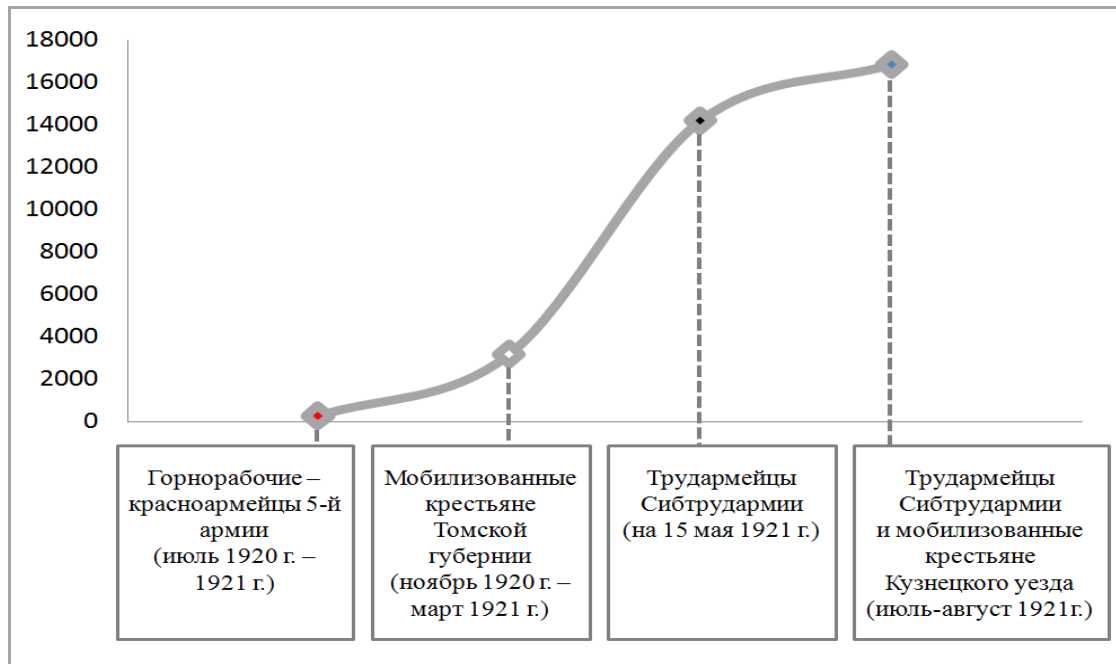
* Составлено по данным: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 20; Д. 93. Л. 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11; Д.183. Л. 112; Д. 208. Л. 20; Д. 278. Л. 6; ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 51.

**Без учета 6-й роты 8-го трудбатальона 3-й Сибирской трудовой бригады, находившейся на Кемеровских коях и вошедшей в состав 13-го трудового батальона в июле 1921г.

Таблица 7. Трудовая мобилизация крестьян Кузнецкого уезда на земляные работы для подготовки полотна железной дороги в июне – июле 1921 г.*

Волость	Общий объем земляных работ (м ³)	Количество крестьян	
		(чел.)	(%)
Кольчугинская	5000	1000	16,4
Николаевская	5200	1040	17,1
Бачатская	3750	750	12,3
Терентьевская	4500	900	14,8
Усть-Катская	3750	750	12,3
Карачумышская	1500	300	4,9
Красно-Знаменская	1500	300	4,9
Ильинская	5250	1050	17,3
Всего	30450	6090	100

*Составлено по данным: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

График 1. Количественный рост трудмобилизованных в Кузбассе в 1920–1921 гг.*

*Составлено по документам: ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27. Л. 9, 10, 37; ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 51; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 63. Л. 38; РГАЭ. Ф. Р-8082. Оп. 2. Д. 33. Л. 60, 160, 182; Д. 51. Л. 21, 163, 174, 293; РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 20, 24; Д. 81. Л. 19; Д. 93. Л. 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11; Д. 183. Л. 112; Д. 208. Л. 20; Д. 278. Л. 6.

**Таблица 8. Количество мобилизованных по трудовой повинности в Кузбассе
в период 1920–1921 гг.***

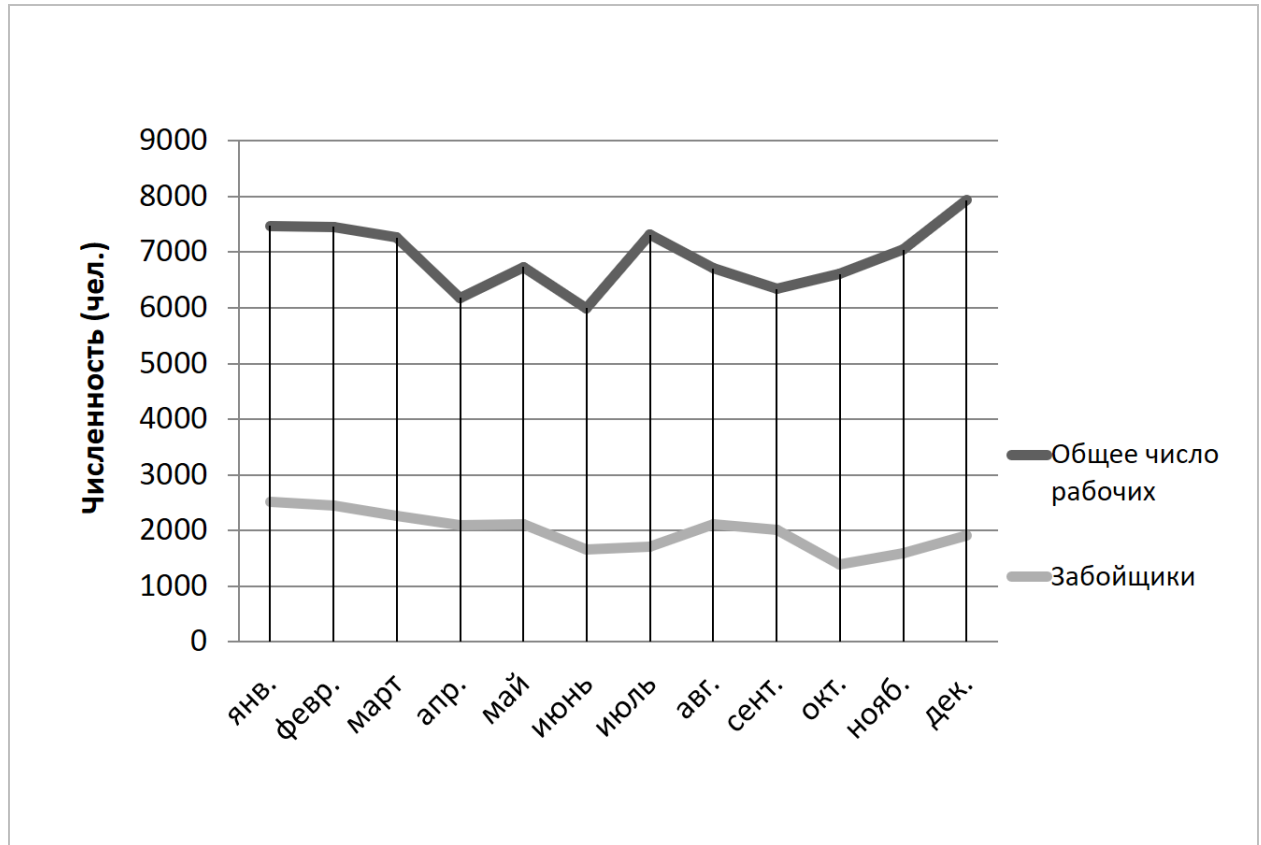
Область распространения мобилизации	Кем санкционирована мобилизация	Период работ по мобилизации в Кузбассе	Категория мобилизованных	Количество мобилизованных (чел.)	
				(чел.)	(%)
Красная армия	Совет Труда и Оборона РСФСР, Сибревком	Июль 1920 – 1921 г.	Красноармейцы - горнорабочие (подавляющая часть из 5-й армии)	300	0,9
Томская губерния	Томский Губисполком по указанию Сибревкома	Ноябрь 1920 – апрель 1921 г.	Крестьяне Томского, Мариинского, Щегловского, Кузнецкого и Каинского уездов	3212	9,3
Трудовые части Сибири, части 5-й армии	Сибревком, Помощник Главнокомандующего всех вооруженных сил Республики по Сибири Шорин В.И.	Апрель - декабрь 1921 г.	Личный состав Сибирской трудовой армии	25000**	72,4
Кузнецкий уезд Томской губернии	Замчусибревстройуголь Каюров В.Н.	Июнь - июль 1921 г.	Крестьяне 8-ми волостей Кузнецкого уезда	6000	17,4
Всего				34512	100

*Без учета гужевой повинности для обеспечения работ на угольных рудниках Кузбасса.

**С учетом ротаций связанных с демобилизацией трудармейцев старших возрастов.

График 2. Число горнорабочих и забойщиков, работавших на предприятиях Сибуголь в 1921 г.*

*Составлено по данным Статистического ежегодника 1921 г. / Труды ЦСУ, Т. VIII, вып. 3. Москва, 1922. С. 111.

Схема 4. Трудовые ресурсы каменноугольной промышленности Кузбасса и факторы, влияющие на производительность труда в период 1920 – начало 1922 г.

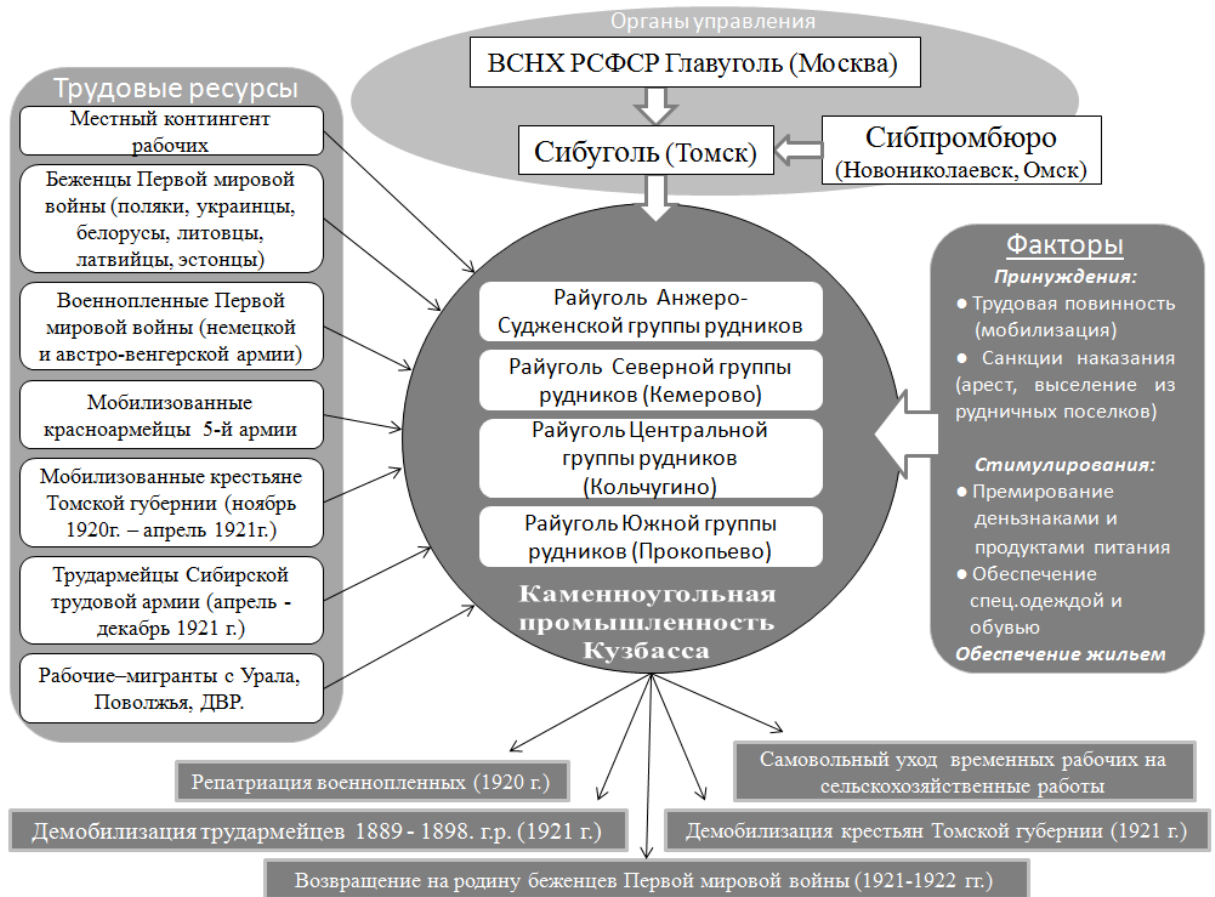

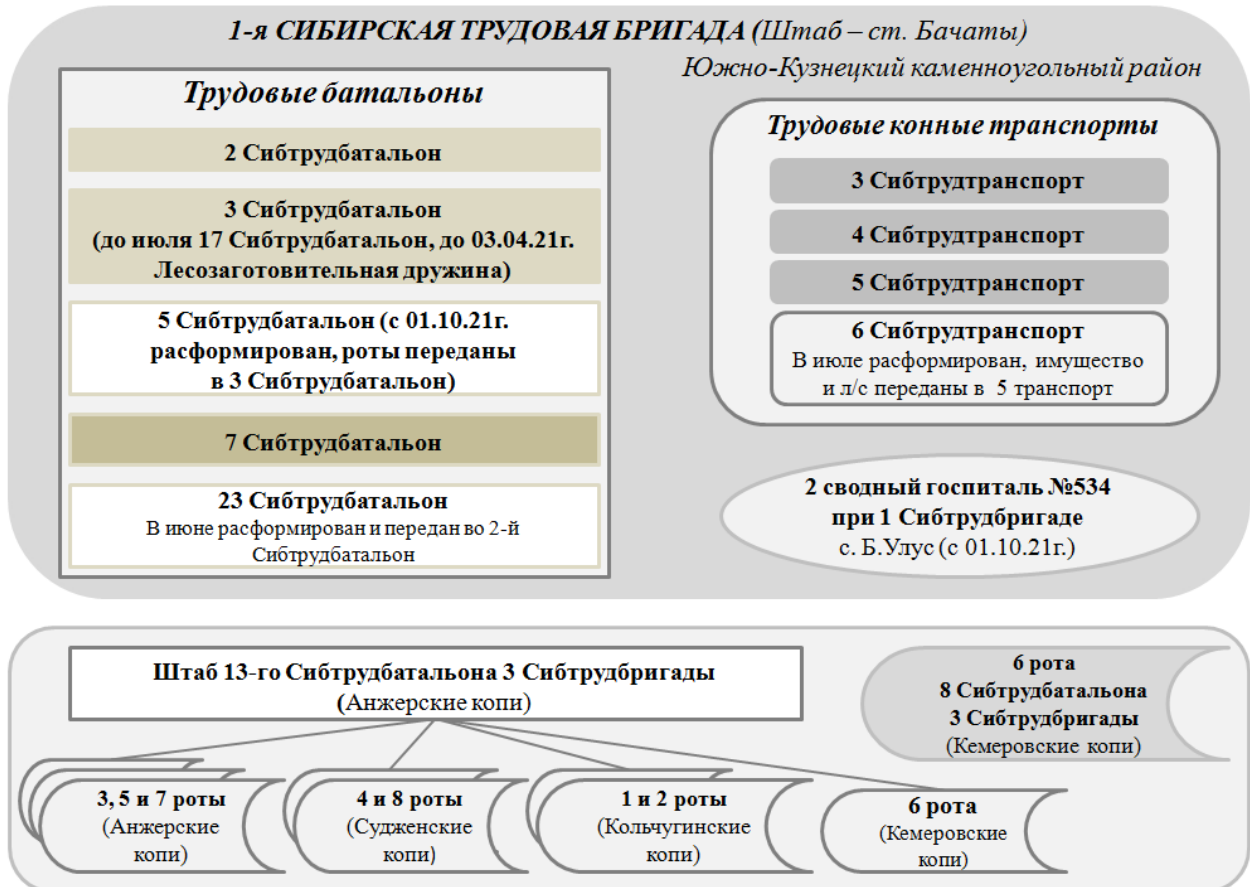
Схема 5

Схема подготовлена 26.01.1921 г. в г. Омске // РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 190. Л. 9.

Схема 6

Трудовые войска Кузбасса в 1921 г.*

*Составлено по документам: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 90. Л. 16, 25; Д. 93. Л. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11; Д. 164. Л. 1 об., 2, 3, 8 об., 9, 9 об., 10, 10 об., 11, 15 об., 35-35 об., 40, 41, 42, 44, 46, 88-89.

**Таблица 9. Количество лошадей и повозок/саней в трудовых частях Кузбасса
на 15.05.1921 г.***

Наименование части	Лошади	Повозки	Сани
Штаб 1-ой Сибирской Трудовой Бригады	14	4	9
2 Сибирский трудовой батальон	80	40	18
5 Сибирский трудовой батальон	82	36	21
7 Сибирский трудовой батальон	27	18	17
13 Сибирский трудовой батальон	25	0	25
17 Сибирский трудовой батальон	38	2	29
23 Сибирский трудовой батальон	41	25	35
3 Сибирский трудовой конный транспорт	288	224	610
4 Сибирский трудовой конный транспорт	610	333	0
5 Сибирский трудовой конный транспорт	565	10	426
6 Сибирский трудовой конный транспорт	29	29	30
Всего в бригаде	1799	721	1220

* Составлено по данным: РГВА. Ф. 234. Оп.1. Д. 32. Л. 20.

**Таблица 10. Места дислокации и количественный состав трудовых войск Кузбасса
на 15 мая 1921 года***

Наименование части	Место расположения	Ком. состав (чел.)	Трудармейцы (чел.)	Адм./хоз мед./вет. персонал (чел.)	Всего (чел.)
Штаб 1 Сибирской трудовой бригады	ст. Бачаты	52	-	153	205
2-й Сибтрудбатальон (штаб)	п. Калачево	57	2269	131	2457
1 рота	п. Калачево				
2 рота	п. Черкасово				
3 рота	д. Спиченково				
4 рота	д. Бунгурская				
5, 6, 7 и 8 роты	Прокопьевский рудник				
5-й Сибтрудбатальон (штаб)	с. Сергиевское	38	2103	140	2281
1 рота	д. Калзагай				
2 рота	с. Усятское				
3 рота	д. Афонино				
4 рота	на 115 версте Кольчуг. ж.д.				
5 и 6 роты	Тырган на 59 версте в теплушках				
7 рота	на 83 версте в теплушках				
8 рота	на ст. Тугай в теплушках				
7-й Сибтрудбатальон (штаб)	с. Нестеровское при ст. Кольчу-	163	2630	173	2966

	гино				
1 взв. и 2 отд-я 1 роты	д. Полысаево				
1 взв. 1 отд-е 1 роты	ст. Кольчугино				
2 рота	с. Кабандажево				
3 рота	ст. Бачаты				
4 и 8 роты	с. Белово				
5 рота	с. Грамотеево				
7-я рота	д. Конеево				
13-й Сибтрудбатальон (штаб)	ст. Анжерская	164	2138	241	2543
3, 5 и 7 роты	Анжерские копи				
4 и 8 роты	Судженские ко- пи				
1 и 2 роты	Кольчугинские копи				
6 рота	Кемеровские ко- пи				
17-й Сибтрудбатальон (с июля переименован в 3-й)	Гурьевский за- вод	96	982	294	1372
1 рота	ст. Бачаты				
2 рота	п. Гурьевск				
3 рота	с. Салаир - речка				
4 рота	Салаирский рудник				
5 рота	с. Гавриловское				
3-й Сибтрудтранспорт	ст. Белово	19	169	70	258
4-й Сибтрудтранспорт	ст. Бачаты	22	247	325	594
1 взвод	д. Таловая				
2 и 3 взводы	д. Еловка				
4 взвод	д. Бачаты				
5-й Сибтрудтранспорт	ст. Усятка	10	273	60	343
3 и 4 взводы	ст. Усятка				
1 и 2 взводы	д. Смышляево				

6-й Сибтрудтранспорт	ст. Бачаты и д. Мамонтово	6	218	60	284
23-й Сибтрудбатальон	с. Черкасово, Прокопьево	38	715	120	873
Все трудовые войска Куз- басса	Кузнецкий бас- сейн	665	11744**	1767	14176

*Составлено на основании данных РГВА. Ф. 234. Оп.1.: Д. 164. Л. 15 об., 44, 88, 89; Д. 32. Л. 20;

**Без учета 6-й роты 8-го Сибтрудбатальона 3-й Сибтрудбригады находившейся на Кемеровских копиях, на 28 мая 1921г. в ее составе насчитывалось 240 трудармейцев (в последующем рота была передана в 13 Сибтрудбатальон и переименована во 2-ю роту)

**Таблица 11. Расположение трудовых частей 1-й Сибтрудбригады
по боевым участкам трудового фронта в Кузбассе***

Боевые участки	Населенные пункты	Наименование трудовых частей	Технические руководители
1 боевой участок	Кольчугино– Белово– Бачаты	7-й Сибтрудбатальон 3-й конный транспорт	Фольде И.Р. (Кольчугинская Новостройка)
2 боевой участок	Бачаты– Киселево– Усятское	5-й Сибтрудбатальон	Брейденбах Г.И. (участок Кольчугинской Новостройки 56-99 верста), Макарьянц (участок 99-130 верста).
3 боевой участок	Усятское– Прокопьево– Зеньково	2-й Сибтрудбатальон 23-й Сибтрудбатальон 5-й конный транспорт 6-й конный транспорт	Охрименко (угольн. копи), Губин (лесозаготовки).
4 боевой участок	Бачаты– Гурьевск	3-й Сибтрудбатальон (бывш. 17-й Сибтрудбатальон) 4-й конный транспорт	Замятин (лесозаготовки)

* Составлено по: Андрюкова С. В. Железнодорожное строительство на территории Кузбасса (1896–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. С. 224.

Диаграмма 3

Национальный состав 1 Сибирской трудовой бригады
за период с 1 сентября по 1 ноября 1921 года*

Национальность	Русские	Евреи	Татары	Поляки	Латыши	Немцы	Эстонцы	Австрийцы	Греки	Чуваши	Вотяки	Киргизы	Мордва	Сербы	Литвяки	Всего
Сентябрь	6874	22	473	124	13	25	5	15	1	34	77	2	12	---	---	7677
Октябрь	5244	7	472	104	17	11	1	0	0	8	3	0	11	1	1	5880
Всего состав частей 1 Сибирской трудовой бригады насчитывал 15 национальностей																

*Составлено по РГВА Ф. 234. Оп. 1. Д. 89. Л. 32, 37.: Доклады о состоянии трудовых частей Кузбасса за период с 01.09. по 01.11.1921 г.

Приложение 23

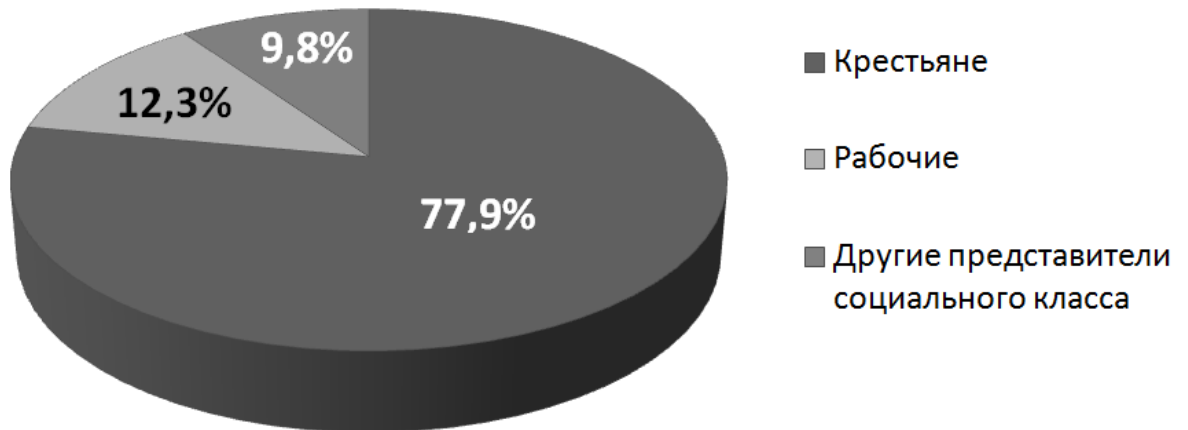
Таблица 12. Социальный состав 1-й Сибтрудбригады на 01.11.1921г.*

Наименование трудовой части	Ком/состав	Адм. / хоз.	Трудармейцы	Всего	Крестьяне		Рабочие		Другие	
					Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
2 Сибтрудбат	34	11	1354	1399	800	57,2	200	14,3	399	28,5
3 Сибтрудбат	40	20	1704	1764	1404	79,6	205	11,6	155	8,8
7 Сибтрудбат	32	23	1319	1374	1250	91,0	104	7,6	20	1,4
3 Сибтрудтрансп.	13	8	353	374	260	69,5	114	30,5	-	-
4 Сибтрудтрансп.	6	4	535	545	540	99,1	5	0,9	-	-
5 Сибтрудтрансп.	6	9	403	418	320	76,6	98	23,4	-	-
Всего	131	75	5668	5874	4574	77,9	726	12,3	574	9,8

*Составлено по: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 90. Л. 79, 80, 81, 82, 83, 84.

Приложение 24

Диаграмма 4. Социальный состав 1-й Сибирской трудовой бригады Сибтрудоармии на 1 ноября 1921 г.*

*Составлено по: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 90. Л. 79, 80, 81, 82, 83, 84.

Приложение 25

Диаграмма 5. Распределение трудармейцев на работах Сибугля и Сибкомгосоора на 01.10.1921 г.*

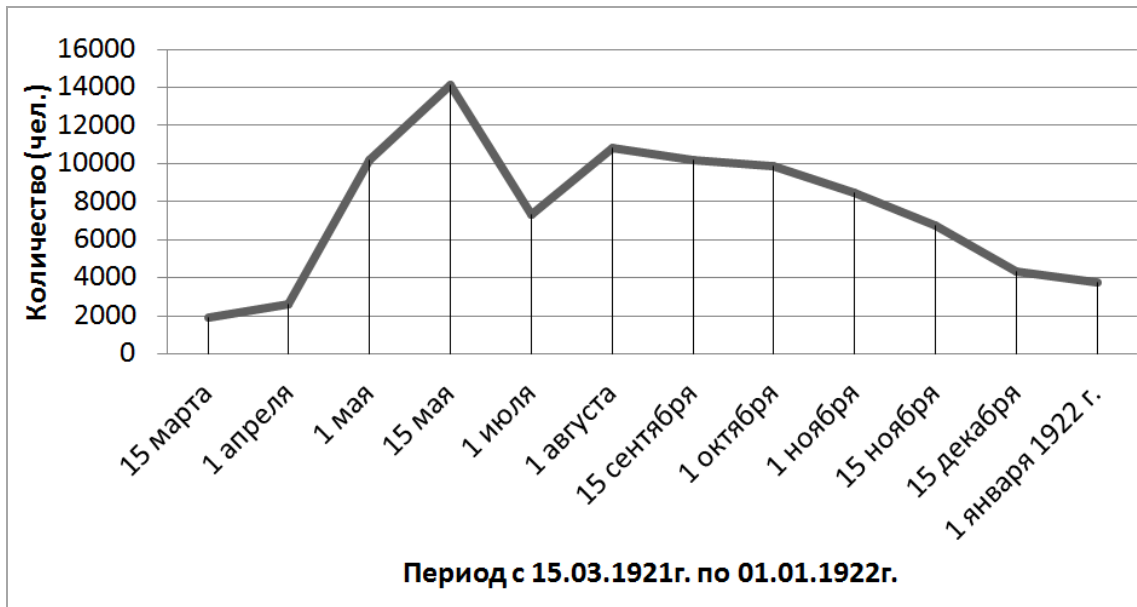
*Подсчитано по данным: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 207. Л. 44.

Таблица 13. Общие сведения о количестве личного состава частей Сибирской трудовой армии задействованных в промышленности Кузбасса в период 1921 г.*

Месяц	По штату (единиц)	Личный состав трудовых частей		
		Трудармейцы/ рабочие (чел.)	Всего	
			(чел.)	(% от штатной численности)
На 15 марта	2695	1715	1932	71,7
На 1 апреля	2897	2305	2662	91,9
На 1 мая	20899	8339	10208	48,8
На 15 мая	21885	11744	14226	65,0
На 1 июля	18582	5186	7336	39,5
На 1 августа	18089	8736	10837	59,9
На 1 сентября	св. нет	9022	10203 (на 15.09.)	св. нет
На 1 октября	св. нет	8815	9715	св. нет
На 1 ноября	13793	5745	8460	61,3
На 15 ноября	13753	4845	6740	49,0
На 15 декабря	св. нет	св. нет	4359	св. нет
На 1 января 1922 г.	св. нет	св. нет	3749	св. нет

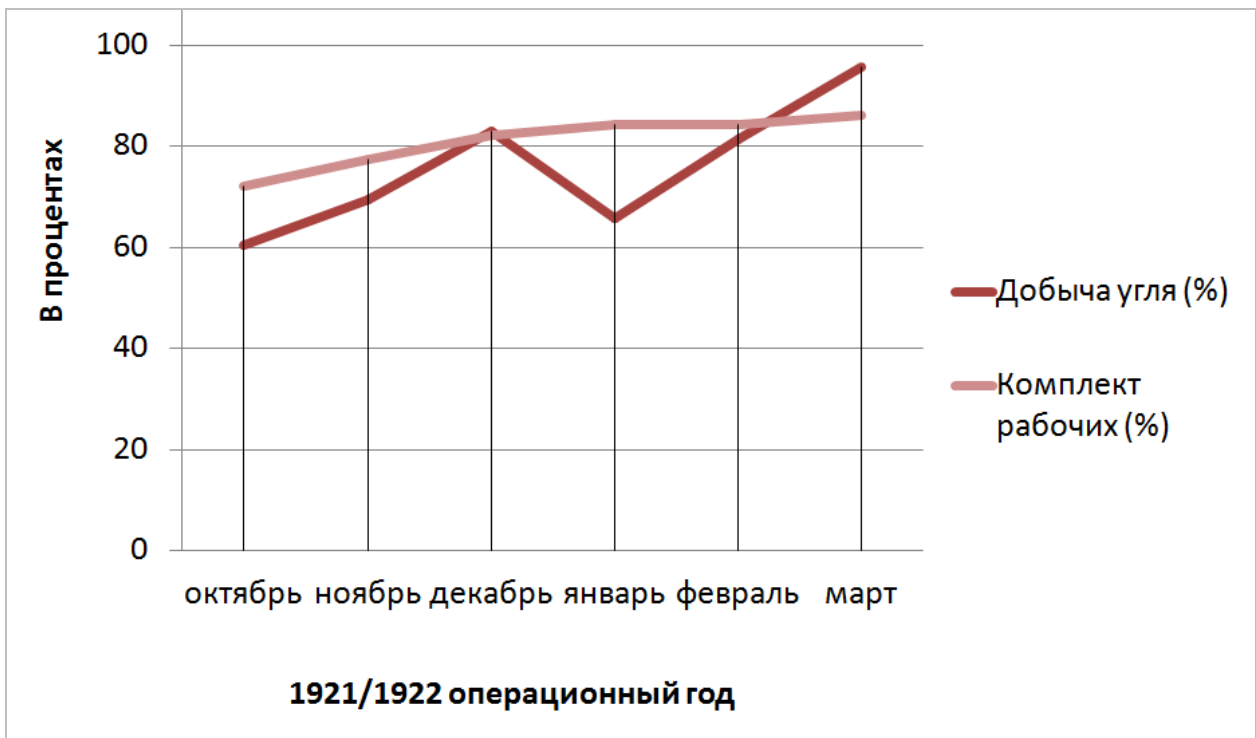
*Составлено по данным: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 16, 17, 19, 20, 22, 24, 52; Д. 207. Л. 44; Д. 208. Л. 44, 58; Д. 278. Л. 17; ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142. Л. 84, 91.

График 3. Изменение численного состава частей Сибтрудармии в Кузбассе (1921 г.)

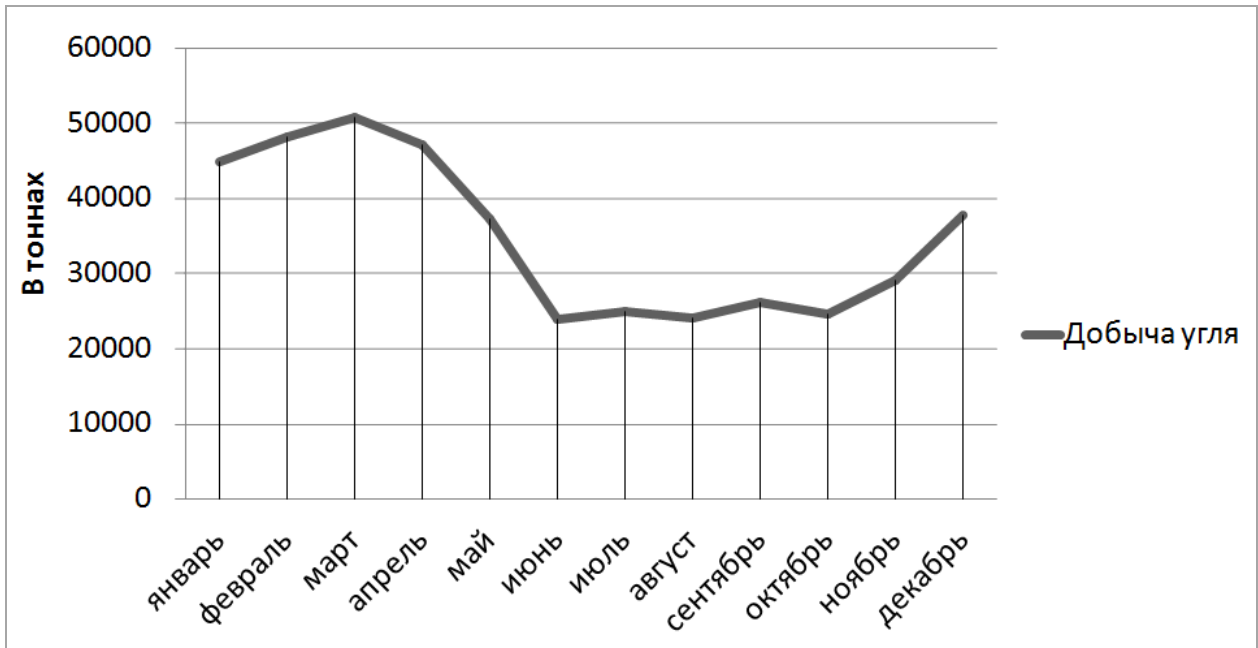
Составлено по данным: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 16, 17, 19, 20, 22, 24, 52; Д. 207. Л. 44; Д. 278. Л. 17; ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142. Л. 84, 91.

График 4. Добыча угля на Анжеро-Судженских копях в I полугодии 1921/22 г.

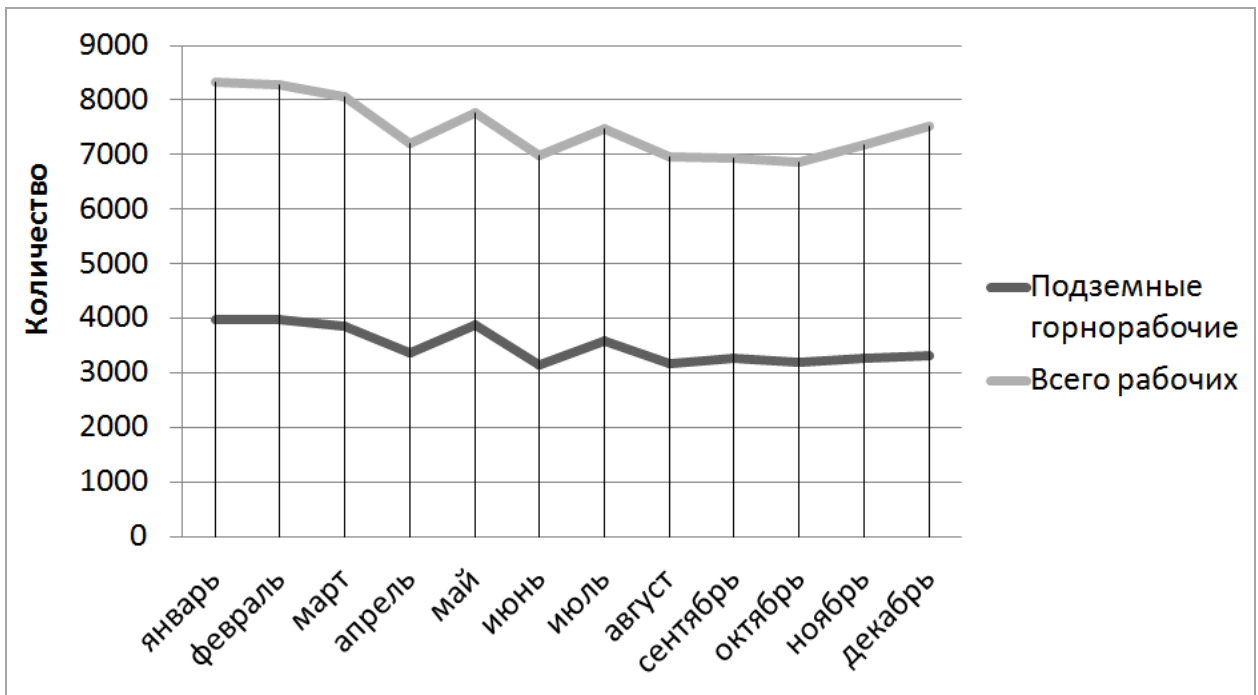
Составлено по данным: Газета Анжеро-Судженского района «Коммуна» 1923. 27 апр.; ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 70. Л. 83.

График 5. Угледобыча на рудниках Анжеро-Судженского района за 1921 г.*

*Составлено по данным: ГАНУ. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 32. Л. 3, 3 об.

График 6. Изменение численности контингента горнорабочих на Анжеро-Судженских рудниках за 1921 г.*

*Составлено по: ГАНУ. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 32. Л. 2 об.

**Таблица 14. Учет выходов и невыходов на работу и производительность труда
горнорабочих Анжеро-Судженского райугля в 1921 г.***

Месяц	Больные (%)	Отпуск (%)	Прогулы (%)	Выходы на рабо- ту (%)	Произв-ть забойщика (тонн)	Произв-ть ра- бочего по шахте (тонн)
Январь	9,0	2,0	19,2	69,8	3,7	0,61
Февраль	8,5	2,6	15,0	73,9	3,9	0,65
Март	7,8	2,6	17,7	71,9	4,0	0,65
Апрель	7,35	2,5	18,0	72,15	4,3	0,69
Май	8,15	4,2	21,35	66,3	3,9	0,58
Июнь	10,0	8,25	21,15	60,6	3,4	0,46
Июль	7,85	8,3	24,0	59,85	3,2	0,43
Август	7,4	6,9	29,6	56,1	3,0	0,44
Сентябрь	7,7	3,9	23,85	64,55	3,3	0,46
Октябрь	7,85	2,85	32,2	58,1	3,4	0,46
Ноябрь	7,55	2,45	28,55	61,45	4,1	0,53
Декабрь	8,8	2,1	18,9	70,2	4,6	0,56
В среднем	8,1	4,1	22,4	65,4	3,7	0,55

*Составлено по: ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 32. Л. 3 об., 4.

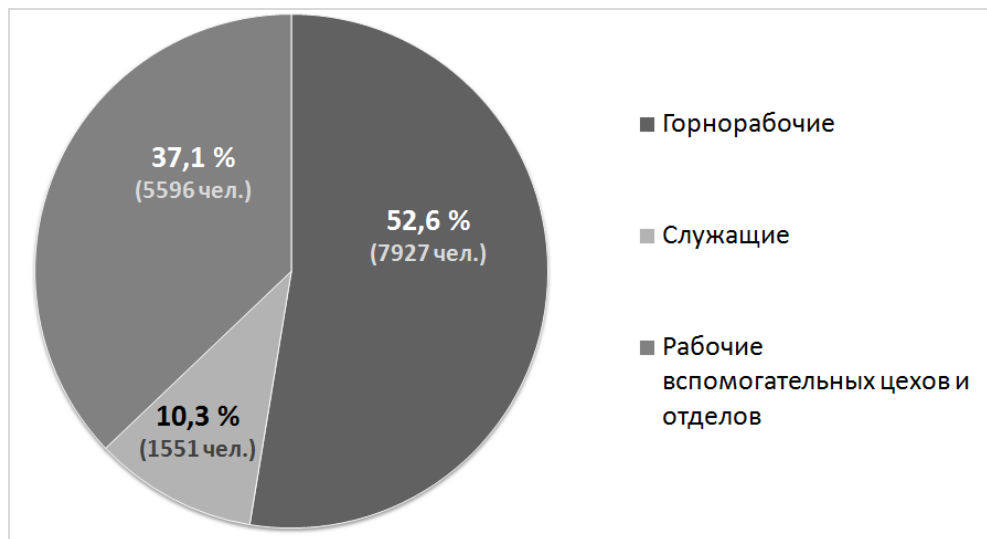
Таблица 15. Контингент трудящихся «Кузбасстреста» на 1 декабря 1922 г.*

Рудники	Горнорабочие				Служащие		Рабочие вспомог. цехов и отделов		Всего трудящихся	
	Забойщики		Всего		(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)						
Анжерский	217	5,8	2051	54,9	307	8,2	1380	36,9	3738	24,8
Судженский	197	7,3	1407	52,6	258	9,6	1012	37,8	2677	17,76
Итого по району	414	6,4	3458	53,9	565	8,8	2392	37,3	6415	42,6
Кольчугино	474	16,9	1407	50,3	425	15,2	964	34,5	2796	18,5
Шестаково	60	17,3	170	49,0	42	12,1	135	38,9	347	2,3
Итого по району	534	17,0	1577	50,2	467	14,8	1099	35,0	3143	20,8
Кемерово	157	11,2	698	49,6	171	12,2	537	38,2	1406	9,3
Мазурово, Ишаново	33	17,8	74	40,0	20	10,8	91	49,2	185	1,2
Порываевский (им. «25 Ок- тября»)	36	30,2	73	61,3	10	8,4	36	30,3	119	0,8
Крапивино	28	21,0	97	72,9	5	3,8	31	23,3	133	0,9
Алтайские ко- пи	5	3,9	38	29,7	6	4,7	84	65,6	128	0,85
Итого по району	259	13,1	980	49,7	212	10,8	779	39,5	1971	13,1
Прокопьевск	391	17,9	1087	49,8	165	7,5	932	42,7	2184	14,5
Киселёво	223	20,6	707	65,3	113	10,4	263	24,3	1083	7,2
Абашево	17	9,0	78	41,3	13	6,9	98	51,8	189	1,25
Ерунаково	13	14,6	40	44,9	16	18,0	33	37,1	89	0,6
Итого по району	644	18,2	1912	53,9	307	8,7	1326	37,4	3545	23,5
Всего	1851	12,3	7927	52,6	1551	10,3	5596	37,1	15074	100

*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 36. Л. 9. Таблица «Выполнение программы по добыче и комплекта рабочих».

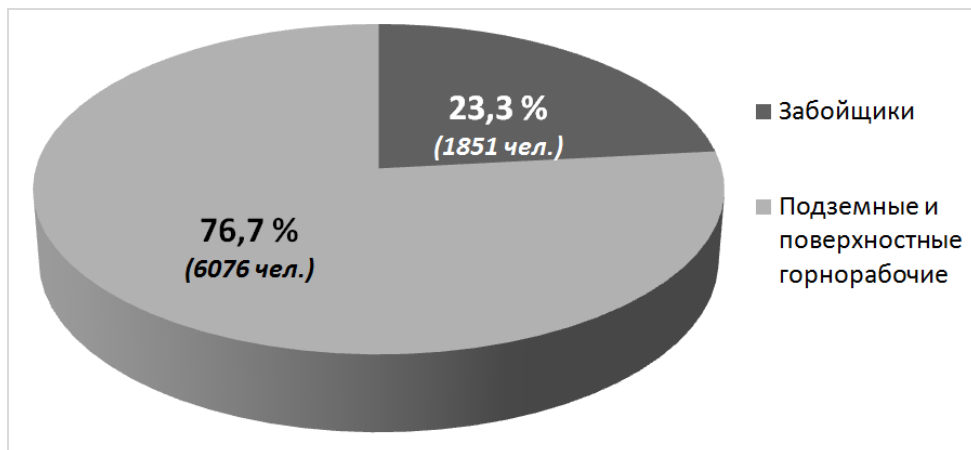

Диаграмма 6. Распределение трудящихся «Кузбасстреста» по роду деятельности*

*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 36. Л. 9. Таблица «Выполнение программы по добыче и комплекта рабочих».

Диаграмма 7. Горнорабочие «Кузбасстреста»*

*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 36. Л. 9. Таблица «Выполнение программы по добыче и комплекта рабочих в процентах».

Диаграмма 8. Распределение контингента трудящихся «Кузбасстреста» по каменноугольным районам в декабре 1922 г.*

*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 36. Л. 9. Таблица «Выполнение программы по добыче и комплекта рабочих».

**Таблица 16. Структурные подразделения и состав трудящихся райугля
Ленинского каменноугольного района на 01.10.1923г.***

Структурные подразделения райугля	Трудящиеся					
	Рабочие		Служащие		Всего	
	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Административный отдел	-	-	20	5,2	115	4,4
Фин.счетный отдел	-	-	50	13,0		
Горнотехнический отдел	-	-	22	5,7		
Отдел Труда	-	-	6	1,6		
Отдел снабжения	-	-	12	3,1		
Хозяйственный п/отдел	-	-	5	1,3		
Санчасть	54	2,4	37	9,66	91	3,5
Квартирная часть	61	2,74	10	2,6	71	2,7
Механический цех	236	10,6	13	3,4	249	9,6
Шахта Капитальная	753	33,92	18	4,7	771	29,6
Шахта им. К. Маркса	283	12,8	13	3,4	296	11,4
Шахта им. В. Ленина	286	12,9	15	4,0	301	11,6
Строительный п/отдел	316	14,2	15	4,0	331	12,7
Конный двор	58	2,6	8	2,1	66	2,5
Пожарное депо	16	0,7	3	0,8	19	0,7
Экспедиция	48	2,2	6	1,6	54	2,1
Магазин рудника	-	-	7	1,8	7	1,0
Продовольственный магазин	1	0,04	17	4,4	18	
Паровая мельница	2	0,1	8	2,1	10	0,4
Кузница	4	0,2	-	-	4	0,1
Шорная мастерская	2	0,1	-	-	2	0,1
Плотницкая мастерская	5	0,2	-	-	5	0,2
Сельхоз	20	0,9	5	1,3	25	1,0
Лесной отдел	-	-	12	3,1	12	0,5
Лесной склад и лесопилка	75	3,4	7	1,8	82	3,1
ЧОН	-	-	74	19,3	74	2,8
Всего	2220	100	383	100	2603	100

*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 45. Л. 2–38 об.

Таблица 17. Удельный вес рабочих в партиях трудовых мигрантов, прибывших из Татарской АССР в июле и сентябре 1921 г.*

Рудники	Трудовые мигранты				Всего (Чел.)
	Количество рабочих		Количество членов семей		
	(Чел.)	(%)	(Чел.)	(%)	
Анжеро-Судженские	247	37,5	412	62,5	659
Кемеровский	368	27,6	963	72,4	1331
Прокопьевский	77	32,2	162	67,8	239
Всего	692	31,1	1537	68,9	2229

*Составлено по: ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 274. Л. 75, 85, 86, 87, 134; Д. 296. Л. 14, 16, 37.

Таблица 18. Размер пайка*

Разряд	Мука	Масло	Мясо	Крупа	Соль	Сахар	Мыло	Кофе
7-й	34,8 кг.	870 гр.	6,9 кг.	3,5 кг.	1,3 кг.	430 гр.	870 гр.	210 гр.
6-й	31,7 кг.	800 гр.	6,3 кг.	3,2 кг.	1,2 кг.	400 гр.	540 гр.	195 гр.
5-й	28,6 кг.	720 гр.	5,7 кг.	2,9 кг.	1,1 кг.	360 гр.	510 гр.	180 гр.

*Составлено по: ГАНО. Ф. Р-532. Оп.1. Д. 464. Л. 6.

Таблица 19. Квота вербовки рабсилы для Кузбасса в период с 01.11.1922 г. по 01.02.1923 г.*

Регион	Забойщики		Прочие под-земные		Вспомогательные рабочие		Строители		Всего	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
На Урале	950	59,4	530	57,0	170	100	100	20,0	1750	54,7
Вятская губ.	150	9,4	100	10,7	-	-	300	60,0	550	17,2
Татарская АССР**	500	31,2	300	32,3	-	-	100	20,0	900	28,1
Всего	1600	50,0	930	29,1	170	5,3	500	15,6	3200	100

*Сообщение о начале вербовки из отдела труда административного Управления Главтопа от 21.11.1922 г. // ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 53.

**Вербовка осуществлялась с 01.12.1922 г.

Таблица 20. Цены на уголь и кокс в 1923 г.*

Франко	Уголь	Кокс
Вагон станция отправления на коях «Кузбасстреста»	15 коп.	50 коп.
Склады Торгового отдела «Кузбасстреста»		
Новониколаевск	27 коп.	50 коп.
Томск	26 коп.	59 коп.
Омск	34 коп.	68 коп.
Барнаул	30 коп.	64 коп.
Красноярск	30 коп.	64 коп.

*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

Таблица 21. Показатели деятельности угольной промышленности Сибири в I полугодии 1922/23 операционного года*

Виды деятельности	1 полугодие 1922/23 опер. года		Прирост	
	Октябрь 1922 г.	Март 1923 г.		
	Добыча угля (тонн)	96762,0	138010,7	41248,7
Вывоз угля (тонн)	74543,3	104670,2	30126,9	28,8 %
Всего количество рабочих (чел.)	17720	20123	2403	11,9 %
Подземных горнорабочих (чел.)	6074	9182	3108	33,8 %

*Составлено по данным общей сводки приложенной к тезисам члена Президиума Сиббюро ВСНХ А. Ширямова: ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 36. Л. 51.

Таблица 22. Численный состав Ленинского рудника в период 01.10.1924 – 01.04.1925 г.*

Пол/социальная группа	Рабочие и служащие						
	На 1 окт.	На 1 нояб.	На 1 дек.	На 1 янв.	На 1 фев.	На 1 март.	На 1 апр.
Рабочие							
Мужчины	2083	1107	1840	1113	955	913	998
Подростки (юн.)	74	76	76	64	41	36	44
Женщины	94	76	100	83	63	64	71
Подростки (дев.)	6	2	2	3	3	3	4
Итого	2257	1261	2018	1263	1062	1016	1117
Служащие							
Мужчины	182	162	163	123	90	79	79
Подростки (юн.)	3	12	5	4	3	3	3
Женщины	18	12	13	11	5	4	2
Подростки (дев.)	2	8	1	-	-	-	-
Итого	205	194	182	138	98	86	84
Всего	2462	1455	2200	1401	1160	1102	1201

*Составлено по данным газеты: Рабочая жизнь. Ленрудник // Кузбасс. 1925. 12 мая.

Таблица 23. Добыча угля по предприятиям АИК «Кузбасс» за август 1926 г.*

Рудник	Добыча угля		Горнорабочие	
	(тонн)	(%)	Всего	%
Кемеровский	24234,56	26,5	1265	23,5
Ленинский	31629,6	34,5	2021	37,5
Прокопьевский	26562,8	29,0	1297	24,1
Крестьянские артели	9144,9	10,0	800**	14,9
Всего по АИК «Кузбасс»	91571,9	100	5383	100

*Составлено по данным: ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 228. Л. 344.

**По сведениям Сибкрайсовнархоза на 01.10.1926 г.: ГАТО. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 293. Л. 3.

**Таблица 24. План поставки угля сибирским железным дорогам
в 1925/26 опер. год.***

Название угледобывающего объединения	Поставка каменного угля	
	(тонн)	(%)
«Кузбасстрест»	409500	56,2
АИК «Кузбасс»	81900	11,2
«Черембасстрест»	237510	32,6
Всего	728910	100

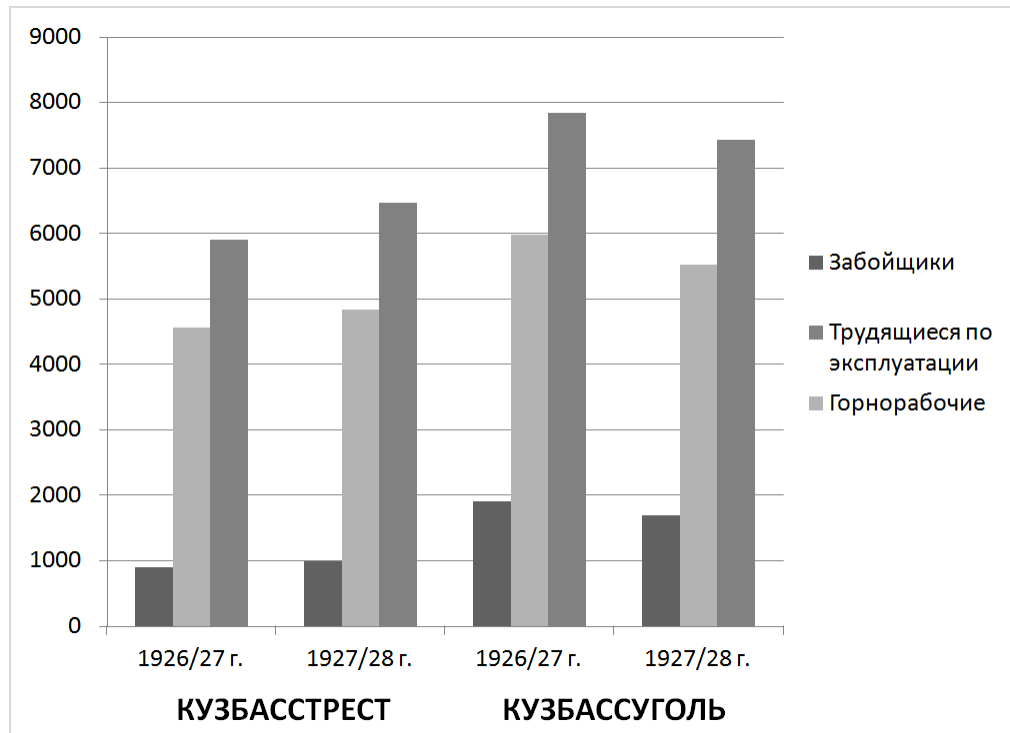
*Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 3. Л. 249.

**Таблица 25. Распределение контингента шахтеров между угольными объединениями и
рудоуправлениями Кузбасса в 1926/27 – 1927/28 гг.***

Трест	1926/27 г.						1927/28 г.					
	Забойщики		Горнорабоч.		Трудящиеся п/экс.		Забойщики		Горнорабоч.		Трудящиеся п/экс.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
«Кузбасстрест» (Анжеро-Судженск)	903	32,2	4561	43,3	5899	42,9	992	37,0	4829	46,7	6465	46,5
«Кузбассуголь»												
Кемерово	425	15,2	1432	13,6	1944	14,1	360	13,4	1277	12,3	1802	13,0
Ленинск	1059	37,7	2762	26,2	3457	25,2	942	35,1	2528	24,4	3269	23,5
Прокопьевск	419	14,9	1783	16,9	2441	17,8	388	14,5	1714	16,6	2358	17,0
Всего по «Куз- бассуголю»	1903	67,8	5977	56,7	7842	57,1	1690	63,0	5519	53,3	7429	53,5
Всего	2806	100	10538	100	13741	100	2682	100	10348	100	13894	100

*Составлено по данным годового обзора работы предприятий треста «Сибуголь» в цифрах за 1927/28 операционный год // ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1367. Л. 104.

Диаграмма 9. Распределение контингента шахтеров Кузбасса между угольными объединениями в 1926/27 – 1927/28 гг.

*Составлено по данным: ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1367. Л. 104.

Таблица 26. Текучесть рабочих по угольным рудникам Кузбасса в июле 1930 г.*

Рудоуправление	Среднемесячный комплект рабочих	Прибыло рабочих		Убыло рабочих		Баланс комплектования	Коэффициент текуще-сти
		Чел.	%	Чел.	%		
Анжерское	2877	746	25,9	1262	43,9	-516	0,70
Кемеровское	1764	301	17,1	646	36,6	-345	0,53
Ленинское	3563	665	18,7	1083	30,4	-418	0,50
Прокопьевское	4104	1123	27,4	1760	42,9	-637	0,70
Всего**	12308	2835	23,0	4751	38,6	-1916	0,61

*Составлено по данным конъюнктурного обзора о деятельности и состоянии каменноугольных районов за август месяц 1930 г.: ГАКО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 46. Л. 11. Табл. «Текучесть рабсилы за июль».

**Без учета шахт Судженского района.

**Таблица 27. Результаты организованного набора колхозников на шахты Кузбасса
на 25.09.1931 г.***

Рудники	Задание по вербовке (чел.)	Прибыло (чел.)	Выполнение (%)
Анжеро-Судженск	2250	1388	61,7
Кемерово	855	550	64,3
Ленинск	925	423	45,7
Прокопьевск	2585	1803	69,7
Всего	6615	4164	62,9

*Составлено по данным конъюнктурного обзора о деятельности каменноугольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

Таблица 28. Выполнение годового плана вербовки рабсилы для угольной промышленности Кузбасса по районам Западно-Сибирского края за 1931 г.*

Рудоуправление	План потребности по Зап.-Сиб. краю	Выполнение	
		Чел.	%
Анжеро-Судженск	5800	3261	56,2
Кемерово	4000	1130	28,2
Ленинск	2800	913	32,6
Прокопьевск	12100	5854	48,4
Барзас	1000	86	8,6
Всего	25700	11244	43,7

*Составлено по данным конъюнктурного обзора о деятельности каменноугольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

Таблица 29. Контрактация шахтеров в 1931–1932 гг.*

РАЙОНЫ	Январь 1931 г.			Октябрь 1932 г.		
	Сред. месяч. комплект рабочих	Законтрактовано		Сред. месяч. комплект рабочих	Законтрактовано	
		Чел.	%		Чел.	%
Анжеро-Судженский	8953	538	6,0	10712	2397	22,4
Кемеровский	2891	св. нет	–	3032	693	22,8
Ленинский	5415	1573	29,0	6239	2787	44,7
Прокопьевский	5551	455	8,2	8060	3405	42,2
Всего	22810	2566	11,2	28043	9282	33,1

* Составлено по данным конъюнктурного обзора о деятельности каменноугольных объединений «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф.Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 38.

Таблица 30. Динамика среднегодовой численности рабочих угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки*

Годы	Численность рабочих		Численность всего персонала	
	Чел.	В % к 1928/29 г.	Чел.	В % к 1928/29 г.
1928/29	11639	100	12425	100
1929/30	13228	113	14668	118
1931	15290	133	17061	136
1932	22547	194	25714	206

*Составлено по данным: Леухова М.Г. Становление второй угольной базы на Востоке страны (1928–1937 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 2000. С. 104.

Таблица 31. Количество учащихся Горпромуча и ШУМП в Кузбассе в 1931–1932 г.*

Руд- нич- ные управ- ления	Количество учащихся на 01.01.1931 г.						Количество учащихся на 01.01.1932 г.					
	Горпромуч		ШУМП		Всего		Горпромуч		ШУМП		Всего	
	Чел.	(%)	Чел.	(%)	Чел.	(%)	Чел.	(%)	Чел.	(%)	Чел.	(%)
Анже- ро– Суд- женск	344	16,2	195	100	539	23,2	465	10,3	1154	87,2	1619	27,7
Кеме- рово	311	14,7	-	-	311	13,4	875	19,3	-	-	875	15,0
Ле- нинск– Куз- нецкий	671	31,6	-	-	671	29,0	1319	29,1	169	12,8	1488	25,4
Про- копье- вск	797	37,5	-	-	797	34,4	1869	41,3	-	-	1869	31,9
Всего по Куз- бассу	2123	91,6	195	8,4	2318	100	4528	77,4	1323	22,6	5851	100

*Составлено по данным конъюнктурного обзора треста «Кузбассуголь» по общей добыче угля за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-467. Оп.1 Д. 45. Л. 41.

Таблица 32. Социальный состав учащихся объединения «Кузбассуголь» в 1931 г.*

Учебные заведения	Учащиеся									
	Чел.	Из них чел. (%)								
		Рабочие	С/х. рабочие	Дети рабочих	Кол- хоз- ники	Серед- няки	Бедня- ки	Слу- жа- щие	Воспитан. детдомов	Прочие
Сибир- ский гор- ный ин- ститут	714	352 (49,3)	2 (0,3)	122 (17,1)	12 (1,7)	37 (5,2)	4 (0,6)	152 (21,3)	5 (0,7)	28 (3,9)
Горные технику- мы	1018	496 (48,7)	35 (3,4)	165 (16,2)	61 (6,0)	73 (7,2)	59 (5,8)	109 (10,7)	-	20 (2,0)
Рабочие факуль- теты	748	627 (83,8)	5 (0,7)	1 (0,1)	4 (0,5)	8 (1,1)	2 (0,3)	100 (13,4)	-	1 (0,1)
Всего	2480	1475 (59,5)	42 (1,7)	288 (11,6)	77 (3,1)	118 (4,8)	65 (2,6)	361 (14,5)	5 (0,2)	49 (2,0)

*Составлено по данным конъюнктурного обзора по общей добыче угля за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-467. Оп.1 Д. 45. Л. 66.

Таблица 33. Состав учащихся объединения «Кузбассуголь» в 1931–1932 гг.*

Тип учебного заведения	Учащиеся						
	По плану на 1 января 1932 г. (чел.)	на 1.10.1931 г.		на 1.01.1932 г.		на 1.10.1932 г.	
		(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Горный институт	733	714	97,4	735	100,3	987	134,6
Горные техникумы	1483	1018	68,6	1114	75,1	983	66,3
Рабфаки	850	748	88,0	672	79,1	734	86,3
Школы Горпромуча	10329	5991	58,0	5668	54,9	5281	51,1
Всего**	13395	8471	63,2	9686	72,3	7985	59,6

*Составлено по данным конъюнктурных обзоров о работе Объединения «Кузбассуголь» за 1931 г. и за 9 месяцев 1932 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 87; Д. 29. Л. 25.

**Без учета школ ФЗУ.

Таблица 34. Внедрение женского труда на предприятиях треста «Кузбассуголь» в 1931 г.*

Трест	Наличие женщин–работниц на 01.01.1931г.		Среднемесячный состав женщин–работчих					
			За I квартал 1931 г.		За II квартал 1931 г.		За III квартал 1931 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Кузбассуголь	2675	8,5	3361	10,3	4433	12,0	6764	16,2

*Составлено по данным таблицы «Внедрение женского труда» конъюнктурного обзора о деятельности «Кузбассуголь» и «Востсибуголь» за 1931 г. // ГАКО. Ф. Р-584. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

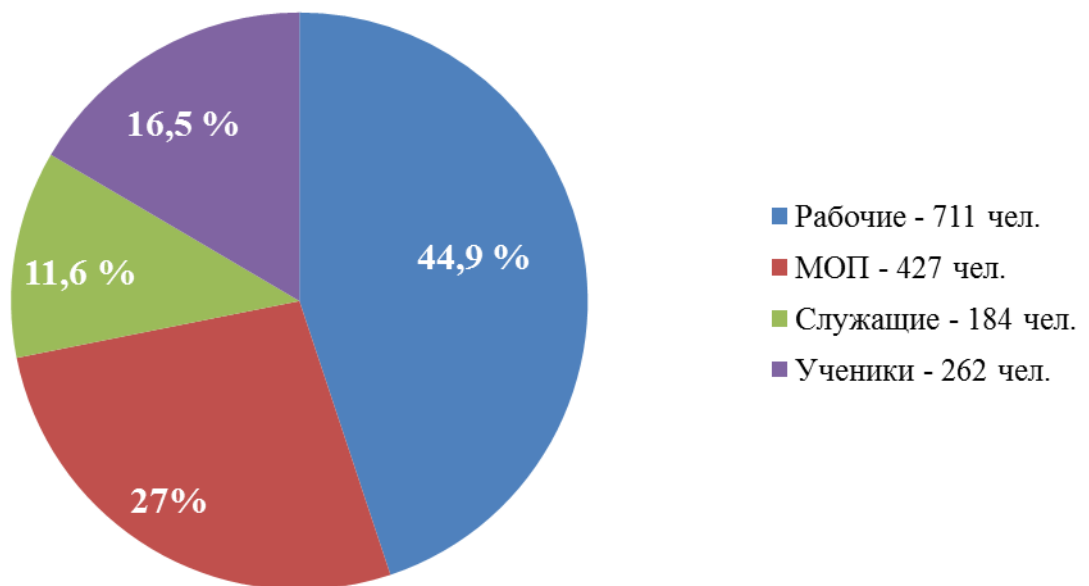
**Таблица 35. Трудящиеся женщины по Анжеро-Судженскому рудоуправлению
(на 01.07.1932 г.)***

Категория трудящихся	Кол-во трудящ. (чел.)	Трудящиеся женщины							
		На шахтах				Прочие цеха		Всего	
		Подземные работы		Поверх. ра- боты		Чел.	%	Чел.	%
		Чел.	%	Чел.	%				
Рабочие	9328	230	2,5	298	3,2	183	2,0	711	7,6
МОП	827	–	–	162	19,6	265	32,0	427	51,6
Служащие	1266	–	–	63	5,0	121	9,6	184	14,5
Ученики	1650	–	–	–	–	262	15,9	262	15,9
Всего	13071	230	1,8	523	4,0	831	6,4	1584	12,1

*Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 170 об. – 171 об.

Диаграмма 10

**Трудящиеся женщины Анжеро-Судженского
рудоуправления на 1 июля 1932 г.***

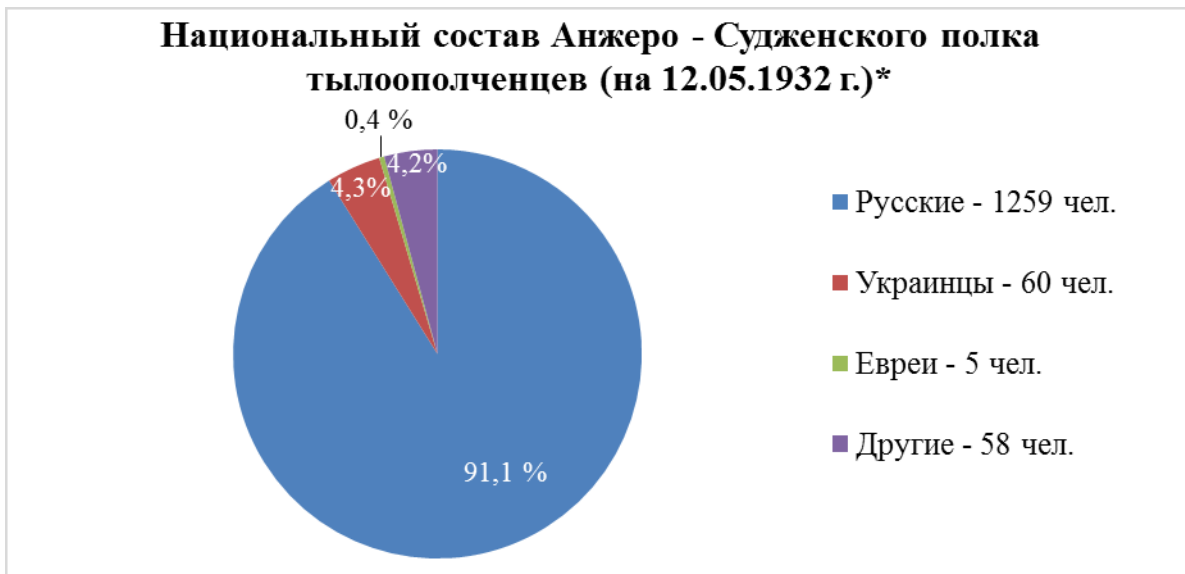
*Составлено по: ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 170 об. – 171 об.

Таблица 36. Социальное положение личного состава Анжеро-Судженского полка тылоополченцев до призыва (на 12.05.1932 г.)*

В наличии тылоополч. (чел.)	Социальное положение тылоополченцев до призыва									
	Рабочие		Крестьяне		Служащие		Служители культа		Дворян. происход.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1382	48	3,5	1249	90,4	26	1,9	58	4,2	1	0,1

*Сведения по: Анжеро-Судженский полк Отдельной Бригады тылоополченцев // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 187.

Диаграмма 11

*Составлено по: Сведения по 1-му Анжеро-Судженскому полку Отдельной Бригады тылоополченцев // ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 187.

Приложение 60

Таблица 37. Доля различных категорий общества в составе тылоополченцев в Кузбассе в 1932 г.*

Категория	Прокопьевский полк (%)	Анжерский полк (%)	В среднем за два полка (%)
Кулаки и их дети	93,0	86,5	89,75
Торговцы, кустари и их дети	4,0	9,0	6,5
«Религиозники»	2,5	3,5	3,0
Лишенные прав по суду, административно ссыльные	0,5	1,0	0,75

*Составлено по данным таблицы 4 учебного пособия: Красильников С. А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998. С. 27.

Приложение 61

Таблица 38. Распорядок дня для первой смены Анжеро-Судженского полка тылоополчения на май 1932 г.*

Время	Действие	Продолжительность
01.00	Подъем (умывание, заправка постелей и т.п.)	30 мин.
01.30	Прием пищи в столовой	30 мин.
02.00	Отправка на работу	15 мин.
02.15	Расчет на работу и переодевание	45 мин.
03.00	Спуск в шахту к месту работы	60 мин.
04.00	Работа в шахте	6 час.
10.00	Возвращение к месту подъема, помывка в бани и переодевание	2 часа
12.00	Прием пищи в столовой	60 мин.
13.00	Отдых	2 часа
15.00	Занятия	2 часа
17.00	Прием пищи в столовой	60 мин.
18.00	Сон	7 часов
01.00	Подъем	–

*Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 14. Л. 188.

**Таблица 39. Половозрастной состав работающих спецпереселенцев
в системе объединения «Кузбассуголь» на 1 октября 1932 г.***

Предприятия по производственной деятельности	Трудящиеся-спецпереселенцы						Всего	
	мужчины		женщины		подростки (12-16 лет)		Чел.	%
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%		
Угольные рудники	7804	63,9	3679	30,1	738	6,0	12221	100
Леспромхозы	2686	62,8	1056	24,7	534	12,5	4276	100
Всего по «Кузбассуголь»	10490	63,6	4735	28,7	1272	7,7	16497	100

*Составлено по данным таблицы 1 «Информация объединения «Кузбассуголь» в Западно-Сибирскую краевую КК-РКИ об использовании и устройстве спецпереселенцев» // ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 35а.

**Таблица 40. Распределение спецпереселенцев по предприятиям объединения
«Кузбассуголь» на 01.10.1932 г.***

Название предприятия	Спецпереселенцы					% использ. от общего кол-ва спецпереселенцев
	Кол-во семей	Общее количество		Количество работающих		
		Чел.	%	Чел.	%	
Анжеро-Судженское рудоуправл.	1991	7903	19,7	3478	21,1	44,0
Прокопьевское рудоуправл.	1809	7981	19,8	7535	45,7	41,6
Прокопьевское УНШ	1382	6247	15,5			
Киселевское УНШ	951	3868	9,6			
Аралычевское УНШ	578	2318	5,8	1198	7,2	51,7
По леспромхозам	3032	11911	29,6	4286	26,0	36,0
Всего по «Кузбассуглю»	9743	40228	100	16497	100	41,0

* Составлено по данным: ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 5. Д. 7. Л. 28.

Таблица 41. Оплата труда иностранных специалистов в валюте*

Отрасли промышленности	Перевод валюты в рублях							
	Без перев.	До 50 р.	50–100 р.	100–150 р.	150–200 р.	200–250 р.	250–400 р.	Свыше 400 р.
	В %% к общему количеству нанятых специалистов							
Машинообъедин.	5	5	22,5	30	17,5	5	10	5
«Сталь»	6,5	2,2	17,4	31,5	17,4	9,8	12	3,2
«Союзуголь»	1,7	1,7	15	26,7	31,7	10	11,6	1,6
«Всехимпром»	7,1	3,6	10,8	17,8	10,5	28,8	17,8	3,6

*Составлено по данным: РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 28. Д. 58. Л. 1 об.

Таблица 42. Прибытие иностранных трудовых мигрантов в Кузбасс для работы на предприятиях треста «Кузбассуголь» в период с июля 1932 по май 1933 гг.*

Месяц	Иностранные специалисты и рабочие (чел.)				Члены семей (чел.)			Всего мигрантов (чел.)
	Всего	Рабочие	Инженеры	Техники, штейгеры	Жены	Дети до 10 лет	Дети ст. 10 лет	
Июль	37	36	1	-	2	-	-	39
Август	92	90	-	2	54	31	26	203
Сентябрь	309	292	6	11	150	129	63	651
Октябрь	290	264	10	16	114	87	44	535
Ноябрь	130	105	15	10	51	43	11	235
Декабрь	4	-	1	3	2	-	1	7
Январь – апрель 1933 г.	4	3	1	-	3	2	-	9
Всего	866	790	34	42	376	292	145	1679

* Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 1354а. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 24 об., 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69.

Таблица 43. Половозрастной состав мигрантов, приехавших в Кузбасс в период с июля 1932 г. по апрель 1933 г.

Состав	Человек	%
Мужчины	866	51,6
Женщины	376	22,4
Дети до 10 лет	292	17,4
Дети старше 10 лет	145	8,6
Всего	1679	100

* Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 1354а. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 24 об., 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69.

Таблица 44. Национальный состав прибывших в Кузбасс мигрантов в период с 31.08.1932 по 08.04.1933 г.*

Национальность	Иностранные специалисты и рабочие		Члены семей		Всего	
	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
Немцы	496	65,8	433	59,8	929	62,8
Австрийцы	109	14,5	65	9,0	174	11,8
Чехословаки	106	14,1	176	24,3	282	19,1
Югославы	19	2,5	19	2,6	38	2,6
Венгры	9	1,2	9	1,3	18	1,2
Итальянцы	7	0,9	14	1,9	21	1,4
Голландцы	3	0,4	3	0,4	6	0,4
Поляки	4	0,5	5	0,7	9	0,6
Датчане	1	0,1	-	-	1	0,1
ВСЕГО	754	100	724	100	1478	100

*Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 1354а. Л. 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 24 об., 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69.

Таблица 45. Распределение иностранных трудовых мигрантов по угольным районам Кузбасса в период с июля 1932 по апрель 1933 г.*

Район	Трудовые мигранты					Члены семей		Всего	
	Рабочие (чел.)	Инженеры (чел.)	Техники, штейгеры (чел.)	Итого		(чел.)	(%)	(чел.)	(%)
				(чел.)	(%)				
Анжеро-Судженский	181	–	7	188	14,4	216	18,1	404	16,16
Кемерово	53	7	10	70	5,4	33	2,8	103	4,1
Ленинск-Кузнецкий	415	6	7	428	32,8	342	28,6	770	30,8
Прокопьевск	576	13	29	618	47,3	604	50,5	1222	48,9
Киселевск	–	1	–	1	0,1	–	–	1	0,04
Всего**	1225	27	53	1305	100	1195	100	2500	100

* Составлено по данным: ГАКО. Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 1354а. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 24 об., 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69.; Оп. 3. Д. 48. Л. 64, 66.

**Вместе с выбывшими мигрантами в период 01.05.1931 – 01.05.1932 гг.